

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

2

С О Ц Э К Г И З

1938

Содержание

Приговор суда — приговор народа	3
Торжество учения К. Маркса	11
А. Курский — К итогам второй пятилетки	26
Э. Локшин — Проблемы капитального строительства в тяжелой промышленности	37
С. Мацкевич — Механизация сельского хозяйства СССР и повышение производительности труда	51
А. Громыко — О жизненном уровне крестьянства в дореволюционной России и в СССР	75
А. Леонтьев — Политическая экономия как общенсторическая наука	93
М. Нагавицын — О преподавании социально-экономических дисциплин в вузах	108
А. Казарин — О преподавании курса истории народного хозяйства в экономических вузах	114
Я. Фейгин — Освоение Крайнего Севера	122
И. Матвеев — За дальнейший подъем социалистического животноводства	142
Б. Тимофеев — Советская торговля во второй пятилетке	157
Н. Николаевский — Стахановское движение на бакинских нефтяных промыслах	165
М. Алюшина — Стахановцы социалистического земледелия в борьбе за высокий урожай зерновых культур	182

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Либкинд — Большой советский атлас мира, т. I	199
А. Г. — Могучая сила ленинской аграрной теории	205
З. Атлас — Крушение капиталистических валют и борьба за золото	210

Адрес редакции — Волхонка, 14. Тел. 1-25-81

Отв. редактор Б. Л. Маркус

Слано в производство 30/III 1938 г. Подписано к печати 13/V 1938 г.
Статформат Б. 176×250 13¹/₂ печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О.-Э. (п.) № 31. Заказ 406.
Уполномоч. Главлита РСФСР № Б-46271. Техред-выпуск. А. Налимов. Тираж 9275 экз.

Приговор суда — приговор народа

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» закончен. В полном соответствии с волею народов великого Союза Советских Социалистических Республик советский суд вынес решение о высшей мере наказания — расстреле бешеных фашистских псов — Бухарина, Рыкова, Крестинского, Розенгольца, Гринько и др. Плетнев, Раковский и Бессонов приговорены к заключению на разные сроки — от 15 до 25 лет. С лица земли стерта еще одна банда заклятых врагов социализма, отъявленных врагов трудящихся всего мира.

В течение двенадцати дней Военная коллегия Верховного суда шаг за шагом распутывала зловонный клубок чудовищных преступлений обер-бандита палача-Троцкого, его сподручных Бухарина, Рыкова и других фашистских шакалов из антисоветского «право-троцкистского блока». Судебный процесс полностью подтвердил правильность обвинительного заключения. Посажённые на скамью подсудимых фашистские гады из право-троцкистского смрадного подполья под давлением неопровержимых улик вынуждены были приподнять завесу над своей преступной деятельностью и рассказать суду о своих планах реставрации капитализма в СССР, о своей контрреволюционной вредительской, террористической и диверсионной работе, о своих изменнических связях с иностранными разведками, о своей подлой роли поджигателей новой войны, войны, которая по их замыслу должна была привести к реставрации капитализма в СССР и к расчленению Советского Союза. Наемные убийцы рассказали, вероятно, не все, но и то, что стало известно из их показаний и тех документальных данных, которые фигурировали на судебном процессе, заставило содрогнуться от ненависти, негодования и омерзения сердца всех честных людей; так безмерно подлы, низки, гнусны и омерзительны преступления этих, потерявших человеческое подобие, чудовищ. Более мерзких, более гнусных, более страшных по своей низости и подлости преступлений, чем те, которые совершены троцкистско-бухаринскими чудовищами, мировая история не знает. В своих преступлениях перед социализмом, перед советским народом и трудящимися всего мира они пали далеко ниже самого глубокого человеческого падения, которое когда-либо знало человечество. Имена легендарного предателя Иуды, презренных провокаторов Азефа и Малиновского тускнеют в сравнении с именами навеки проклятых Троцкого, Бухарина, Рыкова и других кровавых собак фашизма из антисоветского «право-троцкистского блока».

«Право-троцкистский блок» — это блок заклятых и давних врагов трудящихся, блок палачей, подпольных убийц, провокаторов, шпионов. Все самое мерзкое, все самое подлое объединилось в его рядах в смрадном антисоветском подполье. Троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, меньшевики, эсеры, национал-фашисты, провокаторы и аген-

ты царской охранки, шпионы германской, японской, польской и английской разведок — все они сплелись в один копошащийся зловонный клубок. Всех их объединяла дикая, животная, зоологическая ненависть к трудящимся СССР, стремление восстановить капитализм в СССР, вернуть власть помещиков и капиталистов. Эта презренная банда убийц, шпионов, вредителей, банда, оторванная и изолированная от народных масс, не останавливалась ни перед какими средствами борьбы, как бы чудовищны они ни были.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» неопровержимо установил, что во имя возрождения в СССР власти помещиков и капиталистов и рабства для рабочих и крестьян Бухарин и возглавлявшаяся в то время этим убийцей антисоветская группа «левых коммунистов» готовила свержение советской власти еще в 1918 г. С этой целью она, вместе с маскировавшимся и двурушничавшим предателем Троцким, всячески провоцировала нападение германского империализма на беззащитную тогда Советскую республику в расчете, что германский империализм принесет на штыках своей армии власть помещиков и капиталистов. С этой же целью антисоветская банда «левых коммунистов» заключила с 1918 г. подлый блок с левыми эсерами, блок, ставивший перед собой задачу свержения советской власти, ареста и убийства вождей революции — В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова. Судебный процесс с неопровержимостью установил, что вооруженное восстание левых эсеров и убийство ими Мирбаха в июле 1918 г., поставившее Советскую республику на край новой войны с германским империализмом, были осуществлены с ведома и при активной помощи бандита Бухарина и его сообщников. Также полностью доказано, что выстрел эсерки Каплан в В. И. Ленина был одним из звеньев той цепи преступлений против советского народа и трудящихся всего мира, которую плели «левые коммунисты».

Подлый выродок и изолгавшийся в конец двурушник Бухарин, признав полностью свою вину и вину возглавлявшейся им группы «левых коммунистов» в провоцировании нападения Германии на РСФСР и в попытках свержения советской власти, пытался отпереться от того, что он намеревался убить В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова и санкционировал террористический акт правой эсерки Каплан по отношению к В. И. Ленину. Но как ни вертелся он, как ни изворачивался, факты эти установлены неопровержимо. Такие же как и он отпетые негодяи, его сообщники в этом черном деле, выдали его, изобличили и приперли к стенке. На вопрос прокурора СССР товарища Вышинского «А был ли план не только ареста руководителей партии и правительства, но и убийства их» все допрошенные на процессе свидетели показали, что такой план был.

В 1919 г. подлые враги народа Троцкий и Бухарин вновь выработывали план свержения ленинско-сталинского правительства и замены его правительством из троцкистов и бухаринцев. Этот антисоветский заговор Троцкого с «левыми коммунистами» потерпел такой же крах, как и антисоветский заговор Троцкого, «левых коммунистов» и «левых» эсеров в 1918 г. Потерпело к счастью крах и покушение троцкистов на товарища Сталина в 1920 г. И тогда эти господа, подлейшие из подлых, входят в преступную связь с германским рейхсвером и оптом продаются германскому генералу фон Секту. От него получают они деньги на свою контрреволюционную работу, давая ему в обмен шпионские сведения об СССР и паспорта для его резидентов.

В начале нэпа кровавые собаки из троцкистской, бухаринской и национал-фашистских банд возлагали надежды на то, что переход к

нэпу и развитие Советского государства на базе новой экономической политики приведут к усилению буржуазии в стране и к переходу власти в ее руки. Формула «нэп есть отступление и только отступление», выдвинутая в свое время троцкистами, и положение правых о том, что сущность нэпа состоит в допущении полной свободы торговли, выражали глубоко загаженные мечты троцкистов, бухаринцев и национал-фашистов о восстановлении капитализма в СССР на основе нэпа. Эти мечты потерпели крах. Под руководством гениального продолжателя дела Ленина — великого Сталина — партия сразу же разоблачила контрреволюционный, реставраторский характер этих формул. «Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»¹ — так определила партия словами товарища Сталина сущность нэпа и по этому пути она и повела страну.

Крах надежд на реставрацию капитализма на основе нэпа усилил контрреволюционную деятельность троцкистских, правых и национал-фашистских негодяев. Они активизировали свою черную изменническую работу по установлению связей с иностранными разведками, по созданию подпольных антисоветских организаций, по организации повстанческих отрядов, по переброске из-за границы диверсантов и оружия. Они ставили ставку на то, что им удастся организовать контрреволюционные кулацкие восстания и, опираясь на них, произвести переворот в стране и возродить в СССР гнет и эксплуатацию капитализма.

Но и эта ставка была бита. Организовав и возглавив великий поворот крестьянства на путь социалистического развития, на путь колхозной жизни, партия осуществила ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Партия своевременно разоблачила контрреволюционные маневры троцкистов, правых, национал-фашистов и иных врагов народа, рассчитанные на срыв коллективизации. Партия под руководством товарища Сталина одержала полнейшую победу и здесь. На базе сплошной коллективизации ликвидирован класс кулачества. Победил колхозный строй в деревне. Был решен окончательно и бесповоротно в пользу социализма вопрос «кто кого». Уже в 1931 г. было завершено построение фундамента социалистического общества.

Марксизм-ленинизм учит, что эксплуататорские классы и их агента перед лицом новых и новых побед социализма не только не слагают оружия, а, наоборот, усиливают свое сопротивление, переходя ко все более отчаянным средствам борьбы как последним средствам обреченных. Факты, выявленные на судебном процессе антисоветского «право-троцкистского блока», дали новое блестящее подтверждение правильности учения марксизма-ленинизма. Вступление СССР в период социализма и дальнейшие всемирноисторические победы в области укрепления мощи страны социализма, расцвета социалистической индустрии и земледелия, подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся и т. д. контрреволюционное отребье всех мастей, встречало все более и более дикой злобой.

¹ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б), Стенографический отчет, Гиз, 1926 г., стр. 493.

Троцкисты, бухаринцы и другие враги народа, разъяренные до высшей грани бешенства успехами социалистического строительства, видя свое полное ничтожество и полную изолированность от народных масс СССР, стали на путь создания глубоко законспирированных, узких заговорщических групп, которые возлагали все надежды «исключительно на вооруженную помощь иностранных агрессоров, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана¹. В такого рода узкие заговорщические организации без массовой базы превратились в результате ликвидации капиталистических элементов в стране как троцкисты, так и остальные антисоветские контрреволюционные группы — зиновьевцы, бухаринцы, национал-фашисты, меньшевики, эсеры. Политическая платформа всех этих антисоветских групп стала одинаковой. Все они ненавидели лютой ненавистью советский народ; все они стремились реставрировать в СССР капитализм, ликвидировать колхозы и совхозы и восстановить систему эксплуатации; все они возлагали надежды на интервенцию в СССР фашистских государств, борясь против политики мира и всячески способствуя развязыванию войны. Все они ставили ставку на расчленение СССР в случае успеха интервенции и подготавливали военное поражение Советского Союза в случае нападения на него капиталистических стран. Все они в качестве средства для достижения этих целей применяли вредительство, диверсии, шпионаж в пользу японской, германской, польской и английской разведок и индивидуальный террор против руководителей партии и советского государства. На этой основе и возник в 1932—1933 гг. антисоветский «право-троцкистский блок».

Троцкисты, бухаринцы, национал-фашисты Белоруссии, Украины и т. д., как показали судебные процессы «троцкистско-зиновьевского центра», «параллельного троцкистского центра» и только что закончившийся процесс антисоветского «право-троцкистского блока», — давнишние и верные агенты генштабов и разведок капиталистических стран. Они не ждали, когда их завербуют фашистские разведки. Ненавидя всей силой змеиной злобы советский народ и завоевания Великой социалистической революции, они сами искали эту связь, сами торопились наняться на службу к фашистам, сами выступили в гнусной роли торговцев родиной, продающих ее оптом и в розницу.

Убийца и шпион Бухарин всячески торопил своих сообщников из Средней Азии завязать связи с «интеллидженс-сервис» и запродать им среднеазиатские республики за помощь в борьбе против рабочих и крестьян СССР, рабочих и декхан среднеазиатских республик.

Национал-фашист Ходжаев не успел выполнить задание атамана шайки — Бухарина. Славная советская разведка оборвала его преступную работу так же как и работу других его соучастников. Однако, как показал процесс, у интеллидженс-сервис уже была своя агентура в среде преступников из удушливого право-троцкистского подполья. Обер-бандит Троцкий — шпион германской разведки с 1921 г. — перед ссылкой его в Алма-Ата бахвалился с циничной наглостью бандита с большой дороги перед Раковским, являвшимся шпионом двух разведок — английской и японской, тем, что он, Троцкий, с 1926 г. агент интеллидженс-сервис и уже успел оказать ей услугу, спровоцировав налет на Аркос.

¹ «Правда», 3 марта 1938 г., № 61, Процесс антисоветского «право-троцкистского блока», обвинительное заключение.

Значительная часть участников «право-троцкистского блока» состояла на службе в иностранных разведках и выполняла по их поручению вредительские, диверсионные, террористические акты и шпионские функции на протяжении ряда лет, а некоторые и десятилетий.

Шпионы и предатели торговали военными тайнами СССР, торговали родиной. Инициатива и на этот раз исходила от презренных Иуд — Троцкого, Бухарина, Рыкова.

«Право-троцкистский блок» это — передовой отряд фашизма, это — банда шпионов, диверсантов, вредителей, орудовавших под руководством и по директивам фашистских государств. «Право-троцкистский блок» это — банда поджигателей новой войны и реставраторов капитализма, готовивших интервенцию против СССР, поражение СССР в войне с фашистскими странами, расчленение СССР и установление во всех союзных республиках фашистской кровавой диктатуры.

Фашистские гады — троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты — хотели отнять у трудящихся национальных республик те гигантские завоевания, которые добыты в результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики. Они собирались уничтожить братский союз народов, созданный и укрепленный советской системой; они хотели отнять свободу, счастливую и радостную жизнь у народов Украины, Белоруссии, республик Средней Азии, Армении, Грузии и Азербайджана; мерзавцы из «право-троцкистского блока» — троцкистско-бухаринские агенты фашизма и национал-фашисты — готовили для народов этих республик судьбу колониальных рабов: бесправие, нищету, жестокое угнетение и эксплуатацию, гибель и вырождение.

По заданию своих хозяев и руководителей — фашистских разведок — банда профессиональных убийц, вредителей, диверсантов и шпионов на протяжении ряда лет совершала тягчайшие преступления перед советским народом и трудящимися всего мира. Материалы следствия и судебного процесса показывают, что право-троцкистские изверги, осуществляя волю своих хозяев, совершили ряд вредительских и диверсионных актов в различных отраслях народного хозяйства. Фашист Гринько, шпион польской и немецкой разведок, руководствуясь формулой иезуита Бухарина — бить по советскому правительству советским рублем, насаждал искривления в налоговом деле, расшатывал бюджетную дисциплину, ослаблял финансовый контроль, срывал выполнение плана капитального строительства и т. д. Вредитель и шпион Чернов, выполняя гнусное задание Рыкова — добиться, чтобы колхозник получал на трудодень гроши, старался запутать семенное хозяйство, сорвать севообороты, выводить из строя тракторы, комбайны и сельхозмашины, запутать финансовое хозяйство МТС, вырезать племенных производителей, добиться большего падежа скота, задерживать развитие кормовой базы и т. д. Заражая колхозный и совхозный скот, он при помощи своих подручных погубил десятки тысяч колхозных и совхозных лошадей, коров, свиней и других видов скота.

В области товарооборота право-троцкистские негодяи держали курс на создание недовольства советской властью со стороны населения, срывая снабжение важнейшими товарами — хлебом, мясом, маслом, солью, сахаром, яйцами и т. д. и организуя обворовывание покупателя. Они гноили продукты, подсыпали стекло и гвозди в продукты питания. Они осуществляли заведомо неправильное планирование товарооборота, создавая напряженность финансового положения торгующих систем и бестоварье в ряде районов, задерживали развитие торговой сети и т. д.

Во внешней торговле они обворовывали наш народ, продавая за бесценок советские товары германским, японским и английским капиталистам и используя каналы внешней торговли для финансирования контрреволюционной, изменнической деятельности право-троцкистских мерзавцев.

По прямым директивам японской разведки и врага народа Троцкого участники «право-троцкистского блока» осуществили ряд диверсионных актов на Дальнем Востоке: крушение товарного поезда с воинским грузом на ст. Волочаевка и на перегоне Хор — Дермидонтовка поезда № 501 (убито 21 человек и ранено 45), диверсии на шахтах № 10 и 20 в Сучане.

Одновременно с вредительской диверсионной и шпионской деятельностью право-троцкистские враги народа по приказу фашистских разведок вели работу по организации повстанческих отрядов, которые должны были, по плану фашистских государств, поддержать их нападение на СССР вооруженным выступлением в тылу.

Для формирования этих отрядов право-троцкистские мерзавцы использовали все самое грязное, что осталось от капиталистического общества: закоренелых уголовных преступников, кулацкие элементы, басмачей и т. д. С целью организации индивидуальных террористических актов против вождей партии и правительства право-троцкистские негодяи установили связь с меньшевистскими и эсеровскими контрреволюционными подпольными организациями.

Нарастание террористических настроений в смрадном антисоветском подполье относится к периоду еще до 1930 г. Охваченные дикой злобой к советскому народу и его вождям, ненавидя бешеной ненавистью счастливую и радостную жизнь народов СССР, они вскоре перешли к практической подготовке террористических актов. В соответствии с планами этих подпольных убийц террористические акты готовились против товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича и других членов Политбюро ЦК ВКП(б) и членов советского правительства.

Злодейское убийство трибуна революции Сергея Мироновича Кирова было совершено, как теперь установлено, по прямому заданию «право-троцкистского блока». Решение о террористическом акте против незабвенного С. М. Кирова было принято «право-троцкистским центром» и осуществлено ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром при прямой и непосредственной помощи убийцы Ягоды.

Злодейское убийство незабвенного С. М. Кирова было лишь одним из чудовищных преступлений право-троцкистских извергов. Следствие и судебный процесс установили, что, кроме пламенного большевика С. М. Кирова, право-троцкистские профессиональные убийцы умертвили великого русского писателя, гения нашего народа — Алексея Максимовича Горького; их рукой убиты преданные большевики, честнейшие сыны нашей партии — член Политбюро ЦК ВКП(б) В. В. Куйбышев, а также сподвижник Ф. Э. Дзержинского — В. Р. Менжинский. Ими убит также и сын А. М. Горького — М. А. Пешков.

А. М. Горький — гениальный писатель, гордость трудящихся всего мира, ближайший друг В. И. Ленина и И. В. Сталина — вызывал бешеную злобу врагов народа тем, что он неустанно работал над укреплением сил революции во всем мире. Каждое его слово, направленное в защиту социализма и против фашизма, против поджигателей войны, душителей свободы и культуры, находило мощный отклик во всем мире.

Выполняя задание Троцкого, право-троцкистский блок принял решение убить А. М. Горького и поручил матерому и опытному убийце Ягоде осуществить это решение. Ягода привлек к этому чудовищно-злодейскому делу секретаря А. М. Горького Крючкова и врачей Левина и Плетнева, которые организовали заведомо неправильно лечение великого писателя в расчете на то, что слабый организм Алексея Максимовича не выдержит. Дьявольский план удался: гениальный писатель, гордость трудящихся, Алексей Максимович Горький был умерщвлен.

Такими же гнусными методами заведомо неверного лечения, отравления «лекарствами», вызывающими обострение болезни и разрушение организма, были умерщвлены верный сын большевистской партии Валериан Владимирович Куйбышев, славный чекист, ближайший соратник Ф. Э. Дзержинского, Вячеслав Рудольфович Менжинский и сын А. М. Горького — Максим Алексеевич Пешков.

От одного только простого перечисления неслыханных преступлений, совершенных участниками «право-троцкистского блока», стынет кровь в жилах. Все самое подлое, самое низкое, самое гнусное, самое омерзительное, что когда-либо в истории человечества совершалось, меркнет и тускнеет перед тем, что совершено негодьями и подлецами из «право-троцкистского блока».

Рожденные эпохой гниения капитализма, его участники демонстрируют наглядно неизмеримую глубину политического, культурного и морального вырождения господствующих в капиталистическом обществе клик, представителями и верными слугами которых они являются. Так же как и эти клики, они задыхаются от бешеной, дикой, зоологической ненависти к народам Советского Союза, построившим социалистическое общество, завоевавшим солнечно-яркую, счастливую жизнь и показавшим трудящимся всего мира путь к освобождению от эксплуатации, угнетения, голода и нищеты. Так же, как и эти клики, они не останавливались в борьбе с революционным движением и социализмом ни перед какими преступлениями, как бы подлы и чудовищны они ни были.

Разоблачение и разгром «право-троцкистского блока», являющегося одним из передовых отрядов фашизма,— победа трудящихся всего мира. Все честные люди не могут не радоваться тому, что с лица земли стерта эта банда, уже пролившая немало крови рабочих и крестьян, пролившая кровь лучших представителей человечества, какими были С. М. Киров, А. М. Горький, В. В. Куйбышев, В. Р. Менжинский, и готовившаяся к тому, чтобы залить земной шар новыми потоками крови и отбросить человечество на столетия назад.

Рабочие и крестьяне всего мира на основе материалов этого процесса еще более убеждаются в том, какую подлую роль играют троцкисты и правые во всех странах. Рабочие и крестьяне всего мира на материалах этого процесса учатся и будут учиться борьбе со своими заклятыми врагами.

Разоблачение и разгром право-троцкистской банды — новое поражение фашизма. Товарищ Сталин указывал, что фашизм засылал и будет засылать и дальше в тылы Советского Союза десятки, сотни и тысячи своих шпионов, диверсантов и вредителей. Советский народ, повысив свою бдительность и окружив еще большим вниманием и заботой острый меч революции — славную советскую разведку и свою армию — и впредь будет уничтожать тех, кто посмеет вести подрывную работу, покушаться на плоды героического труда народов СССР.

Разгром троцкистов и бухаринцев означает для фашизма такой разгром его разведки, от которого он никогда не оправится.

Разоблачение и разгром «право-троцкистского блока» — новая крупнейшая победа социализма, стоящая большого выигранного сражения. В огромной степени возросла мощь СССР. Расчищен путь для дальнейшего расцвета промышленности, сельского хозяйства, транспорта, расцвета хозяйства и культуры и подъема материального и культурного уровня трудящихся. Славная советская разведка под руководством сталинского наркома Н. И. Ежова и при активной и энергичной помощи всего советского народа будет и дальше так же беспощадно громить все контрреволюционные гнезда. Выросшая в своей боеспособности непобедимая Красная армия еще зорче и крепче будет охранять советские границы.

Злобные враги народа нанесли нам немало вреда. Но они не могли поколебать и разрушить здания социализма. Советская разведка выкорчевала их осиное гнездо еще до того, как они собрались нанести советскому народу самые страшные удары. Здание социализма гордо и уверенно высится над всем миром, привлекая к себе и объединяя около себя всех трудящихся, всех честных людей мира.

Все новые и новые успехи, завоевываемые советским народом под водительством гениального Сталина, увеличивают число сторонников социализма во всем мире и озлобляют буржуазию. Буржуазия и прежде всего ее фашистские варвары готовятся к разбойничьему походу против СССР. Войны мы не хотим: мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы готовы к войне, и если фашизм бросится на СССР, то он будет так же раздавлен, как раздавлен его передовой отряд, его агентура — контрреволюционный «право-троцкистский блок» убийц, шпионов, диверсантов, вредителей. Никто не остановит поступательного движения социализма, построенного в нашей стране. Народы нашей прекрасной родины под руководством великого Сталина пойдут к новым победам социализма.

Торжество учения К. Маркса

В текущем 1938 г. исполняется 120 лет со дня рождения (5 мая) и 55 лет со дня смерти (14 марта) великого основоположника научного коммунизма, теоретика и боевого вождя пролетариата, одного из гениальнейших умов человечества — К. Маркса.

Маркс вместе с Энгельсом создал могучее учение — марксизм, учение, которое стало знаменем борьбы рабочего класса и всех угнетенных мира против капитализма, против эксплуатации. Большевицкая партия, вооруженная этим могучим учением, под испытанным руководством великих вождей трудящихся Ленина и Сталина, одержала победу над капитализмом и вывела народы нашей страны на путь свободной социалистической жизни.

Гениальное учение Маркса, развитое применительно к новым условиям товарищами Лениным и Сталиным, было знаменем борьбы за победу диктатуры пролетариата в октябре 1917 г., знаменем борьбы за построение социалистического общества. «Не может быть сомнения, — говорит товарищ Сталин, — что пока мы остаемся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, — будем иметь успехи в своей работе»¹.

Гениальное учение Маркса воплощено в жизнь в громадных достижениях социализма, в основном построенного уже в нашей стране. Победоносное знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина развевается над шестой частью земного шара — в СССР, где навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, уничтожена система наемного рабства и национального угнетения. Социализм дал свободу, счастье и независимость народам нашей страны, обеспечивает им мирный труд и расцвет культуры.

«Учение Маркса всеильно, — писал Ленин, — потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»².

Краеугольным камнем революционной теории Маркса является его экономическое учение. В предисловии к первому тому «Капитала», Маркс писал, что «конечной целью этой работы является раскрытие закона экономического развития современного общества»³.

Ф. Энгельс на могиле Маркса говорил: «Маркс открыл... специальный закон движения современного капиталистического способа производства... С открытием прибавочной стоимости в эту область была

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 597.

² Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 349.

³ Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1932 г., стр. XV.

сразу внесена ясность, в то время как все прежние исследования как буржуазных экономистов, так и социалистических критиков были блужданием в потемках»¹.

Открытие Марксом закона прибавочной стоимости сорвало покров с тайны капиталистической эксплуатации, разоблачило классовую сущность всех «теорий» апологетов капитализма. Экономическая теория Маркса явилась научным выражением классовых интересов пролетариата, основой его организации и классовой борьбы за уничтожение капитализма и победу коммунизма.

Маркс исследовал историю капиталистического общества в его зарождении, развитии и упадке, показал историческую неизбежность его гибели и победы коммунизма.

Маркс показал, каким образом в погоне за прибылью создавалась капиталистическая промышленность, как из потребностей капиталистического производства развивалась техника, развились средства сообщения, установились мировые хозяйственные связи; как капитализм уничтожил стеснявшие его развитие феодальные отношения; как была экспроприрована мелкая собственность и родился новый общественный класс, лишенный средств производства — пролетариат; каким образом «эксплуатацией мирового рынка буржуазия сделала производство и потребление всех стран космополитическим»², подготовив интернациональную почву для классовой борьбы пролетариата.

Маркс показал, что основу капиталистического общества составляет частная собственность на орудия и средства производства; производство прибавочной стоимости составляет прямую цель и определяющий мотив производства. Этой целью — получением прибавочной стоимости, как единственного источника прибыли, — определяются развитие техники, отношения между владельцем средств производства — капиталистом и непосредственным производителем — рабочим. Лишенный орудий и средств производства, а следовательно, и средств существования, рабочий вынужден продавать свою рабочую силу капиталисту. Класс, монополизировавший орудия и средства производства, осуществляет в силу этой монополии свое экономическое и политическое господство в обществе, т. е. утверждает новую форму рабства и эксплуатации. Экономическое подчинение рабочего класса монополисту средств труда, — пишет Маркс, — «лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости»³.

Представители науки и техники, искусства лишь в менее открытой и грубой форме так же порабощены и зависимы от капиталистов-владельцев средств производства, ибо всей своей деятельностью они — представители трудовой интеллигенции — должны отвечать социальным заказам капиталистического производства. Маркс писал, что «... человек, не обладающий никакой другой собственностью, кроме своей рабочей силы, при всяком общественном строе и культурном уровне должен быть по необходимости рабом других людей, завладевших материальными условиями труда. Он может только с их разрешения работать, следовательно, только с их разрешения жить»⁴.

¹ Ф. Энгельс, 14 марта 1883 г., ИМЭЛ. Партиздат, 1933 г., стр. 7.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Коммунистический манифест, Партиздат, 1932 г., стр. 20.

³ К. Маркс, Учредительный манифест и временный устав Международного товарищества рабочих. Программные документы коммунизма, Партиздат, 1934 г., стр. 60.

⁴ К. Маркс, Критика Готской программы, Партиздат, 1932 г., стр. 17—18.

Рост богатства на стороне капитала сопровождается ростом обнищания и обездоленности на стороне рабочего класса. Прогресс науки и техники при капитализме неизбежно сопровождается усилением эксплуатации рабочего класса и ростом его обнищания.

Все более обостряется противоречие между общественным характером производства и частным способом присвоения. Растет обнищание рабочего класса. Экономические кризисы, периодически потрясающие капиталистическую систему, сопровождаются громадным разрушением производительных сил и прежде всего важнейшей производительной силы — рабочего.

Маркс показал, что пролетариат в силу своего классового положения является могильщиком капитализма. С развитием капитализма развивается и классовая борьба между буржуазией и пролетариатом. Эта классовая борьба неизбежно приводит к тому, что рабочий класс, ведя за собой основные массы трудящихся и эксплуатируемых, совершает социалистическую революцию, насильственно ниспровергает буржуазию, устанавливает свою пролетарскую диктатуру. Гениальный вывод Маркса о неизбежности и необходимости диктатуры пролетариата для построения в конечном счете коммунистического общества является душой марксизма, основным его содержанием.

В письме к Вейдемейеру еще в 1852 г. Маркс писал, что классовая борьба открыта не им. О ней немало писали и прежде буржуазные историки. Новое, что дано Марксом, заключается в том, что признание классовой борьбы он довел до конца: до признания необходимости и неизбежности диктатуры пролетариата. «Буржуазные историки задолго до меня,— писал Маркс,— изложили историческое развитие этой борьбы, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов.

То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими формами борьбы развивающегося производства, 2) что классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы»¹.

Маркс показал, что для того, чтобы рабочий класс победил, нужна партия, представляющая собой передовой отряд рабочего класса. Без такой партии рабочий класс не может одержать победу. В обращении ЦК к «Союзу коммунистов» в 1850 г. Маркс и Энгельс указывали на необходимость «создать самостоятельную, тайную и открытую организацию рабочей партии и сделать каждую общину центром и ядром рабочих союзов»².

Гениальным продолжением и развитием учения марксизма явилось учение Ленина и Сталина.

В. И. Ленин, опираясь на анализ тех данных о развитии капитализма, которые появились уже после смерти Маркса, в более поздний период, показал, что новейший капитализм перерос в империализм. Последний представляет высшую стадию развития капитализма — канун пролетарской социалистической революции.

Империализм есть прямое развитие всех сторон и свойств капитализма, но тем не менее «представляет из себя, несомненно, особую стадию развития капитализма»³.

¹ Маркс и Энгельс. Письма. Соцэкгиз, 1931, стр. 68.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 484.

³ Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 143.

Империализм — это прежде всего монополистический капитализм, ибо концентрация капитала достигла высшей стадии своего развития и привела к образованию монополий, играющих решающую роль в хозяйственной жизни. Создались международные союзы монополистов, делящие мир. Закончен территориальный раздел мира и ведется борьба за его передел.

Характеризуя то новое, что внес Ленин в экономическое учение Маркса, товарищ Сталин говорит:

«Понятно, что Маркс и Энгельс могли лишь догадываться о тех новых условиях развития капитализма, которые наступили в связи с новой фазой капитализма, пришедшей на смену старой фазе, в связи с империалистической, монополистической фазой развития, когда плавное эволюционирование капитализма сменилось скачкообразным, катастрофическим развитием капитализма, когда неравномерность развития и противоречия капитализма выступили с особой силой, когда борьба за рынки сбыта и вывоза капитала в условиях крайней неравномерности развития сделала неизбежными периодические империалистические войны на предмет периодических переделов мира и сфер влияния. Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели. На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах»¹.

На основе глубочайшего экономического анализа новых тенденций в развитии капитализма в последней четверти XIX столетия и в начале XX в. Ленин обогатил сокровищницу марксизма, обосновав и защитив главнейший вывод Маркса о всемирноисторической роли рабочего класса как могильщика капитализма.

Товарищ Сталин определяет ленинизм как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Необходимость революционного уничтожения капитализма и победу коммунизма марксизм-ленинизм обосновывает наличием материальных предпосылок и сил, необходимых для выполнения этой исторической задачи.

Капитализм создал предпосылки нового общественного строя — коммунизма. Развитие капиталистической промышленности, концентрация производства в руках кучки магнатов капитала создает условия, при которых становится возможной организация производства за счет общества, по единому хозяйственному плану. Периодические кризисы, потрясающие капиталистическую систему, свидетельствуют о неспособности буржуазии справиться с созданными ею производственными силами.

В «Коммунистическом манифесте» Маркс и Энгельс писали: «Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы вся надстройка из слоев, образующих официальное общество, не взлетела на воздух»².

Этим положением пролетариата в буржуазном обществе определяется и его всемирноисторическая роль как единственного последовательно революционного класса, для которого уничтожение капитализма есть первейшее и единственное условие освобождения. Этим определяется и отношение пролетариата к другим классам, его руководящая роль как класса-гегемона в революционной борьбе.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 170.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Коммунистический манифест, Партиздат, 1932 г., стр. 27.

Уничтожение всяких форм эксплуатации — такова задача рабочего класса. Развивая это положение в предисловии к «Манифесту», Энгельс писал: «Основная мысль, проходящая красной нитью через весь «Манифест», а именно: что экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу ее политической и умственной истории; что, в соответствии с этим, со времени разложения первобытного общинного землевладения, вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития и что теперь эта борьба достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетенный класс (пролетариат) не может уже освободиться от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы,— эта основная мысль принадлежит всецело и исключительно Марксу»¹.

Учение Ленина и Сталина о руководящей роли рабочего класса по отношению к революционной борьбе крестьянства, о всемерной поддержке всякого национально-освободительного движения угнетенных империализмом народов является прямым продолжением учения Маркса. Все формы революционной, национально-освободительной борьбы в условиях империализма, сливаясь в единый поток, направляются против империалистической буржуазии, финансового капитала.

Руководящая роль в этой борьбе принадлежит рабочему классу и его партии. Ленин поднял на новую ступень учение Маркса о партии пролетариата.

Учение Маркса о партии и ее роли в руководстве революционной борьбой рабочего класса изложены в «Коммунистическом манифесте». Основные принципы партии рабочего класса — это, во-первых, ее интернациональный характер — то, что она объединяет движение пролетариев различных наций, отстаивает их общие классовые интересы, независимо от национальности. Второе — партия рабочего класса в своей борьбе против буржуазии всегда защищает общие интересы движения в целом и, борясь за частные требования, не упускает основной перспективы — свержения капитализма. Будучи выразительницей интересов самого передового класса, коммунистическая партия представляет партию, всегда толкающую «к движению вперед ...рабочих партий всех стран...»². Сила партии пролетариата в ее дисциплине и организованности. Вбирая в себя самое лучшее из рабочего класса, она концентрирует опыт революционной борьбы, является штабом, руководящим борьбой рабочего класса против капитализма. Идейное и организационное единство — главный источник силы и преимущество партии рабочего класса. Это положение было выдвинуто еще Марксом и развито Лениным и Сталиным. Коммунисты, писали Маркс и Энгельс, имеют «перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий хода и общих результатов пролетарского движения»³. Поэтому они могут выполнить свою задачу авангарда в повседневной борьбе за интересы рабочего класса. «Теоретические положения коммунистов ни в коем случае не основываются на идеях и принципах, открытых и установленных тем или другим обновителем мира», — писали Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Коммунистический манифест, Партиздат, 1932 г., стр. 5—6.

² Там же, стр. 29.

³ Там же.

«Они являются лишь общим выражением действительных отношений существующей ныне классовой борьбы, совершающегося на наших глазах исторического движения»¹.

Вовлекая в движение всю массу пролетариата, всех угнетенных и обездоленных, партия коммунистов ставит своей задачей объединить их силы, придать движению организованный характер. Она, следовательно, является штабом пролетариата как передового класса. Ближайшей целью коммунистической партии, говорится в «Манифесте», является «превращение пролетариата в класс, низвержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти»².

Великие принципы коммунизма, сформулированные К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте», являются незыблемой основой великой большевистской партии — партии Ленина — Сталина, основой Коммунистического Интернационала.

Роль партии в революционной борьбе рабочего класса товарищ Сталин выразил в следующем положении: «Партия нужна пролетариату прежде всего как свой боевой штаб, необходимый для успешного захвата власти. Едва ли нужно доказывать, что без партии, способной собрать вокруг себя массовые организации пролетариата и централизовать в ходе борьбы руководство всем движением, пролетариат в России не смог бы осуществить свою революционную диктатуру»³.

Оппортунисты II Интернационала извратили марксизм. Они объявили учение Маркса о диктатуре пролетариата случайно брошенной фразой. Эта контрреволюционная стряпня, преследующая цель отвлечь внимание рабочего класса от его исторических задач — свержения капитализма, разоблачена Лениным и Сталиным, опровергнута самой жизнью, победами социализма в СССР.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России, представляющая собою результат прорыва цепи империализма в его наиболее слабом звене, уничтожила власть буржуазии и установила диктатуру пролетариата.

Был уничтожен старый государственный аппарат. На его месте создан новый, советский, аппарат; отнята земля у помещиков; национализированы банки, крупная промышленность, средства сообщения. Завершена главная задача диктатуры пролетариата — «централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс»⁴.

Обогащая сокровищницу марксизма революционным опытом борьбы за построение социализма, партия под руководством Ленина и Сталина воплотила в жизнь учение Маркса о диктатуре пролетариата. Ленин и Сталин подняли учение о диктатуре пролетариата на новую ступень. Ленин открыл советскую власть как форму диктатуры пролетариата. Ленин и Сталин развили учение Маркса о тех задачах, которые диктатура пролетариата должна осуществить.

Эти задачи товарищ Сталин определяет следующим образом:

«а) сломить сопротивление свергнутых и экспроприированных революцией помещиков и капиталистов, ликвидировать все и всякие их попытки к восстановлению власти капитала;

б) организовать строительство в духе сплочения всех трудящихся вокруг пролетариата и повести эту работу в направлении, подготовляющем ликвидацию, уничтожение классов;

¹ Маркс и Энгельс, Коммунистический манифест, Партиздат, 1932 г., стр. 34.

² Там же.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 69.

⁴ Маркс и Энгельс, Коммунистический манифест, Партиздат, 1932 г., стр. 35.

в) вооружить революцию, организовать армию революции для борьбы с внешними врагами, для борьбы с империализмом»¹.

Правильность этих положений подтверждена всем опытом борьбы рабочего класса в СССР. Эта борьба показала, что диктатура пролетариата есть первейшее условие решения задач социалистической революции.

С первых же дней Октябрьской революции все свергнутые эксплуататоры повели бешеную борьбу за восстановление своей власти, используя все свои возможности, организуя все черные силы контрреволюции. Все методы борьбы: диверсии, заговоры и убийства, организация контрреволюционных восстаний против советской власти — все пускается в ход врагами народа для достижения их подлых целей — реставрации капитализма. Внутренняя контрреволюция, буржуазия, помещики, генералитет с помощью союзников — международных империалистов — организовали длительную гражданскую войну против советской власти. Контрреволюционное белогвардейское отребье, будучи выброшено за пределы СССР, не прекратило и не прекращает своей провокаторской подрывной деятельности.

Борьба с внутренней контрреволюцией сливается с задачей укрепления обороны, чтобы отбить атаки международного империализма: организационные задачи по созданию армии революции и сплочение трудящихся вокруг рабочего класса — две стороны одной и той же задачи диктатуры пролетариата. В. И. Ленин говорит, что диктатура пролетариата есть многосторонняя форма классово-борьбы «...кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»².

Задача подавления сопротивления эксплуататоров переплетается с повседневной борьбой диктатуры пролетариата за отрыв трудящихся от буржуазии, за организацию их под руководством рабочего класса. Поэтому В. И. Ленин определяет также диктатуру пролетариата как особую форму классового союза между рабочим классом и крестьянством. Он писал, что «высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»³.

Маркс учил, что диктатура пролетариата есть целый исторический период, в течение которого рабочий класс создает хозяйственные и культурные предпосылки для полной победы коммунизма, закаляет себя как силу, способную управлять страной, организовать социалистическое производство, перевоспитывать мелкобуржуазные слои. Эта задача, поставленная Марксом, ныне под руководством великого Сталина — продолжателя дела Маркса — Ленина — успешно претворяется в жизнь.

Диктатура пролетариата необходима для создания и упрочения новых форм организации труда, для преодоления старых привычек, навыков, унаследованных от капитализма трудящимися.

Уничтожение частной собственности на орудия и средства производства, эта историческая задача, поставленная Марксом и Энгельсом еще в «Коммунистическом манифесте», осуществлена в СССР. В нашей стране построен в основном социализм. Безраздельно господствующей системой хозяйства является социалистическая система хозяйства. СССР не знает кризисов, безработицы. В годы глубочай-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 25.

² Ленин, Собр. соч., т. XXV, стр. 191.

³ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 460.

шего экономического кризиса, охватившего все капиталистические страны, в СССР происходил невиданный рост производства.

Все основные средства производства в нашей стране принадлежат либо государству, либо колхозам.

Это главнейшее завоевание диктатуры пролетариата записано в Сталинской Конституции. «Экономическую основу СССР,— говорится в 4 ст. «Конституции»,— составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Полностью осуществлена предвиденная основоположниками научного коммунизма задача организации производства по единому плану в интересах общества, в интересах удовлетворения потребностей трудящихся, а не в интересах обогащения кучки эксплуататоров. Это оказалось возможным только потому, что коренным образом изменились основы общественного производства, что уничтожена капиталистическая система и создана новая, социалистическая система хозяйства.

Товарищ Сталин в политическом отчете на XVII съезде ВКП(б) дал классическое определение советской, социалистической системы хозяйства, показав особенности и преимущества социализма над капитализмом.

«Советская система хозяйства,— говорил он,— означает, что:

1) власть класса капиталистов свергнута и заменена властью рабочего класса;

2) орудия и средства производства, земля, фабрики, заводы и т. д. отобраны у капиталистов и переданы в собственность рабочего класса и трудящихся масс крестьянства;

3) развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся;

4) распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне;

5) систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантируют рабочий класс от кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.;

6) рабочий класс является хозяином страны, работающим не на капиталистов, а на свой собственный класс»¹.

Организация общественного производства по единому плану означает освобождение каждого члена общества от пагубного влияния капиталистического разделения труда. Характеризуя социалистическое общество, Ф. Энгельс писал: «Вместо разделения труда должна возникнуть такая организация производства, при которой, с одной стороны, никто не мог бы свалить на другого свою долю участия в производительном труде как естественном условии человеческого существования, а, с другой стороны, производительный труд, вместо того чтобы быть средством порабощения, сделался бы средством освобождения, предоставляя каждой личности возможность разви-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 397.

вать во всех направлениях и проявлять все свои способности как физические, так и духовные. Труд следовательно из тяжелой обязанности должен превратиться в удовольствие»¹. Освобожденное от издержек капиталистической анархии производства, от эксплуатации и угнетения духовных потенций трудящихся социалистическое общество получает в свое распоряжение новый источник расцвета производительных сил. Сознание того, что рабочий работает не на эксплуататора, а на свой собственный класс, становится материальной силой, мощным двигателем общественного производства, выполнения плана.

Ленин и Сталин, являясь гениальными продолжателями учения Маркса и Энгельса, обогатили марксизм и теоретически и практикой социалистического строительства, практикой организации планового общественного производства. В первый год диктатуры пролетариата в своей исторической работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин указывал на коренные различия условий и методов хозяйственного строительства при капитализме и при советской власти. Он указывал, что организующей силой капитализма является стихийно растущий рынок. При советской власти необходима планомерная организация, охватывающая производство и распределение продуктов.

В годы гражданской войны под руководством Ленина был создан первый единый план народного хозяйства, план электрификации России, план Гозлро, который послужил основой социалистического планирования. В. И. Ленин называл этот план второй программой партии, подчеркивая тем самым руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата, нераздельность политической и хозяйственной работы при диктатуре пролетариата. Товарищ Сталин также говорит, что план — это не мертвая схема, а живая творческая сила народа, реальность плана — это живые люди, воля к труду, желание выполнить план.

Поставленные первой пятилеткой задачи хозяйственного строительства и успешно осуществленные в четыре года самым наглядным образом продемонстрировали перед всем миром преимущество социалистической системы хозяйства по сравнению с капиталистической, продемонстрировали силу и жизненность революционной теории марксизма-ленинизма.

В итоге выполнения первой пятилетки ранее отсталая страна, какой была старая Россия, переведена на рельсы новой современной техники. Из аграрной, немощной, зависимой от передовых в технико-экономическом отношении капиталистических стран, она превратилась в индустриальную и могучую, независимую от капризов мирового рынка социалистическую державу.

На основе социалистической индустриализации были до конца вытеснены капиталистические элементы и обеспечена победа социалистических форм производства. Создана крупная машинная индустрия, которая обеспечила во второй пятилетке возможность технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства — промышленности, транспорта, земледелия и др. На основе социалистической индустриализации мелкое распыленное крестьянство было переведено на рельсы крупного коллективного хозяйства. Эта победа социализма и в городе и в деревне привела к тому, что промышленность и сельское хозяйство теперь развиваются «по марксистской теории расширенного воспроизводства», ибо они растут «ежегодно в своем объеме и двигаются вперед «семимильными шагами»².

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1936 г., стр. 212—213.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 301.

Эксплуататорские классы в нашей стране уничтожены навсегда. Основными силами, обеспечившими успешное выполнение плана, являлись творческая активность и самоотверженность рабочего класса и инженерно-технических сил, развивших социалистическое соревнование и ударничество. «Не может быть сомнения, — говорил товарищ Сталин, — что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперед ни на шаг»¹. Эта творческая активность обеспечивалась правильным руководством партии Ленина — Сталина, призывавшей и организовавшей массы на преодоление всяких трудностей, обеспечивалась преимуществами советской системы хозяйства. Оправдана всем ходом исторических побед социализма в нашей родине предвиденная Марксом [задача] диктатуры рабочего класса — отобрать у буржуазии средства производства и умножить производительные силы общества. Труд в СССР превратился в дело чести, дело славы, доблести и героизма. В итоге первой и второй сталинских пятилеток социалистический труд превратил нашу страну из отсталой и немощной в передовую, мощную социалистическую державу, базирующую свое производство на самой передовой технике. Промышленность СССР выросла в гигантскую силу. Нынешняя социалистическая промышленность по объему продукции превосходит довоенную больше чем в восемь раз. Навсегда уничтожены помещичья и кулацкая эксплуатация в деревне. Победил колхозный строй в деревне. Чтобы вывести крестьянство на путь строительства радостной социалистической жизни, нужна была материальная и организационная помощь рабочего класса. «Коллективное владение средствами производства, — писал Энгельс, — выдвигается здесь, таким образом, как единственная главная цель, которой надо добиваться»². Под руководством партии Ленина — Сталина осуществлена главная цель социалистической революции в деревне — задача, поставленная еще Марксом и Энгельсом, — объединение мелких, распыленных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства.

Вместо океана мелких крестьянских хозяйств с их слабой техникой, с засильем кулака, в нашей стране теперь создано самое крупное в мире земледелие, вооруженное современной передовой техникой.

Уничтожена пропасть, отделявшая промышленное и сельскохозяйственное производство. С каждым годом уменьшаются различия между городом и деревней, стираются грани между рабочим классом СССР и колхозным крестьянством.

Исторические успехи социализма в итоге первой пятилетки позволили партии и советской власти поставить основной политической задачей второй пятилетки окончательное уничтожение капиталистических элементов. Для выполнения этой исторической задачи были созданы все необходимые предпосылки. Наличие крупной машинной индустрии создало условия для завершения технической реконструкции всего народного хозяйства как основного условия дальнейшего подъема культурно-технического уровня рабочего класса и трудящихся деревни и роста их материального благосостояния. Одержаны громадные победы на фронте производительности труда.

Успешное выполнение задачи технической реконструкции всего народного хозяйства и большевистское овладение техникой нашли свое выражение в новых формах социалистического соревнования — во всенародном стахановском движении. Оно показывает, что в стране

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 511.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 448.

социализма появились новые кадры, люди в совершенстве овладевшие новой сложной техникой.

«Стахановское движение,— говорит товарищ Сталин,— это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление — потому что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей»¹.

Стахановцы как новаторы нашей социалистической промышленности, транспорта, сельского хозяйства открывают путь, «на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим»².

Стахановское движение является результатом блестящих политических, хозяйственных и культурных завоеваний рабочего класса и всех трудящихся нашей родины, завоеваний, записанных в Сталинской Конституции — самой демократической конституции во всем мире, какой не знала еще история.

Сталинская Конституция является итогом победоносного социалистического строительства в СССР.

Изменения в области экономики в корне изменили классовую структуру нашего общества. Не стало прежних эксплуататорских классов — помещиков, капиталистов, кулаков, купцов-спекулянтов. Остался рабочий класс, остался класс крестьян, осталась интеллигенция.

Но, перестраивая основу общественной жизни, рабочий класс и крестьянство и сами изменились, как классы. Это — не прежние классы, какими они были при капитализме.

Пролетариат при капитализме это эксплуатируемый класс. Экспроприация капиталистической собственности и утверждение социалистической собственности как основы нового строя означает, что наш рабочий класс не есть пролетариат в прежнем смысле слова. «Рабочий класс СССР,— говорит товарищ Сталин,— это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества»³. Изменилось и советское крестьянство. Прежние мелкие товаропроизводители-крестьяне были разобщены, разбросаны по лицу земли, копались в одиночку в своих хозяйствах, были рабами своего клочка земли, рабами частной собственности, легкой добычей кулаков-миродов, ростовщиков. Советское крестьянство является совершенно новым классом. Уничтожение помещичьей собственности на землю, коллективизация и ликвидация кулачества как класса в корне изменили условия жизни в деревне. Советское крестьянство строит свое производство на самой новейшей технической основе, организует труд на совершенно новых социалистических принципах, исключая эксплуатацию человека человеком, классовое угнетение.

«Советское крестьянство,— говорит товарищ Сталин,— это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества»⁴.

¹ И. В. Сталин, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 6.

² Там же, стр. 11.

³ И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 г., Партиздат, 1936 г., стр. 11.

⁴ Там же, стр. 12.

Вместо прежней интеллигенции, состоявшей преимущественно из буржуазных специалистов, сынков помещиков, кулаков, служивших своему классу, в нашей стране выросла совершенно новая интеллигенция. По социальному происхождению — это в подавляющей массе выходцы из рабочих и крестьян, которые служат своему социалистическому государству.

Новая Сталинская Конституция осуществила всеобщее, прямое и равное избирательное право при тайном голосовании.

Успехи социализма нашли свое отражение и в области национальных отношений. Навсегда уничтожен национальный антагонизм, угнетение малых народов, веками культивируемые господствующими классами — помещиками и капиталистами. В корне изменился облик народов, населяющих СССР. Исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось настоящее братское содружество. Расцветает социалистическая по содержанию и национальная по форме культура.

Итоги социалистических завоеваний в нашей стране товарищ Сталин формулировал следующим положением: «наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм»¹.

В своей речи на предвыборном собрании Сталинского избирательного округа 11 декабря 1937 г. товарищ Сталин указывал, что социализм теперь не является вопросом дискуссионным. «Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа»².

Наиболее ярким выражением итогов социализма, пронизывающего всю жизнь народа, являются закрепленные в Сталинской Конституции как незыблемом законе социалистического государства рабочих и крестьян права и обязанности граждан нашей родины.

Впервые в истории человеческого общества граждане нашей родины имеют гарантированное право на труд, оплачиваемый по социалистическому принципу: в соответствии с его количеством и качеством.

Это величайшее право гарантируется социалистической организацией общественного производства, не знающего кризисов, безработицы, неуклонно растущего и обеспечивающего подъем материального и культурного уровня трудящихся.

Социалистическая организация общественного производства гарантирует гражданам нашей родины и право на отдых, право на материальное обеспечение в старости и в случае потери трудоспособности, право на образование и получение бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся. Впервые в истории народы Советского Союза осуществили возможность развить и использовать таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мямл, душил столетиями.

Основоположники научного коммунизма, Маркс и Энгельс, писали, что свобода данного народа измеряется степенью свободы женщины. В нашей родине под руководством Ленина и Сталина осуществлено полное равноправие женщины с мужчиной во всех областях хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни.

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 г., Партиздат, 1936 г., стр. 16—17.

² И. В. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы, Партиздат, 1937 г., стр. 9—10.

Равноправие всех национальностей на нашей родине не только провозглашается как лозунг, но составляет неотъемлемую обязанность государства и всех граждан; неукоснительное проведение его в жизнь является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав граждан в зависимости от их национального происхождения или расовой принадлежности, а также проповедь подобного рода, нарушающая братство народов,— караются законом.

Все записанные в Сталинской Конституции права и обязанности граждан представляют живое воплощение в жизнь гениального учения Маркса.

Права и свободы граждан нашей родины, плоды их побед и достижений вдохновляют каждого трудящегося в его повседневной работе на благо социалистической родины, являются источником вдохновения миллионов трудящихся на самоотверженные и героические дела во имя нашей родины — источником советского социалистического патриотизма, залогом полной победы коммунизма над капитализмом.

Торжество марксизма-ленинизма вызывает новый прилив классового бешенства у буржуазии. Фашизм — это кровавая диктатура буржуазии: он возрождает средневековые методы «расправы» с марксизмом путем уничтожения произведений и истребления вождей рабочего класса и представителей науки.

Но борьба с марксизмом, как это показали В. И. Ленин и И. В. Сталин, совершенно безнадежное дело. «Рост марксизма,— писал В. И. Ленин,— распространение и укрепление его идей в рабочем классе, неизбежно вызывает учащение и обострение этих буржуазных вылазок против марксизма, который после каждого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленнее и жизненнее»¹.

Высмеивая фашистских головорезов, болтающих, что ими якобы уничтожен марксизм, товарищ Сталин говорил: «Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм — есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. ...Более того,— марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считался окончательно уничтоженным»².

Торжество учения Маркса еще более ослабляет врагов марксизма, врагов социалистического строительства. В бешеной злобе они применяют самые гнусные, самые мерзкие способы борьбы против великих завоеваний социализма в нашей стране. Злейшими врагами социализма являются троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты, эсеры, меньшевики,— злейшие враги трудящихся, предатели родины, агенты фашистских разведок.

В годы создания партии и подготовки штурма царизма, в годы мировой войны, в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции партия большевиков под руководством Ленина и Сталина вела непримиримую борьбу против врагов социализма, какой бы они кличкой ни прикрывались, разоблачая их

¹ Ленин, Собр. соч., т. XII, стр. 183.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 597.

перед лицом рабочего класса, показывая лживость и контрреволюционную сущность иногда трескучих лозунгов и широких обещаний. Наиболее ярким примером может служить борьба Ленина и Сталина против троцкизма. В дни VI съезда партии Ленин и Сталин указывали, что в данной исторической обстановке возможны: либо диктатура пролетариата как начало революционного перехода к социализму, либо диктатура буржуазии, разгром революционного движения в стране и продолжение войны.

Против товарища Сталина на VI съезде с «поправками» выступали ныне разоблаченные и осужденные советским судом враги народа, подлые предатели из троцкистско-бухаринской банды. Они были против победы социализма в одной стране, пытались свернуть партию с правильного ленинско-сталинского пути.

После октябрьского переворота, уже в первый год диктатуры пролетариата, эта оголтелая банда шпионов, наемных убийц и диверсантов неоднократно пыталась обезглавить революцию, захватить в свои руки власть и восстановить капитализм. Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» вскрыл чудовищные преступления этой банды, которая в целях реставрации капитализма в СССР еще в 1918 г. организовала контрреволюционный заговор, рассчитывая путем ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова повернуть колесо истории, восстановить господство буржуазии и помещиков.

Эта презренная банда так называемых «левых коммунистов», троцкистов, «левых эсеров» выражала интересы свергнутых эксплуататорских классов.

Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин все время учили, что ни один общественный класс не уступал без борьбы своего места на исторической арене, своего права на власть в обществе. Они учили, что в этой борьбе классовый враг использует все средства, и чем безнадежнее его положение, тем яростнее сопротивляется и тем скорее прибегает он к самым крайним мерам борьбы.

Разоблаченные перед лицом народа троцкистские и бухаринские наемники фашизма являлись выразителями воли и чаяний эксплуататорских классов. Озлобленные в своем бессилии, эти враги социализма вместе с осколками разбитых классов, со всеми отбросами, жуликами и ворами, провокаторами и наемными убийцами превратились в банду шпионов и диверсантов германо-японского фашизма, работающую по заданиям разведок империалистических государств, готовя войну против СССР, предавая и продавая родину фашистам.

Подлые изменники и предатели, объединившиеся в «правотроцкистском блоке», просчитались. Народным гневом они сметены с лица советской земли. Единый в своем победоносном устремлении советский народ, сплоченный под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, будет беспощадно уничтожать и впредь как гадюк презренных предателей, шпионов, убийц и диверсантов, наемных агентов кровавого фашизма.

Победа социализма в нашей родине вдохновляет миллионы рабочего класса всех стран на борьбу с капитализмом и фашизмом. Вместе с рабочим классом ведут самоотверженную борьбу против фашизма лучшие прогрессивные элементы во всех странах мира. Героические подвиги испанских антифашистских войск, борющихся против превосходящих в технике объединенных сил фашизма, героическое сопротивление китайского народа против японского военно-фашистского империализма — все это подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о неизбежности обострения классовой борьбы при капитализме. Все это подтверждает жизненность и пра-

воту революционного учения марксизма-ленинизма, против распространения которого бессильны бороться фашистские варвары.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» показал, на какие подлости и безмерные преступления способны классовые враги, продажная банда изменников. Предательская роль троцкистов в Испании, Китае, во всех странах полностью подтверждает основной вывод из итогов процесса,— что троцкисты и правые не есть политическое течение в рабочем классе. Они давно уже превратились в озверелую банду убийц с большой дороги, шпионов и диверсантов, работающих по заданиям иностранных разведок. Нет такой мерзости, гнусного преступления, на которое они ни шли бы с охотой, лишь бы нанести вред рабочему классу, делу социализма.

Расстрелянная банда главарей «право-троцкистского блока» играла роль отделения германо-японской фашистской разведки, имевшего прямое задание от своих хозяев: организовать широко разветвленную, чудовищную систему шпионажа, диверсий, убийства вождей партии и руководителей советской власти, подготовку военного нападения на СССР фашистских агрессоров и помощь им в этой войне, расчленение СССР, уничтожение социалистического общественного и государственного строя в СССР, восстановление капитализма, установление кровавого фашистского режима.

Основной урок из итогов процесса «право-троцкистского блока» для всего советского народа, для всех антифашистов всего мира — беспощадно громить и корчевать врагов, выкуривать из всех нор. Рабочий класс, наше советское крестьянство, наша трудовая советская интеллигенция должны помнить указания товарища Сталина о бдительности, помнить, что мы живем в капиталистическом окружении, а пока оно существует, враги будут засылать к нам, в нашу страну, своих шпионов, вредителей и убийц.

Враги будут стремиться к свержению советской власти, к восстановлению капитализма, к уничтожению всех наших завоеваний. Товарищ Сталин в ответе комсомольцу т. Иванову писал:

«Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»¹.

Эти указания товарища Сталина о бдительности являются основным условием дальнейших наших побед, условием полной победы дела Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина во всем мире.

¹ Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина, Партиздат, 1938 г., стр. 13.

А. КУРСКИЙ

К итогам второй пятилетки

Выполнение величайшей программы второго пятилетнего плана завершено. Основной политической задачей второй пятилетки являлась задача окончательной ликвидации эксплуататорских классов в нашей стране и полное устранение причин, порождающих эксплуатацию человека человеком.

Эта гигантская задача смогла быть поставлена и решена во второй пятилетке лишь на основе всей предыдущей борьбы за построение социализма, на основе итогов успешного выполнения первой пятилетки.

«Героической борьбой рабочего класса уже за годы первой пятилетки построен фундамент социалистической экономики, разгромлен последний капиталистический класс — кулачество, а основные массы крестьянства — колхозники стали прочной опорой советской власти в деревне. СССР окончательно укрепился на социалистическом пути»¹.

В итоге второй пятилетки завершено в основном построение социализма в СССР. Социалистическая собственность на орудия и средства производства окончательно утверждена как незыблемая основа СССР. Классовая структура СССР характеризуется наличием нового, освобожденного от эксплуатации рабочего класса, колхозного крестьянства и новой, советской интеллигенции.

Если в 1913 г. 15,9% всего населения составляла буржуазия, 65,1% — крестьяне-единоличники, кустари и ремесленники, 16,7% — рабочие и служащие и 2,3% — прочее население, то в 1937 г. 34,7% всего населения приходится на рабочих и служащих, 55,5% — на колхозное крестьянство, кооперированных кустарей и ремесленников, 5,6% — на крестьян-единоличников, некооперированных кустарей и ремесленников и 4,2% — на прочее население².

Все более стираются грани между классами советского общества. На основе завершения коллективизации и технической реконструкции сельского хозяйства, роста культурного, политического и материального уровня советской деревни созданы необходимые предпосылки для ликвидации вековой противоположности между городом и деревней. Культурно-технический подъем рабочего класса на основе зародившегося в годы второй пятилетки стахановского движения создает условия для подрыва противоположности между умственным и физическим трудом.

Всемирноисторические победы социализма в СССР получили свое выражение в Сталинской Конституции, законодательно закрепившей создание в СССР нового социалистического общественного строя.

¹ XVII съезд ВКП(б), Стенографический отчет, Партиздат, 1934 г., стр. 660.

² «20 лет советской власти», Партиздат, 1937 г., стр. 7.

«...Социализм,— указывал товарищ Сталин,— не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа»¹.

Результатом победы социализма в СССР явилось невиданное ранее моральное и политическое единство советского народа, получившее свое выражение в блестящей победе блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет, в огромном укреплении мощи Советского Союза.

Осуществление задач окончательной ликвидации эксплуататорских классов и коренного подъема благосостояния рабочих и колхозных масс, выдвинутых вторым пятилетним планом, потребовало громадного роста социалистического народного хозяйства. Именно поэтому завершение технической реконструкции народного хозяйства было поставлено в качестве основной хозяйственной задачи второй пятилетки.

Эта задача могла быть поставлена лишь на основе успехов в технической реконструкции народного хозяйства, достигнутых в первой пятилетке, на основе того, что «в результате успешного проведения пятилетки мы уже выполнили в основном ее главную задачу — подведение базы новой современной техники под промышленность, транспорт, сельское хозяйство»².

В итоге второй пятилетки осуществлена и эта основная хозяйственная задача. Техническая реконструкция завершена в решающих отраслях народного хозяйства. Это получило свое выражение в коренном обновлении производственного аппарата народного хозяйства. Новый производственный аппарат, новая техника современной крупной индустрии стала преобладающей во всех отраслях народного хозяйства. Как это видно из приводимой ниже таблицы, поставленная XVII съездом ВКП(б) задача обновления производственного аппарата народного хозяйства на 50—60% успешно разрешена во второй пятилетке.

Обновление производственного аппарата народного хозяйства за годы второй пятилетки

Виды оборудования	Парк оборудования на 1/1 1933 г.	Выпуск оборудования за годы второй пятилетки	Выпуск за годы второй пятилетки в % к парку на 1/1 1933 г. ³
Металлорежущие станки (тыс. шт.)	169,0 ⁴	132,7	43,9
Автомобили (тыс. шт.) . .	75,4	555,5	88,0
Тракторы в сельском хозяйстве (тыс. л. с.) . . .	2 225	7 665	77,5
Комбайны (тыс. шт.) . . .	14,5	123,6	89,5

Продукция новых и полностью реконструированных заводов составила в 1937 г. свыше 80% всей продукции промышленности.

¹ И. В. Сталин, Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы, Партиздат, 1937 г., стр. 9.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 493.

³ Парк оборудования на 1 января 1938 г. исчислен без учета амортизации и импорта.

⁴ Парк станков, установленных на 1 апреля 1932 г.

Завершение технической реконструкции народного хозяйства получило свое выражение в том, что обеспечение потребностей народного хозяйства осуществлялось на протяжении второго пятилетия силами собственной тяжелой индустрии. Импорт оборудования для промышленности, транспорта и других отраслей, составлявший в 1932 г. 11% к общему потреблению, снизился уже в 1935 г. до 1,0%, совершенно прекратился импорт сельскохозяйственных машин. Превращение СССР в могучую индустриальную державу окончательно обеспечило технико-экономическую самостоятельность СССР.

Важнейшим моментом завершения технической реконструкции народного хозяйства явилась во второй пятилетке механизация трудоемких отраслей промышленности. При социалистическом государстве, — говорил Ленин, — «...мы не можем посылать людей на... каторжную работу... Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире»¹. Высокие темпы механизации трудоемких отраслей, представляющие коренную особенность технической реконструкции социалистической промышленности, являлись необходимым условием достижения намеченного вторым пятилетним планом объема промышленного производства. «Механизация процессов труда, — указывал товарищ Сталин, — является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать наших темпов, ни новых масштабов производства»².

В итоге первой пятилетки целый ряд отраслей промышленности, в которых господствовал ранее ручной труд, перешел к системе машин. Во второй пятилетке осуществлен переход к системе машин во всех решающих отраслях промышленности, что завершило в основном реконструкцию социалистической промышленности на началах крупной машинной индустрии. В каменноугольной промышленности механизация добычи увеличилась с 65,5% в 1932 г. до 90% в 1937 г. По уровню механизации добычи угля СССР выдвинулся на первое место в мире. Полностью механизирована добыча нефти. Добыча торфа механизирована более чем на 50%. Около 60% чугуна получается с полностью механизированных домен против 25% в 1932 г. Механизация вывозки леса, составлявшая в 1932 г. 4,4%, составляет в настоящее время свыше 40%. В стекольной промышленности более 80% оконного стекла вырабатывается стеклотянульными машинами. В рыбной госпромышленности удельный вес механизированного лова, составлявший в 1932 г. 45%, увеличился в 1937 г. до 70%³.

Вместе с тем в ряде отраслей задания плана второй пятилетки по технической реконструкции промышленности недовыполнены. Не выполнены полностью задания по комплексной механизации каменноугольной промышленности: при достижении высокого уровня механизации добычи угля (90% в 1937 г.) значительно отстает механизация откатки, не освоена механизация навалки, слабо механизированы подготовительные работы.

Отстает механизация лесной промышленности и строительства.

Наряду с механизацией трудоемких отраслей во втором пятилетии широко осуществлялась автоматизация ряда отраслей промышленности (черная металлургия, машиностроение, пищевая промышленность), хотя темпы внедрения автоматов еще далеко недостаточны. Так, например, не разрешена поставленная второй пятилеткой задача автоматизации отраслей текстильной промышленности и перехода их на более быстроходные машины. Удельный вес автоматов в общем

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 41.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 450.

³ Приводимые здесь и ниже данные за 1937 г. являются предварительными.

количестве ткацких станков увеличился совершенно незначительно. В льняной промышленности лишь на отдельных предприятиях применяются ткацкие автоматы. Шерстяная промышленность продолжает работать на устаревших сельфакторных веретенах. Задачи автоматизации промышленности наряду с завершением комплексной механизации отстающих отраслей являются важнейшими задачами технической реконструкции в третьей пятилетке.

На основе коллективизации, охватившей на конец 1937 г. 93% всех крестьянских хозяйств, сельское хозяйство во втором пятилетии коренным образом изменило свой технический уровень. Парк машин в сельском хозяйстве обеспечивает завершение механизации всех основных сельскохозяйственных работ.

К началу 1938 г. общая мощность тракторного парка в сельском хозяйстве составила 8,4 млн. л. с., парк грузовых автомобилей составил 144,8 тыс. шт., парк комбайнов — 131,3 тыс. шт. Механизация пахоты под яровой сев была доведена в 1937 г. до 64%, под озимый сев — 78%, сев сахарной свеклы в колхозах механизирован на 80%, сев хлопка — на 56%. До 40% была механизирована в 1937 г. уборка зерновых, 37% общей площади зерновых колосовых в колхозах было убрано комбайнами, механизация обмолота зерновых в 1935 г. составила 84%.

К концу 1937 г. насчитывается 5 819 МТС, обслуживающих свыше 90% посевной площади колхозов. На основе завершения в основном технической реконструкции сельского хозяйства сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального.

Резко повысился в итоге второй пятилетки технический уровень ж.-д. транспорта, что имело огромное значение в деле преодоления его отставания. В огромной мере возрос парк паровозов и вагонов.

Удельный вес большегрузных вагонов в общем парке товарных вагонов увеличился с 8,2% в 1932 г. до 20% в 1937 г. Свыше 50% всего количества вагонов в 1937 г. оборудовано автотормозами и свыше 17% автосцепкой. Все большее место в парке локомотивов начинают занимать мощные паровозы серий ФД, СО, ИС.

Осуществление задачи завершения технической реконструкции народного хозяйства во втором пятилетии потребовало упорной борьбы за освоение новой техники.

«Осуществление задач полной технической реконструкции народного хозяйства, — указывала XVII партконференция в директивах к составлению второго пятилетнего плана, — неразрывно связано с делом овладения техникой нашими хозяйственными кадрами, с созданием широких новых кадров собственной технической интеллигенции из рабочих и крестьян и с решительным поднятием культурного уровня всей массы трудящихся»¹.

Успехи освоения получили свое ярчайшее выражение в стахановском движении, которое есть «результат всего нашего развития на путях к социализму, результат победы социализма в нашей стране»².

Зародившись в середине 1935 г., стахановское движение могучим потоком распространилось на все отрасли народного хозяйства. На основе стахановского движения резко возросло использование оборудования в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. Если в 1932 г. коэффициент использования полезного объема доменной печи составлял 1,75, то в 1937 г. он улучшился до 1,11 при задании второй пятилетки на 1937 г. 1,20. Более чем вдвое, с 6,1 т в 1932 г. до 13,5 т в 1937 г. в смену, увеличилась в угольной промышленности произво-

¹ XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет, Партиздат, 1932 г., стр. 279.

² Резолюция пленума Центрального Комитета ВКП(б) 21—25 декабря 1935 г., Партиздат, 1935 г., стр. 6.

дительность отбойного молотка. Скорость бурения на 1 станок в месяц увеличилась в нефтяной промышленности с 108,3 в 1932 г. до 490 м в 1937 г. при задании пятилетнего плана в 300 м.

Более чем в 4 раза, с 75,6 га до 323 га, повысилась выработка на 1 комбайн в МТС. Производительность 15-сильного трактора в МТС выросла с 367 га в 1932 г. до 440 га в 1937 г. Среднесуточный пробег грузового локомотива повысился со 146 км в 1932 г. до 251 км в 1937 г. Среднесуточный пробег товарного вагона увеличился с 97,3 км в 1932 г. до 114,6 в 1937 г.

В результате стахановского движения задание по производительности труда, установленное вторым пятилетним планом, перевыполнено в 1937 г. Выработка на одного рабочего в промышленности при задании по плану в 63% увеличилось в итоге второй пятилетки почти на 80%. Рост производительности труда явился к концу второй пятилетки основным источником роста продукции промышленности. Если в годы первой пятилетки за счет повышения производительности труда было получено 37% прироста продукции, то за первые четыре года второй пятилетки прирост продукции за счет роста производительности труда составил свыше 80% общего прироста продукции промышленности.

Крупнейшие успехи в области освоения техники были бы невозможны без разрешения проблемы создания своих квалифицированных кадров, своей производственно-технической интеллигенции, что является крупнейшим завоеванием второй пятилетки. В итоге второй пятилетки численность инженерно-технических работников в крупной промышленности увеличилась с 376 тыс. человек до 588 тыс. Две трети рабочих крупной промышленности к концу 1936 г. закончили либо проходили техническую учебу. Около 1,5 млн. трактористов, комбайнеров и шоферов подготовлено с 1934 по 1937 г. по системе Наркомзема и Наркомсовхозов. Успешно разрешается задача культурно-технического подъема рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда — задача уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

В результате завершения технической реконструкции народного хозяйства и успешного освоения новой техники достигнуты высокие темпы роста социалистического производства, что обеспечило перевыполнение производственных заданий второго пятилетнего плана по важнейшим отраслям народного хозяйства. Промышленность закончила 1937 г. с перевыполнением заданий второго пятилетнего плана по общему объему продукции. Продукция крупной промышленности составила в 1937 г., по предварительным данным, около 90 млрд. руб. По продукции тяжелой промышленности план перевыполнен на 10%, по продукции пищевой промышленности — на 8% (по предварительным данным). По размеру валовой продукции промышленность СССР занимает в настоящее время первое место в Европе и второе место в мире. Важнейшим итогом второй пятилетки является перевыполнение плана по продукции машиностроения. При задании второй пятилетки на 1937 г. в 19,5 млрд. руб. продукция машиностроения и металлообрабатывающей промышленности уже в 1936 г. составила 25,7 млрд. руб. Резко возросло производство решающих видов оборудования. Производство металлообрабатывающих станков увеличилось за годы второй пятилетки в 2,5 раза — с 15 тыс. шт. в 1932 г. до 37,5 тыс. шт. в 1937 г., производство тракторов за период 1932—1936 гг. — более

чем в 3 раза. Более чем в 8 раз возросло производство автомобилей, общий выпуск которых составил в 1937 г., как это и намечалось планом второй пятилетки, 200 тыс. шт. Более чем в 2 раза перевыполнены задания второй пятилетки по производству комбайнов, которых выпущено в 1937 г. 43,9 тыс. шт. против 20 тыс. по плану второй пятилетки. Перевыполнение плана второй пятилетки по продукции машиностроения является важнейшим показателем успешного разрешения задачи завершения технической реконструкции народного хозяйства, повышения обороноспособности страны и укрепления технико-экономической независимости.

При выполнении основных производственных заданий второго пятилетнего плана ряд отраслей промышленности к началу третьей пятилетки отстает от потребностей народного хозяйства и возросшего материального и культурного уровня трудящихся, что в значительной мере является результатом вредительства троцкистско-бухаринских шпионов, слабой ликвидацией последствий вредительства, совершенно недостаточной работой по организации в этих отраслях массового стахановского движения.

Узким местом в развитии народного хозяйства является энергетическая база. Каменноугольная промышленность, в работе которой наметился перелом с конца 1937 г., недовыполнила план второй пятилетки по добыче угля. Отстает развитие нефтяной промышленности, совершенно недостаточно удовлетворяющей потребности резко выросшего авто- и авиопарка. Недовыполнены задания второго пятилетнего плана по производству электроэнергии. Наличие диспропорций между мощностью горного хозяйства и медеплавильных заводов, запущенность подготовительных работ, плохая организация труда задерживают развитие медной промышленности по сравнению с потребностями народного хозяйства.

При перевыполнении производственных заданий второй пятилетки по машиностроению в целом машиностроение не выполнило полностью во второй пятилетке свою реконструирующую роль по отношению к энергетической базе народного хозяйства, текстильной, лесной промышленности, строительству. В результате отставания локомотивостроения, пассажирского вагоностроения, речного судостроения не полностью выполняются задания второй пятилетки по реконструкции транспорта.

В итоге второй пятилетки машиностроение не полностью выполнило задания второй пятилетки по внедрению современной технологии производства в самом машиностроении. Так, станкостроение при перевыполнении в 1937 г. заданий второй пятилетки по числу выпускаемых типо-размеров не обеспечивает потребность в квалифицированных видах станков. В совершенно недостаточной мере удовлетворяется потребность в кузнечно-прессовом оборудовании, необходимом для внедрения в машиностроении горячей и холодной штамповки деталей.

К числу отстающих отраслей промышленности относится лесная промышленность, длительное отставание которой становится прямым тормозом развития социалистического народного хозяйства и удовлетворения возрастающих культурных потребностей населения. Не выполнены задания второго пятилетнего плана по заготовкам и вывозке леса. Совершенно неудовлетворительное использование возросшей техники является главной причиной отставания лесодобычи — основной базы развертывания всех отраслей лесной промышленности.

В числе наиболее отстающих отраслей промышленности, несмотря на возросшие ресурсы сырья, оказалась в итоге второй пятилетки легкая промышленность, в особенности основная ее отрасль — хлоп-

чатобумажная промышленность. Вредительское руководство легкой промышленности срывало полное использование наличного оборудования в хлопчатобумажной промышленности, мешало развертыванию стахановского движения, запутывая нормирование производства и оплату труда рабочих. В результате крайне слабого использования оборудования и невыполнения заданий по технической реконструкции и новому строительству легкая промышленность, при наличии резко возросших ресурсов сырья и перспектив их значительного увеличения в ближайшие годы, вступила в третье пятилетие со значительно изношенной производственно-технической базой, без достаточных производственных мощностей, а в ряде отраслей с резким их дефицитом.

Завершение коллективизации, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, осуществление технической реконструкции и рост кадров социалистического земледелия позволили добиться к концу второй пятилетки значительного повышения темпов роста сельского хозяйства. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась за годы второй пятилетки более чем в полтора раза. По ряду основных отраслей сельского хозяйства перевыполнены задания второго пятилетнего плана. Производство зерна составило в 1937 г. 6,8 млрд. пуд., что на 8% превышает задание второй пятилетки. Тем самым социалистическое сельское хозяйство вплотную подошло к решению поставленной товарищем Сталиным задачи ежегодного производства зерна в размере 7—8 млрд. пуд. Производство хлопка-сырца в 1937 г. более чем на 25% превышает задание второй пятилетки.

Решающие сдвиги достигнуты за годы второй пятилетки в животноводстве, ставшем после окончания реорганизационного периода на путь быстрого подъема.

Железнодорожный транспорт перевыполнил по среднесуточной погрузке задания второго пятилетнего плана уже в 1936 г. Среднесуточная погрузка увеличилась с 51,4 тыс. вагонов в 1932 г. до 89,8 тыс. в 1937 г., при задании плана второй пятилетки на 1937 г. 79 тыс. вагонов, что достигнуто при меньшем по сравнению с намечавшимся второй пятилеткой парке подвижного состава за счет лучшего его использования. По общему объему грузооборота железнодорожного транспорта план второй пятилетки был превышен в 1937 г. на 18,5%.

Однако узким местом в развитии транспорта является водный транспорт, выполнивший задание второго пятилетнего плана по грузообороту не более чем наполовину (речной и морской транспорт).

Решение задачи завершения технической реконструкции и установленного вторым пятилетним планом роста народного хозяйства потребовало осуществления за годы второй пятилетки гигантской строительной программы.

Объем капиталовложений в народное хозяйство более чем в 2 раза превысил объем капиталовложений за первую пятилетку, что позволило удвоить основные фонды народного хозяйства. Введены в действие сотни предприятий промышленности, стоящие на уровне самой передовой техники, построено свыше 2,5 тыс. новых МТС, десятки новых ж.-д. линий, развернуто жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство.

Однако в результате вредительского распыления средств по большому числу строек, чрезвычайного растягивания сроков строительства, срыва заданий по снижению стоимости строительства, план создания новых мощностей, установленный во второй пятилетке по промышленности, не выполнен, что явилось в ряде отраслей основной причиной невыполнения производственной программы. Одной из основных причин невыполнения плана ввода новых мощностей

являлось во второй пятилетке отставание развития стройиндустрии от объема и темпов капитального строительства и совершенно недопустимое использование наличного парка строймеханизмов, составлявшее к концу 1937 г. 50—60%.

Преодоление отставания ряда отраслей народного хозяйства, ликвидация созданных вредителями диспропорций в народном хозяйстве, обеспечение гармонического развития социалистического народного хозяйства должно явиться крупнейшей задачей третьей пятилетки.

Выполнение основной политической задачи второй пятилетки и рост социалистического народного хозяйства обеспечили решение поставленной вторым пятилетним планом задачи подъема благосостояния рабочих и колхозных масс.

Объем народного дохода, составлявший в 1932 г. 45,5 млрд. руб., в 1937 г. составил свыше 95 млрд. руб. (в неизменных ценах). При увеличении численности рабочих и служащих в народном хозяйстве в итоге второй пятилетки на 18% фонд зарплаты вырос в 2,5 раза, составив в 1937 г. свыше 82 млрд. руб. при задании пятилетнего плана в 50,7 млрд. руб. Уровень средней зарплаты на 1 рабочего по всему народному хозяйству составил в 1937 г. 3 041 руб. (по предварительным данным) против 1 755 руб. по пятилетнему плану. Целый ряд мероприятий партии и правительства специально был направлен на улучшение материального благосостояния трудящихся: значительное снижение розничных цен на предметы широкого потребления, списание ссуд по хлебу, оказанных государством колхозам в прошлые годы, повышение заработной платы низкооплачиваемых рабочих, повышение стипендий учащимся вузов, строительство ясель, детских и др. Более чем в 2,5 раза увеличились во второй пятилетке расходы по социальному страхованию, составившие за 4 года второй пятилетки 26,5 млрд. руб. против 10,1 млрд. руб. в первой пятилетке. Рост материального благосостояния рабочих и колхозных масс получил свое выражение в развитии советской торговли. На основе широкого развертывания сельского хозяйства, легкой, пищевой и местной промышленности за годы второй пятилетки объем товарооборота увеличился с 47,8 млрд. руб. в 1932 году до 143 млрд. руб. в 1937 г.

Широко развернулось за годы второй пятилетки также культурно-массовое строительство. В 1937 г. насчитывается около 100 тыс. клубов, свыше 50 тыс. библиотек, около 27 тыс. зрелищных предприятий. Разовый тираж газет составляет 38 млн. экз., листаж книжно-журнальной продукции — свыше 4,5 млрд. оттисков. Последовательная линия партии на развертывание социалистической по содержанию и национальной по форме культуры обеспечила особенно быстрые темпы роста культуры в национальных республиках и областях. Об этом свидетельствует издание газет на 69 языках народов СССР, книг на 111 языках, работа театров на 45 языках.

Страна вступила в первый год третьей пятилетки. На основе преодоления «некоторых трудностей перед подъемом» (Сталин)¹ народнохозяйственный план 1938 г. намечает дальнейший рост социалистического народного хозяйства, повышение материального и культурного уровня трудящихся, укрепление обороноспособности страны и создает необходимые предпосылки для разбега народного хозяйства

¹ Прием руководящих работников и стахановцев металлургической и угольной промышленности руководителями партии и правительства в Кремле 29 октября 1937 г., «Правда» от 31 октября 1937 г., № 301.

в третьем пятилетии. Важнейшей задачей в 1938 г. является ликвидация созданных вредителями диспропорций в развитии отраслей народного хозяйства и достижение на основе массового стахановского движения нового подъема производительности труда, снижения себестоимости и повышения качества продукции.

Валовая продукция промышленности СССР должна возрасти в 1938 году на 17% по сравнению с 1937 г. Особенно высокими темпами будет развиваться тяжелая промышленность: продукция Наркомтяжпрома, Наркоммаша и Наркомата оборонной промышленности возрастет на 27% против 1937 г.

Завершение коллективизации, механизация всех основных сельскохозяйственных работ, создание кадров квалифицированных работников в итоге второй пятилетки дают возможность достигнуть в 1938 г. высоких темпов роста сельского хозяйства.

Осуществляя поставленную товарищем Сталиным задачу ежегодного производства 7—8 млрд. пуд. зерна, сельское хозяйство должно добиться в 1938 г. более высокого прироста сельскохозяйственной продукции, чем в 1937 г. Важнейшей задачей сельского хозяйства 1938 г. является дальнейшее повышение урожайности всех культур и введение правильных севооборотов. Сокращая посевные площади зерновых и технических культур, план 1938 г. намечает значительное увеличение площади посева кормовых культур, что расширяет базу для развития социалистического животноводства и облегчает введение правильных севооборотов. Дальнейшее развитие получает в 1938 г. механизация сельского хозяйства. Организуется 500 новых МТС, возрастет снабжение сельского хозяйства мощными гусеничными и дизельными тракторами. Для устранения имеющегося разрыва между наличием тракторов и прицепного инвентаря значительно увеличивается снабжение сельского хозяйства почвообрабатывающими машинами. Растет обеспечение сельского хозяйства химическими удобрениями. Основной задачей 1938 г. в области механизации сельского хозяйства является приведение в порядок в огромной степени выросшего парка, оборудование и максимальное повышение его использования.

Железнодорожный транспорт, ухудшивший во второй половине 1937 г. свою работу, должен преодолеть свое отставание. В 1938 г. по плану ж.-д. транспорт должен довести среднесуточную погрузку до 95 тыс. вагонов против 89,8 тыс. в 1937 г. и общая перевозка грузов должна возрасти до 568 млн. т против 516,7 млн. т в 1937 г. Решительно должно быть преодолено отставание в 1938 г. водного транспорта.

Особо важное место в народнохозяйственном плане 1938 г. занимает программа капитального строительства, значительно возрастающая по сравнению с 1937 г.

В целях ликвидации последствий гнусного вредительства в 1938 г. будет проведена концентрация капиталовложений на пусковых стройках, что позволит осуществить ввод в действие новых основных фондов, более чем в 1½ раза превышающих объем основных фондов, введенных в действие в 1937 г. Это даст возможность преодолеть узкие места и диспропорции в развитии отраслей народного хозяйства, еще более повысить техническую вооруженность народного хозяйства, в особенности его отстающих отраслей. Наряду с производственным строительством резко должно быть подтянуто в 1938 г. жилищное строительство, развертывание которого задерживалось вредителями. Крупнейшее значение в деле ликвидации последствий вредительства приобретает в 1938 г. организация капитального ремонта, объем которого возрастает по ряду отраслей в 2-3 раза.

Выполнение производственной программы 1938 г. должно быть достигнуто главным образом за счет повышения производительности труда: по тяжелой промышленности (НКТП, Наркоммаш, НКОП) производительность труда должна возрасти на 16,4%, по промышленности НКЛП — на 11%, по промышленности НКПищепрома — 11,4% и по НКЛесу (лесозаготовки) — на 23,9%.

Рост продукции промышленности в 1938 г. должен быть достигнут при неуклонном соблюдении заданий по ассортименту, выполнении заданий по снижению себестоимости и повышению качества продукции.

Основным условием успешной борьбы за выполнение плана 1938 г. является развертывание массового стахановского движения, решительная ликвидация последствий вредительства троцкистско-бухаринских шпионов, вредителей, убийц, орудовавших на различных участках народного хозяйства, повышение подлинно большевистской бдительности.

Завершение в основном построения социализма в нашей стране, решение задачи завершения технической реконструкции народного хозяйства, наличие кадров, способных осваивать новейшую технику, создают все необходимые предпосылки для ускоренного роста социалистического народного хозяйства в третьем пятилетии, для все более полного использования преимуществ социализма в деле подъема производительности труда. «Наши кадры уже сделали большие успехи в овладении техникой. Эти успехи надо воплотить на фабриках и заводах в высокую производительность труда, достойную социалистического общества. Тогда будет решен исход борьбы на главном фронте соревнования с капитализмом»¹.

Развитие и упрочнение социализма выдвигает в качестве важнейшей задачи третьей пятилетки задачу подъема социалистической культуры, ибо «каждый шаг по пути действительно социалистической культуры не только дает свои немедленные результаты, но и создает предпосылки перерастания социализма в коммунизм»².

Продвижение нашей страны по пути к коммунизму происходит в обстановке капиталистического окружения, которое есть, как указывал товарищ Сталин, не пустая фраза, а очень реальное явление. «Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его»³.

Капиталистическое окружение непрерывно ведет свои происки против страны социализма. Об этом свидетельствует подрывная шпионско-диверсионная работа троцкистско-бухаринских и других агентов фашизма, идущих на самые мерзкие преступления перед народом в своей лютой ненависти к советской власти, к коммунистической партии. Развитие и упрочнение социализма в огромной мере

¹ В. М. Молотов. К двадцатилетию Октябрьской революции, Партиздат, 1937 г., стр. 20.

² Там же, стр. 22.

³ И. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., Партиздат, 1937 г., стр. 9—10.

зависят от нашего умения распознавать врага и беспощадно его выкорчевывать, последовательно осуществлять задачу политического воспитания кадров.

Построение социализма в СССР означает полное разрешение проблемы классовых взаимоотношений внутри страны. Но не сняты еще внешние противоречия, ибо нет у нас полной гарантии от опасностей военной интервенции и реставрации.

«Вторую проблему, — указывал товарищ Сталин, — можно разрешить лишь в порядке соединения серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа. Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»¹.

¹ Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина, Партиздат, 1938 г., стр. 13.

Проблемы капитального строительства в тяжелой промышленности

В деле реконструкции нашего народного хозяйства капитальное строительство играло и играет исключительно большую роль. Без гигантской строительной работы мы не могли бы разрешить важнейшие задачи социалистического строительства — превратить прежнюю отсталую Россию в могучую индустриальную социалистическую державу, обеспечить техно-экономическую независимость нашей родины, завершить техническую реконструкцию народного хозяйства.

Реализуя огромную программу строительства, мы умножаем производственную мощность нашей индустрии, изменяем отраслевую структуру промышленности, внедряем новую технику и тем самым укрепляем позиции социализма в нашей стране.

«Вопросы строительства,— говорил товарищ Молотов в декабре 1935 г. на совещании по вопросам строительства, созванном ЦК ВКП(б),— всегда были у нас не только хозяйственными вопросами, но и вопросами политики. И это понятно. Завтрашний день социализма зависит прежде всего от успехов строительства, которое мы ведем сегодня»¹.

Партия и правительство, лично товарищ Сталин, неизменно уделяли строительству колоссальное внимание. Создание величайших гигантов нашей индустрии велось под неослабным руководством со стороны вождей нашей партии и правительства.

Ярким свидетельством огромного внимания, которое уделяли партия и правительство строительству, является совещание, которое было созвано ЦК ВКП(б) в декабре 1935 г. по вопросам строительства и производства стройматериалов. Трудно переоценить значение этого совещания. В выступлениях тт. Молотова, Кагановича, Орджоникидзе, Микояна, Хрущева и других, а также в опубликованном вскоре после совещания постановлении ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР от 11 февраля 1936 г. была дана развернутая программа превращения строительства в передовую отрасль народного хозяйства, были намечены пути реконструкции строительства на путях его индустриализации. И в последующие годы внимание партии и правительства к вопросам строительства не ослаблялось ни на один миг.

Исключительно большое значение строительства в деле социалистической реконструкции всего народного хозяйства пытались использовать враги народа — троцкистско-бухаринские фашистские наймиты. Вредительство в области капитального строительства занимало

¹ «О строительстве и задачах строителей». Речь т. В. М. Молотова на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) 14 декабря 1935 г., Партиздат, 1935 г., стр. 27.

видное место в арсенале гнуснейших методов их борьбы против социалистического строительства, за реставрацию капитализма в СССР. Троцкистско-бухаринская сволочь, не гнушаясь средствами, делала все, что было в ее силах, чтобы сорвать строительство, свести на-нет или по крайней мере снизить эффективность капитальных вложений.

Во время судебного следствия по процессу «право-троцкистского блока», отвечая на вопросы прокурора СССР т. Вышинского, подсудимые вынуждены были признать, что право-троцкистским центром была разработана довольно большая программа в области подрыва капитального строительства. Эта программа была направлена к тому, чтобы замедлить темпы капитального строительства, сузить масштабы капитального строительства, полностью применить бухаринскую теорию «узких мест» в капитальном строительстве, тем более что капитальное строительство имеет значение не только как важнейшая отрасль народного хозяйства, но и как дело огромного оборонного значения.

Несомненно, кровавой банде «право-троцкистского блока» удалось нанести нам немалый ущерб. Однако презренная кучка негодяев не в силах была оказать решающее влияние на ход капитального строительства в стране.

Под непосредственным руководством партии и правительства за годы сталинских пятилеток была реализована колоссальная строительная программа. Мы осуществили такой объем работ, равного которому не знала ни одна страна в мире. Капитальные вложения в наше народное хозяйство возрастали в исключительно высоких темпах. Вот чрезвычайно яркие данные:

Капитальные вложения за две пятилетки¹
(в миллионах рублей)

	Первая пятилетка	Вторая пятилетка (предварительные данные)	Всего за две пяти- летки
Вложения во все народное хозяйство . . .	53 091	127 107	180 198
Вложения в промышленность	27 355	62 703	90 058
В том числе			
Вложения в промышленность, производя- щую средства производства	23 148	51 969	75 117
Вложения в промышленность, производя- щую средства потребления	4 207	10 734	14 941

За вторую пятилетку мы вложили в народное хозяйство в два с лишним раза больше средств, чем за первую пятилетку. Общая сумма вложений за две пятилетки достигла колоссальной суммы в 180 млрд. руб., половина которой была вложена в промышленность. Для сравнения укажем, что за пятилетие 1924—1928 гг. во все народное хозяйство было вложено всего 11,1 млрд. руб.

Проведение в жизнь грандиозной строительной программы привело к коренному обновлению основных фондов нашей промышленности. К началу 1928 г. основные фонды промышленности оценивались в 9,4 млрд. руб., к началу второй пятилетки эти основные фонды уже поднялись до 28,6 млрд. руб., а к началу третьей пятилетки — к

¹ Данные взяты из журнала «Наше строительство» № 21, 1937 г.

1/1 1938 г. — до 62,5 млрд. руб. За годы сталинских пятилеток, следовательно, основные фонды промышленности выросли почти в шесть раз. В итоге, уже в 1936 г., более $\frac{3}{4}$ нашей продукции было выпущено заводами, построенными и полностью реконструированными за годы советской власти. В 1937 г. удельный вес продукции новых и целиком реконструированных заводов превысил 80%. По отдельным важнейшим отраслям народного хозяйства доля новых и целиком реконструированных заводов еще более высока. В химической промышленности, например, уже в 1936 г. эта группа предприятий давала 95,2% всей продукции, по электростанциям — 90,8%, а в целом по тяжелой индустрии (производство средств производства) — 87,4%.

Капитальное строительство воплощалось в десятках и сотнях крупнейших фабрик и заводов, являлось важнейшим рычагом убыстрения темпов социалистического воспроизводства. Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, Днепровский комбинат с его сердцевиной Днепрогэсом им. Ленина, Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, величайшие в мире химические комбинаты и сотни других гигантов высятся величественными памятниками эпохи сталинских пятилеток. Советские трудящиеся, руководимые великой партией Сталина, создали мощную индустрию, превратили Советский Союз из отсталой, технически зависимой страны в могучую, неприступную и независимую индустриальную державу.

За годы сталинских пятилеток коренным образом изменился и сам процесс строительства. Дореволюционное строительство являлось наиболее отсталой отраслью народного хозяйства, находилось на уровне мануфактурной техники. Ручной труд господствовал здесь безраздельно. Сейчас строительная промышленность значительно индустриализировалась. На наших стройках, на самых разнообразных работах, из которых складывается строительный процесс — земляных, бетонных, штукатурных, малярных и др. — широко применяются различные механизмы. Только за одну вторую пятилетку стоимость парка строительных механизмов выросла с 200 млн. руб. до 1 млрд. руб., т. е. в пять раз. Основные фонды стройиндустрии, составлявшие к началу 1932 г. 374 млн. руб., достигли к январю 1937 г. 1 287 млн. руб. Механизация земляных работ уже в 1936 г. по строительствам НКТП и НКПС достигала 40—48%, по приготовлению бетона — 82,94% (по НКТП и НКПС), по дроблению щебня — свыше 90% (по НКТП). Значительное развитие приобрела и механизация отделочных работ. В годы сталинских пятилеток мы освоили ряд новых видов строительства (железобетонное, крупно-блочное и т. д.), внедрили в строительство много новых видов сырья. В значительной мере преодолена сезонность строительного дела.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г. сыграло огромную роль в деле реконструкции самого процесса строительства. На основе борьбы за реализацию этого постановления было осуществлено дальнейшее повышение механизации строительных процессов. На стройках НКТП, например, за последние два года стоимость парка строительных и транспортных машин увеличилась на 59 млн. руб. На строительстве в большей мере, чем раньше, начали находить применение новые механизированные методы производства работ. В реконструкции строительства большое значение имеет расширение производства строительных деталей и механизмов. За последние годы централизованное производство строительных деталей и механизмов значительно увеличилось, и тем самым созданы еще большие предпосылки для превращения строительной площадки в место сборки деталей, изготовленных заводским путем.

Советский Союз вступил в третью пятилетку. И в этой пятилетке капитальное строительство будет продолжаться в гигантских масштабах. В частности, большая строительная программа намечена в плане 1938 г. С тем большей остротой надо подчеркнуть то обстоятельство, что в строительном деле еще имеются серьезные недостатки, что перед строителями стоят большие нерешенные задачи.

1937 г. строители закончили с неудовлетворительными показателями. По НКТП план капитального строительства был выполнен в истекшем году всего лишь на 80,1%. Основной строительный главк НКТП — Главстройпром выполнил план капитального строительства немногим лучше — на 85%¹. Еще хуже справились строители с планом по качественным показателям. В прошлом году стоимость строительно-монтажных работ должна была снизиться на 13%, в действительности же она повысилась против сметной стоимости на 0,8%.

Особенно резко сказалась неудовлетворительная работа строителей на выполнении плана ввода строящихся объектов в эксплуатацию — этой важнейшей части всего строительного плана. Неоднократное оттягивание сроков пуска строительных объектов стало позорным правилом работы многих строителей. Весьма характерен следующий факт. Главное управление металлургической промышленности (ГУМП) в 1937 г. израсходовало на капитальное строительство около полу-миллиарда рублей. Колоссальная сумма! Правильно используя эти средства, главк мог — и должен был по плану — ввести в строй значительное количество металлургических агрегатов. Тем не менее за весь истекший год металлурги не получили от строителей ни одной новой домны, ни одной мартеновской печи.

Резко невыполненным оказался также план пуска в эксплуатацию шахт — вместо 17 шахт, которые должны были быть пущены по плану 1937 г., было сдано только 8 шахт.

Плохая работа строителей сказывается также в недопустимо длительных сроках строительства. Многие доменные печи строятся у нас по 3—4 года, тогда как в Америке на это уходит всего 7 месяцев. Строительство домны № 4 в Краматорске тянется уже 7 лет. Примерно столько же времени строится домна № 8 Дзержинского металлургического завода.

Недопустимо длительны и сроки строительства шахт. Есть случаи, когда шахты проходятся у нас по 6 и даже 8 лет. Еще в 1926 г. было начато строительство шахты № 17/17-бис Хрустальской (Донбасс). Но шахта и к февралю 1938 г. не сдана в эксплуатацию. Не закончены были к этому сроку и Ново-Голубовская, Советская, Западно-Капитальная, Центральная и Боковская шахты в Донбассе, шахты Щекинская № 9 в Подмосковном бассейне, № 22 треста Челябинголь, Северная в Кузбассе и ряд других, хотя строительство их было начато еще в 1930—1931 гг.

Удлинение сроков строительства и срыв плана пуска объектов в действие тем более недопустимы, что они не только влекут за собой омертвление капитальных вложений, но и болезненно отражаются на выполнении плана промышленностью, так как планы производства строятся в расчете на своевременное вступление в строй новых цехов и агрегатов.

В чем же кроются причины неудовлетворительной работы строителей? Основной и важнейшей причиной плохой

¹ См. приказ народного комиссара тяжелой промышленности № 77 от 21 февраля 1938 г. Основные цифровые данные статьи взяты из материалов НКТП (приказов, стенограмм совещаний и т. д.).

работы строителей является недостаточно активная борьба за реализацию указаний ЦК ВКП(б) и СНК СССР, содержащихся в постановлении от 11 февраля 1936 г.

В этом постановлении партия и правительство требовали прежде всего решительного упорядочения самой организации строительного дела. Решающее значение здесь придавалось переходу от хозяйственного способа ведения строительных работ к подрядному,

«Основой упорядочения строительного дела и удешевления строительства,— сказано в постановлении,— является переход от кустарщины и партизанщины в строительном деле на путь крупной строительной индустрии. Для этого необходимо перейти к выполнению строительных работ подрядным способом, т. е. постоянно действующими подрядными строительными организациями, обладающими собственной материально-технической базой (механизмами, транспортом, оборотными средствами, жилым фондом и т. д.) и постоянными кадрами строителей и опирающимися в своей работе на крупное промышленное производство строительных деталей, полуфабрикатов и конструкций»¹.

Можно ли сказать, что этот важнейший пункт постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) уже реализован? К сожалению, нет. В тяжелой промышленности, например, ряд крупнейших строек, как Магнитострой, Тагилстрой, Азовстрой, строительство Запорожсталь, Средуралмедьстрой, Кемеровстрой и др., до самого последнего времени не были переведены на подрядный способ работы и продолжали вестись хозяйственным способом.

Существенным недостатком в организации строительного дела явилось также то, что в системе Главстройпрома, в построении его строительных организаций царила недопустимая функционалка. Эта функционалка в системе построения строительных организаций Главстройпрома была непосредственно связана и усугублялась наличием многочисленных узкоспециализированных трестов. Правильно организованная специализация могла бы сыграть большую положительную роль. Однако в строительстве она была доведена до крайности, вследствие чего чрезмерная специализация трестов стала основой возрождения функционалки, ее усиления. Из этого обстоятельства вытекало то, что на строительной площадке зачастую подвизалось множество подрядчиков.

На строительстве Магнитогорского комбината, например, в 1937 г. одновременно работало до 14 контор — Кирпичстрой, Водосантехстрой, Металлострой, Механомонтаж и др. Много специальных трестов подвизалось и на строительстве Уфимского нефтеперерабатывающего завода.

Такое обилие подрядных организаций, обслуживающих одну стройку, порождало на стройплощадках обстановку безответственности, запутывало отношения между отдельными организациями. Нетрудно понять, что это играло на-руку врагам народа, которым легче было в обстановке этой безответственности проводить свою гнусную подрывную вредительскую работу.

Серьезные недостатки в организации строительного дела в целом сочетались с недостатками в организации работы на самой строительной площадке. И по вопросам организации работ непосредственно на стройках партия и правительство дали совершенно четкие указания. Постановление от 11 февраля 1936 г. поставило перед строителями

¹ Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» от 11 февраля 1936 г., «Известия», 12 февраля 1936 г., № 42.

в качестве одной из основных задач — обеспечить согласованность всех процессов строительства. Лишь на этой основе стахановцы могут до дна реализовать все возможности оборудования, лишь этим путем могут быть обеспечены условия для стахановской работы целых коллективов. Состояние организации работ на большинстве строек не дает оснований утверждать, что указание партии и правительства строителями уже реализовано. К сожалению, как правило, организация строительных работ страдает многими дефектами, являющимися следствием несогласованности отдельных строительных процессов. Это со всей остротой отметило совещание строителей тяжелой промышленности, состоявшееся в начале февраля 1938 г. и работавшее под непосредственным руководством т. Л. М. Кагановича.

В приказе народного комиссара тяжелой промышленности «О строительстве НКТП в 1938 году», изданном на основе работы совещания, указывается следующее: «Главная причина плохой работы строителей в 1937 г. — плохая организация работы на строительных площадках, несогласованность отдельных строительных процессов, отсутствие графиков производства работ, массовые простои и аварии, плохое использование механизмов».

Руководители строек не сумели обеспечить своевременного снабжения рабочего места всем необходимым. На наших стройках, далее, имели место значительные простои рабочих и механизмов. Эти простои, в значительной своей части связанные с авариями, естественно снижали эффективность работы стахановцев.

Серьезным недостатком работы наших строителей является также то, что руководители строек и трестов не возглавили стахановского движения. В результате плохого руководства стахановским движением удельный вес стахановцев в общем числе рабочих крупнейшего строительного треста угольной промышленности — Донбассшахтстроя — сократился с 22% в 1936 г. до 16,5% в 1937 г. О недостатках руководства стахановским движением свидетельствует также и то, что опыт стахановцев не закреплялся и плохо распространялся. Если во многих отраслях тяжелой промышленности руководство стахановским движением отстало от уровня самого движения, то в строительстве этот разрыв ощущался еще более значительно. Недостаток руководства стахановским движением явился одним из существенных моментов плохой работы строителей в истекшем году. Этот недостаток тем более существенен, что по уровню производительности труда в строительстве мы особенно заметно отстаем по сравнению с передовыми в техническом отношении странами капитализма.

К числу недостатков работы строителей надо отнести также то, что механизация строительных процессов оставалась в 1937 г. на низком уровне. Это, в частности, может быть проиллюстрировано на примере шахтного строительства в каменноугольной промышленности. За последние годы здесь не был введен в эксплуатацию ни один новый механизм для горнопроходческих работ. Чрезвычайно медленные темпы внедрения новых конструкций и новых механизмов характерны и для строительства в других отраслях тяжелой промышленности.

К тому же строители не умели использовать и тех механизмов, которые были в их распоряжении. Колоссальные простои оборудования имели место почти на всех наших строительствах. О величине этих простоев можно судить по тому, что на стройках Главстройпрома экскаваторы использовались меньше чем на половину от установленной годовой нормы, бетономешалки работали лишь 23,3% годовой нормы, растворомешалки — 33,8%. Не лучше используется на

стройках и транспорт. В той же системе Главстройпрома автопарк загружен едва наполовину.

Плохая организация труда, в значительной мере являющаяся следствием несогласованности строительных процессов, большие простои и аварии, низкое использование оборудования — все это находило свое конечное выражение в низкой производительности труда. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что около 20% рабочих не выполняют установленных для них норм. В среднем нормы выработки, разработанные для строительных рабочих, выполняются только на 85—90%.

В итоге строительные тресты в 1937 г. далеко не справились с заданием по производительности труда. По Донбассшахтстрою, например, месячная выработка на одного рабочего в месяц составляла всего 760 руб., тогда как по плану она должна была составлять 877 руб.

Одной из серьезных причин плохой работы строителей явилось также все еще не изжитое пренебрежение экономикой строительства. Очень многие наши стройки допускают огромные перерасходы заработной платы. Несмотря на то, что нормы выработки в среднем рабочими не выполняются, фонды заработной платы на стройках сплошь и рядом перерасходуются на 20—30%. Совершенно незаконные «намазки» (т. е. приписки к зарплате за фактически невыполненные работы) еще имеют распространение на наших стройках. В большинстве случаев они являются следствием того, что руководители не умеют обеспечить рабочим условий для высоко производительной работы и тем самым для законного высокого заработка. Всякого рода приписками такие горе-руководители пытаются прикрыть свое неумение организовать строительную работу.

Пренебрежение экономикой строительства сказывается также на расходе строительных материалов — леса, цемента, металлов и т. д. К сожалению, очень немногие стройки могут похвастать действительно экономным расходом материалов и серьезной постановкой работы в этом направлении.

Неудовлетворительное выполнение строителями планов 1936 и 1937 гг. является результатом не только плохой работы строителей, но и следствием того, что на отдельные участки строительной промышленности пробрались разоблаченные ныне враги народа. Троцкистско-бухаринская банда всячески противодействовала внедрению подрядного способа. Вредители умышленно распыляли, далее, средства по многочисленным объектам, создавали на стройках диспропорции между сроками ввода в эксплуатацию отдельных взаимосвязанных частей строительства, направляли основные массивы капиталовложений в первую очередь в строительство подсобных и вспомогательных цехов, всячески оттягивая строительство основных решающих цехов. Большое вредительство враги народа проводили также в вопросах заработной платы, чем наносили чувствительные удары стахановскому движению.

В 1937 и 1938 гг. на стройках, как и во всей промышленности, проходило решительное очищение от троцкистско-бухаринской мрази. Наша славная советская разведка, опираясь на армию честных, преданных делу партии Ленина — Сталина строителей, разоблачила вредительство на строительстве Азовстали, на Кольстрое, Орскхалилстрое и других стройках и трестах. К руководству трестами и стройками пришли новые, преданные партии и освоившие технику кадры.

И тем не менее надо прямо признать, что ликвидация последствий вредительства развернулась в строительстве еще не в достаточном темпе. И это, несомненно, является одним из самых важных недостатков работы строителей.

План 1938 г. выдвигает перед строителями ряд новых, серьезных задач. Основной замысел, центральная идея плана по строительству НКТП на 1938 г. заключается в том, чтобы пустить в действие максимальное число строительных объектов. Поставить на службу социализму как можно больше новых агрегатов, цехов, предприятий — такова чрезвычайно ответственная и почетная задача строителей в 1938 г. Ее реализация предполагает резкое сокращение цикла строительных работ, решительное снижение незавершенки. В предшествующие годы в этом направлении дело обстояло неблагоприятно. Мы имели значительное распыление средств по многочисленным объектам, что приводило к замораживанию, омертвлению средств и снижению эффективности капитальных затрат. В итоге — в 1938 г. строители вступили с огромным переходящим остатком.

План 1938 г. намечает ликвидацию этого важнейшего недостатка капитального строительства. Приказ народного комиссара тяжелой промышленности т. Л. М. Кагановича «О строительстве НКТП в 1938 г.» требует окончания и пуска в 1938 г. не менее 200 объектов переходящего строительства.

Весьма большую программу пуска должны осуществить в частности строители в угольной промышленности. На 1938 г. им дано задание закончить строительство и пустить в работу 38 шахт — из них 12 шахт по Донбассу, 5 — по Подмосковному бассейну, 11 — по Уралу и т. д. Кроме того, т. Каганович обязал угольщиков заложить в Донбассе, построить и сдать в эксплуатацию за один 1938 г. 4 новые шахты средней мощности.

В этом форсировании ввода в строй предприятий и цехов — одна из центральных задач строителей в 1938 г. Она должна подчинить себе все остальные вопросы.

С исключительно ответственным заданием количественного порядка сочетаются также огромные задания и по качественным показателям. Строительный план на 1938 г. именно так и сверстан, что его количественные задания опираются на решительное улучшение качества работы. В 1938 г. строители НКТП должны увеличить производительность труда против уровня 1937 г. не меньше чем на 20%. Серьезный перелом должен быть достигнут в области снижения себестоимости и укрепления на стройках финансовой дисциплины.

Реализация этих огромных заданий плана 1938 г. требует самой решительной перестройки работы всех строительных организаций.

Первейшей обязанностью всех строителей является самая последовательная и решительная ликвидация последствий вредительства. Хозяйственники, инженеры, стахановцы и рабочие обязаны тщательно продумать конкретные пути этой работы. Строители должны понять, что без быстрой ликвидации последствий вредительства нельзя решить новые колоссальные задачи, поставленные перед ними, что полная ликвидация всех уронов, нанесенных фашистской бандой врагов народа, является необходимейшей предпосылкой выполнения плана на 1938 г. по всем его количественным и качественным показателям.

Многое предстоит строителям пересмотреть в методах своей работы.

Прежде всего должна быть изменена организация строительных трестов. Организационным вопросам партия всегда придавала исключительно большое значение. Правильная организация дела — важней-

шая предпосылка его успешности. Тем более это справедливо по отношению к строительству, где колоссальный объем работ, сочетающийся с территориальной разбросанностью и отраслевым многообразием строительных объектов, придает организационным вопросам особую остроту. Основой организационной перестройки в строительстве являются увеличение удельного веса подрядного способа строительства и ликвидация функционалки. Подрядный способ должен, наконец, стать основным способом строительства. На 1938 г. строителям НКТП дано твердое задание — подрядный способ должен охватить не менее 80% сверхлимитного строительства в тяжелой промышленности. Из общего объема сверхлимитных строительномонтажных работ, утвержденных для НКТП на 1938 г. в сумме 2 688 млн. руб., 83,3% должно быть осуществлено подрядным способом. Хозяйственным способом могут вестись лишь строительства с весьма небольшим объемом работ в 3—5 млн. руб. Чтобы представить себе, как велико это задание, укажем, что в 1937 г. подрядным способом велось лишь около половины крупного строительства всех работ.

Правильная реализация этого огромного задания предполагает проведение большой организационной перестройки и изменение типа основной строительной организации. НКТП уже осуществляет эту перестройку по всей сети строительных трестов. Приказ тов. Л. М. Кагановича «Об организации строительных трестов в НКТП» (от 24 января 1938 г.) точно определяет тип подрядных строительных организаций. «Основным типом подрядной строительной организации Наркомтяжпрома, — сказано в приказе, — должен быть территориально-строительный трест, осуществляющий в своем районе комплексно все строительные работы, включая сюда и специальные (санитарно-технические, отделочные и т. п.), за исключением некоторых видов специальных работ, например: постройки плотины, путей большой протяженности, мостов и т. д.».

Из этого вытекает, что число специальных строительных организаций должно быть сокращено. Они должны ограничивать свою деятельность работами, которые не могут быть выполнены основными типовыми подрядными строительными организациями в силу технической сложности этих работ и особых требований, которые они предъявляют к оборудованию и кадрам.

Четкое проведение реорганизации строительных трестов даст возможность упорядочить взаимоотношения различных трестов на стройплощадке и повысит ответственность основного подрядчика. Расширение подрядного способа будет означать также упрощение и улучшение контроля как над соблюдением плановых сроков строительства, так и над качеством производимых работ.

Для выполнения центральной задачи строителей — сдать в эксплуатацию как можно больше строительных объектов — чрезвычайно важным является правильное распределение капитальных вложений. При распределении средств как между отдельными организациями, так и на самой стройплощадке должен быть проведен принцип максимальной концентрации средств на пусковых объектах и на важнейших, основных агрегатах и цехах.

В прошлом этот принцип далеко не всегда выдерживался. Взять хотя бы Средуралмедьстрой. Здесь в центре внимания строителей находилось строительство здания конторы и ряда других подсобных и вспомогательных цехов. Строительство же основных производственных цехов было отодвинуто на второй план. Ясно, что это не могло не привести к весьма ничтожному результату от вложенных средств. Еще более разителен случай, имевший место на Лисичанском азотно-

туковом комбинате. Этот комбинат начали строить еще в 1932 г. За годы второй пятилетки в это строительство вложили 35 млн. руб. Но строительство велось так, что к началу 1938 г., т. е. к началу третьей пятилетки, место, где должны быть воздвигнуты основные производственные цехи комбината, представляло нетронутую площадку.

Зачастую такое распределение капиталовложений являлось результатом умышленных деяний врагов народа.

Добиться максимальной комплексности строительных работ, ликвидировать разбросанность фронта строительства, провести максимальную концентрацию средств, направлять их в первую очередь в основные цехи, решающие вопрос о выпуске продукции и нормальной работе основных звеньев производства,— такова одна из важнейших предпосылок значительного повышения в 1938 г. эффективности капитальных вложений.

План 1938 г. требует далее от строителей решительного повышения культуры работы, перехода в более высокий класс освоения строительной техники. И здесь огромное значение имеет упорядочение и усовершенствование организации работ на самой строительной площадке. Механизмами наши стройки вооружены сейчас в общем неплохо. В нашей стройиндустрии выросли новые замечательные кадры рабочих, освоивших технику. Теперь центральные борьбы за освоение новой техники переносятся в организацию строительного производства, в достижение согласованности всех его процессов, в обеспечение полного использования всех механизмов. Как и во всех остальных отраслях тяжелой промышленности, т. Л. М. Каганович для строительства усматривает основу новой организации производства в введении твердого пооперационного графика работ.

В приказе «О строительстве Наркомтяжпрома в 1938 г.» нарком тяжелой промышленности предлагает «начальникамстроек организовать работу на основе разработанных графиков работы, в которых обеспечить правильное распределение строительных работ на объекте в течение всего периода действия графика, согласованный ход строительных процессов и максимальное сокращение продолжительности работ на основе совмещения во времени выполнения отдельных операций работы».

График должен стать организующей силой, направленной к упорядочению строительных работ, способствующей освоению новой техники, мобилизующей огромные резервы, имеющиеся на наших стройках. График должен помогать выявлять причины, срывающие выполнение плана, и способствовать устранению их на ходу. Твердое внедрение графика несомненно окажет значительное влияние на улучшение организации всех строительных процессов.

Но внедрять график — это значит пересмотреть все методы работы и в первую очередь упорядочить организацию труда. Основной низовой производственной единицей — как это отмечено в приказе по НКТП — должна стать комплексная бригада в составе 20—30 человек. Такая бригада должна охватить ряд взаимосвязанных процессов работы. Наряду с этими комплексными бригадами на строительной площадке разрешается организация специализированных строительных бригад. Эти бригады в составе 10—25 человек будут выполнять отдельные виды работ — столярные, плотничные и т. п.

Такая организация работы значительно повышает роль бригадира. Если и в промышленности роль низового командира производства весьма велика, то она тем более велика и ответственна на строительстве в условиях подвижности рабочего места, отсутствия постоянной:

территориальной закреплённости основных орудий производства и разнообразия профессий, представленных в бригаде.

Повышению роли бригадиров будет способствовать и то обстоятельство, что бригадиры должны назначаться непосредственно производителем работ по представлению строительного мастера (десятника). Обязанности бригадиров весьма велики — бригадиры должны подбирать состав рабочей бригады, получать от десятников наряды, распределять задания внутри бригад, расставлять рабочих по рабочим местам, обеспечивать правильную организацию рабочего места, инструктировать рабочих, наблюдать за правильным выполнением работ, поддерживать в бригаде трудовую дисциплину. Таким образом, бригадир должен быть непосредственным организатором строительной работы и ясно, что качество его работы будет иметь исключительное значение для всего хода работ.

Проблема поднятия культуры производства неразрывно связана с расширением и укреплением стахановского движения. Стахановские методы работы и являются как раз образцами наиболее высокопроизводительной и культурной работы. Распространение стахановского опыта работ имеет решающее значение для улучшения работы строителей, для поднятия культуры строительства.

Среди строителей была распространена та же болезнь, что и среди многих руководителей промышленности: спортсменское увлечение рекордами отдельных стахановцев-рекордсменов. Это приводило к тому, что руководители не заботились о массовости стахановского движения, о передаче стахановского опыта и его распространении.

Руководители строек должны отдать себе отчет в том, что сила стахановского движения в его массовости, что первая задача всех хозяйственных руководителей, в том числе, разумеется, и руководителей строек, бороться за максимальное умножение стахановских рядов, за самое широкое распространение стахановского опыта.

А такой опыт на стройках уже имеется. На кладке кирпича, например, замечательные образцы стахановской работы показывают тт. Огарков, Жмурин, Илюшин, Вялкин и другие. Они проводят кладку кирпича небольшими бригадами-звеньями: квалифицированный каменщик и один или два подручных так организуют работу, что каменщик выполняет только основные операции по кладке, а все остальные операции производят подручные. Стахановцы применяют также многорядную систему перевозок и другие приемы стахановской работы. Много стахановцев имеется и на всех остальных видах строительных работ: на штукатурных работах, например, выделяются стахановцы Ермаков, Смирнов, Бурмистров, Пырсин и другие. Они применяют метод нанесения раствора на стены непосредственно из ящика, установленного на колесах. Разравнивание раствора они производят шаблонами или специальными валками, а отделку штукатурки — металлическими гладилками. На экскаваторных работах выделяются тт. Панаев, Павлов, Могильников, которые тщательным уходом за экскаватором, использованием всей его мощности, быстротой поворотов и другими приемами стахановской работы достигают высокой производительности экскаваторов.

Распространение опыта стахановской работы является одной из важнейших предпосылок выполнения плана подъема производительности труда, заданного на 1938 г.

С проблемами дальнейшего развития стахановского движения и обеспечения роста производительности труда неразрывно связан вопрос о преодолении на стройках текучести рабочей силы, о создании

постоянных кадров строителей. Здесь скрещиваются не только большие производственные задачи — правильное построение зарплаты, обеспечение условий для высокопроизводительной работы, механизация трудоемких процессов и т. д. — но и задача культурно-бытового обслуживания рабочих. Хозяйственники-строители должны учесть, что условия жизни в деревне сейчас решительно изменились. Колхозное крестьянство уверенно шагает по пути зажиточности к изобилию. У колхозника, приходящего из деревни, теперь иные привычки, иные требования. Закрепить рабочих за стройкой — это ответственная задача, к разрешению которой хозяйственники должны отнестись со всей серьезностью.

Высокая культура строительства предполагает не только правильную организацию производства, но и высокий уровень механизации, высокий уровень технического вооружения строительства. Ясно отсюда, что борьба за дальнейшее повышение механизации является первоочередной задачей строителей. В 1938 г. на стройках НКТП механизированным способом должно быть выполнено не менее 65% земляных работ, 95% работ по дроблению щебня и приготовлению бетона, не менее 50% штукатурных и малярных работ, 85—90% работ по горизонтальному и вертикальному транспорту.

В 1938 г. строители, конечно, получают новое дополнительное количество механизмов. Однако основным условием выполнения задания по механизации является улучшение использования наличного парка строительных машин. Ликвидация простоев и аварий — таков важнейший путь к повышению экстенсивной загрузки оборудования; распространение стахановских приемов — к повышению интенсивного использования оборудования.

Большое значение здесь имеет обеспечение объектов запасными частями. НКТП требует значительно улучшить производство запасных частей, с тем чтобы в течение 1938 г. наличный парк строительных машин НКТП был обеспечен запасными частями в количестве 4 тыс. т.

Было бы неверно всю проблему механизации строительных работ сводить только к внедрению больших, громоздких машин и к их освоению. Характер строительных работ придает большое значение так называемой малой механизации — внедрению простейших механизмов, приспособлений и моторизованного (электрического и пневматического) инструмента, дающих, однако, большой производственный эффект.

Здесь инициативе стахановцев открывается исключительный простор. На совещании актива строителей в НКТП знатный стахановец московского треста Жилстрой т. Муравьев рассказал о том, как, применив некоторые простые механизмы, рационализировав их, он добился изумительных производственных результатов. Такой путь должен быть широко открыт перед каждым стахановцем.

Важной задачей хозяйственников-строителей в 1938 г. является оздоровление экономики строительства, борьба за снижение стоимости строительства. В экономических показателях строек материализуется борьба за освоение новой техники, за высокую культуру производства. Выполнение заданий по снижению себестоимости, по экономии в расходовании материалов должно в 1938 г. стать законом для строителей.

Результаты строительства в решающей мере предопределяются качеством проектов и смет. Точно так же и финансирование строительства является чрезвычайно важным фактором, определяющим условия работы строек. Понятно поэтому то огромное значение, которое имеет постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и ут-

вержденные им инструкции об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства (см. центральные газеты от 27 февраля 1938 г.).

Важнейшим недостатком проектно-сметного дела являлась недопустимая громоздкость смет и технических проектов. Это влекло за собой ряд моментов, затруднявших работу строительных организаций. Прежде всего это приводило к тому, что технические проекты и сметы разбухали по своему объему, перегружались огромным количеством ненужных деталей. Составление, проверка и оформление смет и технических проектов чрезвычайно усложнялись. Непосредственным следствием чрезмерной громоздкости смет и технических проектов являлась недопустимая функционалка, царившая в проектно-сметном деле. Создалось положение, при котором проектировщики не занимались разработкой и составлением смет и фактически не знали, во что обойдется проектируемое ими строительство. Важнейшая работа — составление смет — оказалась оторванной от проектной и строительной работ и стала монопольным уделом специальных «сметчиков».

Весьма серьезным недостатком многих проектов являлось то, что в них отсутствовали или были весьма слабо разработаны технико-экономические обоснования решения проектных задач. Зачастую в проектах цехи промышленных предприятий разрабатывались на чрезвычайно широкой площадке, а за этим следовала необходимость дополнительных затрат на ограждение, на лишние внутризаводские пути и коммуникационные линии и т. д.

Этот недостаток усугублялся тем, что и самые объемы и площади цехов проектировались весьма преувеличенными. Проекты предусматривали значительные резервы площадей для расширения цехов без учета условий максимально компактной расстановки оборудования.

Игнорирование экономических показателей при решении отдельных проектных задач сказывалось и в том, что и во внешнем и во внутреннем оформлении предприятий часто допускались большие излишества. Проектировщики легко шли на применение дорогостоящих облицовочных материалов, декоративных колонн, барельефов и т. д. Большую экономию и повышенное качество проектирования могло бы дать развернутое применение типизации и стандартизации отдельных конструктивных элементов и строительных деталей. Однако этим обстоятельством наши проектировщики пользовались в весьма незначительной степени.

К числу крупнейших недостатков проектирования строительства надо отнести также и все еще неизжитую гигантоманию. Многие строители и хозяйственники, зараженные гигантоманией, нередко увлекались строительством промышленных гигантов и сложных комбинатов, не принимая во внимание ни условий места строительства, ни экономической необходимости. С этим связано и стремление к замкнутости предприятия. При проектировании предприятий весьма часто не учитывались возможности их взаимного кооперирования, возможности кооперирования с другими предприятиями района для устройства общих поселков, общих источников энерго- и водоснабжения, общей канализации, гаражей, ремонтных мастерских и т. д.

К числу основных недостатков в проектно и сметном деле надо отнести и то, что каждый наркомат устанавливал свой порядок проектирования и составления смет.

Постановление СНК СССР от 26 февраля 1938 г. и утвержденные им инструкции и правила создают все необходимые предпосылки для быстрой ликвидации этих недостатков. Наше правительство потребовало от всех наркоматов, чтобы они дали своим строительным и проектным организациям указания о более экономичном решении ге-

неральных планов предприятий. При разработке проектов проектные организации должны исходить из максимальной компактной размещения отдельных цехов на строительной площадке и оборудования внутри цеха; максимального кооперирования предприятий; запрещения применения в производственных и конторских зданиях дорогих отделочных материалов и дорогостоящих украшений; широкого применения типовых проектов и стандартных деталей и т. д.

Чрезвычайно важным является упорядочение взаимоотношений между проектными организациями. Согласно инструкции «по составлению проектов и смет по промышленному строительству», проектирование сверхлимитных строителей должно производиться специально в проектных организациях. Одна из этих организаций должна быть ведущей, и на ней должна лежать ответственность за всю техническую и экономическую целесообразность проекта в целом. Этим самым будет положен конец неразберихе и безответственности, которые еще имеют место в проектировании.

Большое значение имеет также упорядочение финансирования строительства. Основными документами, по которым должно происходить финансирование строительства Промбанком, являются утвержденный годовой титульный список и утвержденные в соответствующем порядке сметы к техническим проектам. Для финансирования строительства, выполняемых подрядным способом, основным документом должен являться договор заказчика с подрядчиком. До последнего времени оплата выполненных подрядчиком работ производилась по так называемым счетам-проценткам, т. е. по декадным актам о проценте готовности строительства. Определять эту степень готовности ежедекадно с достаточной степенью точности, конечно, не представлялось возможным, и такая система оплаты открывала лазейку для очковтирательства и незаконного финансирования. Сейчас порядок устанавливается иной. Ежемесячно заказчик и подрядчик на основании обмера законченных работ определяют фактическое выполнение объема строительных работ. Этот акт приемки и является основанием для ежемесячных расчетов. Совершенно очевидно, что при этом возможность реального контроля за выполнением объема работ значительно повышается, усиливается также и стимулирование скорейшего окончания работ по отдельным частям зданий и сооружений, так как незаконченные части сооружений оплате не подлежат.

Утвержденными правительством правилами финансирования строителей Промышленным банком ликвидируется существовавшее до сего времени совершенно ненормальное положение. До постановления строительство, выполнявшееся хозяйственным способом, находилось фактически в отношении финансирования и контроля в более выгодных условиях по сравнению со строительством, осуществлявшимся подрядным способом. Сейчас это положение изменено.

Постановление Совнаркома СССР является еще одним ярким фактом внимания, которое уделяют строительству партия и правительство. Строителям созданы все условия для улучшения их работы, для выполнения плана 1938 г. Всеми важнейшими вопросами строительства в НКТП лично занимается талантливый организатор, выдающийся деятель сталинского типа, сталинский нарком Л. М. Каганович. Дело чести строителей-стахановцев, ударников, всех рабочих, инженеров, хозяйственников — оправдать доверие партии и правительства. 1938 год должен стать — и станет! — для строителей годом решительного перелома.

Механизация сельского хозяйства СССР и повышение производительности труда

Влияние машин на повышение производительности земледельческого труда многосторонне. Машинны сокращают затраты труда, способствуют повышению квалификации труда, повышению плодородия почвы, дальнейшему развитию кооперации и специализации труда. Ленин характеризовал влияние машин на первых этапах развития капитализма в России, а также в германском и американском сельском хозяйстве в эпоху его капиталистического «процветания» следующим образом: «Машины в громадной степени повышают производительность труда в земледелии, которое до современной эпохи оставалось почти совершенно в стороне от хода общественного развития»¹.

В земледелии, в отличие от обрабатывающей промышленности, в составе средств производства сырые материалы имеют меньший удельный вес, чем орудия труда. В земледелии роль сырых материалов играют семена и удобрения, но их удельный вес в структуре средств производства невелик. Поэтому машины дают здесь исключительное увеличение производительной силы труда. Маркс, изучавший значение машин в земледелии на ранних этапах развития капитализма в Англии и других странах, говорит по этому поводу:

«Правда, в земледелии семена и удобрение играют такую же роль, как сырой материал в промышленности, и невозможно было бы увеличить площадь посева, если не имеется большего количества семян. Но раз этот сырой материал и средства труда имеются, даже чисто механическая обработка, как известно, изумительно повышает количество продукта»².

Маркс и Ленин особое внимание уделяли при этом капиталистическому характеру применения машин, ограничивающему прогрессивную роль машин в земледелии. Эти противоречия и ограничения не существуют в СССР. Они отпали вместе с уничтожением капитализма, ликвидацией кулачества и коллективизацией крестьянского хозяйства.

«Теперь,— говорит товарищ Сталин,— после усиленного развития колхозного движения, крестьяне имеют возможность объединить свой труд с трудом своих соседей, объединиться в колхоз, разбить целину, использовать заброшенную землю, получить машину и трактор и поднять таким образом производительность своего труда вдвое, если не втрое»³.

В условиях социалистического земледелия влияние машин на рост производительности труда неизмеримо возросло. Уничтожение экс-

¹ Ленин, Развитие капитализма в России, Собр. соч., т. III, стр. 171.

² К. Маркс, Капитал, т. I, Соцэкгиз, М. 1931 г., стр. 476.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 310.

плоатации, коллективный труд и обобществление средств производства явились мощным источником повышения производительной силы труда. Только в условиях нового, социалистического труда могло развернуться стахановское движение, дающее невиданный рост производительности труда.

Дореволюционное крестьянское хозяйство имело отсталую, средневековую сельскохозяйственную технику. Так, в 1910 г. в крестьянских хозяйствах насчитывалось 7,8 млн. сох, косуль и сабанов, 2,2 млн. деревянных плугов и 4,2 млн. железных конных плугов¹. Самым совершенным орудием для обработки почвы являлся в царской России однолемешный или двухлемешный конный железный плуг. Из 4 миллионов железных плугов значительная часть находилась в руках кулаков. Более 60% пашни обрабатывалось сохой. В нечерноземной полосе (Московской, Костромской, Рязанской губ.) на 20 крестьянских дворов приходился 1 железный плуг. В 1917 г. в Касимовском уезде Рязанской губ., в Козельском уезде Калужской губ. и в ряде других уездов нечерноземной полосы на 100 десятин крестьянских посевов, т. е. более чем на 20 крестьянских дворов, приходился 1 железный плуг².

Конных сеялок насчитывалось в стране 300 тыс. штук, однако 90% этих сеялок находилось в помещичьих имениях и кулацких хозяйствах и только десятая часть — в руках трудящегося среднего и бедняцкого крестьянства. В нечерноземной полосе (в Рязанской и других губерниях) на 3 000 крестьянских дворов приходилась 1 конная сеялка, в Костромской — 1 сеялка на 21 тыс. дворов, а в Могилевской губ. — 1 конная сеялка на 182 тыс. дворов³.

Из 700 тыс. жаток, главным образом лобогреек, три четверти находились в руках помещиков и кулаков; в хозяйстве середняков и бедняков свыше 90% посевов и свыше 75% уборочных работ производилось ручным способом.

Первым актом советской власти в отношении механизации крестьянского хозяйства была передача крестьянству вместе с помещичьими землями также и помещичьего инвентаря. Еще не закончилась гражданская война, когда, по инициативе Ленина, был разработан исторический план электрификации страны, в котором механизации сельского хозяйства придается решающее значение в деле реконструкции земледелия. Вместе с этими первыми шагами началась упорная борьба партии с реставраторами капитализма за осуществление механизации сельского хозяйства. К этому времени относятся выступления против технической реконструкции сельского хозяйства матерых предателей социализма — Троцкого, Бухарина, Рыкова. Товарищ Сталин в письме Ленину едко высмеял троцкистские измышления о возможности обойтись без механизации: «Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной...»⁴.

Решающее значение механизации было подчеркнуто Лениным в его выступлении в 1919 г. на VIII съезде партии. «Если бы,— сказал Ленин,— мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов,

¹ Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г., СПб. 1913.

² ЦСУ, Итоги Всероссийской с.-х. и поземельной переписи 1917 года, М. 1921, т. V, вып. 1.

³ Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г., СПб. 1913.

⁴ В. И. Ленин, Об электрификации, Партиздат, 1932 г., стр. 66.

снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить. Только так будет верно поставлен этот вопрос»¹.

Отсталость крестьянского хозяйства этого периода охарактеризована товарищем Сталиным на Чрезвычайном VIII съезде Советов следующим образом: «Наше сельское хозяйство представляло еще более (чем промышленность—С. М.) неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой»².

В период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства советское государство организовало усиленное снабжение крестьянства конным инвентарем, благодаря чему уже к 1927 г. вооруженность крестьянства конным инвентарем значительно превысила довоенные размеры, а распространение таких средневековых орудий, как соха, цеп, серп, значительно сократилось. Партии пришлось вести жестокую борьбу за классовый принцип распределения инвентаря. Была разоблачена и разгромлена бухаринская реставраторская политика, направленная к тому, чтобы снабдить инвентарем и усилить кулацкие хозяйства. И в дальнейшем партия вела неустанно беспощадную борьбу против реставраторов капитализма Троцкого, Бухарина и др., выступавших с кулацкими реставраторскими предложениями, направленными против политики социалистической индустриализации народного хозяйства и коллективизации сельского хозяйства. Презренные враги социалистического строительства стремились выполнить требование международной буржуазии, укрепить капиталистические элементы в нашей стране и подготавливать почву для реставрации капитализма. Партия, разоблачая эти реставраторские планы, проводила политику ограничения и вытеснения капиталистических элементов и оказывала всяческую помощь бедняцко-средняцким хозяйствам в том числе и по линии снабжения их сложными сельскохозяйственными машинами.

Широкое внедрение машин, механической тяги создавало важнейшую предпосылку для успешного развертывания коллективизации сельского хозяйства. Партия разгромила вредителей Чаянова, Макарова, Кондратьева и др., пытавшихся затормозить техническое перевооружение сельского хозяйства, укрепить кулачество, добиться реставрации капитализма в стране.

Массовое внедрение тракторов в сельское хозяйство в период мощного развертывания коллективизации встретило также ожесточенное сопротивление классового врага,— началось кулацкое вредительство, выразившееся в злостной порче машин, неправильном их распределении и подрыве всяческими способами колхозов. Заклятые враги народа, троцкистско-бухаринские шпионы фашизма, не переставали вести подрывную работу в колхозах, МТС и совхозах. Нашей славной советской разведкой разоблачены враги народа, шпионы фашизма, пробравшиеся в систему земельных органов и в частности в аппарат НКЗ.

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIV, стр. 170.

² И. В. Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, Партиздат, М. 1936, стр. 8.

Эти презренные гады одним из средств вредительства избрали подрыв механизации нашего социалистического сельского хозяйства. Вредительство в частности выжалось в срыве гаражного строительства, в хранении машин под открытым небом, в результате чего расходовались лишние сотни миллионов рублей на ремонт тракторов и с.-х. машин, в неправильном использовании машин, в разрыве с агротехникой, в неправильной засылке машин в те районы, где данные машины не нужны по почвенным или другим условиям, в сокрытии лучших образцов, в передаче в массовое производство менее совершенных машин и т. д.

Вредители создавали разрыв между растущим тракторным парком и ремонтной базой. На 5 819 МТС было организовано только 3 731 мастерская, в том числе мастерских капитального ремонта только 1 200. А 2 088 МТС не имели никакой ремонтной базы. Вредители всячески срывали организацию ремонта тракторов и других с.-х. машин, срывали строительство машинных сараев и т. д.

Ликвидация последствий вредительства троцкистско-бухаринских шпионов, наймитов фашизма, является необходимым условием дальнейшего подъема нашего социалистического сельского хозяйства, дальнейшего укрепления колхозного строя. Необходимо укрепить систему земельных органов честными, проверенными людьми из гущи народных масс. Необходимо постоянно помнить указания товарища Сталина о капиталистическом окружении, о необходимости революционной бдительности для разоблачения врагов народа, какую бы они маску ни надевали. Необходимо помнить указания товарища Сталина о тесной связи руководителей с народными массами, прислушиваться к их голосу.

На всех этапах развития механизации сельского хозяйства СССР решающая роль принадлежит нашей партии и в первую очередь товарищу Сталину. Особенно острую борьбу пришлось вести нашей партии за механизацию сельского хозяйства, начиная с 1929 г. Хозяйственный план партии на этом этапе заключался в том, чтобы перевооружить промышленность, начать серьезно перевооружать сельское хозяйство, усиленно расширять строительство колхозов, МТС, совхозов, взять хлеб у кулачества, сохранить валюту для развития индустрии, словом ключом реконструкции сельского хозяйства сделать быстрый темп развития индустрии.

9 лет назад на январском пленуме ЦК ВКП(б) тов. Сталин говорил: «Нам нужно налегать во-всю на снабжение сельско-хозяйственными машинами, тракторами, удобрениями и т. д., имеющими прямое отношение к реконструкции сельско-хозяйственного производства на новой технической базе»¹.

Развитие мощной промышленности, рост на этой основе промышленных центров колоссально увеличивали потребность в с.-х. продуктах и в с.-х. сырье. Оставаясь при старых орудиях, дедовских методах обработки земли, старых мелкокрестьянских формах хозяйства, нельзя было удовлетворить растущие потребности. «Отсюда опасность разрыва между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством... И вот, чтобы не было этой опасности разрыва, надо начать по-серьезному перевооружать сельское хозяйство „на базе новой техники»².

Но чтобы перевооружать сельское хозяйство надо его объединять в крупные хозяйства, в коллективы, надо развивать систему машин-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 264.

² Там же, стр. 265.

но-тракторных станций, так как только крупное производство общественного типа способно полностью использовать достижения науки и техники и обеспечить быстрые темпы подъема производительности с.-х. труда. «А характерная черта распыленных мелких хозяйств состоит в том, что они не в силах в должной мере использовать технику, машины, тракторы, данные агрономической науки, что они являются хозяйствами малотоварными»¹.

Против этого плана партии выступила правая контрреволюционная шайка убийц, шпионов, диверсантов и вредителей. Плану партии эти изменники противопоставили свой контрреволюционный план развязывания рыночных капиталистических отношений («нормализация» рынка, задержка развития совхозов и колхозов, ввоз хлеба, сокращение ввоза оборудования для промышленности и сельского хозяйства, защита кулачества). Касаясь последнего, товарищ Сталин говорил: «Бухарин убегает от чрезвычайных мер, как чорт от ладана»². Дьявольское нутро этой бестии, вместившее в себе книжника и фарисея, иезуита и инквизитора, палача и провокатора, окончательно раскрыто на процессе «право-троцкистского блока».

Мощным прожектором сталинского гения планы буржуазной гадины были разоблачены. Была создана индустриальная база для снабжения сельского хозяйства машинами и тракторами, наступил великий перелом, и крестьянство всей своей бедняцко-средняцкой массой пошло в колхозы. Решение этой труднейшей задачи социалистической революции достигнуто прежде всего благодаря ленинской политике воспитания и подготовки крестьянских масс через насаждение кооперативной общественности. «Объясняется он, этот небывалый успех в деле сельско-хозяйственного строительства... тем, что Советская власть правильно учла растущую нужду крестьянства в новом инвентаре, в новой технике»³ и удовлетворила эту нужду. «Разве не ясно, что трудящиеся массы крестьянства, страдающие исконной нуждой в инвентаре, не могли не уцепиться за эту помощь, став на путь колхозного движения?»⁴. Крестьянство пошло по ленинско-сталинскому пути коллективизации.

Политика партии в деле механизации сельского хозяйства ярчайшим образом сформулирована Сталиным в следующих словах:

«Мы идем на всех парах по пути индустриализации — к социализму... И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, — пусть попробуют догнать нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией»⁵.

Это было сказано в 1929 г. А в настоящее время все, что намечалось партией, выполнено: социализм достигнут, страна полностью переведена на индустриальные рельсы, колхозное крестьянство посажено на трактор.

В настоящее время в итоге победы социализма в нашей стране, благодаря руководящей роли диктатуры пролетариата, сельское хозяйство СССР вооружено новейшей техникой и является самым крупным в мире механизированным сельским хозяйством. К осени 1937 г., на I/VIII, в сельском хозяйстве СССР имелось около 450 тыс. тракторов, 121 тыс. комбайнов⁶ и свыше 100 тыс. автомашин, а также около 60 тыс. двигателей внутреннего сгорания и локомотивов. В общей сумме эти энергетические ресурсы составили уже свыше 15 млн.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 265.

² Там же, стр. 266.

³ Там же, стр. 293—294.

⁴ Там же, стр. 294.

⁵ Там же, стр. 298.

⁶ ЦУНХУ «20 лет советской власти», М., 1937 г.

д. с. механической мощности. В передовых сельскохозяйственных районах юга и юго-востока СССР в результате механизации сельского хозяйства на каждого колхозника имелось по 1 л. с. механической мощности, не считая мощности рабочего скота, а в зерносовхозах на каждого рабочего приходилось по 1 л. с. тракторной мощности, не считая мощности других двигателей и рабочего скота. В среднем по СССР на каждого трудоспособного, занятого в сельском хозяйстве, приходилось около $1\frac{1}{2}$ л. с. механической мощности¹. Вместо 8 млн. сох и 2 млн. деревянных плугов, современное сельское хозяйство имеет свыше 400 тыс. многокорпусных тракторных плугов, которыми обработано 70% пахоты. Вместо ручного сева имеется свыше 200 тыс. тракторных сеялок и около 800 тыс. конных сеялок. Тракторными сеялками засеяно свыше 30% посевов. Вместо ручной уборки имеются 121 тыс. комбайнов и 1 млн. конных жатвенных машин². Тракторными уборочными агрегатами — комбайнами убрано свыше трети уборочной площади. Вместо ручного обмолота 80% хлеба обмолочено сложными механическими молотилками.

Таким образом, в настоящее время в основном завершена механизация земледелия. В сельском хозяйстве создана мощная индустриально-техническая база. Эта новая индустриальная база не только создана, но также и освоена. Созданы кадры людей, освоивших технику.

Основным условием технического переворота в сельском хозяйстве СССР является победа колхозного строя и ликвидация кулачества как класса. Современное положение сельского хозяйства и его техники характеризуется товарищем Сталиным следующим образом: «В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засильем кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей, составляет не более 2-3 процентов»³.

Основой широкого внедрения механизации в сельское хозяйство является победа социализма и победа социалистических форм собственности в сельском хозяйстве СССР. В мелком хозяйстве невозможно применение машин в земледелии. Без колхозов, т. е. вне социалистического пути развития, есть лишь буржуазный, кулацкий путь развития сельского хозяйства, путь развития через разорение, нищету и вымирание середняцких и бедняцких крестьянских масс. Без колхозов невозможны ликвидация кулачества и уничтожение эксплуатации крестьянского труда.

Наше сельское хозяйство в условиях диктатуры рабочего класса, в результате твердо проводимой генеральной линии партии Ленина—Сталина на социалистическую индустриализацию, в результате победы социализма в нашей стране мощно вооружено новой, передовой социалистической техникой и является самым крупным в мире механизированным сельским хозяйством.

¹ Областная и зональная разработка итогов работы МТС, Материалы Инст. экономики АН СССР.

² Неопубликованные материалы ЦУНХУ, собранные нами для сборника «XX лет советской экономики».

³ И. В. Сталин, о проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, 25 ноября 1936 г., Партиздат, стр. 9.

Организованные государством 5 819 МТС являются в руках советского государства мощными рычагами технического перевооружения колхозов, укрепления колхозного строя, создания радостной социалистической жизни для многомиллионных масс колхозного крестьянства.

Только в условиях нашей страны, в условиях диктатуры рабочего класса, в условиях социалистического характера труда машина направлена не на эксплуатацию человека человеком, а на повышение материального и культурного уровня трудящихся, на создание под руководством партии и вождя народов товарища Сталина радостной и счастливой социалистической жизни для народов нашей родины.

В результате развития механизации сельского хозяйства СССР за эти 20 лет сделаны огромные шаги в деле превращения с.-х. труда в разновидность труда индустриального. Наше сельское хозяйство по уровню энерговооруженности, по организации труда, по квалификации и специализации труда приблизилось к промышленности.

Таблица 1
Итоги перевооружения сельского хозяйства СССР за 20 лет ¹

	1916 г.		1928 г.		1932 г.		1936 г.	
	Всего	В том числе механические	Всего	В том числе механические	Всего	В том числе механические	Всего	В том числе механические
Энергоресурсы сельского хозяйства СССР (млн. л. с.)	21,6	0,6	21,0	0,8	17,1	3,7	24,6	14,4
Работа в млрд. силочасов . .	12,8	0,3	16,9	0,8	17,7	4,3	33,4	20,1
Энерговооруженность рабочего зерносовхоза (силочасов)	—	—	—	—	5 404	5 366	8 505	8 365
Энерговооруженность рабочего крупной промышленности (силочасов)	—	—	—	—	7 400	7 400	11 500	11 500
Энергоресурсы сельского хозяйства США (млн. л. с.)	—	—	40,9	31,5	45,6	36,9	48,5	40,5
Работа в млрд. силочасов . .	—	—	15,8	10,2	17,3	12,1	18,1	13,2

Как видно из табл. 1, энергетическая база сельского хозяйства успешно преобразуется по типу индустриальной. Механические двигатели в ее составе достигли 58,5% по мощности и 60,2% по работе. Энерговооруженность более чем удвоилась, а по механической работе возросла более чем в 60 раз. Энерговооруженность рабочего в зерносовхозах приближается к энерговооруженности рабочего крупной промышленности.

Еще нет окончательных итогов 1937 г., но по предварительным данным энергоресурсы сельского хозяйства по мощности достигли 26,5 млн. л. с. и по работе 36,0 млрд. силочасов. Этот новый огромный шаг по пути уничтожения противоположности между городом и деревней означает вместе с тем новый успех в соревновании с капиталистическим миром.

США, располагая мощностью в два раза превышающей наши энергоресурсы, произвели работы в полтора с лишним раза меньше на-

¹ Используются следующие источники: а) Сельскохозяйственная перепись 1916 г., б) ЦСУ «Основные элементы с.-х. производства», М. 1930, в) Госплан СССР «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», г) «Аграрный вопрос и крестьянское движение», М. 1935 и ряд других источников.

шего. В итоге сосредоточения американского тракторного парка в руках капиталистической верхушки и низкого использования машин энерговооруженность американского фермера значительно ниже, чем нашего колхозника.

Крупные размеры хозяйства, оснащение сельского хозяйства машинами и новое социалистическое разделение труда привели к ослаблению сезонности и неравномерности с.-х. производства. В зимний период производятся ремонт машин, подготовка семян и удобрений, проводятся строительство, техучеба и т. д.

Социалистическое крупное хозяйство дает возможность применять самые совершенные машины. Единичная мощность трактора возросла в 5 раз. В настоящее время все большее место занимает трактор «Сталинец 48/60», совершенно вытеснивший «Фордзон 10/20». Коэффициент полезного действия трактора возрос с 0,5 до 0,8. Несколько повысилось число оборотов мотора. Многие трактористы-стахановцы работают на повышенных оборотах. Применяемая в практике скорость работы выросла с 3-4 до 6-7 км в час. Многие комбайнеры и трактористы работают на третьей скорости. Получают распространение скоростные плуги, работающие на скоростях в 8-9 км. Скоростная коробка тракторов перестраивается на большой диапазон скоростей. Повышение скорости машины дает огромное увеличение производительности труда, сокращение живого труда, экономию горючего, сокращение сроков выполнения работ и тем самым сокращение потерь урожая, дает лучшее крошение почвенного пласта и т. д. Повышение скорости является, следовательно, важным условием для повышения урожайности. Грузоподъемность автомашины возросла в 2-3 раза. Типичной маркой становится ЗИС-трехтонный. Универсальный трактор специализируется: выделился тип для пропашных и технических культур и тип тягача. Жесткое металлическое колесо трактора вытесняется гусеницей. Карбюраторный двигатель заменяется более простым, долговечным и экономичным дизелем. Значительно сократился удельный расход топлива.

Рост мощных тракторов внес существенные перемены в систему рабочих машин. Полный переворот в зерноуборке произведен комбайном, заменившим всевозможные жатки, молотилки и веялки. Резко возросла ширина захвата у плугов, культиваторов, борон и сеялок. Уборка льна и свеклы обеспечена широкозахватными теребилками и свеклоподъемниками.

Колхозное крестьянство в результате Великой Октябрьской социалистической революции не только освободилось от кулацкой кабалы и от долгов, получило не только землю навечно, но и новую, передовую, мощную энергетическую базу индустриального характера, по своим размерам почти равную силовому аппарату крупной промышленности. Последний составлял на конец 1936 г. около 12,8 млн. л. с.¹ Мощность тракторов, комбайнов и стационарных двигателей измеряется почти такими же цифрами — она равна 12,0 млн. л. с. Для уничтожения противоположности между городом и деревней уже создана, как видим, мощная энергетическая база. Имеется источник, способный при его надлежащем использовании и развитии обеспечить работу системы машин и непрерывность производственного процесса.

В то время как в такой капиталистической стране, как США, лишь верхушка фермеров имеет тракторы, у нас происходит сплошное и планомерное развитие механизации в целом и комбайнизации сельского хозяйства. Все больше растет удельный вес мощных гусеничных тракторов в структуре тракторного парка.

¹ Ежегодник «Социалистическое строительство», ЦУНХУ, 1936 г.

Прирост энергии за восьмилетие в сельском хозяйстве США составил 14%, у нас 98%. Наш силовой аппарат, составляющий по своей мощности 51% американского, произвел работ на 84% больше, нежели силовой аппарат США. Задача обогнать США по уровню механизации сельского хозяйства выполнена. Уже в 1936 г. в нашем сельском хозяйстве было произведено механической работы на 6,9 млрд. силочасов больше, нежели в американском сельском хозяйстве. Объясняется это прежде всего тем, что в условиях капиталистического хозяйства невозможна полная и планомерная механизация сельского хозяйства, полное и рациональное использование машин в сочетании с требованиями современной агротехнической науки.

Сравнение с.-х. энергобалансов и силовых аппаратов СССР и США говорит о чудовищном расхищении энергоресурсов в капиталистическом хозяйстве. И, наоборот, в СССР с развитием индустриального характера с.-х. производства использование силового аппарата неизменно возрастает и приближается к размерам промышленного использования.

Самой высокой степени энерговооруженности достигли наши зерносовхозы. Они все более приближаются к уровню вооруженности крупной промышленности, как это видно из следующих данных (силочасы на 1 человекочас)¹:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Зерносовхозы	1,59	1,93	1,93	2,51
Крупная промышленность	2,27	2,53	2,98	3,25

Какое значительное сокращение затрат живого труда вызывает применение машин, видно из следующих примеров. 10-корпусный пахотный агрегат с трактором ЧТЗ на легких культурных почвах обслуживает 1 человек (тракторист), на засоренных и залипающих почвах нужен еще прицепщик для очистки плуга. Норма выработки за 10-часовую смену — 10 га². На одноконном же плуге за 10-часовой рабочий день колхозник вспахивает 1/2 га³. При этом норма выработки тракторного плуга чаще превышает, чем конного. Таким образом, тракторный гусеничный плуг в 20 раз производительнее конного плуга. Комбайновый агрегат (ординарный) обслуживают 3 человека (тракторист, комбайнер и штурвальный). За 10-часовую смену они выработывают в среднем 15 га⁴. Рекордная единичная выработка одним «сталинцем» в 1937 г. за сутки 104 га. Следовательно, на комбайне 1 человек за 10 часов убирает, обмолачивает и очищает зерно с 5 га. Чтобы собрать хлеб с 1 га конной жаткой, связать его в снопы, копнуть, заскородовать, подвезти к молотилке, снять с возов и обмолотить, надо затратить одному человеку 72 часа. Таким образом, комбайн в 36 раз сокращает затраты труда по уборке зерновых. В 1936 г. комбайны благодаря своей высокой производительности высвободили за уборочную кампанию в 30 дней⁵ 122 млн. человекоднев, т. е. 4,1 млн. человек. Этот огромный труд вложен в дело интенсификации и дальнейшего улучшения сельского хозяйства.

¹ Выражение — силочасов на человекочас — означает, сколько часов работы машины приходится на час работы человека; при этом время работы машины помножено на ее мощность в л. с.

ЦУНХУ «Труд в СССР», изд. 1934 и 1935 гг.

² НКЗ СССР «Нормы производительности тракторов на 1936 г.», М. 1936 г.

³ НКЗ СССР. Постановление НКЗ от 28/II 1933 г. «О примерных нормах».

⁴ НКЗ СССР «Нормы производительности тракторов на 1936 г.», М. 1936 г.

⁵ НКЗ СССР «МТС и колхозы в 1936 г.», М. 1937 г.

Экономия труда и вытекающие из нее возможности перегруппировки трудовых ресурсов как внутри самого сельского хозяйства, так и между отраслями народного хозяйства явились показателями величайшего народнохозяйственного эффекта механизации земледелия в СССР.

Капитализм обращает экономию труда в орудие усиления эксплуатации как в промышленности, так и в земледелии.

«Если употребление машин в земледелии по большей части свободно от вредных физических последствий, которые оно приносит фабричному рабочему, зато оно действует здесь еще интенсивнее и, не встречая сопротивления, делает рабочих «избыточными»¹. В капиталистических условиях экономия труда приводит к снижению зарплаты, росту безработицы, «раскрестьяниванию» деревни, усилению противоположности между городом и деревней. «Как в городской промышленности, в современном земледелии повышение производительной силы и увеличение интенсивности труда покупается ценою истощения и разрушения самой рабочей силы»².

При экономии в социалистическом хозяйстве высвобождение рабочей силы сопровождается переходом ее в более интенсивные и лучше оплачиваемые отрасли. Занятость, материальный и культурный уровень колхозников при этом возрастает.

Рассмотрим экономию труда, полученную колхозами в 1935 г. в результате механизации полевых работ. В 1935 г. тракторы произвели в колхозах работу в размере 98 млн. га в мягкой пахоте.

Таблица 2

Экономия труда от механизации колхозного полеводства в 1935 г.³

Виды работ	Объем тракторных работ (в тыс. га)	Затраты труда (в тыс. человеко-дней)				Экономия труда (в тыс. человеко-дней)		Отношение конных затрат к механическим
		при конной тяге потребовалось бы		при механической тяге потребовалось		абсолютно	в % к общему итогу	
		абс.	в % к общему итогу	абс.	в % к общему итогу			
Пахота	66 735	98 744	27,5	21 381	13,9	77 363	37,6	4,62
Посез	17 221	6 991	1,9	1 899	1,2	5 092	2,5	3,68
Лущение	3 186	2 123	0,6	490	0,3	1 633	0,8	4,33
Культивация	15 924	5 320	1,5	1 457	0,9	3 863	1,9	3,65
Дискование	2 736	834	0,2	278	0,2	556	0,3	3,0
Боронование	55 965	10 433	2,9	2 006	1,3	8 427	4,1	5,2
Уборка	—	141 111	39,3	68 900	44,8	72 211	35,0	2,06
В том числе								
а) зерновых	17 855	125 846	35,1	67 991	44,2	57 855	28,0	1,85
б) прочих культур	—	15 265	4,2	909	0,6	14 356	7,0	16,98
Молотьба	19 511	93 917	26,1	57 367	37,4	36 550	17,8	1,64
Итого	—	359 473	100	153 778	100	205 695	100	2,34

¹ К. Маркс, Капитал, изд. 1931 г., т. I, стр. 391.

² Там же, стр. 392.

³ Пересчитано на основе: НКЗ СССР «Машинно-тракторные станции», М. 1936 г.; НКЗ СССР «Нормы производительности тракторов на 1935 г.»; «Справочник агронома», М. 1929 г.

Данные таблицы получены как результат изучения работы по областям и зонам, по видам полевых работ, по основным агрегатам и пользуясь дифференцированными по зонам нормами выработки, установленными НКЗ СССР для тракторных и конных агрегатов в 1935 г., а также определенным составом рабочей силы для каждого агрегата, после чего исчислена экономия в результате замены конных орудий и машин механическими. Она составляет в общей сумме 206 млн. человекоднев, высвобожденных вместе с переходом на механическую тягу. Объем тракторных работ 1935 г. потребовал бы при конной тяге 359 млн. человекоднев. В 1935 г. на выполнение данного объема работ было затрачено 154 млн. человекоднев. Следовательно, механизация высвобождает из полеводства более половины трудовых ресурсов колхозов, дает возможность использовать труд в других отраслях хозяйства (животноводство, уход за растениями, подсобные предприятия и т. д.), а также в плановом порядке привлекать его в социалистическую промышленность.

И после завершения механизации и при самом высоком освоении техники, живой труд человека будет иметь решающее значение, поскольку работа машины целиком зависит от работы человека. Что касается размеров затрат живого труда, то вместе с ростом агротехнического уровня, внедрением таких новых операций, как лущение, дискование и др., развитием травосеяния, химизации, ирригации, словом вместе с интенсификацией земледелия потребность в живой рабочей силе будет относительно возрастать. Часть рабочей силы, освободившейся от внедрения и освоения техники, будет занята в полеводстве для выполнения новых, перечисленных выше работ.

Как видно из табл. 2, наибольшая экономия получена в 1935 г. на пахоте. Это объясняется не только тем, что тракторный пахотный агрегат 1935 г. был в 4-5 раз производительнее конного, но и тем главным образом, что возросло количество тракторных агрегатов. 216 тыс. тракторных плугов дали едва более трети всей экономии, в то время как 27 тыс. комбайнов принесли более четверти всей экономии труда. Это происходит потому, что вспашка 1 га тракторным агрегатом СТЗ сэкономила в 1935 г. 1 человекодень труда, а уборка 1 га зерновых комбайнами давала экономии 7 человекоднев. Производительность труда на уборке оказалась следовательно значительно выше, чем на пахоте. В ближайшие годы, в связи с распространением пахотных агрегатов ЧТЗ и СТЗ-3, экономия труда на пахоте возрастет вдвое и сможет достигнуть 2-3 человекоднев на 1 га, вместе с тем возрастет также удельный вес широкозахватных 20- и 35-футовых комбайнов.

Четвертое место в экономии труда занимает, как видно из табл. 2, уборка технических культур. Здесь экономия почти целиком получена за счет уборки подсолнуха комбайнами. Для уборки подсолнуха не было создано конной машины. Комбайн, последнее слово современной техники, пришел на смену примитивной ручной уборке подсолнуха. Уборка 1 га подсолнуха комбайнами дала около 10 человекоднев экономии¹.

Надо отметить ничтожную экономию, полученную на уборке остальных технических культур,—экономия, не соответствующую трудоемкости этих работ. Причины лежат в несовершенстве механических конструкций, недостаточной их экономичности и небольшом количестве машин. Последние две причины объясняют также ничтожную экономию, полученную от механизации посева и культивации.

¹ Нормы ручной уборки взяты по сборнику: «Справочник агронома», М. 1929 г., стр. 149. Кроме того учтены затраты на обмолот.

Моторная молотба по сравнению с конной сэкономила в 1935 г. 2 человекодня на каждую обмолоченную тонну.

Уменьшение затрат труда в полеводстве наиболее интенсивно проявляется в южных зерновых районах, охватывая всю зону озимой пшеницы и волжский бассейн яровой.

Экономия труда по зонам в 1935 г.
(в колхозном полеводстве)

Таблица 3

З о н ы	Состав зоны по республикам, краям и областям ¹	Экономия труда (в тыс. человеко-дней)		Количество тракторных работ (на 1 га посева) ²	Экономия труда (в человеко-днях на 1 га посева)
		абс.	в % к итогу		
I	Одесская, Днепропетровская, Донецкая обл., Молдавская АССР, Азово-Черноморский, Саратовский, Сталинградский кр., АССР немцев Поволжья, Куйбышевский кр., Оренбургская обл., Северо-Кавказский край	120 418	52,8	1,6	3,9
II	Черниговская, Киевская, Винницкая, Воронежская, Курская, Харьковская обл., Крымская АССР, Казахская АССР.	49 770	21,8	1,1	2,5
III	Западно-Сибирский кр., Челябинская, Свердловская обл., Башкирская ССР, Татарская АССР, Горьковский кр. с Чувашской АССР, Омская обл.	34 352	15,1	1,3	2,9
IV	Северный кр., Ленинградская, Карельская, Западная, Ивановская обл., Кировский кр., Московская обл., БССР, ДВК, Восточно-Сибирский кр., Красноярский кр., Якутская АССР, Калининская обл., Ярославская обл.	16 936	7,4	0,8	1,7
V	Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская ССР, Кара-Калпакская АССР, Киргизская ССР, Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР . . .	6 570	2,9	1,5	1,9
	Итого	228 046	100,0	—	—

В республиках, областях и краях I зоны на каждый га колхозного посева имелось почти 4 человекодня экономии затрат труда. Здесь получена экономия труда, превышающая половину экономии всего Союза. Нечерноземная полоса, льноводные и хлопковые районы имели сравнительно небольшую экономию труда. 23 республики, края и области IV и V зон получили 10% от экономии труда Союза. Интенсивно развивается процесс высвобождения рабочей силы в районах свеклосеяния, но в первую очередь за счет экономии труда на зерновых культурах, ввиду недостатка и несовершенства машин для технических культур. Этот процесс, с одной стороны, выравнивает обеспеченность различных районов трудовыми ресурсами, с другой,

¹ Здесь даны зоны, установленные НКЗ СССР в 1935 г. для дифференциации норм выработки тракторных агрегатов по признаку механических свойств почвы и другим специальным признакам.

² Посевная площадь взята по сборнику «Посевные площади СССР», изд. 1936 г.

стимулирует интенсификацию зерновых районов и расширение запашки в нечерноземной полосе. Происходит перегруппировка трудовых ресурсов внутри сельского хозяйства между его отраслями, а также между сельским хозяйством и промышленностью. Экономия труда, полученная от механизации главным образом зерновых культур, высвобождает, как указывалось выше, рабочую силу для животноводства, технических культур с.-х. промышленности и городской индустрии.

Растет интенсификация социалистического земледелия. Растет вооруженность сельского хозяйства машинами. Растут доходы колхозников. Несмотря на громадную экономию труда, безработица в СССР полностью ликвидирована. В районах высокого уровня энерговооруженности особенно интенсивно развивается животноводство, с.-х. постройки и предприятия по первичной переработке с.-х. сырья.

Экономия труда по периодам с.-х. работ показывает, что происходит перегруппировка в затратах труда между различными с.-х. работами и передвижка сроков работ.

Наибольшая экономия труда падает на осенний период, в первую очередь вследствие высокой механизации молотьбы. Благодаря комбайнам затраты на молотьбу продолжают резко сокращаться, и самая молотьба переносится из осеннего на летний уборочный период. Этим путем разгружается осенний период, и сюда переносятся основные пахотные работы с весны. Идет передвижка молотьбы с осени и зимы на лето, пахоты с весны на осень. Напряженность в весенний период уменьшается расширением зяблевой вспашки. Благодаря работе комбайнов, в летний уборочный период лучше используются осенний и зимний периоды (ремонт инвентаря, уход за животными и т. д.). Сельскохозяйственное производство все более приобретает равномерный и непрерывный характер.

В 1936 г. в колхозах было произведено тракторных работ 160,1 млн. га мягкой пахоты и обмолочено на стационаре 35,4 млн. т зерна. На выполнение этой работы затрачено 103,8 млн. человекоднев. Для выполнения этого объема прежде при машинах конной тяги затрачивалось 471,7 млн. человекоднев. Получилась таким образом экономия в 367,9 млн. человекоднев.

Соотношение затрат конной и механической тяги показывает, что производительность труда в механизированном полеводстве в 4,55 раза выше, чем в хозяйствах на конной тяге. Чтобы объяснить этот бурный рост производительности труда даже по сравнению с 1935 г., рассмотрим затраты по видам работ. На выполнение 97,8 млн. га пахоты в 1936 г. потребовалось столько же затрат труда, сколько на пахоту 66,7 млн. га в 1935 г. (см. табл. 4). Это объясняется работой мощных агрегатов новых марок: ЧТЗ «сталинец» и СХТЗ — четырехкорпусный. ЧТЗ вспахал 18,6 млн. га, затрачивая по 1 человекочасу на 1 га. Четырехкорпусными плугами вспахано 48,7 млн. га. На выполнение пахотных работ потребовалось затрат труда почти в 7 раз меньше, чем при конной тяге.

Взросший по сравнению с 1935 г. в полтора раза объем тракторной уборки потребовал в 1936 г. всего лишь половины прошлогодних затрат живого труда благодаря широкому применению комбайнов. Комбайнами убрано 18,3 млн. га с затратами по 2,5 человекочаса на 1 га вместо 40 человекочасов при уборке тракторными лобогреечными агрегатами. Это произошло благодаря сокращению в 1936 г. уборки тракторными лобогреечными малопродуктивными агрегатами с 12 до 8 млн. га при одновременном росте комбайновой уборки с 6 до

Таблица 4

Экономия труда от механизации колхозного полеводства в 1936 г. ¹

Виды работы	Объем тракторных работ (в тыс. га)	Затраты труда (в тыс. человекоднев)				Экономия труда в тыс. человекоднев		Отношение затрат труда при конной тяге к затратам при механич.
		при конной тяге потребовалось бы		при механической тяге потребовалось		абсолютно	в % к итогу	
		абс.	в % к итогу	абс.	в % к итогу			
Пахота	97 849	145 088	30,8	21 569	20,8	123 529	33,6	6,73
Боронование	130 760	22 764	4,8	3 498	3,4	19 266	5,2	6,51
Посев	33 146	13 259	2,8	3 489	3,4	9 770	2,6	3,80
Лущение	4 193	2 796	0,6	729	0,7	2 067	0,6	3,84
Культивация	41 370	13 870	2,9	2 809	2,7	11 061	3,0	4,93
Дискование	6 999	2 246	0,5	712	0,7	1 534	0,4	3,16
Уборка	30 828	206 193	43,7	37 731	36,3	168 462	45,8	5,47
В том числе								
а) зерновых	26 559	185 100	39,2	36 638	35,2	148 462	40,4	5,05
б) прочих культур	4 269	21 093	4,5	1 093	1,1	20 000	5,4	19,30
Молотьба	13 616 ²	65 492	13,9	33 259	32,0	32 233	8,8	1,97
Итого	—	471 708	100	103 786	100	367 922	100	4,55

18 млн. га и благодаря огромной разнице в затратах на 1 га лобогреечными агрегатами и комбайнами.

Механические уборочные машины работали в 1936 г. в 5½ раза производительнее, чем конные. Благодаря резкому сокращению затрат на уборку структура затрат изменилась в сторону выравнивания годового графика работ.

Очень важным участком механизированных с.-х. работ является молотьба. В 1936 г. на механическую молотьбу затрачено около трети всех затрат в механизированном полеводстве колхозов. Это объясняется не только трудоемкостью, но и огромным объемом механической молотьбы, которая охватила 78% всей молотьбы в колхозах.

Наибольшую экономию труда дали зерноуборочные машины — 149 млн. человекоднев. Косовица колосовых в б. Азово-Черноморском крае началась в последних числах июня, и к 1 августа скошено было 86% уборочной площади. В б. Северо-Кавказском крае косовица началась в первых числах июля, а к 10 августа было скошено 97%. В Одесской области начали косить с начала июля, а к 5 августа скосили 97%. В Днепропетровской области косовицу начали 5 июля, а на 5 августа имелось 96% скошенного хлеба и т. д.³ Считая период уборки в 30 дней, мы получили сокращение на 5 млн. человек рабочей силы по сравнению с годами первой пятилетки, когда вся эта работа выполнялась конными жатками.

¹ Пересчитано на основе норм НКЗ СССР «МТС и колхозы» в 1936 г., М. 1937 г., «Нормы производительности тракторов на 1936 г.», М. 1936 г.

² Часть молотьбы проходит в графе «уборка».

³ НКЗ СССР «МТС и колхозы в 1936 г.», М. 1937 г., стр. 39, 421 и др.

Полученная в результате механизации экономия живого труда была целиком использована в земледелии, в животноводстве и в промышленности для дальнейшего подъема производительности труда. Общеизвестен факт, что, несмотря на колоссальную механизацию земледелия, рабочей силы в колхозах нехватает. Ее нехватает не только потому, что гигантски растущая индустрия, города, транспорт, лесное хозяйство, оборона требуют ежегодного огромного прилива рабочей силы, но главным образом потому, что колхозы начали строить свои земледельческую промышленность, начали строить высокоинтенсивную рациональную систему земледелия, требующую дополнительной рабочей силы.

Благодаря внедрению новых, еще более совершенных, машин и более полному их использованию производительность труда в механизированном полеводстве колхозов, обслуживаемых МТС, выросла за 1936 г. очень резко: в 1935 г. на 1 га мягкой пахоты было затрачено 15,7 человеко-часов, а в 1936 г. — 6,5 человеко-часа.

Производительность земледельческого труда на базе крупных механизированных колхозов и совхозов неуклонно росла из года в год и обеспечила удвоение земледельческой продукции по сравнению с довоенным временем. Земледелие в СССР в 1937 г. дает продукции на 16,6 млрд. руб. вместо 8 млрд. руб. в 1913 г. (в ценах 26/27 г.)¹. Решающее значение в деле роста продукции сыграл подъем урожайности.

Урожайность зависит, как известно, от ряда условий, в том числе и от естественного плодородия почвы и климата. Но эти последние на данном уровне развития науки и техники не играют решающей роли. В капиталистических условиях они все же продолжают господствовать вследствие нерациональности системы капиталистического хозяйства. Общеизвестно, что прогресс техники при капитализме в связи с хищнической эксплуатацией земли и человека развивается противоречиво, одновременно разрушая производительные силы земледельческого труда. Буржуазные теоретики пытаются объяснить эти социальные явления «естественным законом убывающего плодородия почвы», — «законом», придуманным апологетами капитализма. В действительности же урожайность есть явление социальное.

В социалистическом земледелии СССР мы имеем подъем урожайности, подъем производительности сельскохозяйственного труда. Передовые колхозы и совхозы, там где осуществляется комплекс необходимых для роста урожайности организационных и технических условий труда, дали уже немало примеров повышения плодородия почвы. С каждым годом круг таких колхозов и совхозов расширяется.

Машины повышают производительность труда не только экономией труда и расширением посевов, но и повышением урожайности. Они открывают широкие возможности для повышения всего уровня агротехники. И там, где эти новые возможности, вытекающие из применения машин, реализуются, мы наблюдаем тесную связь между механизацией и урожайностью. Ликвидация не эффективной весенне-вспашки, переход на зябь, ранние сроки выполнения зяби, лущение, размеры и сроки подъема паров, их многократная культивация и многие другие для повышения урожайности мероприятия зависят от уровня механизации.

¹ ЦУНХУ СССР «20 лет советской власти», М. 1937, стр. 51.

Механизация является необходимым условием для получения высоких и устойчивых урожаев. Машины тракторной тяги дают лучшую обработку земли и посева, нежели машины конной тяги. Они обеспечивают более глубокую пахоту, лучшее крошение почвы, резкое сокращение времени, необходимого для выполнения работ. Тракторные сеялки засевают ровнее и заделывают семена глубже и равномернее. Комбайны и тракторные жатки убирают хлеб быстрее и без потерь. В настоящее время в результате механизации получают более широкое распространение лущение почвы, зяблевая пахота, культивация для очистки от сорняков и т. д.

В результате механизации поднимается культура земледелия. Колхозы, вооруженные передовой техникой, по-новому поставили обработку земли. Широко стали применять глубокую пахоту, ранний сев по зяби, тракторную обработку технических культур, уборку комбайнами. За годы второй пятилетки площадь паров возросла с 17 млн. га в 1933 г. до 27 млн. га в 1936 г., а подъем зяби, этого важнейшего условия высоких урожаев, повысился с 18 до 52 млн. га, т. е. почти в 3 раза¹.

Всесоюзный рекорд урожайности пшеницы — 79,02 ц с га, поставленный в 1936 г. в Крыму в зерносовхозе «Большевик», Тельмановского района бригадиром П. А. Левином, получен на участке, полностью механизированном. Ранний апрельский пар был глубоко вспахан на 22 см, дважды боронован, перепахан, трижды культивирован, а затем был еще три раза боронован. Вся обработка почвы, посев, обработка семян и уборка произведены исключительно сложными тракторными машинами и комбайнами. Всесоюзный рекорд Левина, стоящий на пороге мирового рекорда (83,5 ц), получен благодаря социалистическому отношению к труду, соблюдению агротехнического комплекса и механизации работ. Он получен вследствие интенсивного, правильного механического воздействия на почву, семена и посева. То, что пар был ранний, то, что он был чистый, многократно обработанный, то, что пахота была глубокая, обработка семян разносторонняя, уборка быстрая и без потерь,— все это результат механизации, полного и правильного использования машин и социалистического отношения к труду².

Крым в 1936 г. дал всесоюзный рекорд Левина. Он добился средней урожайности по всей республике в 71 пуд с га. Случайно ли это? Нет. По механизации земледелия Крым стоит на первом месте в СССР. В структуре его энергоресурсов механическая энергия составляет 77%. На каждого с.-х. работника приходится свыше 1 л. с. механической мощности и свыше 1 500 силочасов механической работы в год. Особенностью структуры с.-х. энергобаланса Крыма является уже тенденция к снижению удельного веса тракторной мощности в пользу автомашин и комбайнов. Суммарный удельный вес последних — 40%.

В Крыму пахота механизирована на 90%, уборка — на 74%, Сейтлерский район дал 105 пуд. с га. Этот район замечателен и тем, что каждый колесный трактор выработал там 1 000 га, каждый гусеничный — 4 000 га. Все это находится в прямой внутренней связи между собою. Максимально использованные машины высвободили массу труда для тщательной многократной обработки почвы, семян и посева. Они сократили сроки работ. Благодаря им были проведены огромные новые дополнительные работы по уходу за растениями, прополке, боронованию посевов, многократной обработке паров, лущению стерни, зяби, снегозадержанию, удобрению почвы и подкорм-

¹ НКЗ СССР «МТС и колхозы», М. 1937 г.

² «Агротехника высоких урожаев», М. 1937 г.

ке посевов, отбору, очистке, протравливанию, яровизации и проверке семян.

В Днепропетровской обл. рекордные урожаи дали А. Я. Браун в колхозе «Прогресс» Красноармейского района, М. М. Сосков и др. в колхозе им. Ворошилова, Мелитопольского района. Браун, давший 52,5 ц пшеницы с га, применял удобрения и трехкратную подкормку растений, десятикратное боронование, пятикратную культивацию, пахал пар в апреле тракторами на глубину в 20 см, заделывал удобрения плугами на 12 см, применил многократное, интенсивное, механическое воздействие на почву, семена и растения. Сосков получил высокий урожай (43 ц пшеницы и 45 ц ячменя) в первую очередь благодаря механизации. Успех решили сроки работ, тщательная, многократная обработка почвы, глубина пахоты, уборка комбайнами. Удобрения не сыграли решающей роли, так как они в равной мере вносились и на худших участках¹.

Днепропетровская область имела не только рекорды отдельных колхозов и бригад — область в целом оказалась в 1936 г. на уровне сталинского урожая: она достигла в среднем 14 ц пшеницы с 1 га. Этот высокий уровень урожайности находится в тесной связи с высоким уровнем механической вооруженности. Область принадлежит к высшему индустриальному типу передовых с.-х. районов СССР, энергоресурсы которых не менее чем на 75% дают механические двигатели. На каждого занятого в сельском хозяйстве работника производится около 750 силовых часов механической работы.

В б. Азово-Черноморском крае рекордные урожаи дали в колхозе «14 годовщина Октября», Щербиновского района, В. Е. Кимлач, в колхозе «1 мая», Тималевского района, И. П. Тупиков, в колхозе «Октябрь» в Крыму А. К. Тимошенко и др. Кимлач трижды вспахивал участок, 10 раз бороновал, трижды культивировал, многократно обрабатывал семена, к каждому полевому участку подходил с дифференцированной агротехникой. Интенсивной механической обработкой он добился уничтожения сорняков, сохранения влаги и необходимой рыхлости плодородного слоя.

В Винницкой области М. Ю. Яворский в колхозе «1 мая», Миньковецкого района получил на небольшом участке 80 ц пшеницы с 1 га. Он применял удобрения и подкормку, лущевку, глубокую зяблевую пахоту, первую перепашку, вторую перепашку, шестикратную культивацию, восьмикратное боронование, две прополки, многократную обработку семян. Кроме того, удобрения вносились и заделывались культиваторами и боровами.

В Московской обл. в колхозе «Победа» Дмитровского района В. С. Сидоров получил 47,6 ц пшеницы с 1 га. Он известковал и удабривал почву, подкармливал растения. Но кроме того он четыре раза перепахивал ее, 14 раз бороновал, дважды культивировал и трижды полон².

Еще нет окончательных подробных итогов 1937 г. Но главное уже известно. Собран рекордный для нашей страны урожай — 6,8 млрд. пуд. Заложено фундамент для получения в 1938 г. 7—8 млрд. пудов. Стахановское движение в сельском хозяйстве колоссально развилось вширь, охватило тысячи и десятки тысяч колхозников, принесло новые рекорды.

Так по урожайности яровой пшеницы уже сейчас имеются сведения о нескольких десятках случаев урожайности свыше 50 ц зерна.

В колхозе «Победа» (Западная Сибирь) звено т. Плесовского со-

¹ «Агротехника высоких урожаев», М. 1937 г.

² Там же.

брало 78 ц с га. В колхозе «Красный путь» (Куйбышевской обл.) бригада тов. Залипухина получила 70,6 ц с 1 га. В колхозе им. Ворошилова (Белоглазовский район, Западная Сибирь) звено Аксиньи Макаровой получило урожай в 71,83 ц с 1 га.

По озимой пшенице рекордные урожаи получены в колхозе «Красный таманец» (Краснодарский край) звеньевыми тт. Кузьменко и Пюленко в размере 75,6 и 80 ц с га, в колхозе им. XVII партсъезда (Азово-Черноморский край) т. Костенко получил 73,1 ц. Там же имели место несколько случаев урожайности от 70 до 74 ц с 1 га. Всесоюзный и мировой рекорд по урожаю озимой пшеницы и вообще зерновых получен в колхозе им. Сталина (Пригородный район Каменец-Подольской обл.) т. Пшенишнюком — 84 ц с га.

Помимо отдельных рекордов бригадных и звеньевых и на юге и на севере имеются сотни и тысячи стахановских колхозов с урожайностью в 20—30 ц по колхозу в целом.

Можно привести множество примеров о высоких и устойчивых урожаях в колхозах¹.

	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Колхоз «Победа» Московской обл.	31,9	30,0	35,0
» им. Тельмана, Крым	10,60	14,6	22,0
» «Красный вестфалец», Крым	10,64	14,6	20,0
» им. Фрунзе, Краснодарской обл.	17,0	19,2	27,0
» «Всход», Московской обл.	16,7	20,0	23,0
» «Тракторный», Кировской обл.	16,2	18,0	18,8
» им. Энгельса, Республики немцев Поволжья .	10,0	11,9	20,0

Эту таблицу можно было бы продолжить на десятки страниц. Здесь нет и сотой доли, может быть, еще более ярких примеров. Все они — эти колхозы с устойчивыми урожаями, колхозы-стахановцы. — добились успеха благодаря соблюдению условий, уже отмечавшихся выше. Благодаря машинам они сумели осуществить необходимый агротехнический комплекс. Машины были использованы в полном сочетании с агротехникой. Тов. Костенко подчеркивает, например, что рекордный участок был вспахан гусеничными тракторами на глубину 25—30 см, после чего еще два раза перепахан. Пары держались в чистом виде, применялись все виды местных удобрений. Сев по колхозу проводился в 2—4 дня. Применяли подкормку, весеннее боронование, снегозадержание, полив, полку и т. д.

В результате машины оказали существенное влияние на рост урожайности. Без них не удалось бы развернуть весь комплекс необходимых условий.

Сравнение итогов стахановского движения за 1936 и 1937 гг. говорит о его развитии вширь и вглубь. Не только перекрыт союзный рекорд, получено 84 ц вместо 79 ц, а тем самым и мировой рекорд, но этот мировой рекорд буквально подпирается в 1937 г. снизу целым рядом рекордсменов, получивших свыше 70 ц с га. В этом году таких случаев много, в то время как в прошлом их не было ни одного. Задача заключается в том, чтобы эти примеры умножить и, как это требует партия и товарищ Сталин, добиться того, чтобы опыт работы стахановцев сделать достоянием все более широкого круга работников.

Стахановское движение в сельском хозяйстве захватило не только основные старые с.-х. районы, но также и национальные республики. Сталинская национальная политика сказалась в особом стимулировании индустриальной перестройки прежде отсталых национальных

¹ Из материалов Всесоюзной с.-х. выставки, разработанных Инст. экономики АН СССР.

окраин. Бывшая колония царской империи, ныне полноправная союзная республика — Киргизия — имеет на каждый колхоз 2 трактора, на каждые два колхоза грузовую машину, на каждые 9 колхозов комбайн и т. д., не говоря уже о том, что в каждом колхозе имеется 2-3 конных жатки, 1-2 сеялки и т. д.¹ И нет после этого ничего удивительного в том, что богатейшие целины Киргизской ССР, поднятые мощными тракторами, начали давать стахановские урожаи. Приведем отдельные примеры из числа многих. В колхозе им. Фрунзе (Кантский район) на площади 624 га урожай пшеницы по 27 ц с га и риса по 80 ц с га. Вес трудодня — 14 кг. В колхозе им. Дзержинского (Каракольский район) — 25 ц и т. д. Вес трудодня — 10 кг. Чем обеспечен урожай? Он обеспечен тем, что майский чистый пар пахали тракторами на 20 см, затем перепахивали на глубину 16 см, лущили, культивировали, дважды бороновали, засеяли рядовыми сеялками в краткие сроки, убирали комбайнами. Машины, примененные в полном сочетании с агротехникой, обеспечили высокие урожаи.

В соседнем Казахстане та же картина. В колхозе «Каратал» (Бейнетский район) получили урожай пшеницы 31 ц с 1 га и выдали колхозникам на трудодень 20 кг².

Опыт стахановцев позволяет сделать ряд выводов о характере машинной техники высоких урожаев, о роли машин в повышении урожайности и о вытекающих отсюда задачах третьей пятилетки в области механизации земледелия.

Для получения высоких урожаев необходимы:

1. Интенсивное, правильное воздействие на почву, применение многократной культивации, двойки паров, лущения стерни, дискования, многократного боронования, разбивки корки, а также воздействие на семена и посевы путем многократной, разносторонней обработки, обеспечивающей до введения травопольного севооборота поддержание структуры почвы.

2. Правильное использование машин в полном сочетании с требованиями агротехники, высокое качество обработки, использование машин в комплексе с химизацией, ирригацией и системой агротехники.

3. Полное использование машин в целях максимального высвобождения труда из основных операций для интенсивного механического и химического воздействия на почву, семена и посевы и для сокращения сроков и перегруппировки затрат труда во времени.

Как видим, роль машин в повышении урожайности огромна. Машины дают колоссальную экономию в затратах труда и этим открывают широкие возможности для интенсивного механического воздействия на уровень урожайности. Это воздействие, не меняя химических свойств почвы, изменяет ее физические и агротехнические свойства (влажность, засоренность, рыхлость и пр.). Высвобождение труда из сферы чисто механического воздействия позволяет шире применять удобрения, подкормку, снегозадержание, мелиоративные работы, яровизацию.

Колхозы, давшие рекордные урожаи, достигли их интенсивным, правильным и полным использованием сложных с.-х. машин и орудий. Этим путем необходимо идти в третьей пятилетке.

Прямая связь между механизацией работ и урожайностью видна из следующей таблицы, включающей крайние группы МТС (см. табл. 5).

Как видим, высота урожайности находится в тесной связи с количеством тракторных работ и высокой выработкой на трактор в ре-

¹ «МТС и колхозы в 1936 г.», стр. 580.

² Орденосцы с. х. Казахстана, Алма-Ата, 1937 г.

Таблица 5

Группировка 192 МТС зерновых районов по урожайности в 1935 г.¹

Республики, области	Группы	Число МТС в группе	Валовой сбор зерна (в ц)		Посев (на 1 трудоспособного в га)	Выработка (на 1 трактор в га)
			на 1 га	на 1 трудоспособного		
Донецкая обл.	высшая	19	9,3	36,8	5,0	504
	низшая	18	4,6	22,0	5,6	440
Оренбургская обл.	высшая	19	9,8	63	6,9	387
	низшая	20	5,5	41	7,5	345
Башкирская АССР	высшая	20	11,3	33	3,3	438
	низшая	18	6,5	34	4,4	358
Татарская АССР	высшая	19	11,0	30	3,1	690
	низшая	19	7,7	29	4,2	554
Днепропетр. обл.	высшая	20	10,1	37,5	4,4	592
	низшая	20	4,7	22,4	5,4	510

зультате лучшего освоения техники. Районы низкой урожайности являются районами с более высокой обеспеченностью посевными площадями и потому больше страдают от недостатка рабочих рук и рабочего скота.

Чтобы показать тесную связь между машинами и урожайностью, надо взять районы, уже продвинувшиеся вперед по пути комплексного использования агротехники и машин. Для этого в каждой из шести помещенных в табл. 6 республик и областей взяты крайние по степени использования тракторного парка группы МТС². Вооруженность колхозного труда здесь выражена самым надежным показателем — числом гектаров тракторных работ, приходящихся на трудоспособного колхозника. МТС низшей группы имеют больше тракторов, но хуже их используют.

Между вооруженностью машинами механической тяги, освоением этих машин и урожайностью здесь видна постоянная связь, несмотря на различия в обеспеченности посевными площадями и рабочей силой. Перестройка хозяйства в социалистическую интенсивную систему рационального земледелия выступает здесь уже с полной рельефностью. Затраты труда на 1 га в большинстве случаев сокращаются, а интенсивность труда колхозников и производительность труда возрастают.

Таким образом, влияние машин на повышение урожайности можно показать не только на сотнях примеров отдельных хозяйств, но и на примерах целых республик и областей. Задача повышения урожайности разрешается правильным использованием машин, их освоением, правильным сочетанием с агротехникой, использованием всех возможностей, вытекающих из применения машин.

¹ По годовым отчетам МТС за 1935 г.

² В основу разбивки МТС на низшую и высшую группы положена годовая выработка в гектарах на трактор. В высшую группу отобраны МТС с годовой выработкой свыше 600 га. В низшую группу — с выработкой ниже 400 га. Это для большинства областей. Для Башкирии соответственно 500 и 250 га, а для Татарии — 700 и 550 га.

Таблица 6

Группировка 199 МТС зерновых районов по использованию трактора в 1935 г.¹

Республики, края, области	Группы	Число МТС в группе	Выработка (на 1 трактор в га)	Тракторные работы (в га)			Валовой сбор в ц	
				на 100 га	на 1 тру- доспособ- ного	Посевы (на 1 трудоспособного в га)	на 1 га	на 1 тру- доспособ- ного
Донецкая обл.	высшая . . .	16	621	190	10,4	5,6	7,4	34
	низшая . . .	19	362	150	6,2	5,6	5,7	26
Одесская »	высшая . . .	22	674	150	8,2	5,4	5,2	22
	низшая . . .	23	370	120	5,4	4,4	4,9	18
Башкирская АССР . . .	высшая . . .	20	579	90	3,1	3,6	9,9	32
	низшая . . .	17	202	70	3,2	4,5	8,3	32
Северо-Кавказский край	высшая . . .	19	798	170	9,0	5,4	6,3	29
	низшая . . .	21	420	200	10,0	5,4	5,4	23
Днепропетровская область	высшая . . .	16	698	—	6,5	3,9	8,3	32
	низшая . . .	15	370	—	5,7	4,1	7,7	31
Татарская АССР	высшая . . .	6	750	—	3,3	3,6	10,1	36
	низшая . . .	5	517	—	3,2	3,2	9,1	29

В приведенных таблицах имеются две различные по уровню вооруженности и освоения техники группы. Лучшие МТС не только вдвое лучше используют тракторы, но дают также больше гектаров тракторных работ на колхозника. Более высокий валовой сбор на одного колхозника здесь получен не за счет увеличения посевных площадей, а за счет повышения урожайности и отчасти экономии труда. Вместе с ростом тракторных работ и освоением техники производительность труда и урожайность растут, затраты труда падают.

Если мы обратимся к карте размещения лучших и худших МТС Днепропетровской области, то увидим, что большинство лучших и значительная часть худших расположены в одной зоне средней засушливости, три лучших находятся в острозасушливой зоне (Мелитопольская МТС, Тельмановская, Токмакская). Большинство худших МТС находится в зоне достаточного увлажнения. Бич южных районов — засуха — не помешала отдельным МТС выйти на первое место в самых тяжелых природных условиях.

Применение и освоение машин привели к большей вооруженности тракторными работами колхозников лучших МТС и к более высокой производительности их труда. И эта более высокая производительность труда получила свое отражение в первую очередь в более высокой урожайности. Это видно из того, что производительность труда, например по Татарии, выше в передовых МТС по сравнению с более отсталыми на 25%, в то время как размер посева выше только на 12%. Здесь в подьеме производительности труда участвовали три фактора: большие размеры посева, более высокая урожайность и экономия труда. На каждый гектар посева колхозники лучших МТС расходовали на 3 трудодня меньше, нежели колхозники более отсталых МТС². Все данные МТС взяты нами в одной строго очерченной поч-

¹ По годовым отчетам МТС за 1935 г.² То же.

венно-климатической зоне. Этим исключается влияние разности климата и почвенных условий.

Машины, их максимальное и правильное использование в сочетании с агротехникой являются важнейшим условием урожайности. Однако для высокой производительности труда и высокой урожайности решающими являются прежде всего большевистское руководство, социалистическая организация труда, дисциплина, социалистическое соревнование и его высшая ступень — стахановское движение, большевистское воспитание кадров.

Современная новая техника, механизация сельского хозяйства являются одним из корней стахановского движения в земледелии. Освоив современную машинную технику, стахановцы сельского хозяйства получили возможность в несколько раз превысить установленные нормы. Приведем отдельные примеры. В 1934 г. рекордная годовая выработка на тракторах СТЗ была получена бригадиром Шестопаловым (Сталинградская обл.). Она составила 1 145 га на трактор. В 1935 г. рекордная выработка была дана бригадиром Ленинградской МТС т. А. Волошиным (Азово-Черноморский край) и составила 1 671 га, а в 1936 г. была поднята им до 2 002 га — на первое место. В 1936 г. рекорд был дан бригадиром Бортаковским (Можарская МТС, Московская обл.). Он выработал 2 807 га на трактор. Трактористы его бригады тт. Куропаткин и Авдеев на тракторе № 28 дали годовую выработку 3 164 га. Паша Ангелина, показавшая рекордную выработку по женским тракторным бригадам, в 1935 г. дала 1 252,5 га. В 1936 г. она повысила ее до 1 652 га, но должна была уступить первое место другой Паше — Ледовской (Первомайская МТС, Московская обл.), которая выработала 2 058 га. Таковы итоги по колесным тракторам при средней по Союзу в 420 га.

На гусеничных ЧТЗ в 1935 г. первое место принадлежало трактористу П. Тихому (Днепропетровская обл., Н.-Тригорская МТС). Он выработал за смену в год 2 240 га. В 1936 г. он же со менщиком дали 5 тыс. га, но первого места не удержали. Его заняла Паша Ковардак, которая со своим менщиком т. Бородавко выработала 5 143 га. Среди славных женщин и мужчин трактористов первое место принадлежит Паше. Она дала за свою смену 2 905 га.

Приведенные примеры далеко не единичные случаи. Всего по Союзу бригадиров, выработавших на колесных тракторах свыше 1 600 га, в 1936 г. имелось 74. Более того, длинный ряд МТС дали среднюю по МТС на колесный свыше тысячи га. Таковы МТС: Столбищенская, Аполлонская, Можарская, Кораблинская и др. Движение ширится и, как видим, от отдельных трактористов переходит на целые МТС.

Еще нет полных годовых итогов 1937 г., но, судя по предварительным данным о годовых и дневных выработках, можно говорить о дальнейшем росте приведенных выше рекордов. Так, в 1936 г. рекордная дневная по пахоте СХТЗ составляла 14 га, а в 1937 г. тракторист А. Григорьев (Первомайская МТС, Ленинградская обл.) сделал 14,5 га. На пахоте гусеничным ЧТЗ в 1936 г. рекордная выработка за день 33 га, а в 1937 г. — 42 га (т. Отлинов, Салобоянская МТС, Кировская обл.)¹.

1937 г. принес не только дальнейшее расширение, распространение стахановского движения, что самое важное, но и дальнейшее продвижение вглубь освоения техники; достигнуты новые высоты в квалификации с.-х. труда, поставлены новые рекорды.

¹ Материалы И-та экономики АН СССР.

Говоря об условиях, обеспечивших успех, все стахановцы прежде всего подчеркивают знание машины и технологического процесса. Зимняя и летняя техучеба отмечается во всех стахановских бригадах как нечто вошедшее в быт. Порыв к идейному росту и самоусовершенствованию звучит в устах Паши Ледовской, когда она говорит, что видит, как вокруг ее «люди ломают старые узкие рамки работы и жизни», что ей хочется больших мыслей, хочется думать не о себе, а об общем, свое личное слить с общим, сделать в жизни большое, нужное дело. Свое сознательное отношение к машине стахановец Бортаковский выражает словами: «Я осматривал, проверял мотор, слушал его,—ну, в точности, доктор».

Жажда теоретического познания как первый признак новой квалификации с.-х. труда непосредственно связана со стремлением к техническим новшествам.

Итоги 1937 г. в области механизации колхозов и дальнейшего подъема производительности колхозного труда характеризуются следующими данными: яровой сев механизирован на 64%, озимый сев — на 78%, подъем зяби — на 63%, уборка зерновых — на 37%. Объем работ, выполненных МТС, должен возрасти со 160 до 230 млн. га (мягкой пахоты). Это означает новую огромную экономию в затратах живого труда, повышение качества работы и следовательно новый прирост в производительности с.-х. труда.

Перспективы 1938 г. естественно еще более грандиозны. В текущем году организуется 500 новых МТС. Сельское хозяйство получает тракторы мощностью 1 138 тыс. л. с., огромное количество тракторного инвентаря для ликвидации вредительского разрыва между мощностью тракторов и прицепным инвентарем, автомашины, комбайны и т. д.

Первейшей задачей является ликвидация последствий вредительства в области механизации сельского хозяйства. Главная задача заключается в том, чтобы укрепить МТС большевистскими кадрами и усилить их подготовку.

Подъем производительности труда зависит не только от сохранения затрат живого труда, но и от экономии в издержках труда прошлого. В этом отношении было сделано до сих пор преступно мало. И в текущем году в этой связи предстоит серьезная борьба за снижение себестоимости тракторных работ. Эта борьба должна пойти по линии: 1) организации топливного хозяйства и снижения удельного расхода топлива, 2) организации ремонтного дела и устранения разрыва между машинным парком и ремонтной базой, 3) широкого строительства гаражей и сараев для обеспечения культурного хранения машин.

Необходимо покончить со случаями хищнической эксплуатации машин, привести в порядок огромный машинный парк и добиваться дальнейшего повышения производительности и снижения себестоимости работы МТС.

Механизация сельского хозяйства явилась условием быстрого продвижения по пути к зажиточной и культурной жизни деревни. Машинный труд, являясь трудом высокопроизводительным, значительно лучше оплачивается, нежели труд ручной и труд при конной тяге. В районах широкого распространения механизации имеются уже сотни и тысячи колхозов-миллионеров, годовой доход которых значительно превышает доходы колхозов, не обслуживаемых МТС. Общеизвестны также высокие заработки комбайнеров и трактористов-стахановцев, а также стахановцев-колхозников, получивших высокие урожаи.

Механизация является условием превращения с.-х. труда в разновидность труда индустриального. До революции в России с.-х. труд

являлся для трудящегося крестьянства трудом тяжким, мучительным, малопроизводительным и плохо оплачиваемым. Таким является и ныне с.-х. труд в капиталистических странах. Лишь в условиях диктатуры рабочего класса, на путях строительства социалистического хозяйства под руководством партии Ленина—Сталина и вождя народов товарища Сталина труд крестьянина-колхозника стал радостным социалистическим трудом.

С социалистической перестройкой сельского хозяйства тяжелый крестьянский труд благодаря широкой механизации заменяется трудом машинным, требующим специальных знаний и опыта, т. е. высокой квалификации. Колхозное крестьянство овладевает техникой, идет переделка человека, рождаются новые люди, люди, освоившие технику, водители машин, люди машинного труда. Уже созданы в сельском хозяйстве многочисленные кадры людей, овладевших техникой — квалифицированные трактористы, комбайнеры, шоферы и работники других профессий механизированного труда.

Все эти гигантские успехи в области механизации и производительности с.-х. труда достигнуты благодаря тому, что во главе народов нашей страны стоит героическая партия Ленина—Сталина. Под руководством этой партии и мудрого и любимого вождя народов товарища Сталина колхозное крестьянство в ногу со всеми трудящимися страны социализма пойдет к новым и новым победам.

О жизненном уровне крестьянства в дореволюционной России и в СССР

Одной из величайших побед социализма в нашей стране является окончательная победа колхозного строя в деревне и создание для многомиллионного колхозного крестьянства радостной, зажиточной и культурной жизни. Этой радостной жизни крестьянство нашей страны добилось в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, в результате героической борьбы партии Ленина—Сталина за социалистическую переделку мелкого распыленного крестьянского хозяйства.

Огромная пропасть лежит между свободной и счастливой жизнью советского крестьянства и тяжелой и нищенской жизнью огромного большинства дореволюционного трудящегося крестьянства. До революции огромное большинство крестьянства несло тяжелый гнет помещичье-капиталистической эксплуатации. Крестьянин подвергался жестокой эксплуатации со стороны помещика, кулака и всей системы помещичье-капиталистического строя. Десятки миллионов сельского населения владели нищенское существование. Безотрадная жизнь была характерна не только для деревенской бедноты, но и для середняка. Особенным лишениям подвергалась деревенская беднота, представлявшая 65% крестьянских дворов в дореволюционной деревне.

Об убогой и нищенской жизни дореволюционного крестьянина свидетельствует тот факт, что 30% крестьянских дворов были безлошадными, 34% — безинвентарными и 15% — беспосевными.

Крестьянин-бедняк, не имевший лошади, не имевший инвентаря и часто никакого посева, вынужден был идти в кабалу к помещику и кулаку. Кабальная ссуда, отработки, работа по найму в помещичьем имении и на кулака — таковы формы эксплуатации, которым подвергался в этом случае крестьянин-бедняк.

Тяжелая, гнетущая жизнь бедняцкого крестьянства до революции ставила его на грань голода и вымирания. Мы своей задачей ставим показать ту огромную пропасть, которая лежит между жизненным уровнем подавляющего большинства дореволюционного крестьянства и радостной, зажиточной жизнью колхозника.

Наиболее рельефно выступает нищенское положение дореволюционного крестьянина при анализе крестьянских бюджетов, дающих особенно богатый материал для анализа личного потребления крестьянской семьи. Потребление же является важнейшим моментом для характеристики жизненного уровня. Нами использованы «воронежские бюджеты», охватывающие период с 1885 по 1898 г., «вологодские бюджеты», относящиеся к периоду 1909 г., и «старобельские бюджеты» Харьковской губ., относящиеся к периоду 1910 г. «Воронежские бюджеты» дают представление об экономическом положении крестьянства

центра России. Этот центр России, как показал товарищ Ленин в своей замечательной книге «Развитие капитализма в России», представлял такой экономический район, который как бы в «конденсированном» виде содержал все черты и противоречия, имевшие место в дореволюционной деревне. «Вологодские бюджеты» дают представление об экономическом положении крестьян северной части страны. «Старобельские бюджеты» характеризуют экономическое положение крестьян юга России.

Первичные бюджетные данные упомянутых крестьянских бюджетов уже подвергались изучению. Так, «Воронежские бюджеты» подвергались обработке статистика-народника Ф. Щербины, выпустившего в 1900 г. объемистую книгу «Крестьянские бюджеты». Данные «вологодских бюджетов» использовались почти во всех работах, посвященных исследованию бюджетов крестьян до революции. «Старобельские бюджеты» подверглись «обработке» вредителя А. Чайнова. Но в силу того, что в основу анализа как в целом бюджета крестьянина, так и личного потребления, были положены чисто народнические приемы изучения — оперирование средними данными или умышленное стремление затушевать классовые противоречия в деревне, — данные о крестьянских бюджетах и выводы, сделанные на основе их анализа, извращали действительное положение крестьянина. Известно, какой беспощадной критике подверг товарищ Ленин в труде «Развитие капитализма в России» данные и выводы, сделанные Ф. Щербиной по 66 хозяйствам Воронежской губ., Острогожского уезда. Товарищ Ленин, показал, каково действительное положение большинства крестьян, каков тот контраст, который существовал между бюджетом кулака и крестьянина-бедняка и который затушевывался средними данными по всем исследуемым хозяйствам.

Основным методологическим приемом при анализе крестьянских бюджетов, приемом, скрывавшим существовавшее резкое различие бюджета крестьян, принадлежавших к различным классовым группам деревни, служил такой способ группировки хозяйств, при котором в качестве группировочного признака брался размер посевной площади. Размер посевной площади, как блестяще доказал товарищ Ленин, не может служить прямым показателем размера хозяйства. В одни и те же группы при этом способе группировки сводились различные по мощности хозяйства. Средние данные, в том числе и данные по потреблению, полученные таким путем, включали в себя различные по классовой природе хозяйства. Кроме того, все средние данные представляли собой, как правило, повышенные по сравнению с действительно средними данными. «Средние» бюджетные данные, — говорит товарищ Ленин, — почти всегда характеризуют хозяйство, стоящее выше среднего типа, т. е. изображают действительность в лучшем свете, чем она есть. Происходит это, вероятно, от того, что самое понятие «бюджет» предполагает мало-мальски уравновешенное хозяйство, а таковое нелегко найти среди бедноты»¹.

Учитывая порочность и фальшь методологии, положенной в основу группировки и вообще анализа крестьянских бюджетов упомянутых губерний, мы на основе первичных бюджетных записей, производившихся губернскими статистическими учреждениями, сделали перегруппировку хозяйств по стоимости средств производства.

Первые четыре группы представляют в основном бедняцкие хозяйства, V и VI группы — в основном середняцкие хозяйства и, наконец, VII группа со стоимостью средств производства на одно хозяйство свыше 1 500 руб. представляет кулацкие капиталистические хозяйства.

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 105—106.

Таблица 1

Группы по стоимости средств производства на одно хозяйство (в руб.)	Воронежская губ.		Вологодская губ.		Харьковская губ.	
	количество хозяйств в группе	% к общему числу	количество хозяйств в группе	% к общему числу	количество хозяйств в группе	% к общему числу
I 0—100	19	8,25	7	2,88	21	20,79
II 100—200	38	16,52	10	4,12	11	10,89
III 200—400	44	19,13	41	16,87	15	14,85
IV 400—600	35	15,22	50	20,58	12	11,88
V 600—1 000	45	19,56	79	32,51	22	21,78
VI 1 000—1 500	33	14,35	41	16,87	15	14,85
VII Свыше 1 500	16	6,96	15	6,17	5	4,95
Всего	230	100	243	100	101	100

Все данные о потреблении, полученные на основе данной группировки, дают возможность показать тот контраст, который существовал между бюджетом подавляющего большинства бедняцко-средняцкого крестьянства и бюджетом кулацкой верхушки в дореволюционной деревне. Нормы потребления, полученные путем группировки хозяйства по стоимости средств производства, дают представление о действительном жизненном уровне дореволюционного крестьянина.

Начнем с анализа потребления продуктов питания.

Таблица

Потребление хлебных продуктов (кг на душу)

Группы	Воронежская губ.		Вологодская губ.	Харьковская губ.	
	Всего муки	В том числе мука пшеничная	Всего муки	Всего муки	В том числе мука пшеничная
I	141,40	7,34	138,55	148,29	105,31
II	142,13	12,92	138,00	159,83	138,62
III	146,70	25,45	152,94	173,17	161,80
IV	171,51	31,13	159,25	190,47	173,65
V	180,55	48,94	171,29	225,40	210,13
VI	245,88	46,38	169,39	232,40	218,33
VII	261,37	50,09	183,88	256,85	238,17
Средняя по группам	198,18	36,95	166,05	210,87	200,42

Таблица довольно отчетливо показывает огромную разницу, существовавшую в потреблении хлебных продуктов по группам. Потребление увеличивалось по мере перехода от низших групп к высшим. Более зажиточные хозяйства давали не только повышенное потребление муки в целом, но и особенно повышенное потребление более высококачественной — пшеничной — муки. VII группа потребляла больше I по Воронежской губ. в 6 раз, по Харьковской — в 2½ раза¹.

¹ По Вологодской губ. расходы пшеничной муки на питание отсутствовали.

Еще большее различие имело место в потреблении отдельными группами жиров и мяса.

Таблица 3
Потребление жиров и мяса в натуре (кг на душу)

Группы по стоимости средств производства	Воронежская губ.			Вологодская губ.		Харьковская губ.		
	мясо разное	сало разное	масло коровье	мясо и сало ¹	масло коровье	мясо разное	сало разное	масло коровье
I	7,18	0,56	0,29	1,37	0,28	2,86	2,32	0,37
II	6,88	0,88	0,83	0,75	0,31	5,72	4,10	0,49
III	8,14	1,60	0,94	2,58	0,58	6,23	4,22	0,60
IV	14,49	2,93	1,24	3,01	0,86	9,45	6,62	0,72
V	13,59	3,80	—	4,13	0,98	9,84	6,55	0,95
VI	20,62	4,21	6,49	4,71	1,09	14,59	7,00	1,59
VII	27,37	4,24	9,86	5,32	1,88	16,59	11,08	2,03
Средняя по группам	15,31	3,05	—	3,69	0,96	10,54	6,34	1,09

Если потребление хлебных продуктов на душу давало разницу между крайними группами по Воронежской губ. 84,84%, Вологодской губ.—32,71%, Харьковской губ.—73,21%, то разница в потреблении жиров и мяса несравненно больше.

Следующая таблица делает еще более наглядным различие в нормах потребления жиров и мяса по различным группам бюджетно исследуемых хозяйств.

Таблица 4
В % к первой группе потреблено жиров и мяса

Группы по стоимости средств производства	Воронежская губ.			Вологодская губ.		Харьковская губ.		
	мясо разное	сало разное	масло коровье	мясо и сало	масло коровье	мясо разное	сало разное	масло коровье
I	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
II	95,82	157,14	286,21	54,74	110,71	200,00	176,72	132,43
III	113,37	285,71	324,14	188,32	207,14	217,83	181,89	162,16
IV	201,81	523,21	427,58	219,77	307,14	330,41	285,34	194,59
V	189,27	678,57	—	301,46	350,00	344,05	282,32	256,75
VI	287,18	751,78	2 237,93	343,79	389,29	510,13	301,72	429,73
VII	381,19	757,14	3 400,00	388,32	671,43	580,07	477,58	548,64
Средняя по группам	213,23	544,64	—	269,34	342,85	368,53	273,28	294,59

Разница в потреблении, особенно жиров, достигала огромных размеров. Таблица показывает, насколько оперирование со средними данными по всем хозяйствам искажало действительную картину. Средние данные о потреблении отдельных видов продуктов, в том числе и жиров, затушевывали то резкое различие в потреблении продуктов питания, которое имело место в неодинаковых по зажиточ-

¹ В виду отсутствия натуральных показателей, даем в денежном выражении (в руб.).

ности, а следовательно, в различных по классовой принадлежности хозяйствах в дореволюционной деревне.

Говоря об этом контрасте в потреблении, необходимо иметь в виду, что VI и VII группы хозяйств, т. е. группы, включавшие наиболее мощные хозяйства и дававшие резкое повышение по потреблению хлебных продуктов и жиров, составляли вместе лишь пятую часть исследуемых хозяйств по приведенным выше бюджетам. А VII группа, представлявшая собой капиталистическую верхушку деревни и особенно выделявшаяся по потреблению указанных продуктов, составляла по «воронежским бюджетам» 6,96% общего числа хозяйств, по «вологодским бюджетам» — 6,17%, по «харьковским бюджетам» — 5% общего числа хозяйств. Для подавляющей же массы бедняцких и середняцких хозяйств характерны были полуголодные нормы потребления хлебных и совершенно ничтожное потребление жировых продуктов. Цифры 0,56 кг сала и 0,29 кг масла, потребляемых в течение года на душу по I группе, говорят сами за себя. Они свидетельствуют о нищенском питании дореволюционной деревенской бедноты. Если вычислить потребление жиров на душу в день, то получим для Воронежской губ. 2,3 г, для Харьковской губ. — 7,3 г. Величины почти неуловимые. А ведь на I группу по харьковским, например, бюджетам приходилось больше пятой общего числа хозяйств.

Немногом отличался размер потребления жиров и по другим группам, исключая VII группу хозяйств, дававшую резкое увеличение потребления масла.

Такова же картина потребления и молочных продуктов. По бюджетам Харьковской губ. разница в потреблении последних между крайними группами достигала 820%. По Вологодский губ. — 600%¹.

Как и по жирам, VII группа давала резкое повышение потребления молочных продуктов. По VI группе, включающей зажиточные хозяйства, показатели по потреблению последних значительно ниже. По Харьковской губ. в расчете на душу по этой группе в день на питание уходило лишь 100 г молочных продуктов. А по пятой части всех хозяйств, составляющих I группу, потребление молока в день на душу составляло мизерную величину — 19 г.

Характерно, что данные о потреблении продуктов питания в среднем по всем хозяйствам, подвергнутым изучению, данные, которые в действительности являются, как нами отмечалось выше, повышенными, показывают, что русский крестьянин до революции несравненно хуже питался, чем крестьянин западноевропейских капиталистических стран.

Таблица 5

Размер суточного потребления на душу отдельных видов продуктов (в г)

Страны \ Виды продуктов	Мясные и рыбные	Молочные	Сахар	Яйца
Россия ²	43,3	100	1,0	0,6
Франция	450,0	332,1	?	21,4
Дания ³	107,1	612,1	50,0	50,1

¹ Данные о потреблении молочных продуктов по Воронежской губ. отсутствуют.

² По «Старобельским бюджетам».

³ Б. И. Словцов, Пищевые раскладки.

По сравнению с французским крестьянином русский крестьянин потреблял в 10 раз меньше мясных и рыбных продуктов, в 3 с лишним раза меньше молочных продуктов, в 35 раз меньше яиц. По сравнению с датским крестьянином русский крестьянин потреблял в 2,5 раза меньше мясных и рыбных продуктов, в 6 с лишним раз меньше молочных продуктов, в 50 раз меньше сахара и в 83 раза меньше яиц. Эти данные свидетельствуют о том тяжелом положении, в котором находилась подавляющая масса крестьянства до революции, несшая не только ярмо капиталистической эксплуатации, но и тяжелый гнет со стороны крепостника-помещика.

Голодные нормы потребления высокоценных продуктов, характерные для русского крестьянина, делали его рацион однообразным, хлебо-картофельным по своему составу.

Приведенные выше данные о потреблении продуктов питания показывают, что лишь в 5—6% хозяйств, относящихся к VII группе, представлявшей собой кулацкую верхушку деревни, были сравнительно высокие нормы потребления высокоценных продуктов, хотя и уступающие нормам потребления датского и французского крестьянина.

Представляет интерес анализ потребления пищевых продуктов с точки зрения деления их на продукты полеводства и продукты животноводства.

Таблица 6

Потреблено на душу (в рублях)

Г р у п п ы	Воронежская губ.		Вологодская губ.		Харьковская губ.	
	продукты полеводства	продукты животноводства	продукты полеводства	продукты животноводства	продукты полеводства	продукты животноводства
I	9,19	3,00	15,88	2,97	16,46	4,51
II	8,71	3,90	17,01	3,11	20,02	11,53
III	9,73	5,16	21,52	7,47	22,99	10,87
IV	10,93	5,80	20,02	7,56	25,76	12,37
V	12,01	6,93	22,67	10,45	25,61	12,91
VI	14,30	8,21	23,97	11,09	28,73	14,76
VII	13,16	8,86	26,72	13,22	27,06	18,52
Средняя по группам . .	11,66	6,52	22,15	9,32	24,59	12,39

Как и по хлебным продуктам, жирам и мясу, потребление продуктов полеводства и продуктов животноводства в целом находилось в теснейшей связи с мощностью хозяйства.

Повышение норм потребления животноводческих продуктов при переходе к более зажиточным хозяйствам происходило в большей степени, чем в отношении полеводческих продуктов. Если различие норм потребления вторых между крайними группами достигало 143,19% по Воронежской губ., 168,26% — по Вологодской, 164,39% — по Харьковской, то различие норм потребления первых составляло соответственно — 295,33%, 445,11%, 410,64%. Кулак потреблял в несколько раз больше животноводческих продуктов, чем крестьянин-бедняк. Незначительное повышение потребления давали по сравнению с I группой смежные группы. Средние данные, как и по потреблению хлебных продуктов и жиров, скрывают резкие отклонения по различным группам хозяйств в одну и другую сторону.

Изучение бюджетных данных о потреблении показывает, что существовала не только огромная разница в нормах потребления и полеводческих и животноводческих продуктов между различными классовыми группами хозяйств, но и в структуре потребленных продуктов. Чем зажиточнее хозяйства, тем больше удельный вес потребленных животноводческих продуктов и соответственно меньший удельный вес продуктов полеводства.

О том, что питание дореволюционного крестьянина характеризовалось преобладанием грубой растительной пищи и ничтожным количеством потребленных животноводческих продуктов, дают очень яркое представление данные о распределении между растительной и животной пищей основных питательных начал (белки, жиры, углеводы). По «воронежским бюджетам» приходится в процентах:

Т а б л и ц а 7

	Белков	Жиров	Углеводов
Растительная пища	13,7	3,8	75,5
Животная пища	2,7	3,2	1,1
Итого	16,4	7,0	76,6

Данные о распределении основных питательных элементов между растительной и животной пищей говорят о том, что, во-первых, в форме животной пищи крестьянин потреблял ничтожную долю питательных веществ в целом и, во-вторых, что распределение этих питательных веществ было таково, что наиболее ценные из них — белки — приходились на растительную пищу (83,6%). Соотношение между питательными элементами, приходившимися на растительную и животную пищу, особенно неблагоприятно складывалось для бедняцких хозяйств, дававших по сравнению со средними бюджетными данными наиболее низкие нормы потребления продуктов животноводства.

Средние данные о потреблении, прикрашивая положение дореволюционного крестьянина, затушевывали классовое противоречие крестьянства и являются поэтому фальшивыми. Подобные приемы изучения экономики деревни, в частности изучения уровня потребления крестьянина, применяли буржуазные экономисты и народники: их целью было скрыть бедность и нищету, имевшую место в дореволюционной деревне, и создать видимость благополучия.

Известно, какой беспощадной критике подверглась подобная методология со стороны товарища Ленина. Товарищ Ленин опрокинул все выводы народников, связанные с анализом положения крестьянства. «...общие и огульные «средние» имеют, — говорит товарищ Ленин, — совершенно фиктивное значение»¹. «...пользоваться бюджетными данными можно лишь посредством вывода средних для каждой отдельной группы крестьянства»².

Средние бюджетные данные о потреблении давали извращенное представление о действительном положении подавляющего большинства крестьянства в дореволюционный период.

Потребление крестьянина до революции, по данным крестьянских бюджетов трех указанных губерний России, не представляло исключения и являлось характерным для положения крестьян всей страны. Об этом говорит следующая таблица, показывающая потребление важнейших продуктов питания по другим губерниям.

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 105.

² Там же, стр. 106.

Таблица 8

Потребление хлебных продуктов, картофеля и овощей на душу (в кг)¹

Губернии	Муки всякой	Овощей и фруктов
Московская	159,36	39,52
Пензенская	173,76	36,32
Костромская	198,40	51,52
Калужская	164,00	60,32
Тульская	187,68	67,20
Тамбовская	197,44	77,12
Ярославская	187,12	—
Воронежская	198,18	—
Вологодская	166,05	21,76
Харьковская	210,87	117,74

Из таблицы видно, что нормы потребления хлебных продуктов по приведенным губерниям значительно ниже норм потребления по Воронежской и Харьковской губ. (исключая Костромскую губ.), а потребление хлебных по Московской и Калужской губ. ниже всех трех губерний, в том числе и Вологодской, дающей более низкие показатели.

Сравним потребление продуктов животноводства по названным семи губерниям с потреблением этих продуктов по данным бюджетов Воронежской, Вологодской и Харьковской губ.

Таблица 9

Губернии	Всего мясных продуктов (кг)	Масло коровье (кг)	Яйца (штук)
Московская	15,84	2,24	7,5
Пензенская	14,08	1,12	22,5
Костромская	7,36	1,28	22,5
Калужская	16,00	0,00	0,0
Тульская	17,68	0,64	22,5
Тамбовская	19,04	0,16	3,20
Ярославская	15,04	—	—
Воронежская	18,36	0,97	39,91
Вологодская	14,24	0,96	10,00
Харьковская	16,88	1,09	27,5

Нормы потребления продуктов животноводства по приведенным семи губерниям в общем не только не выше норм потребления этих продуктов по Воронежской, Вологодской и Харьковской губ., но по некоторым губерниям даже ниже. По маслу Московская, Пензенская и Костромская губ. давали более высокие показатели по сравнению с Воронежской, Вологодской и Харьковской. Калужская, Тульская и Тамбовская губ., напротив, давали более низкие показатели.

То же имело место в отношении потребления таких продуктов, как рыбные и сахар.

¹ Таблица составлена по материалам бюджетных исследований дореволюционного времени.

Таблица 10

Потреблено на душу в кг ¹		
Губернии	Рыбные продукты	Сахар
Московская	8,32	—
Пензенская	3,68	1,92
Костромская	1,44	3,20
Калужская	4,00	3,36
Тульская	1,12	2,40
Воронежская	5,6	—
Вологодская	6,8	5,44
Харьковская	11,84	1,28

Исключая Московскую губ., с душевым потреблением рыбных 8,32 кг, потребление данного вида продуктов по остальным губерниям было значительно ниже потребления и Воронежской, и Вологодской, и Харьковской. Особенно низки показатели по Костромской и Тульской губ. Потребление сахара по всем пяти губерниям значительно ниже норм потребления Вологодской, но выше норм потребления по Харьковской. Однако, если иметь в виду, что потребление сахара по всем восьми губерниям, в том числе и по Вологодской, являлось ничтожным, то необходимо сделать вывод о том, что различие в нормах потребления сахара существенного значения не имело.

Как видим, сравнение потребления крестьянином продуктов питания по данным крестьянских бюджетов Воронежской, Вологодской и Харьковской губ. с другими губерниями России показывает, что нищенское потребление крестьян указанных трех губерний являлось даже повышенным по сравнению с потреблением крестьян других губерний.

Ясно, что средние данные, полученные по всем хозяйствам, как нами показано выше, не отражают существовавшего различия в потреблении различных групп крестьянства.

О том, что приведенные средние нормы потребления дореволюционного крестьянина являются даже несколько преувеличенными, говорит сравнение их с нормами потребления сельскохозяйственного населения в целом по России. По данным департамента земледелия за 1880 г. (выпуск второй), среднее потребление хлебных, включая крупу всех видов в переводе на муку, за период с 1870 по 1878 г. составляло 158 кг на душу. Эта цифра ниже потребления хлебных по бюджетам всех приведенных выше губерний.

В более поздний период потребление хлебов в расчете на душу населения не только не увеличилось, но, напротив, еще больше сократилось. За период с 1883 по 1890 г. потребление хлебов сократилось на 4,4%². В расчет не принят 1891 год, отличавшийся большим недородом и принесший огромное разорение миллионам крестьянских хозяйств. Включая 1891 г., уменьшение потребления хлебов за этот период по сравнению с первым периодом составляет 8,7%.

По подсчетам известного экономиста, врача по профессии, занимавшегося изучением условий жизни широких народных масс, Маресса, недостаток хлебных продуктов для питания сельскохозяйственного населения в 1898 г. выражался в 26,7%³. Между тем на крестьянине

¹ Тамбовскую и Ярославскую губ. опускаем ввиду отсутствия натуральных показателей.

² Пища народных масс, «Русская мысль», № 10, 1893 г.

³ В своих расчетах Маресс исходил из физиологического минимума: 76 г белков, 39 г жиров и 337 г углеводов.

лежала уплата огромных налогов (а в тот период и выкупных платежей за землю), покупка сельскохозяйственного инвентаря и различного рода другие необходимые расходы. Об удовлетворении культурных потребностей в таких условиях не могло быть и речи.

Потребление основных хлебных продуктов, как видим, не только не увеличивалось, но, напротив, сокращалось.

Исключительного внимания заслуживает тот факт, что сокращение потребления хлебных продуктов в 90-х годах, по сравнению с 80-ми, сопровождалось одновременно большим вывозом их за границу. Вывоз хлеба за границу во второй период по сравнению с первым увеличился на 58%. Это является блестящей иллюстрацией тех глубоких классовых противоречий, которые имели место в дореволюционной деревне.

Десятки миллионов сельского населения голодали, а хлеб из страны вывозился за границу. Крестьянин-бедняк умирал с голода, а помещик и кулак экспортировали хлеб, получая огромные доходы.

Мы привели данные о потреблении продуктов питания. Но важнейшее значение для характеристики жизненного уровня имеет потребление промтоваров. Приведем данные, полученные путем анализа крестьянских бюджетов, по тем же трем губерниям.

Таблица 11

Израсходовано на покупку промтоваров в год на душу
(в руб.)

Группы	Воронежская	Вологодская	Харьковская
I	3,36	2,74	9,09
II	2,53	2,25	8,72
III	4,43	4,43	12,44
IV	4,42	4,98	14,49
V	6,60	7,24	14,65
VI	8,48	8,40	14,88
VII	8,97	9,60	15,54
Средняя по группам	6,11	6,15	14,09

Бросается в глаза мизерная сумма расходов на покупку продуктов промышленности. Разницу, которая наблюдалась по различным группам хозяйств, наиболее выпукло иллюстрирует следующая таблица.

Таблица 12

Расходы на покупку промтоваров по группам
(первая группа принята за 100)

Группы	Воронежская	Вологодская	Харьковская
I	100	100	100
II	75,30	82,12	95,93
III	132,44	161,68	136,85
IV	131,54	181,75	159,40
V	196,42	264,23	161,15
VI	252,38	306,56	163,70
VII	266,96	350,36	170,95
Средняя по группам	181,84	224,45	155,01

Особенно разительно выступает различие при сравнении первых двух и последних двух групп, т. е. групп включающих в себя бедняцкие хозяйства, и групп, включающих в себя зажиточные и кулацкие хозяйства. Характерно, что расходы на покупку промтоваров по

II группе хозяйств для всех трех губерний были ниже, чем расходы по I группе хозяйств. Это подтверждает указание товарища Ленина, что полупролетарские хозяйства благодаря работе по найму были теснее связаны с рынком. Несмотря на то, что крестьянин-полупролетарий меньше потреблял, он больше покупал, ибо почти все, что он потреблял, он вынужден был покупать. Собственное parcelлярное хозяйство его не могло обеспечить. Отмечая рост спроса на продукты промышленности главным образом со стороны крайних групп крестьянства, товарищ Ленин писал: «Только этот факт образования внутреннего рынка разложением крестьянства и в состоянии объяснить, например, громадный рост внутреннего рынка на хлопчато-бумажные продукты,— производство которых так быстро росло в пореформенный период рука об руку с массовым разорением крестьянства»¹.

Мы подвергли анализу важнейшую часть личного потребления дореволюционного крестьянина, потребление продуктов питания и расходы на покупку промтоваров. Посмотрим, как выглядел общий фонд личного потребления крестьянина.

Т а б л и ц а 13

Израсходовано на личные потребности

(на душу в рублях)²

Г р у п п ы	Воро- нежская губ.	Вологод- ская губ.	Харьков- ская губ.
I	19,54	28,94	32,56
II	18,34	30,53	45,37
III	21,89	45,06	49,89
IV	25,58	45,96	68,06
V	31,10	57,10	57,37
VI	36,60	67,25	62,99
VII	36,96	71,20	65,21
Средняя по группам	29,08	54,44	56,19

Проявляется та же закономерность, которую мы наблюдали и при анализе потребления важнейших продуктов питания и при анализе потребления продуктов промышленности.

Нельзя не отметить сравнительно крупную часть расходов, которые несло трудящееся крестьянство до революции — расходы на духовенство. Эти расходы, составлявшие более 5% общих расходов на личные потребности, представляли по существу определенный вид налога, который ежегодно крестьянин вынужден был уплачивать попу и прочей церковной челяди. Наряду с наличием расходов на духовенство совершенно отсутствовали расходы на удовлетворение культурных потребностей. Объясняется это, конечно, не статистическими упущениями при бюджетных обследованиях, а экономическими условиями существования крестьянина до революции. В условиях постоянного недоедания подавляющей массы сельского населения не могло быть и речи об удовлетворении культурных потребностей. Расходы на духовные нужды, часто встречающиеся в дореволюционных бюджетных исследованиях, представляли собой не что иное как расходы на содержание попа и прочей церковной челяди, покупку евангелия или прочего какого-либо «жития святых» и не только не означали расходов на удовлетворение культурных потребностей крестьянина, но, наоборот, свидетельствуют об ограниченности его культурных запросов, о темноте и бескультурье, которые русский царизм не только не стремился ликвидировать, но всячески закреплял.

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 132.² Без отопления, освещения и расходов на жилище.

В связи с анализом бюджетных данных о потреблении дореволюционного крестьянина, необходимо коснуться существенной стороны дореволюционного крестьянского бюджета — денежных расходов. Размер денежных расходов и их структура определялись степенью зажиточности хозяйства и являются очень важным моментом при характеристике экономического положения дореволюционного крестьянина. По данным крестьянских бюджетов, денежные расходы крестьянина представляли собой следующую картину:

Таблица 14

Израсходовано в течение года на душу в рублях

Группы	Воронежская губ.					Вологодская губ.					Харьковская губ.				
	На хозяйственные нужды	На налоги и платежи	На аренду земли	На личные потребности	Всего	На хозяйственные нужды	На налоги и платежи	На аренду земли	На личные потребности	Всего	На хозяйственные нужды	На налоги и платежи	На аренду земли	На личные потребности	Всего
I	4,52	2,03	0,07	12,13	18,75	5,60	0,18	0,07	21,54	27,39	15,71	4,79	0,67	19,53	40,70
II	4,22	3,87	0,61	8,64	17,34	3,58	0,69	0,38	17,54	22,19	22,51	3,7	0,27	23,71	50,21
III	7,84	3,83	1,19	9,36	22,22	15,33	1,31	0,76	22,13	39,53	20,19	2,27	1,03	17,40	40,94
IV	8,63	3,45	2,59	8,61	23,28	8,94	1,59	0,70	24,03	35,26	38,04	5,98	6,04	27,45	77,51
V	12,12	4,29	2,71	11,64	30,7	20,16	1,61	1,21	27,35	50,33	22,28	4,74	4,69	27,13	53,81
VI	12,45	4,28	5,08	13,54	35,35	17,07	2,18	0,65	32,82	52,72	29,16	4,77	3,65	21,28	57,96
VII	19,16	3,99	8,45	14,88	46,48	40,04	2,06	1,61	33,67	77,38	35,00	4,34	7,13	23,13	69,60
Средняя по группам	10,93	3,84	3,42	10,78	28,97	17,17	1,62	0,91	26,93	46,66	25,19	5,11	4,03	22,52	56,85

Таблица дает четкое представление о размерах как отдельных видов денежных расходов, так и денежных расходов в целом по различным хозяйствам. Все денежные расходы необходимо подразделить на два вида: 1) дающие систематическое повышение от низших групп хозяйств к высшим, 2) дающие для высших групп, особенно для VII группы, понижение по сравнению со средними группами. К первому виду относятся расходы на хозяйственные нужды, аренду земли и личные потребности. Ко второму виду — расходы на налоги и платежи. Первый вид расходов свидетельствует о том, что мы имеем дело с различными типами бюджета крестьянского хозяйства. Расходы на хозяйственные нужды, составляя ничтожную величину для I и II групп, быстро увеличивались при переходе к высшим группам хозяйств. Разница между крайними группами особенно была велика для Вологодской и Воронежской губ. (423% по Воронежской и 715% — по Вологодской). Расходы на аренду земли, составляя ничтожные величины по низшим группам, резко увеличивались в высших и особенно в VII группе — группе со стоимостью средств производства свыше 1 500 руб., арендуемой землю в явно капиталистических целях.

Если денежные расходы на хозяйственные нужды, аренду земли и личные потребности подчеркивают отличие бюджетов различных групп крестьянских хозяйств, показывая систематический рост в высших группах хозяйств, то расходы на уплату налогов и платежей отмечают это отличие с другой стороны. Показатели VII группы по налогам и платежам ниже. Это объясняется тем, что налоговое бремя несла не капиталистическая верхушка деревни, а бедняцкая и середняцкая часть крестьянства.

¹ Без налогов, платежей и расходов на аренду земли.

Характерно, что в 1911 г., т. е. уже после отмены выкупных платежей за землю, крестьянин Харьковской губ. платил больше налогов, чем в 1853 г., когда сумма налога на душу составляла 5 руб. 02 коп.¹

Заканчивая анализ потребления дореволюционного крестьянина по данным крестьянских бюджетов, необходимо отметить, что полуголодные нормы потребления подавляющего большинства крестьянства, свидетельствующие о нищенском жизненном уровне дореволюционного крестьянина, не только не ниже, но, напротив, по ряду продуктов даже выше, чем по другим губерниям дореволюционной России.

Это подтверждают более массовые данные, характеризующие в частности обеспеченность сельскохозяйственного населения хлебом. Рассмотрим, как был обеспечен крестьянин царской России этим важнейшим и решающим продуктом питания. Возьмем данные за десятилетие с 1883 по 1892 г. Из 50 губерний Европейской России нехватало хлеба на продовольствие сельскохозяйственного населения в 28 губ. Принимая в расчет не только хлеб, необходимый для продовольствия населения, но и на содержание скота, обеспеченными хлебом оказались лишь 6 губ.: Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, область Войска Донского, Кубанская и Оренбургская, т. е. губернии, в которых, как известно, наиболее сильными были капиталистические элементы.

В 1895 г., когда урожай превышал средний сбор хлеба за пятилетие 1890—1894 гг., хлеба нехватало на продовольствие населения в 18 губ.² Распределение продовольственных средств в расчете на душу по всей Европейской России представлялось в следующем виде³.

Нехватало хлеба на продовольствие	33 553 тыс. душ—	52,3%
Едва обеспечено только продовольствием	20 428 »	» —31,8%
Имели избытки хлеба	10 176 »	» —15,9%

Только шестая часть имела излишки. Треть была обеспечена хлебом только на продовольствие, половина же всех крестьян имела хлеба меньше, чем необходимо для собственного пропитания.

Если взять пятилетие XX в., с 1902 по 1906 г., т. е. пятилетие, отличавшееся урожаями хлебов выше среднего, то потребление хлебных продуктов показывало явную тенденцию к сокращению. Так, на одну душу потреблялось вместе с расходами на содержание скота в 1902 г. 24,4 пуда, в 1903 г.—22,5 пуда, в 1904 г.—24,2 пуда, в 1905 г.—21,3 пуд, в 1906 г.—18,3 пуда⁴.

Для того, чтобы понять все значение обеспеченности дореволюционного крестьянства хлебом, необходимо иметь в виду, что он не только питался почти исключительно хлебом, но что значительную часть последнего крестьянин должен был расходовать и на хозяйственные нужды и на уплату налогов и различного рода платежей. Недостаток или избыток хлеба оказывал решающее влияние на строение всего бюджета крестьянина.

Приведенная выше цифра — 52,3%, характеризующая необеспеченность сельского населения хлебом, показывает, какова была трагедия подавляющей массы крестьянского населения до революции, лишенной возможности удовлетворить насущную потребность в хлебе. Причем эта цифра, как и всякая средняя, скрывает различную сте-

¹ Неизданные труды по исследованию народной жизни. Кадастр Харьковской губ., Харьков, 1892 г.

² «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства», изд. 1897 г., стр. II и III.

³ Там же, стр. 35.

⁴ «Некоторые данные об экономическом положении населения России», 1901 г., С. Петербург, стр. 22.

пень обеспеченности. Наиболее голодные нормы потребления хлебов, как мы показали выше на примере анализа крестьянских бюджетов, характерны были для бедняцких и полупролетарских хозяйств.

Для того, чтобы составить более полное представление о материальных условиях жизни большинства дореволюционного крестьянства, необходимо иметь в виду, что в отдельные годы систематическое недоедание для десятков миллионов сменялось настоящим голодом, превращавшимся временами во всенародное бедствие. На протяжении XIX столетия имели место несколько голодовок — в 1833 г., 1845—46 гг., в 1855 г. Особенно частыми голодные годы были на окраинах Российской империи. Например, в середине XIX столетия белорусские губернии пережили 10 голодных лет. Во второй половине XIX в. голод все больше перемещается на восток и юго-восток Европейской России, наиболее сильно поражая черноземные губернии. В 1891 г. голод охватывает громадную территорию, включавшую 29 губ. России. Этот голод и последовавший за ним голодный 1892 год приняли характер всенародного бедствия и произвели огромное опустошение в деревне. XX век также знает немало голодных лет в царской России. Голод, разразившийся в 1901 г., поразил 17 губ. центра, юга и юго-востока. Голодный 1905 год, охвативший 22 губ. России, открыл собою ряд голодовок 1906, 1907, 1908, 1911 гг.

Голод был неизменным спутником деревни, производя колоссальные разрушения в крестьянском хозяйстве. Катастрофически падало количество скота. Разрушались производительные силы сельского хозяйства. Так, например, в 1891 г. в Воронежской губ. пало 337 тыс. голов крупного скота, что составляло 28% общего поголовья. Количество мелкого скота уменьшилось на 996 тыс. голов, что составляло 43% общего количества. В денежном выражении эти убытки, падавшие целиком на бедняцко-средняцкое крестьянство, составляли 15 млн. руб.

Развитие капиталистических отношений в деревне, развитие товарного хозяйства, тяжелый налоговый гнет, малоземелье и жестокая помещичье-капиталистическая эксплуатация делали недоедание перманентным явлением дореволюционной деревни. Крестьянин вынужден был продавать необходимые продукты, для того чтобы расплатиться с ростовщиком, кулаком и уплатить налоги.

Говоря об ухудшении питания деревенской бедноты, и в частности сокращении потребления молока и молочных продуктов, Ленин писал: «Растет производство сыра, растет производство молока на продажу, богатеют немногие зажиточные крестьяне и купцы, — а беднота еще более беднеет. Дети бедных крестьян, оставаясь без молока, мрут в громадном количестве. Смертность детей в России невероятно высока»¹.

Нищенский жизненный уровень дореволюционного крестьянина ярко характеризуется книгой одного из видных деятелей буржуазной кадетской партии А. Шингарева «Вымирающая деревня». Книга содержит подробное описание двух селений Подгоренской волости, Воронежского уезда и губернии — Ново-Животинного и Моховатки. Несмотря на либеральные политические выводы автора, мечтавшего обновить русскую жизнь «работой народного представительства», в книге дано описание чудовищно низкого жизненного уровня, приводившего население описанных селений к вымиранию в буквальном смысле этого слова. Испытывая крайнюю нужду в хлебе, картофеле и других хлебных продуктах, многие семьи описанных селений не имели даже овощей. Сам А. Шингарев следующим образом харак-

¹ Ленин, Собр. соч., том XXX, стр. 187.

теризует нищенский рацион обследуемых семей: «Не могу здесь передать того тяжелого впечатления, которое на меня произвел опрос нескольких домохозяев, у которых не было капусты. Что мяса мало едят в деревне, для меня, родившегося и выросшего в деревне, это было давно известно, что есть семьи, лишенные молока, предполагалось известным уже априори, но чтобы в крестьянской семье не было зимой кислой капусты, я уже никак не ожидал. «Да как же вы щи варите?» невольно вырвался наивный вопрос, так твердо я верил, что традиционные щи, хотя бы и без мяса, должны быть везде. «Щи,— отвечал мне равнодушным голосом старый больной хозяин,— да мы их вот уже года полтора не хлебали»¹.

Потребление других продуктов было ничтожно: масла, например, в селе Ново-Животинном на душу потреблялось в год 120—130 г, сахара — меньше 50 г. Следует отметить, что сам Шингарев описанные селения вовсе не считал каким-то исключением. Они вовсе не представляли собой чего-то выдающегося и исключительного. Положение этих селений было характерным по признанию самого Шингарева для огромного экономического района.

Что приведенные выше данные о потреблении продуктов питания по этим селениям не являлись каким-то исключением, подтверждает хотя бы то, что выраженное в питательных веществах (белки, жиры, углеводы) количество потребленных продуктов на душу населения в Ново-Животинном и Моховатке не отличается от количества потребленных продуктов по приведенным нами данным «воронежских бюджетов».

Интересные данные об обеспеченности продуктами питания крестьян мы находим в «Вестнике общественной гигиены» за 1892 г. Из опрошенных в 1887/88 г. 622 хозяйств Архангельской волости, Землянского уезда, Воронежской губ. не имели: капусты — 22 хозяйства, или 3,5%, мяса — 50 хозяйств, или 8%, постного масла — 51 хозяйство, или 8,1%, сала — 52, или 8,2%, коровьего масла — 96 хозяйств, или 15,4%, пшена — 96 хозяйств, или 15,4%, огурцов — 394 хозяйства, или 63,3%, свеклы — 494 хозяйства, или 79,7%², причем в число опрошенных хозяйств не вошли нищие хозяйства, число которых, к сожалению, не известно ни по одному из трех селений, на которые приходится обследованные хозяйства. А ведь автор — доктор медицины М. В. Савельев — указывал, что «питается крестьянин этого уезда лучше, чем в других уездах России».

Нельзя не остановиться на очень существенном факторе, оказывавшем большое влияние на экономическое положение дореволюционного крестьянства, — на налогах. По материалам переписи, включающим 168 940 хозяйств шести уездов быв. Воронежской губ. (Бобровскому, Новохоперскому, Богучарскому, Павловскому, Бирючевскому и Валуйскому), на налог вместе с арендой земли 52% крестьянских хозяйств (с земельной площадью от 5 до 15 дес.) расходовали 47% общей суммы денежных средств.

В 1912 г. платежи за землю для крестьянства России составляли 20% общих денежных расходов. Платежи душили трудящегося крестьянина до самой Октябрьской социалистической революции. Их уничтожила лишь советская власть, отнявшая землю у помещиков, национализировавшая всю землю, уничтожившая капитализм в нашей стране. Интересно сравнить приведенные данные с денежными расходами на уплату обязательных платежей колхозниками — платежей, которые не имеют ничего общего с платежами дореволюционного

¹ «Вымирающая деревня», С. Петербург, 1907 г., стр. 105.

² «Вестник общественной гигиены», т. XV, кн. I, июль 1892 г.

крестьянина. По массовым бюджетным данным ЦУНХУ по 12 областям СССР расходы на уплату обязательных платежей государству в 1934 г. не превышали 5% от общей суммы денежных расходов колхозников, составлявших по тем же 12 областям в 1934 г. в среднем 200 руб. на душу.

Мы не должны, разумеется, при сравнении налоговых платежей дореволюционного крестьянства с обязательными платежами государству советского крестьянства упускать из виду принципиального отличия первых от вторых. В то время как налоги в дореволюционный период взимались и расходовались в интересах самодержавия и буржуазии, для захвата путем военных авантур новых рынков, для удушения революционного движения внутри страны, на жандармерию, суды и т. д., в условиях диктатуры рабочего класса обязательные платежи государству являются долей участия крестьянина во всенародном деле строительства социалистического общества, в деле укрепления обороноспособности родины социализма — СССР. Огромная часть их идет на местное культурное строительство.

При анализе тяжелого налогового гнета, который нес дореволюционный крестьянин, необходимо также учесть, что на крестьянство, как и на трудящихся России в целом, в дореволюционный период было взвалено огромное бремя косвенных налогов, которые в 1913/14 г., например, достигали 48% общего доходного бюджета государства¹. Характерно, что в ряде капиталистических стран этот процент был гораздо ниже. Так, в том же году во Франции он был равен 35,5, в Великобритании — 43,2, в Италии — 44,2 и в Японии — 32,4. Этот вид налогов, которые ложились на плечи крестьянина до революции, непосредственно не находил отражения в бюджете крестьянина. Но действие косвенных налогов сказывалось путем давления на общий бюджет крестьянской семьи через рынок. Косвенные налоги взвинчивали цены на продукты промышленности и, в первую очередь, на предметы широкого потребления, что особенно губительно отражалось на широких слоях трудящегося населения.

Таким образом, многочисленные данные о материальном положении дореволюционного крестьянства говорят о тяжелой гнетущей жизни, которую влачили десятки миллионов сельского населения до революции, о жестокой нищете и чудовищно низком жизненном уровне дореволюционного крестьянина.

Характеризуя нищету и голод в дореволюционной деревне, Ленин писал в 1912 г.: «Крестьяне за бесценок распродают надель, скот и все, что только можно продавать. Продадут девушек — возвращаются худшие времена рабства. Народное бедствие показывает сразу настоящую суть всего нашего якобы «цивилизованного» общественного строя: в других формах, в другой оболочке, при иной «культуре» этот строй есть старое рабство, рабство миллионов трудящихся ради богатства, роскоши, тунеядства «верхних» десяти тысяч. Каторжная работа, как всегда у рабов, и полная беззаботность богатей насчет судьбы рабов: прежде прямо морили голодом рабов, прямо брали женщин в гаремы барина, прямо подвергали рабов истязаниям. Теперь крестьян ограбили — посредством всех ухищрений, завоеваний и прогрессов цивилизации — ограбили так, что они пухнут от голода, едят лебеду, едят комья грязи вместо хлеба, болеют цынгой и умирают в мучениях»².

Постоянное недоедание, сменяющееся часто настоящими голодовками, бедность, постоянная угроза разорения для миллионов крестьян

¹ Энциклопедический словарь Гранат, изд. 7-е, т. 43, стр. 585.

² Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 415.

янских хозяйств, помещичья и кулацкая кабала, в которую попадал не только крестьянин-бедняк, но и середняк, — вот что характерно для положения подавляющей массы крестьянства в условиях помещичье-капиталистического ига царской России.

Бюджетные данные о потреблении крестьянской семьи до революции дают представление о материальных условиях существования подавляющей части населения огромной страны. Нужда в насущном хлебе, которую непрерывно испытывали десятки миллионов населения, приводила к огромной смертности в результате распространения различных болезней, находивших благоприятную почву в условиях деревенской нищеты. Ужасающее описание жизни крестьян в 1891 г. мы находим в сборнике «На пользу голодающим», изданном в 1891 г.¹

В неурожайные голодные годы, за неимением необходимого для пропитания количества хлеба, дореволюционный крестьянин вынужден был питаться суррогатами. К ржаной муке подмешивались суррогаты: лебеда, мякина, конопляные, подсолнечные и льняные жмыхи, свекловичная резка, рябина, жолуди, корни пырея, древесный и исландский мох, солома, трава, березовая либо сосновая кора, глина и пр. Из этих суррогатов, разбавленных небольшим количеством ржаной муки, готовились, так называемые, «голодные хлеба». Медицинский анализ этих хлебов, произведенный И. И. Скворцовым в 1874 г. в Самарской губ., профессором Доброславинским в 1880 г. — в Витебской губ., доктором Стефановским в 1891/92 г. — в Казанской губ., показал, что они являлись источником многочисленных заболеваний. Земская управа Казанской губ. вынуждена была констатировать, что главной мерой борьбы с цынгой должно служить улучшение пищи больных и предрасположенных к заболеваниям. Хирург Е. В. Павлов, командированный в 1899 г. в пораженные цынгой и тифом восточные губернии Европейской России, констатировал, что заболевания цынгой развивались на почве голода². Сыпной тиф в Уфимской губ., заявлял Павлов, развился в 1899 г. также «на почве недостаточного и плохого питания». О фактах массовых заболеваний среди крестьянства на почве голода и истощения говорит многочисленная литература, посвященная изучению экономического положения с.-х. населения до революции. Но и приведенных фактов достаточно, для того чтобы составить представление о том, как на почве материальных лишений, достигавших особенной силы в годы неурожая, дореволюционная деревня превращалась в очаг многочисленных заболеваний.

В результате жестокой нищеты голод уносил сотни тысяч человеческих жизней. Ленин писал: «не одно только разорение, а прямое вымирание русского крестьянства идет в последнее десятилетие с поразительной быстротой, и, вероятно, ни одна война, как бы продолжительна и упорна она ни была, не уносила такой массы жертв»³.

Кошмарные условия жизни многомиллионных масс крестьянства до революции гнали крестьянина искать счастья из одного района в другой. Крестьяне из центральных районов шли на юг и юго-восток. В свою очередь крестьяне этих районов шли на север и запад. Нищие и разоренные крестьяне со всей страны шли в города и пополняли ряды городских безработных. Десятки тысяч превращались в бурлаков, жизнь которых так правдиво изображена в произведениях великого русского поэта — Некрасова. Сотни тысяч в качестве переселенцев отправлялись в далекую Сибирь. Тысячами гибли переселенцы в

¹ «Сборник в пользу голодающих», изд. ред. «Русская мысль», М. 1891 г.

² Е. В. Павлов, По голодавшим губерниям, 1899 г., стр. 18.

³ Ленин, Собр. соч., т. IV, стр. 293.

пути. Многие возвращались на родину, где, по выражению товарища Ленина, находили лишь «разбитое корыто». В результате — еще более тяжелая кабала и еще более жестокая эксплуатация со стороны помещика и кулака.

Голод, нищета, помещичья и кулацкая кабала, в которую попадал не только крестьянин-бедняк, но и середняк, вымирание в буквальном смысле этого слова, ужасающее бескультурье и, наконец, свирепый террор, которым эксплуататорские классы России расправлялись с малейшими попытками крестьянских масс низвергнуть под руководством рабочего класса вековой гнет эксплуатации, — таковы условия существования крестьянства до революции.

Избавление от векового гнета и эксплуатации крестьянам, как и всем трудящимся нашей страны, принесла лишь Великая Октябрьская социалистическая революция, установившая диктатуру рабочего класса. Партия Ленина — Сталина повела рабочий класс при поддержке громадного большинства крестьянства на штурм помещичье-капиталистического строя, добилась победы и в борьбе против презренных наймитов фашизма: троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев и других врагов народа, врагов социалистического строительства, вывела народы нашей необъятной страны на путь строительства радостной социалистической жизни.

(Окончание статьи см. в следующем номере журнала.)

Политическая экономия как общесториче- ская наука

I.

Экономическое учение Маркса Ленин называл «главным содержанием марксизма»¹. И действительно, в марксистско-ленинском мировоззрении, основанном на материалистической диалектике, знание законов экономического развития общества играет в ы д а ю щ у ю с я роль.

В глубоком царском подполье не одно поколение пролетарских революционеров овладевало могучим теоретическим оружием изменения мира, штудирова в первую очередь политическую экономию. В кружках по «Капиталу» получали марксистскую закалку бойцы трех революций в нашей стране. Глубокий экономический анализ Ленина и Сталина освещает нашей партии путь борьбы на всех этапах развития социалистической революции, вооружая ее для разоблачения бесчисленных врагов, в каких бы масках они ни выступали.

Построив социализм, СССР впервые в истории поднял над миром знамя сознательного творчества общественной жизни. Экономическая жизнь могущественной державы вырвана из-под власти безличных слепых законов общественной стихии. Она теперь — продукт сознательного действия революционного советского народа, взявшего свою судьбу в собственные руки. Вот почему трудно переоценить роль экономического знания в формировании мировоззрения, в идейной закалке, в научной подготовке кадров строителей социализма.

Экономический кругозор масс вырос гигантски. Подлинно государственный подход чувствуется в бесчисленных делах стахановцев всех отраслей народного труда. Их выступления проникнуты глубоким пониманием процессов социалистической стройки, являющейся для них родным, кровным делом.

Около двух лет назад Центральный Комитет нашей партии принял решение по вопросам о преподавании, программах и учебниках по политической экономии. Это решение имеет крупнейшее принципиальное и практическое значение. Оно вооружает кадры экономистов на борьбу с враждебными марксизму-ленинизму тенденциями в области нашей науки, на борьбу за подлинное овладение большевизмом.

Красной нитью проходит через это решение указание на то, что политическая экономия — наука общесторическая. Да иначе и быть не может. Ведь политическая экономия изучает определенную сторону общественной жизни, именно ту ее сторону, которая служит основой, базисом всего процесса социального развития. Но общественная наука не может не быть наукой исторической.

Это положение совершенно бесспорно для каждого, кто дает себе труд сколько-нибудь добросовестно ознакомиться с теорией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Троцкистско-бухаринская агентура фашизма, занимавшаяся вредительством и на ряде участков теоретиче-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVIII, стр. 8.

ского фронта, немало сделала для того, чтобы извратить и запутать действительный характер политической экономии. Меншевики, эсеры, троцкисты и бухаринцы в течение ряда лет проводили вредительство на научно-экономическом фронте. После разоблачения более грубых форм вредительства, эти мерзавцы переходили к более тонким и замаскированным приемам; возможно скорее ликвидировать последствия этого вредительства — такова боевая насущная задача.

Необходимо поставить преподавание политической экономии так, чтобы изучение этого предмета вызвало у молодежи чувства жгучей ненависти ко всем формам эксплуататорского общества, любви и преданности к сооруженному в нашей стране величественному зданию социализма. Путь к разрешению этой задачи — целиком и полностью восстановить повсюду марксистско-ленинское понимание политической экономии как общесторической науки, искоренить все попытки антиисторического и внеисторического подхода к политической экономии, как бы тонко эти попытки подчас ни маскировались.

Решение Центрального Комитета по вопросам, связанным с преподаванием политической экономии, находится в неразрывной логической связи с известными партийными документами по вопросам преподавания истории. Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников по истории и постановление Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВКП(б) о преподавании гражданской истории в школах СССР разоблачили антиленинскую концепцию М. Н. Покровского и его школы. Как известно, основной грех этой концепции — ликвидаторское отношение к истории как к науке; в конечном счете эта концепция поражена ядом антиисторизма. Против аналогичных извращений предмета политической экономии, выхолащивающих вместе с историзмом революционную душу нашей науки, направлено своим острием решение Центрального Комитета по вопросам преподавания политической экономии.

Неслучайно сейчас так велико внимание партии к изучению истории, неслучайно партия требует полностью восстановить исторический подход в политической экономии и других науках. Победа социалистического строительства в нашей стране — дело величайшего всемирно-исторического значения. Началась — уже не новая страница, а скорее — новая книга всемирной истории. И вместе с тем неизмеримо вырастает величайшая поучительность уроков прошлого, пройденного человечеством пути.

Пролетариат с самого начала своего существования был классом, заинтересованным в наиболее полном, глубоком и правдивом познании законов общественного развития и действительного хода истории. Ибо это — единственный класс, чьи интересы целиком и полностью совпадают с подлинным общественным прогрессом, класс, не боящийся будущего и смело смотрящий ему в глаза.

Но никогда еще историческая правота пролетариата не выступала так ярко и убедительно, как в нынешнюю, сталинскую эпоху. Ведь живая реальность социалистического общества, в основном построенного в нашей стране, является неопровержимым доказательством великого призвания рабочего класса, которое состоит в том, чтобы построить общество без эксплуатации, покончить таким образом с предисторией человечества и открыть широкую дорогу подлинного разумного творчества людьми своей истории.

В то же время никогда познание прошлого не могло служить таким могучим воспитательным средством, таким орудием в творчестве настоящего и будущего, как в наши дни. Поколения строителей со-

циализма, те, кому суждено участвовать в величайших битвах грядущего, должны быть превосходно вооружены глубоким знанием прошедших боев. Социализм строится в исторически определенной, унаследованной обстановке, он создается в беспощадной борьбе со всеми силами старого мира. Но чтобы бить врага — надо его знать. Механика классово́й эксплуатации сложна; методы господства ничтожной кучки над народной массой отличаются большой изощренностью. Но велик и арсенал боевых средств трудящихся и эксплуатируемых. Счастливые поколения, вступающие в жизнь в условиях построенного в боях социализма, живущие под сенью Сталинской Конституции — самой демократической в мире, должны быть вооружены конкретным знанием методов господства эксплуататоров и методов борьбы эксплуатируемых масс за свое освобождение.

Маркс писал, что анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Мысль, которую он здесь имел в виду, ясна: познание высшей формы развития служит ключом к наиболее полному пониманию низшей. Социализм — высшая ступень по отношению ко всем формам предыдущего общественного строя; все формы классового общества стоят по отношению к социализму на низшей ступени, как обезьяна по отношению к человеку. Факты нашего социалистического строительства в любой области экономики, помимо всего прочего, помогают лучше понять капиталистическую действительность, они бросают яркий свет на наиболее затемненные участки капиталистического хозяйства.

Напомним лишь немногие взятые на удачу примеры. Кто не помнит бесконечных споров насчет выгодности крупного и мелкого производства в сельском хозяйстве? Разве практика колхозов и совхозов не доказала решительно и неопровержимо всю вздорность апологетических уверток защитников буржуазного строя? Или вопрос о безработице. Кто теперь не видит полнейшей правоты марксизма-ленинизма, утверждавшего, что причина безработицы коренится не в природе, не в технике, а в обществе? Или вопрос о движении народонаселения. Можно ли в настоящее время с малейшей тенью добросовестности сомневаться в известном положении Маркса, что человеческое общество не знает «абстрактного закона народонаселения», что этот закон всегда — функция существующей общественной формы производства?

Чтобы глубже и всестороннее выяснить специфические особенности капитализма, чтобы ярче показать его исторически преходящий характер, Маркс нередко прибегал к сопоставлению и сравнению капитализма с другими общественно-экономическими формациями. Буржуазные производственные отношения он сравнивал с докапиталистическими; нередко он сопоставлял их и с — гипотетическими тогда — социалистическими условиями.

Но теперь гипотеза стала фактом. Социалистическая система хозяйства безраздельно господствует на всей огромной территории нашей страны. Материал для сравнений и сопоставлений неисчерпаем в своем обилии; он убедителен и красноречив в своей жизненности. Работы Сталина, продолжающие научный анализ Маркса, Энгельса, Ленина и подымающие на новую ступень учение марксизма-ленинизма, служат непревзойденным, классическим образцом того, как следует проводить сравнение и протировопоставление двух систем.

II.

Политическая экономия была впервые поставлена на прочные научные рельсы Марксом, подошедшим к ней в качестве пролетарского революционера. Маркс произвел коренной переворот в об-

ласти этой науки. Все содержание этого переворота теснейшим образом связано с тем, что Маркс превратил политическую экономию в общеполитическую науку. Он создал ей несокрушимую научную основу, поставив ее на почву истории и вооружив ее методом материалистической диалектики.

Каков исторический путь, пройденный политической экономией до Маркса? На этом пути можно различить два этапа. Экономисты XVII века начинали свои исследования с конкретного живого целого и заканчивали тем, что путем абстракции выделяли некоторые определяющие абстрактные моменты. Начиная, например, с населения, нации, государства и т. п., они приходили к разделению труда, стоимости, деньгам и т. п.

После того как были выделены эти простейшие отношения, наступил следующий этап. Стали создаваться экономические системы, которые от этих простейших отношений, как труд, разделение труда, стоимость и т. п., восходили к государству, мировому рынку и т. п. «Последний метод есть, очевидно, правильный в научном отношении»¹ — замечает Маркс.

Но и после того как этот правильный в научном отношении метод стал неотъемлемым достоянием политической экономии, он в течение долгого времени не мог дать всего, что от него можно было ожидать. Экономисты-классики были представителями молодой, идущей в гору буржуазии. Выступали они в обстановке еще неразвитой классовой борьбы. Сознательное прикрашивание отношений буржуазного общества не входило в их цели. Но выпрыгнуть из рамок буржуазного кругозора классики не могли.

Классическая политэкономия была детищем XVIII в. Она тесно примыкала к просветительству эпохи подготовки классической буржуазной революции во Франции. Экономисты-классики продолжали рационалистическую линию французских просветителей со всеми ее достоинствами и недостатками. «Для них новая экономическая наука, — указывает Энгельс, — была не выражением отношений и потребностей эпохи, а проявлением вечного разума»². В области объяснения истории они придерживались различных идеалистических систем. Рационалистическая теория естественного права пользовалась у них непререкаемым авторитетом.

Экономисты-классики рассматривали современное им буржуазное общество как естественную форму человеческого общества вообще. Его законы они выводили из природы человека и считали вечными, неизменными законами всякого общества вообще.

Как это бывало и в области других наук, пионеры политической экономии не ломали себе голову над вопросом: что собственно представляет предмет их исследования. Меркантилисты наивно брали явления в том виде, как они лежат на поверхности. Они изучали область торговли, денежного обращения и т. д. Их интересовали непосредственные следствия определенных причин. Они не ставили перед собой вопроса: что же лежит в основе разнородных явлений экономической жизни, каков их общий характер, определяющий данную область в качестве особого предмета изучения. Напротив, классики буржуазной политической экономии, сделавшие серьезный шаг к превращению политической экономии в науку, не могли, естественно, обойти и вопроса о предмете этой науки. Однако, предложенные ими решения этой проблемы носят на себе явственную печать той ограниченности кругозора, от которой не были в состоянии освободиться даже лучшие из них.

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1935 г., стр. 24.

² Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 139.

Адам Смит объявил предметом политической экономии богатство народов. Наука о природе и причинах богатства народов — вот что представляет собой, по его мнению, политическая экономия. Представление это держалось среди экономистов его эпохи весьма прочно. Более того — через вульгарную экономию оно дошло до самого новейшего времени, правда, в совершенно извращенном апологетами капитализма виде. И в то же время недостаточность и неопределенность этого определения дали себя знать весьма скоро. Рост классовых противоречий обнажил всю неопределенность самого понятия — «богатство народов». Один из эпигонов классической школы Дестютт-де-Траси лишь грубо выболтал секрет полишинеля, когда он откровенно заявил, что богатыми нациями обыкновенно называются те, у которых народ беден.

Рикардо — этот, по выражению Маркса, экономист производства *par excellence* — объявил предметом политической экономии не производство, а распределение богатства. Этим была отдана дань изменившейся социально-исторической обстановке. Вместе с тем здесь проявилось смутное ощущение того, что предмет политической экономии имеет некую изменчивую природу. Ощущение это не было совершенно чуждо Рикардо, хотя вообще он, разумеется, целиком и полностью разделял общее для экономистов-классиков представление о том, что буржуазное общество представляет собой вечную и естественную форму человеческого общества вообще. Маркс писал о нем, что «Рикардо рассматривает буржуазную форму труда, как вечную естественную форму общественного труда»¹.

Известно, что А. Смит — человек, который был вполне на уровне научных знаний своей эпохи — прекрасно знал о том, что капитализм существует не извечно. Но для него характерно, что всю человеческую историю докапиталистической эпохи он искренне и серьезно считал «первобытным состоянием общества» и рассматривал ее, по саркастическому замечанию Маркса, в качестве «времен до-адамовых». Рационалистический подход к человеческому обществу, служивший на тогдашнем этапе идеологическим оружием революционных сил в их борьбе против отживших традиционных форм общественного бытия и мышления, здесь проявляется во всей своей антиисторической природе.

Прослеживая в своем «Исследовании» историю хозяйственного развития от времен падения Римской империи, А. Смит интересуется исключительно прогрессом разделения труда, которое, как известно, служит ему метафизическим мерилom общественного прогресса вообще. Понятие исторически сменяющихся общественных форм ему глубоко чуждо.

Еще решительнее поступал Рикардо: он находил, например, капитал уже у первобытных рыбаков и охотников. Эти персонажи давно прошедших времен, как указывает Маркс, совершали в представлении Рикардо свои хозяйственные сделки в полном соответствии с нравами и обычаями лондонской биржи начала XIX в.

С этой точки зрения то, что было до капитализма, для науки не представляло никакого интереса: то было время, когда люди по невежеству своему нарушали законы природы, находящие свое адекватное воплощение только в мире здорового эгоизма и свободной конкуренции. С едкой иронией говорил Маркс о буржуазных экономистах, третирующих докапиталистические экономические формации общества подобно тому, как христианская церковь третирует все не-

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1933 г., стр. 79.

христианские религии. Они «стирают все исторические различия и во всех общественных формах видят формы буржуазные»¹.

И хотя лучшие из классиков — в особенности Рикардо — догадываются подчас о границах капиталистического производства, подозревают (ahnt, как говорит Маркс о Рикардо), что буржуазный строй стышений не вечен, тем не менее классовая ограниченность мешает им определить действительное историческое место капитализма.

За эту слабую сторону учения экономистов-классиков и ухватилась вульгарная политическая экономия, которая занялась сознательным прикрашиванием буржуазного строя и сикофантским «доказательством» его вечности в такой исторической обстановке, когда гул подземных ударов уже стал явственно предвещать его исторический конец. Классики не умели раскрывать исторически преходящий характер определенных общественных отношений производства, выраженных в вещах. Вульгарная экономия сознательно выдает эти общественные отношения людей за вещные свойства самих предметов. Маркс замечает в одной из подготовительных рукописей к «Капиталу», что «это очень удобный метод для того, чтобы доказывать вечность капиталистического способа производства или изображать капитал как непреходящий естественный элемент человеческого производства вообще». И он тут же подчеркивает, что подобное «нахальное и пустое вранье» неизбежно рождает ошибочную реакцию — непонимание исторической необходимости капитализма для определенной ступени общественного развития:

«Вместо того, чтобы этим путем доказать, в соответствии с поставленной целью, вечную естественную необходимость капитала, таким образом, наоборот, отрицается его необходимость даже для определенной исторической ступени развития общественного процесса производства, так как утверждению, что капитал — не что иное, как материал труда и средство труда, или что вещные элементы процесса труда от природы — капитал, с полным правом противопоставляется ответ, что, следовательно, нужен капитал, а не капиталисты, или что капитал не что иное, как изобретенное для надувательства масс название»².

Английские социалисты-рикардианцы (Дж. Брэй, Т. Годскин и др.) именно так и утверждали. Они отрицали историческую необходимость капитализма даже для определенной эпохи в развитии общества. Такова была оборотная сторона того непонимания исторически-преходящего характера капитализма, которым характеризовалось учение классиков.

В этом отношении преимуществом перед ними пользуются даже представители реакционных, обреченных историей классов: именно вследствие своей обреченности они оказываются более способными усвоить вывод об исторически-преходящем характере современного им общества. В этом отношении Маркс выделяет, например, Джемса Стюарта, идеолога сходящей со сцены феодальной аристократии.

Однако, понимание исторически-преходящего характера капитализма по-настоящему прокладывает себе путь лишь вместе с появлением «критики буржуазного общества». И вместе с тем лишь с этого момента открывается путь для действительного понимания исторического места докапиталистических общественных формаций. Маркс и здесь пользуется аналогией из истории религии:

«Христианская религия лишь тогда оказалась способной помочь объективному пониманию прежней мифологии, когда ее самокритика

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1933 г., стр. 31.

² Архив Маркса и Энгельса, т. II, Партиздат, 1933 г., стр. 51.

была до известной степени готова, так сказать, *dunamēi*. Так и буржуазная экономия лишь тогда подошла к пониманию феодального, античного и восточного общества, когда началась самокритика буржуазного общества»¹.

В своем известном фрагменте о роли труда в процессе очеловечения обезьяны Энгельс замечает, что классическая политическая экономия — «эта социальная наука буржуазии»² — преимущественно интересуется непосредственно преднамеренными результатами человеческих поступков, разыгрывающихся в области производства и материальной связи. Это целиком соответствует, — указывает Энгельс, — тому общественному строю, выражением которого она является в области теории.

Первое осязательное последствие каждого поступка — вот что интересуется как отдельного капиталиста, так и всю массу агентов буржуазного способа производства, координирующих свою деятельность в соответствии с высшим законом этого строя — принципом извлечения максимальной прибыли. Но все остроумие капиталистического общества заключается в том, что «отдаленные последствия» не только не совпадают с целями, поставленными хозяйствующими индивидами, но по большей части прямо противоположны этим целям. Таковы эти последствия как в сфере общественных производственных отношений, так и в области отношений между обществом и природой. В качестве примеров достаточно назвать: из первой сферы — закон тенденции нормы прибыли к понижению, из второй — такое явление, как эрозия почвы в США, опустошающая десятки миллионов га плодороднейшей земли. Понятно, число подобных примеров можно легко умножить.

Экономисты-классики анализировали противоречия капитализма, подчас с подлинным научным мужеством вкладывая пальцы в самые зияющие раны буржуазного строя. Но диалектика этих противоречий, направление их развития оставались для классиков книгой за семью печатями. Утопическая критика капитализма со стороны мелкобуржуазных экономистов (Сисмонди) и ранних социалистов также не вскрыла действительных пружин развития капиталистического строя.

Только Марксу оказалась по плечу эта задача. Он революционизировал политическую экономию, подойдя к ней в качестве представителя класса, чьим жизненным интересам является не сохранение, а напротив, уничтожение капитализма. Сам капиталистический строй предстал не как социальное воплощение основных принципов человеческой природы, а как определенная стадия общественного развития, как одна из ступеней великой лестницы исторического прогресса. Из глубины веков явственно выступило его возникновение, в дали грядущего обрисовался его конец.

Известно, что первые толчки к занятиям политической экономией Маркс получил в самом начале своей общественно-политической деятельности, в период редактирования «Рейнской газеты», когда перед ним встала необходимость «высказываться о так называемых материальных интересах». Несколько раньше Маркса обратился к изучению политической экономии его друг и соратник Энгельс. Уже к началу своих экономических занятий Маркс обладал весьма солидной исторической подготовкой. Начав заниматься экономическими вопросами в 1843 г., Маркс не оставляет этой области до самой своей смерти. В течение всего этого сорокалетнего периода он не остав-

¹ Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1933 г., стр. 31.

² Энгельс, «Диалектика природы», Партиздат, 1933 г., стр. 59.

ляет также углубленных занятий историей, и в том числе экономической историей самых различных эпох.

К сожалению, до сих пор опубликована (да и то лишь на языке оригинала) только незначительная часть экономических конспектов Маркса. Но и опубликованные отрывки чрезвычайно наглядно показывают, что к крупнейшим представителям политической экономии Маркс с первых же шагов своего знакомства с ними подошел как самостоятельный мыслитель, критически перерабатывающий все предшествующие достижения науки. Здесь лишний раз обнаруживается вся чудовищная нелепость и злостность меньшевистской клеветы Каутского, пытавшегося изобразить молодого Маркса как совершенно некритического ученика Гегеля в области философии и ученика Рикардо — в области политической экономии.

Вот, например, одно из замечаний, сделанных Марксом при конспектировании Рикардо:

«Обычный круг политической экономии: духовная свобода — цель, стало быть — бездушное порабощение большинства. Телесные потребности — не единственная цель; стало быть — единственная цель большинства. Или же: брак — цель, стало быть проституция — для большинства. Собственность — цель, стало быть отсутствие собственности у большинства»¹.

Таким образом, Маркс вскрывает глубочайшие противоречия там, где экономисты-классики видели лишь вечные, естественные, неизменные общественные законы. Значительно позднее, в «Теориях прибавочной стоимости» разбирая Джемса Милля, Маркс писал: «Где экономическое отношение — следовательно, также категории, которые его выражают, — содержит противоположности, представляет противоречие и именно единство противоречий, он подчеркивает момент единства противоположностей и отрицает противоположности»². Это характерно не только для Джемса Милля, но и для других экономистов, в том числе и Рикардо. Вспомним хотя бы позицию Рикардо по вопросу о кризисах. И чрезвычайно показательным, что Маркс, вооруженный диалектическим методом, вскрывает коренной порок Рикардо при первом же знакомстве с ним. Этот коренной порок состоит в том, что Рикардо видит единство, не замечая противоречий. Но именно противоречие ведет вперед. И вскрытие противоречий есть важнейший, принципиально решающий шаг в раскрытии исторически преходящего характера капиталистического способа производства; между тем для экономистов-классиков этот исторически преходящий характер капитализма оставался книгой за семью печатями.

Для характеристики процесса становления экономического учения Маркса выдающийся интерес представляет его первая экономическая работа, относящаяся к 1844 г. и оставшаяся неопубликованной при жизни автора³.

Экономическая рукопись 1844 г. написана Марксом уже после появления «Введения к критике гегелевской философии права», — работы, в которой автор выступил уже как революционер, который провозглашает беспощадную критику существующего буржуазного общества, призывает к «критике оружием» и обращается к массам, к пролетариату. Экономическая рукопись 1844 г. представляет совершенно исключительный интерес в том отношении, что она чрезвы-

¹ Marx — Engels, Gesamtausgabe, I Abt. B. III, s 504.

² Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, Партиздат, 1936 г., стр. 66.

³ К сожалению, до сих пор нет мало-мальски удовлетворительного русского перевода этой работы; что касается ее публикации на языке оригинала, то она также оставляет желать много лучшего — она пестрит искажениями.

чайно ярко и выпукло обнаруживает п о д х о д Маркса к критике буржуазной политической экономии, к критике капиталистического общества. К этой задаче Маркс подходил с позиций класса, который угнетается и эксплуатируется капитализмом, с позиций пролетариата, жизненные интересы которого требуют революционного уничтожения капиталистического строя.

Изучение политической экономии сыграло выдающуюся роль в процессе создания учения Маркса, которое есть «законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»¹. Уже в середине 40-х гг. творцы научного коммунизма приходят к выводу, что «анатомию гражданского общества надо искать в политической экономии»². Они приходят к материалистическому пониманию истории — единственно научному методу объяснения общественных явлений.

Конспектируя «Науку логики» Ленин в одном месте замечает, что «Маркс п р и м е н и л диалектику Гегеля в ее рац[ионализированной] форме к политической экономии»³. Политическая экономия — одна из наук об обществе, притом та из общественных наук, которая имеет дело с материальным базисом общественного развития. Естественно, что ключом к пониманию Марксова подхода к политической экономии является полное понимание того переворота, который Маркс и Энгельс совершили во всей области науки о человеческом обществе.

Ленин подчеркивал, что «диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук»⁴. Ленин не раз указывал, что «последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений»⁵ представляет собой углубление и развитие материализма. Исторический материализм Маркса Ленин назвал «величайшим завоеванием научной мысли»⁶. И он в непревзойденно яркой и чеканной форме характеризовал содержание этого величайшего завоевания научной мысли: «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм»⁷. Здесь с исчерпывающей ясностью показана тесная неразрывная связь между марксовой политической экономией и историческим материализмом.

III

Известно, что разработке, изложению и применению материалистической диалектики к области общественных явлений посвящено в той или иной форме, в той или иной степени все необъятное литературное наследство Маркса и Энгельса. В этом отношении «Капитал» и исторические работы Маркса, «Происхождение семьи» и письма Энгельса дают богатейший материал. Чтобы лучше понять содержание переворота, произведенного Марксом в политической эконо-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 349.

² К. Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1935, стр. 38.

³ Ленин, Философские тетради, стр. 173; в печатном тексте неправильно расшифровано слово «развитой»; на фотокопии рукописи видны буквы «рац», что явно означает «рационализированной» или «рациональной».

⁴ Ленин, Собр. соч., т. XIV, стр. 70.

⁵ Ленин, Собр. соч., т. XVIII, стр. 13.

⁶ Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 350.

⁷ Там же.

мии, надо прежде всего познакомиться с теми основными положениями нового понимания истории, которые были изложены Марксом и Энгельсом в произведении, написанном ими со специальной целью «выяснения дела самим себе». Речь идет о «Немецкой идеологии». Именно здесь мы находим исчерпывающую картину тех представлений об историческом процессе, с помощью которых Маркс революционизировал политическую экономию. Здесь перед нами — идеологическое оружие, послужившее Марксу рычагом для совершения переворота в области экономической науки.

Традициям анти-историзма в науке об обществе Маркс и Энгельс объявили жесточайшую войну с первых же шагов своей совместной деятельности. Их борьба против господствовавших идеалистических взглядов была в то же время борьбой против внеисторического подхода к общественным вопросам, развернутое ими знамя материализма было в то же время знаменем всепроникающего историзма. Уже в первых строках произведения, где были впервые разработаны основы нового мировоззрения, творцы научного коммунизма провозгласили:

«Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Рассматривая историю с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; поскольку существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга. История природы, так называемое естествознание, нас здесь не касается; историей же людей нам придется заняться, так как почти вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории, либо к полному отвлечению от нее»¹.

Как «полное отвлечение от истории», так и «превратное понимание ее» были чрезвычайно характерны для тех воззрений и мыслителей, в борьбе с которыми Маркс выковал свое экономическое учение. Политическая экономия Маркса рождалась не только в процессе преодоления ограниченности и ошибок экономистов классической школы, но и в ходе самой беспощадной борьбы и разоблачения всевозможных лже-«социалистических» систем, означавших шаг назад по сравнению с учениями экономистов классиков.

Этой идеологии Маркс и Энгельс объявляют войну не на жизнь, а на смерть. Они шаг за шагом разоблачают ее несостоятельность и противопоставляют ей совершенно противоположный подход, благодаря которому история впервые становится действительной наукой. С другой стороны, совершенно очевидно, что для этого подхода действительная история служит основой всего процесса познания.

«Предпосылки, с которых мы начинаем, — пишут они, — не произвольны, они — не догматы; это — действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как находящиеся ими уже готовыми, так и созданные их собственной деятельностью»².

И далее четко и ясно характеризуются эти предпосылки «всякой человеческой истории». Первая предпосылка, разумеется, — существование самих людей. «Первый исторический акт этих индивидов, благодаря которому они отличаются от животных, состоит не в том, что они мыслят, а в том, что они начинают производить себе средства к существованию»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, Партиздат, 1933 г., стр. 8.

² Там же, стр. 10.

³ Там же.

Отсюда — производство, способ производства, его условия. Отсюда — производительные силы, развитие которых составляет костяк исторического процесса.

«Способ, каким люди производят необходимые им средства к существованию... надо рассматривать не только со стороны того, что он есть воспроизводство физического существования индивидов. Нет, он уже представляет собою определенный способ деятельности этих индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни... Что собой представляют индивиды, зависит, следовательно, от материальных условий их производства»¹.

Широкими мазками набрасывается панорама человеческой истории, как она выглядит с высоты нового мировоззрения. Разделение труда, различные формы собственности, сменяющие друг друга, завоевания — все это ставится на те места, которые явления эти занимают в реальном ходе общественного развития. Идеалистическим воззрениям, исходящим из мыслей, из идей человека и бессильным что-либо объяснить в действительном беге исторического процесса, противопоставляется новое понимание вещей, освещающее ход истории ярким светом:

«Итак, дело обстоит следующим образом: определенные индивиды, определенным образом занимающиеся производством, вступают в определенные общественные и политические отношения... Общественный строй и государство постоянно возникают из жизненного процесса определенных индивидов, — не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они в действительности, т. е. как они действуют, материально производят и, следовательно, как они проявляют себя в определенных материальных, не зависящих от их воли границах, условиях и предпосылках»².

Это объяснение дает ключ также к самым, казалось бы, сокровенным областям человеческого существования, к человеческим представлениям и мыслям. Материальное производство, материальная деятельность, материальное общение или, как говорится в одном месте «Немецкой идеологии», «материальное соотношение людей» — вот где таится объяснение «идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса».

Ибо «сознание (das Bewusstsein) никогда не может быть чем-либо иным, как сознанным бытием (das bewusste Sein), а бытие людей есть реальный процесс их жизни. Если во всякой идеологии люди и их отношения кажутся поставленными на голову, словно в камер-обскуре, то и это явление точно так же проистекает из исторического процесса их жизни, подобно тому как обратное изображение предметов на сетчатке проистекает из непосредственно физического процесса их жизни»³.

Если «немецкая философия» то и делает, что спускается с неба на землю, то Маркс и Энгельс предлагают, наоборот, подняться с земли на небо, т. е. объяснить явления, относящиеся к «верхним этажам», к области идеологии, исходя из реальной жизни. Ибо «не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание»⁴.

Новое понимание истории объявляет решительную борьбу как беспочвенному идеализму, так и слепому эмпиризму. «Когда изображается этот действительный процесс жизни, история перестает быть собра-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 11.

² Там же, стр. 15—16.

³ Там же, стр. 16.

⁴ Там же, стр. 17.

нием мертвых фактов, как у эмпириков, которые сами еще абстрактны, или же воображаемой деятельностью воображаемых субъектов, как у идеалистов»¹.

Идеалистическим представлениям, возводящим в абсолют самые причудливые порождения человеческой головы, Маркс и Энгельс с самого начала противопоставляют не голый эмпиризм, беспомощно падающий перед задачей объяснения фактов, а свой метод материалистической диалектики, глубоко проникающий в сущность явлений. Они с самого начала подчеркивают значение «абстракций», «общих результатов, абстрагируемых из исторического развития людей». Оторванные от действительной истории, абстракции эти ничего не стоят. «Они могут послужить лишь тому, чтобы облегчить упорядочение исторического материала, наметить последовательность отдельных его слов»². Однако, вопреки идеалистическим представлениям, они не дают готовых схем, «к которым можно подогнать исторические эпохи».

Прежде чем «делать историю» в специфическом смысле, люди должны жить — эта мысль в «Немецкой идеологии» проходит красной нитью. «Люди имеют историю потому, — пишет Маркс, — что они должны производить свою жизнь, и притом определенным образом»³.

Основное условие всякой истории, «которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно для того, чтобы человек остался в живых» это — материальное производство, и прежде всего производство материальных средств существования. Идеалистической немецкой историографии, высокомерно игнорирующей этот основной факт и поэтому лишенной «земной основы для истории» Маркс и Энгельс противопоставляют французских и английских историков. Последние — хотя и пребывали в плену «политической идеологии», вследствие чего они весьма односторонне понимали роль этого факта, — «все же сделали первые попытки дать историографии материалистическую основу, впервые написав истории гражданского общества, торговли и промышленности»⁴.

Но всякое производство, всякий произведенный продукт вызывает новые потребности. Это — второй факт, без понимания которого нельзя уразуметь действительного хода истории. Маркс и Энгельс в этой связи разоблачают излюбленную манеру историков-идеалистов объявлять всякий период, для которого они не располагают достаточным материалом, могущим быть использованным в целях идеалистического толкования событий, «доисторией»: загадочным при этом остается процесс перехода от «доистории» к подлинной истории.

Необходимость продолжения рода и, стало быть, те или иные формы семьи, составляют «третье отношение, с самого начала включающееся в ход исторического развития»⁵. Таким образом, когда речь идет о производстве жизни, то здесь имеется в виду как производство собственной жизни — путем производства средств потребления, — так и производство чужой жизни — путем размножения.

Но это производство жизни с самого начала является в виде «двоякого отношения». Это, с одной стороны, естественный процесс, а с другой стороны, отношение общественное, ибо оно протекает всегда при условии определенных общественных отношений между людьми, каков бы ни был конкретный характер этих отношений.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 17.

² Там же.

³ Там же, стр. 20.

⁴ Там же, стр. 18.

⁵ Там же, стр. 19.

Основа истории, ключ к ее пониманию, это — «материалистическая связь людей между собой». Из наличия этой материалистической связи объясняются все высшие формы идеологии, а отнюдь не наоборот.

Чтобы по-новому подойти к политической экономии, сделать ее исторической наукой, необходимо было утвердить материалистическое понимание истории. А для этого требовалось прежде всего расчистить почву от бесчисленных сорняков идеалистической историографии. С исключительным мастерством и блеском работа эта была проделана в «Немецкой идеологии».

Приведем, например, следующий отрывок, дающий блестящую критику самой основы идеалистических концепций:

«Все прежнее понимание истории или совершенно игнорировало эту реальную основу истории, или же видело в ней нечто побочное, совершенно не связанное с историческим процессом. Поэтому историю приходилось всегда писать, руководствуясь каким-то лежащим вне ее масштабом; действительное производство жизни представляется чем-то доисторическим, а историческое — чем-то оторванным от обыденной жизни, чем-то стоящим вне мира и над ним. Таким образом из истории исключается отношение людей к природе и тем самым создается противоположность между природой и историей. Эта концепция могла поэтому видеть в истории только выдающиеся государственно-политические выступления и религиозную, вообще теоретическую, борьбу и каждый раз при изображении той или другой исторической эпохи вынуждена была разделять иллюзии этой эпохи... Гегелевская философия истории, это — последний, достигший своего «чистейшего выражения» плод всей этой немецкой историографии, для которой все дело не в действительных и даже не в политических интересах, а в чистых мыслях, которые представляются впоследствии и святому Бруно, как ряд мыслей, каждая из которых пожирает другие и под конец исчезает в «самосознании». Еще последовательнее святой Макс Штирнер, который решительно ничего не знает о действительной истории: ему исторический процесс показался просто историей о «рыцарях», разбойниках и призраках, от навожения которой он может спастись, конечно, только посредством «нечестивости». Эта концепция поистине религиозна: она принимает религиозного человека за первичного человека, от которого исходит вся история, и религиозным производством, фантазией заменяет в своем воображении действительное производство средств к жизни и самой жизни»¹.

Этим бесплодным и беспомощным попыткам объяснения развития общества Маркс и Энгельс противопоставляют свое, материалистическое понимание истории, впервые ставящее познание человеческого общества на подлинно научные рельсы. Вместе с тем во весь рост встает та грандиозная цель, которой одухотворяется это научное познание человеческой истории у «практических материалистов», как в «Немецкой идеологии» характеризуются коммунисты.

Ленин отмечает, что распространив материализм на область общественных явлений, Маркс устранил два главных греха прежних попыток объяснения истории. Во-первых, имея дело исключительно с идеологическими формами жизни, прежние теории оставляли в тени основной вопрос: чем определяются эти формы, какова объективная закономерность общественного развития. Во-вторых, теории эти не охватывали действий человеческих масс, между тем как именно в этих действиях — ключ к пониманию истории как процесса, совершающегося не по произволу, а по определенным законам. Разоблачив несо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 29—30.

стоятельность этих взглядов, Маркс «указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса»¹. Этот путь набросан гениальными штрихами уже в «Немецкой идеологии».

Указывая, что отдельные люди в процессе производства своей жизни неразрывно связаны между собой, авторы этого произведения пишут:

«Отсюда, понятно, следует, что развитие какого-нибудь индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении, и что различные поколения индивидов, вступающие в общение друг с другом, связаны между собой, что физическое существование позднейших поколений определяется их предшественниками, что эти позднейшие поколения перенимают от них накопленные ими производительные силы и формы общения и определяются ими в своих собственных взаимоотношениях. Словом, мы видим, что происходит развитие и что история какого-нибудь отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а неизбежно определяется ею»².

Взаимосвязь отдельных людей, взаимосвязь поколений, следующих одно за другим — вот что составляет основу истории как процесса закономерного и единого. Свой подход к истории Маркс и Энгельс резюмируют следующим образом:

«Это понимание истории заключается в том, чтобы, исходя из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения, т. е. гражданское общество на его различных ступенях, как основу всей истории, а затем изобразить его (гражданского общества) деятельность в качестве государства, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д. и проследить процесс их возникновения из них (этих различных ступеней), благодаря чему, конечно, можно изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие его различных сторон)»³.

Путь к изображению всего исторического процесса в целом во взаимодействии его различных сторон был открыт только приложением материализма к области общественной жизни. Именно таким образом была создана несокрушимая основа для революционного действия того класса, который призван произвести величайший в истории человечества переворот. Гармоническое единство теории и практики, составляющее живую душу революционного марксизма-ленинизма, здесь уже намечено чрезвычайно четко.

«Понимание это показывает, — писали Маркс и Энгельс о своем взгляде на ход развития человеческого общества, — что история не заканчивается тем, что растворяется в «самосознании», как «дух от духа», а что каждая ее ступень застаёт в наличии некий материальный результат, некую сумму производительных сил, некое исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу, передаваемую предшествующим поколением некоторую массу производительных сил капиталов и обстоятельств, которые, хотя, с одной стороны, и видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, предписывают ему его собственные условия жизни и придают ему определен-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XVIII, стр. 13.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, Партиздат, 1933 г., стр. 426.

³ Там же, стр. 28.

ное развитие, особый характер. Оно, таким образом, показывает, что обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»¹.

Таким образом люди сами творят свою историю, но они творят ее в определенной объективной обстановке. Обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства.

«История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, из которых каждое эксплуатирует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями, в силу чего оно, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся обстоятельствах, а с другой — видоизменяет старые обстоятельства посредством совершенно измененной деятельности»². Представлению о полнейшем произволе, характерному для всяких разновидностей «субъективной социологии», нанесен смертельный удар. Но вместе с тем создана основа для сознательной активности такого класса, чьи интересы и стремления совпадают со столбовой дорогой общественного прогресса. Этим самым вопросы общественного развития поставлены на «историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению»³.

«Так называемая объективная историография заключалась именно в том, — замечает в одном месте Маркс, — чтобы рассматривать исторические отношения в отрыве от деятельности». И он при этом добавляет слова: «Реакционный характер»⁴. Такой объективизм чужд Марксу с самого начала. Его объективизм несравненно глубже, подлиннее, богаче содержанием.

Еще в 1843 г. он в известном письме к Руге бросил огненные слова: «Мы не говорим миру: «перестань бороться, вся твоя борьба — пустяки», — мы даем ему истинный лозунг борьбы»⁵. Спустя два года, в тезисах о Фейербахе, Маркс писал: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»⁶.

Сжатые абрисы материалистического понимания истории, данные в «Немецкой идеологии», чрезвычайно интересны в том отношении, что уже в них ярко и выпукло выражена эта основная идея «практического материализма». Задачи пролетарской революции, задачи коммунистического переворота здесь стоят в центре внимания.

«Не критика (имеется в виду идеалистическая критика, остающаяся в пределах «сознания» и «понятий» — А. Л.), а революция — движущая сила истории, а также религии, философии и всякой иной теории»⁷.

(Окончание статьи см. в следующем номере журнала)

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 28—29.

² Там же, стр. 35—36.

³ Ленин, Собр. соч., т. XVIII, стр. 26.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. IV, стр. 30, примечание.

⁵ Там же, Соч., т. I, стр. 366.

⁶ Там же, т. IV, стр. 591.

⁷ Там же, стр. 28.

М. НАГАВИЦЫН

О преподавании социально-экономических дисциплин в вузах

Диалектический и исторический материализм, марксистско-ленинская политическая экономия, ленинизм — вот те социально-экономические дисциплины, которые являются необходимым теоретическим базисом большевизма. Известно ленинское положение о том, что «без революционной теории не может быть и революционного движения»¹, что «роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»². В «Вопросах ленинизма» товарищ Сталин, говоря «о значении теории для пролетарского движения», писал: «Едва ли нужно доказывать, что теперь, когда предсказание Ленина о роли нашей партии уже претворилось в жизнь, это положение Ленина приобретает особую силу и особое значение»³.

Задача овладения большевизмом, поставленная товарищем Сталиным на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) прошлого года, требует в условиях работы высшей школы овладения прежде всего марксистско-ленинской наукой, овладения знаниями философии марксизма, политической экономии, ленинизма. Без этого условия, без добросовестного изучения основных социально-экономических дисциплин, нельзя овладеть по-настоящему большевизмом. Если учесть при этом, что в настоящее время основной контингент студентов высшей школы — это советская молодежь, ровесники Великой Октябрьской социалистической революции, которая непосредственно не испытывала на себе капиталистической эксплуатации и политического гнета царского самодержавия, — задача овладения основами большевизма — марксистско-ленинской наукой в высшей школе — становится еще более актуальной. Между тем с преподаванием этих дисциплин в высшей школе, особенно в технических вузах, дело обстоит явно неудовлетворительно.

Немало в этом отношении напакостило нам троцкистско-бухаринское фашистское отребье. Теория есть одна из форм классовой борьбы, и было бы маниловщиной считать, что раз в Советской стране социализм победил, то нет опасности в поисках классовых врагов на теоретическом фронте. Известно, что на различных этапах классовой борьбы, в зависимости от соотношения сил, меняются и формы этой борьбы. От лобовой атаки враги переходят к самым изощренным и тонким методам борьбы. В отношении преподавания социально-экономических дисциплин в высшей школе враги применяли любые ме-

¹ Ленин, Собр. соч., т. IV, стр. 380.

² Там же, стр. 380—381.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 13.

тоды борьбы: от самых грубых и откровенных наскоков вплоть до наиболее изощренных извращений теории. Так, например, под видом перегруженности учебных планов из года в год сокращалось время, отводимое на чтение курсов социально-экономических дисциплин в высшей школе. А в системе медицинских вузов такой предмет, как марксистско-ленинская политическая экономия, был совершенно снят. В технических вузах время, отводимое для изучения социально-экономических дисциплин, систематически сокращалось. Например, в вузах Наркомтяжпрома в 1933 г. на политическую экономию отводилось 217 час., а в 1934 г.—161 час, в 1935 г.—136 часов и, наконец, в 1937/38 г. установлено от 125 до 130 час. В транспортных вузах на этот же предмет отводится от 122 до 130 час. В университетах и педагогических вузах политическая экономия преподается в сокращенном объеме—132 часа. Такое же систематическое сокращение времени имело место и при чтении курсов диалектического и исторического материализма и ленинизма.

В учебных планах вузов наблюдается большая пестрота в количестве часов, отводимых на социально-экономические дисциплины. В транспортных, например, вузах на ленинизм отводится от 56 до 68 час., в медицинских—63 часа, в университетах и педагогических вузах—44 часа, в промышленных вузах—63 часа. Между тем, программа по ленинизму для рабочих пропагандистских кружков рассчитана на 88 час.

Для преподавания диалектического и исторического материализма в однородных вузах отводится на чтение курсов различное число часов. В транспортных вузах диалектическому материализму посвящается от 60 до 80 час., в педагогических вузах и университетах отводится 88 час., в медицинских вузах—от 76 до 84 час., в промышленных вузах—от 63 до 66 час.

Недооценку социально-экономических дисциплин в вузах подмечают и сам директор вузов. Тов. Алексеев (директор Николаевского корабельно-строительного института) в письме, направленном во Всесоюзный комитет по делам высшей школы, еще в сентябре 1937 г. писал: «За последние годы отводимое в учебном плане время на социально-экономические дисциплины все время уменьшается. Между тем, по нашему мнению, удельный вес социально-экономических наук должен быть повышен». Об этом же в свое время просил Комитет и начальник учебного управления Наркомата обороны. Однако прежнее, вредительское, руководство Комитета по делам высшей школы не только ничего не предпринимало в этом отношении, но всячески игнорировало надлежащую постановку преподавания марксистской науки в высшей школе. Игнорирование социально-экономических наук в высшей школе ярко проявилось в том, что приказом бывшего председателя Комитета от октября 1936 г. был ликвидирован специальный сектор, руководивший постановкой преподавания социально-экономических дисциплин в высших учебных заведениях. Это шло в разрез с «Положением о Комитете», утвержденном правительством. Лишь недавно, с приходом нового руководства, удалось восстановить в аппарате Комитета сектор социально-экономических дисциплин, добиться увеличения времени на чтение курсов социально-экономических дисциплин в высшей школе. С начала 1938/39 учебного года во всех вузах, за исключением экономических и медицинских, на преподавание политической экономии отводится 160 час. вместо прежних 120—130 час. В экономических вузах остается 264 часа; в медицинских институтах вводится курс политической экономии в объеме 120 час. На преподавание диалектического и исторического материализма во

всех высших учебных заведениях отводится 132 часа вместо прежних 60—88 час., а в экономических вузах — 176 час.

И наконец, на преподавание ленинизма в вузах всех систем отводится 90 час. вместо прежних 44—68 час. Увеличение времени на чтение курсов социально-экономических дисциплин несомненно явится положительным фактором в овладении марксизмом-ленинизмом. Однако должная постановка преподавания социально-экономических дисциплин в вузах упирается в проблему квалифицированных преподавательских кадров. Как же обстоит дело с преподавательскими кадрами по социально-экономическим дисциплинам в высшей школе в настоящее время? Надо прямо заявить, что квалифицированных преподавателей этих дисциплин для высшей школы явно недостает. Приведем некоторые данные.

В 375 проверенных нами вузах имеется 510 кафедр социально-экономических дисциплин. Из них объединенных кафедр — 182, кафедр по политической экономии — 139 и кафедр по диалектическому материализму и ленинизму — 189. В октябре прошлого года на 118 кафедрах из 510 отсутствовали заведующие кафедрами. В 205 случаях кафедрами заведуют лица без ученых степеней и званий. В 136 случаях кафедрами заведуют доценты и и. о. доцентов, причем у значительной части из них звания «доцента» и «исполняющих обязанности доцента» в установленном порядке не оформлены. Профессоров и исполняющих обязанности профессоров имеется всего лишь 51. Недостаток квалифицированных кадров преподавателей социально-экономических дисциплин можно иллюстрировать тем, что даже в экономических и правовых вузах, где должны быть сконцентрированы наиболее квалифицированные кадры профессоров и преподавателей социально-экономических дисциплин, даже здесь мы наблюдаем недостаток в профессорах. Например, в 34 экономических и правовых вузах страны на 68 кафедр политической экономии, философии и ленинизма имеются заведующих кафедрами, профессоров и и. о. профессора — 9, доцентов — заведующих кафедрами — 8, а 51 остальных заведующих кафедрами имеют лишь звание и. о. доцентов или вовсе не имеют учебного звания. Если так обстоит дело с качественным составом преподавательских кадров в экономических и правовых вузах, то в других учебных заведениях положение значительно хуже. Проверка выявила огромный дефицит профессорско-преподавательского персонала по социально-экономическим дисциплинам. По вузам Наркомтяжпрома недостает 20 профессоров по политической экономии, 20 профессоров — по диалектическому материализму и 10 профессоров — по ленинизму. По этим дисциплинам недостает столько же доцентов. Вузам системы Наркомздрава потребуется с начала 1938/39 г. около 150 профессоров и преподавателей по политической экономии. В вузах Наркомпищепрома недостает 13 профессоров по политической экономии, 11 профессоров по диалектическому материализму и 7 профессоров по ленинизму. В вузах Наркомпроса РСФСР и наркомпросов других республик недостаток профессорско-преподавательского персонала по социально-экономическим дисциплинам еще больше, чем по другим наркоматам. По приблизительным подсчетам недостаток профессорско-преподавательских кадров по трем указанным социально-экономическим дисциплинам определяется в настоящий момент для всех вузов СССР примерно в 300—350 человек.

Подготовка преподавательских кадров по социально-экономическим дисциплинам для высших учебных заведений, ведущаяся по плану Комитета по делам высшей школы, поставлена из рук вон плохо. По политической экономии готовится 6 аспирантов и по философии 27.

Очевидно, такой «размах» работы не находится ни в каком соответствии с потребностью в преподавательских кадрах. Он является ярким выражением вредительства в этой области. Исходя из вредительской установки на систематическое свертывание и вытеснение социально-экономических дисциплин из высшей школы, не готовили кадров преподавателей этих дисциплин.

Надо ли говорить, что в тех вузах, где преподаватели социально-экономических дисциплин не обладают достаточной квалификацией и стажем педагогической работы, преподавание находится на низком теоретическом уровне. Живая революционная наука — политическая экономия, философия преподносятся сухо, скучно, схоластически. Характерный пример: в таком крупном высшем учебном заведении, как Ленинградский университет, кафедра политической экономии до последнего времени не имеет в своем составе ни одного профессора и доцента. До последнего времени здесь читал лекции по политической экономии малоопытный преподаватель с недостаточно высоким культурным уровнем. Он употреблял на лекции, например, такие выражения: «закачав рукава» вместо «засучив рукава» или «дифферентно» вместо «индифферентно». Были и такие руководители кафедры (Москва), которые утверждали на лекциях, что восстание Болотникова было при Петре I, что оно переросло в движение Разина, а затем в пугачевщину. Некоторые лекции по политической экономии составляются большей частью из цитат, которыми подменяют живое, увлекательное изложение. В одном из вузов Москвы около двух лет кафедрой политической экономии руководил некто Т., который не сумел объяснить разницу между рыночной стоимостью и ценой производства, не читал основных работ В. И. Ленина.

Надо заметить, что работники Комитета по высшей школе — редкие гости в высшем учебном заведении. Они мало посещают высшую школу, особенно на местах. Если бы работники Комитета проверили побольше вузов, как в них обстоит дело с постановкой преподавания социально-экономических дисциплин, они обнаружили бы еще более печальные факты опошления преподавания марксистской науки. Можно утверждать, что на $\frac{9}{10}$ надлежащая постановка преподавания социально-экономических дисциплин в вузе зависит от подготовленности преподавателя. Поэтому задача подготовки преподавательских кадров по социально-экономическим дисциплинам для высшей школы должна быть поставлена Комитетом на первый план. С начала 1938/39 учебного года намечается расширение аспирантуры по политической экономии и философии. Аспирантура по политической экономии в основном будет организована при кафедрах политической экономии вузов, обеспеченных квалифицированными руководителями. Ориентировочно намечено расширить аспирантуру по политической экономии до 100 человек ежегодного приема. Аспирантуру по философии намечено расширить до 80 человек, объединяя ее при Московском институте философии, истории и литературы (МИФЛИ). Кроме того, намечается организация годичных курсов для переподготовки наличных кадров преподавателей социально-экономических дисциплин.

Необходимо было бы также в пунктах наибольшей концентрации вузов (Москва, Ленинград, Киев, Ростов и т. д.) организовать периодическое чтение лекций для наличного состава преподавателей социально-экономических дисциплин по основным проблемам политической экономии, философии и ленинизму силами докторов социально-экономических наук. Организацию этого важного мероприятия должен взять на себя Комитет по делам высшей школы.

Одним из отрицательных моментов в деле преподавания социально-экономических дисциплин в высшей школе до введения штатно-ок-

ладной системы являлось отсутствие постоянного, штатного, педагогического персонала. До введения штатно-окладной системы иные профессора-преподаватели, будучи на почасовой оплате, нередко читали курсы социально-экономических дисциплин в 3, 4, а иногда и в 5 вузах. При таком положении даже квалифицированные преподаватели значительно снижали теоретический уровень занятий (лекций, практических занятий). Вместе с тем они мало знали студенческий состав. А это обстоятельство имеет немаловажное значение как в отношении передачи материала лекции, так и в отношении его усвоения. Введение штатно-окладной системы, значительно повысив материальное положение профессорско-преподавательского персонала, обеспечивает постоянное преподавательских кадров вузов, кладет конец отмеченным выше отрицательным моментам и значительно благоприятствует повышению качества занятий. Введение штатно-окладной системы в вузах приводит к тому, что часть кадров, ранее покинувших педагогическую деятельность по социально-экономическим дисциплинам, сейчас снова возвращается в высшую школу. Закон от 11 ноября 1937 г. «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах» положительно отразится на развитии научно-исследовательской работы кафедр социально-экономических дисциплин и несомненно стимулирует повышение квалификации профессорско-преподавательского состава. Заметим, что после опубликования закона о штатно-окладной системе значительно оживилась работа Высшей аттестационной комиссии при Всесоюзном комитете по делам высшей школы при СНК СССР. Комитет по делам высшей школы обратил внимание директоров вузов на необходимость представления в ВАК в установленном порядке материалов о преподавателях социально-экономических дисциплин для утверждения в ученом звании тех, кто этого заслуживает.

К основным причинам неудовлетворительной постановки преподавания социально-экономических дисциплин в высшей школе относится отсутствие программ и учебников. Последние три года высшая школа не имела утвержденных программ по политической экономии, диалектическому и историческому материализму. Лишь в начале прошлого учебного года Комитет по делам высшей школы разрешил пользоваться опубликованными проектами программ по политической экономии и философии.

Указанные проекты, особенно проект программы по политической экономии, имеют существенные недостатки. Проект программы по политической экономии обсуждался на совещании экономической секции Московского дома ученых с участием многих преподавателей вузов Москвы. Большинство экономических кафедр вузов прислали в Комитет свои отзывы и замечания по этому проекту. Весь этот материал обобщен и передан комиссиям, составленным из квалифицированных экономистов, для переработки проекта программы по политической экономии, с тем чтобы к началу 1938/39 учебного года можно было дать высшей школе стабильную программу.

Также следует прокорректировать и утвердить программу по диалектическому и историческому материализму.

Отсутствие учебников по политической экономии, диалектическому и историческому материализму завершает неудовлетворительную постановку дела преподавания социально-экономических дисциплин в высшей школе. Дать высшей школе хорошие учебники по политической экономии, диалектическому и историческому материализму является первоочередной и срочной задачей Комитета по делам высшей школы. Разумеется, задача эта может быть решена лишь в том

случае, если к этому делу будут привлечены лучшие экономисты и философы. Есть ли эти силы? Безусловно. Но до сих пор со стороны Комитета в этом отношении не было проявлено инициативы. Почему-то считали, что об учебниках по социально-экономическим дисциплинам должен заботиться кто-то другой. Между тем это непосредственная задача Комитета. Нельзя дальше оставлять высшую школу без учебников по политической экономии и философии.

На состоявшемся недавно совещании Института экономики Академии наук был заслушан широкий план работ по изданию экономической литературы и главным образом по теоретической экономии.

Планом издательства предусматривается издание двух учебников по политической экономии; один из них может удовлетворить высшую техническую школу, а другой может быть использован в техникумах. Выяснилось, что имеется полная возможность в несколько месяцев подготовить учебник по политической экономии для экономических высших учебных заведений. Задача заключается в том, чтобы Комитет по делам высшей школы взялся не формально, а по существу за это важнейшее дело.

А. КАЗАРИН

О преподавании истории народного хозяйства в экономических вузах

В социально-экономических вузах и на экономических факультетах университетов и вузов еще пять лет назад введено преподавание истории народного хозяйства. Однако до сих пор нет ни программы, ни даже схемы курса лекций по этому предмету. Ни одно исследовательское учреждение не интересуется вопросами преподавания истории народного хозяйства. Ни один из вузов не налаживает у себя исследовательской работы по этой дисциплине. Наши исторические и экономические журналы за последние четыре года не поместили ни одной статьи о преподавании истории народного хозяйства.

В результате всего этого курс истории народного хозяйства в системе экономического образования является весьма неопределенным. Нет, пожалуй, и двух руководителей социально-экономических вузов, которые были бы согласны друг с другом в определении предмета истории народного хозяйства, отношении его к политической экономии, экономической географии, к всеобщей истории и конкретным экономикам.

Некоторые утверждают, что история народного хозяйства является не чем иным как политической экономией в широком смысле слова. Они заявляют, что, будучи правильно поставленной, политическая экономия в широком смысле слова не оставляет места для истории народного хозяйства как самостоятельной научной дисциплины.

Другие же считают, что история народного хозяйства по существу тождественна с всеобщей историей. От последней, по их мнению, она отличается только объемом. Историк народного хозяйства не может-де в своем курсе заниматься историей идеологий и описывать детали исторической жизни той или иной страны. Он концентрирует свое внимание на описании фактов, рисующих развитие сельского хозяйства и отдельных отраслей промышленности. Сторонники этой второй точки зрения не стремятся к более точному определению предмета истории народного хозяйства. Но порочность этой концепции ясна. Такое механическое проведение границ между историей народного хозяйства и всеобщей историей приведет с неизбежностью к схематизму и вульгарному социологизму, лишит историка народного хозяйства возможности вскрыть диалектику исторического процесса.

Это различие во взглядах на содержание курса истории народного хозяйства и отсутствие правильного понимания предмета этой науки не являются случайностью. Представления, навеянные антимарксистскими взглядами на историческую науку, пропагандировавшимися в

течение многих лет так называемой школой М. Н. Покровского, еще не выкорчеваны окончательно. Еще далеко не все историки и экономисты в достаточной мере успешно сумели преодолеть историческую концепцию М. Н. Покровского. Болтая о марксизме, очень многие из историков забыли решающее в нем — материалистическую диалектику. Это выражается прежде всего в неумении отличить историю от политической экономии, в стремлении превратить историю народного хозяйства в своеобразную социологию. Вместо конкретного изучения экономической истории со всеми присущими ей противоречиями даются схемы рабовладельческого, феодального и капиталистического обществ, а исторические факты преподносятся только в качестве «примера» или иллюстрации. Вместо конкретного изучения диалектики экономического развития ограничиваются голым анализом абстрактных понятий, как например: средневековая торговля, средневековый город, крепостное крестьянство и т. д. При таком схематизме история народного хозяйства, естественно, становится малосодержательной и скучной. Исчезают живые люди, народы, подлинная классовая борьба, и французский город перестает отличаться от немецкого города, а этот последний — от испанского. Студентам говорят об историческом своеобразии той или иной страны, а они его не ощущают. Им все время твердят о классовой борьбе, например, между феодалами и крепостными, но не показывают конкретных форм этой борьбы. Им говорят о диалектике, а на деле вместо нее преподносят скучные абстрактные схемы. История представляется сухой, абстрактной, серой. Характерным для весьма многих наших политико-экономов и историков является совершенное неумение вскрыть роль личности в истории.

Таковы результаты социологизирования в истории народного хозяйства.

Те из преподавателей, которые не поняли недопустимости превращения истории народного хозяйства в социологию, по существу продолжают оставаться на позициях исторической концепции М. Н. Покровского и его школы. Дело ничуть не меняется от того, что они «критикуют» антимарксистские взгляды Покровского на историческую науку. У такого рода «историков» критика имеет чисто декларативный характер. Вульгарный социологизм сочетается у них часто с самым ползучим историческим эмпиризмом. Нередко они загружают свои лекции десятками и сотнями фактов, не умея их стройно связать и осмыслить. Это порождает вполне законное недовольство студентов их лекциями.

Борьба с пережитками исторических концепций Покровского является одним из необходимых условий правильной постановки преподавания истории народного хозяйства в вузах.

История народного хозяйства не должна отождествляться с политической экономией в широком смысле. У нее есть свой предмет и свои задачи.

Утверждая это, мы не собираемся противопоставить политическую экономию истории.

Политическая экономия является по существу своему тоже исторической наукой (политическая экономия в широком смысле исследует процесс возникновения, развития и смены производственных отношений как форм развития производительных сил). Но политическая экономия в отличие от истории народного хозяйства изучает основные законы производства и обмена материальных и жизненных благ в человеческих обществах, отвлекаясь от исторических случайностей. Она не ставит своей задачей изучение тех особенностей, которые имеет про-

цесс экономического развития в разных странах и у различных народов.

Так, например, исследуя феодализм, политическая экономия не ставит задачу — дать конкретную экономическую историю феодальной Италии, Испании, Грузии, Ростовско-Суздальской Руси и Византии.

Точно так же, излагая историю денег, она не стремится дать детальное описание истории денег и процесса развития денежного обращения в России, в Австрии, во Франции, в Испании, в Америке. Она концентрирует свое внимание на наиболее общих законах денежного обращения и истории денег, оставляя в стороне детали. Но эти детали весьма существенны при изучении конкретной экономической истории отдельных стран и народов.

Для того чтобы понять историческое своеобразие процесса развития денег и денежного обращения в России, надо знать денежные реформы и царя Алексея Михайловича, и Петра Первого, и Канкрин, и Витте. Но еще важнее то, что эти реформы не могут быть взяты вне связи с другими сторонами экономической жизни. А последняя не может быть рассматриваема в отрыве от важнейших политических событий. Денежную реформу царя Алексея Михайловича, например, нельзя понять вне связи с борьбой Московского государства с Польшей за Украину, игнорируя состояние торговых и дипломатических отношений Москвы с Нидерландами и Англией.

Из сказанного следует, что политическая экономия в широком смысле перестала бы быть политической экономией, если бы она взвалила себе на плечи тяжесть разрешения всех задач, связанных с изучением истории экономического развития разных стран и народов.

Политическая экономия в широком смысле слова исследует о б щ и е законы возникновения, развития и смены производственных отношений как формы развития производительных сил в различных человеческих обществах.

История же народного хозяйства, опираясь на законы, установленные в политической экономии, должна дать к о н к р е т н у ю картину процесса экономического развития во всем его многообразии и сложности, со всеми присущими ему противоречиями. Она не может быть экономической историей «вообще». Ее предметом должна быть история экономического развития различных народов, отдельных стран и частей света.

Таким образом, мы должны говорить об истории экономического развития народов Западной и Восточной Европы, Азии, Африки, Америки, Австралии и т. д. Ав пределах этих больших отделов — об экономической истории отдельных стран и народов, например, Англии, Франции, Италии, Испании, Нидерландов, России и т. д.

Кроме этого, важно подчеркнуть еще следующее: история народного хозяйства должна рассматривать экономическое развитие народов как р а з в и т и е п р о и з в о д и т е л ь н ы х с и л и производственных отношений.

В центре должен быть человек как хозяйственный деятель, как субъект производственного процесса и экономики в целом.

Надо суметь из многообразия типов хозяйственных деятелей, свойственных той или иной эпохе, выбрать наиболее характерные и на их примере показать значение людей для хода производственного процесса. Общеизвестно, что капиталист как хозяйственный деятель отличен, например, от феодала или рабовладельца. Историк народного хозяйства должен не только констатировать специфичность буржуа, — он должен показать конкретные разновидности общего типа и выяснить, какую роль сыграли важнейшие магнаты капитала (например Ротшильды, Асторы, Рокфеллеры, Вандербильты и т. д.). При таком

подходе очень легко будет обнаружить и противоречия между потребностями развития производительных сил и ограниченными возможностями их развития, обусловленными классовой структурой общества, показать процесс «делания» истории.

Студентам из самого хода лекций станет ясной движущая сила исторического процесса. Надуманные и схоластические рассуждения об абстрактных «противоречиях», присущих разным общественно-экономическим формациям, которыми занимались псевдоисторики из школы Покровского, отпадут сами собой за полной ненужностью.

Так как политика является формой проявления экономики, то ясно, что экономическая история не должна изолироваться от гражданской истории. Те историки, которые, подобно Лященко, пытаются строить курс истории народного хозяйства как чисто экономический курс, оторванный от гражданской истории, совершают грубую ошибку, делают шаг назад от марксизма к экономическому материализму. История народного хозяйства не должна проходить мимо крупнейших политических событий.

Поясним наше положение простыми примерами. Возникновение державы Рюрика — это событие политическое. Но историк народного хозяйства не имеет права пройти мимо него. Он его должен включить в ткань своего повествования и показать, какое влияние политика Рюрика, Олега, Игоря, Святослава и Владимира имела на экономику различных славянских и финских племен (славяне, кривичи и др.). Еще пример: нельзя игнорировать влияния политики Ивана Калиты, Семёна Гордого, Ивана III и Ивана IV, одним словом, всего процесса образования Московского государства, на экономическое развитие народов Восточной Европы. Излагая историю народного хозяйства России, нельзя «абстрагироваться» от нашествия татар. Не может историк народного хозяйства забыть о той борьбе, которую Новгород-Великий вел с немецкими псами-рыцарями. Такая «абстракция» была бы равносильна забвению основного.

А раз так, то ясно, что экономической политике Ивана III и Ивана IV, Петра Первого, Екатерины Второй, Александра I и Николая I в курсе истории народного хозяйства России должно быть уделено большое внимание. Экономическая политика — составная часть истории народного хозяйства.

Периодизация курса истории народного хозяйства должна быть более конкретной, чем периодизация политической экономики. А конкретность может быть достигнута только включением в предмет данной науки о п р е д е л е н н ы х исторических событий. Всякое же крупное конкретно-историческое событие является в первую очередь политическим событием. Политика и экономика относятся друг к другу не как разные этажи шотландских коттеджей, а проникают друг в друга, являются единством противоположностей.

Большие политические события на долгие годы определяют направление и темпы экономического развития, замедляют или ускоряют его и л и д а ж е в о з в р а щ а ю т н а з а д, к уже пройденным ступеням.

Вот почему недопустимо отрывать экономическую историю от истории гражданской.

Этого совершенно не понимают вульгарные социологи. У проф. Лященко в его книге «История русского народного хозяйства» экономическая история рассматривается совершенно изолированно от истории гражданской. В результате этого историческая концепция Лященко метафизична от начала до конца.

Еще совсем недавно единственным учебным пособием для студентов по истории народного хозяйства Европы являлась книга И. М. Кулишера «История экономического быта Западной Европы». Эта книга —

типичный образчик буржуазного вульгарного социологизма в экономической истории. Автор собрал множество фактов, но трактовка их совершенно порочна.

Факты описываются как лежащие рядом друг с другом в пространстве и времени. Он без устали сводит видимое многообразие исторических явлений к абстрактному единству. Если ему удастся иногда доказать тождественность хода развития тех или иных сторон экономической жизни разных стран, то он считает свою задачу выполненной. Выяснение сходства и различий в экономическом развитии разных стран он считает основной и единственной своей задачей.

И. М. Кулишер рассматривает исторический процесс в высшей степени примитивно. Он забывает о том, что история делается людьми. Живых людей в его книге не встретите. Показа борьбы людей, классовой борьбы, показа влияния этой борьбы на ход экономического развития вы у него не найдете. Экономическая история в изображении Кулишера мертва и безжизненна. Люди в ней являются только статистами. О них в его книге идет речь только как об объектах воздействия каких-то абстрактных сил.

Короче говоря, коренной порок «Истории экономического быта» Кулишера состоит в том, что у него нет понимания исторической диалектики. Исторический эмпиризм сочетается у него с социологизированием самого наихудшего сорта,— это особенно проявляется в последних изданиях его книги.

В 1929—1931 гг. Кулишер переработал свою книгу «в марксистском духе». Но эта «переработка» на деле свелась только к перемене терминологии. Появились невиданные ранее производительные силы и производственные отношения, первоначальное накопление и т. д., изменена схема построения книги, а содержание осталось неизменным. В марксистскообразной форме Кулишер, как и раньше в 1929—1931 гг., преподнес ту же вульгарную, буржуазную по своей классовой сущности, историческую концепцию.

Так называемая школа Покровского сделала попытку дать критику книги Кулишера, но обнаружила свою абсолютную теоретическую несостоятельность. Вскрыть метафизичность и антидиалектичность исторической концепции Кулишера она само собой разумеется не могла. Это не входило в ее цели. Своим «критическим» выступлением против Кулишера ученики Покровского принесли огромный вред истории народного хозяйства как науке, сбив с толку многих научных работников. Важно учесть, что позиция школы Покровского в вопросах истории народного хозяйства по существу совпадала с позицией Кулишера. «Разногласия» были выдуманнами.

Для того чтобы поставить научную разработку и преподавание истории народного хозяйства Западной Европы на рельсы марксизма-ленинизма, надо и здесь отказаться от схематизма и вульгарного социологизирования.

Условием этого является ясное и твердое понимание того, что экономическая история и в частности экономическая история Западной Европы органически связана с гражданской историей. Смена форм правления, внутренние и внешние войны, экономическая политика и даже политика в области идеологии оказывали колоссальное влияние на развитие экономики, придавали этому развитию специфические формы. Остановимся, например, на экономической истории народов Пиренейского полуострова.

Разве можно понять ее диалектику, игнорируя то обстоятельство, что Испания длительное время была провинцией Рима, затем была покорена вестготами, а в VIII в. захвачена арабами? Разве можно дать правильную картину экономической истории средневековой

Испании вне связи с Реконкистой? И, наконец, разве можно понять причины отставания Испании от передовых европейских держав, не учтя, что испанский абсолютизм был разновидностью азиатской деспотии? Разве можно забыть о реакционной роли испанской инквизиции?

А раз так, то ясен вывод: диалектика экономического развития народов Пиренейского полуострова может быть вскрыта и показана лишь тогда, когда историк будет рассматривать экономическую историю в связи с гражданской историей. Крупнейшие политические события являются вехами экономической истории и дают канву для ее периодизации.

Недопустимо схематически разрубать сложную и многоликую экономическую историю народов Западной Европы на отвлеченные периоды. Периодизируя экономическую историю того или иного народа, историк должен отрываться от реальной действительности. В ней самой должен найти он грани, отделяющие один период от другого.

Понятая правильно марксистско-ленинская теория общественно-экономических формаций облегчит ему уяснение основных закономерностей и систематизацию фактических данных. Но ее нельзя превращать в своего рода отмычку. Нельзя думать, что если удалось констатировать утверждение и победу феодализма, например, во Франции X—XI вв., то этим уже все будет сказано и исследование вопроса закончено. Констатирование этого обстоятельства для историка народного хозяйства является лишь отправным пунктом и не избавляет от дальнейшего исследования, а обязывает к нему. Надо показать сожительство в рамках феодализма различных общественно-экономических укладов, показать их конкретное взаимоотношение и тенденции дальнейшего развития.

Но применять таким способом теорию общественно-экономических формаций можно без отвлеченных разговоров о том, что такое феодализм и капитализм и чем они отличны друг от друга. Различия феодализма и капитализма обнаружатся в самом ходе исторического описания.

Исходя из этих принципов, должна быть разработана программа по курсу истории народного хозяйства.

Руководствуясь такой программой, лектор по истории народного хозяйства должен будет излагать экономическую историю как сложнейший процесс, в котором наряду с перекрещивающимися и подчас совсем сливающимися линиями развития имеются многочисленные параллельные линии. Исследование влияний различных народов друг на друга является важной составной частью курса. Для решения многочисленных проблем такого порядка следует особо рекомендовать историкам использовать результаты исторических исследований Н. Я. Марра. Его работы о скифах, о готах, о народах Кавказа и Средиземноморья имеют исключительную ценность для истории народного хозяйства.

Особого внимания и разработки требует часть программы по истории народного хозяйства СССР после Октябрьской социалистической революции. Тут необходимо прежде всего отграничить историю народного хозяйства от политической экономии социализма.

Политическая экономия социализма должна взять на себя объяснение основных закономерностей нашего развития в 1917—1937 гг., дать общую картину хода строительства социализма и ознакомить студентов с важнейшими мероприятиями партии и правительства.

История же народного хозяйства, взяв за исходный пункт то, что сообщено в курсе политической экономии социализма, должна будет сосредоточить свое внимание на развитии различных отраслей

народного хозяйства: промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др. Особое внимание должна она обратить на то, как реализовались различные директивы правительства и партии, как рождались новые формы труда и новые люди, с какими врагами партии пришлось вести борьбу.

При выполнении этого условия история народного хозяйства СССР за XX лет (1917—1937) будет несомненно самой интересной главой курса.

Для этого придется несколько перестроить учебные планы.

До сих пор вся история народного хозяйства проходила только в течение I курса. Надо растянуть предоставленные этому предмету 176 лекционных часов на два года, чтобы слушатели имели возможность проходить ее более солидно. Это даст возможность, кроме того, темы, посвященные советскому периоду, проходить после того, как студенты уже прослушают курс политической экономии социализма.

Большой ломки учебных планов это не потребует, но несомненно окажет очень плодотворное влияние на процесс усвоения истории.

В преподавании курса истории необходимо использовать мемуары и художественную литературу. Например, мемуары герцога Сен-Симона дают возможность нарисовать блестящие портреты Кольбера и Лувуа, а романы Бальзака, Дикенса, Текерея, Золя, Флобера, Драйзера, Генриха и Томаса Маннов — портреты различных типов капиталиста на разных стадиях развития капитализма. Тут многое зависит от знаний и подготовленности самого лектора.

Большое значение имеет увязка истории народного хозяйства с историей экономических учений. Не только экономические учения XVI—XIX вв., но и экономические учения древности и средних веков дают для истории народного хозяйства много дополнительного материала и облегчают понимание проблематики эпохи.

Так как человек есть главная производительная сила, и поскольку одной из важнейших задач истории народного хозяйства является описание процесса развития производительных сил и производственных отношений, постольку ясно, что стандартные характеристики капиталистов, рабочих, крестьян, феодалов, духовенства и т. д. должны быть заменены живыми образами, нарисованными не иконописно, а со всеми присущими им противоречиями. Пьер Сешар и братья Куэнте из «Утраченных иллюзий» Бальзака — это не просто ремесленники и капиталисты, это — эпические образы. Историк народного хозяйства тоже должен стремиться к эпичности своего повествования. Надо добиться того, чтобы в лекции билась жизнь.

Довнар-Запольский, Лященко, Кулишер — у нас, Бюхер, Шмодлер, Зомбарт и др. — на Западе в погоне за «фундаментальностью» превратили свои работы в скучнейшие перечни фактов.

Такой «стиль», к сожалению, не только не осуждался, но считался первым признаком «серьезности» историко-экономического сочинения. На самом же деле голый исторический эмпиризм — родной брат вульгарного социологизма. Пренебрежение теорией приводило и приводит сейчас к усвоению и пропаганде вреднейших положений.

«История экономического быта Западной Европы» Кулишера в первых ее изданиях представляет собой эклектическую смесь самых различных исторических концепций. То же самое у Довнар-Запольского и Зомбарта.

Борьба с такого рода подходом к проблемам истории народного хозяйства необходима так же, как и с вульгарным социологизмом школы Покровского.

Вообще говоря, между этими двумя разновидностями буржуазной исторической науки нет резких граней. Они тесно переплетаются друг с другом и подчас бывают совершенно неразличимы. Их преодоление возможно только на основе подлинного марксистско-ленинского понимания истории. Эта истина является уже общепризнанной. Мы напоминаем здесь о ней, для того чтобы указать, что систематический марксистский курс истории народного хозяйства еще не написан. Но он должен быть создан. Для этого необходима большая исследовательская работа.

К сожалению, у нас почти никто исследовательской работой по истории народного хозяйства не занимается: ни Институт истории, ни Институт экономики Академии наук СССР не разрабатывают по-настоящему проблемы истории народного хозяйства, а экономические вузы еще до сих пор не могут освоиться с мыслью о том, что ведение исследовательской работы по истории народного хозяйства является предпосылкой правильной постановки курса лекций по этой дисциплине. Инициатива преподавателей не только не подхватывается, но нередко даже глушится. Никаких средств на исследовательскую работу по истории народного хозяйства не выделяется. Руководители вузов большей частью ограничиваются только обещаниями поддержки, ничего не делая практически.

Пора коренным образом изменить сложившееся отношение к истории народного хозяйства и отвести ей заслуженное место среди дисциплин, изучаемых в нашей высшей школе. Правильно построенное на гранитной основе марксистско-ленинской теории изложение истории народного хозяйства будет вооружать студентов знаниями о прошлом нашей родины, будет способствовать воспитанию нашего молодого поколения в духе большевизма, в духе любви к нашей великой социалистической родине и преданности делу партии Ленина—Сталина.

я. ФЕЙГИН

Освоение Крайнего Севера

Развивая невиданными темпами производительные силы, социализм ставит на службу человечества новые, ранее безлюдные, районы. Бесплодные пустыни, непроходимые болота, суровая тайга и безлесная тундра, занимающие огромную территорию, на которой уместились бы все капиталистические страны Европы, впервые осваиваются большевиками.

До революции в эти районы проникали лишь смелые одиночки-исследователи да купцы в погоне за легкой наживой. На таежный и тундровый Север в царской России смотрели как на темную яму, богатую высокоценной пушниной, которая выколачивалась всяческими способами. На население этих районов эксплуататоры смотрели как на дикарей, которых можно безнаказанно грабить и истязать. Подобное отношение к народам Севера можно наблюдать и сейчас в «цивилизованных» капиталистических странах.

Лишь советский строй вырвал народы Севера из объятий голодной смерти, возродил их и сделал равноправными гражданами великой страны социализма. Вместе с тем быстро развиваются ранее дремавшие производительные силы огромных пространств Крайнего Севера.

До революции коренное население Крайнего Севера не знало других занятий, кроме оленеводства, охоты и рыболовства, которые велись самыми примитивными способами. При этом наиболее ценные продукты их тяжелого труда шли на разные поборы — ясак (налог пушниной) и на обманную торговлю, которую правильнее было бы назвать грабежом.

Царское правительство, взимавшее непосильные подати и поощрявшее произвол русских и иностранных купцов, грабивших народы Севера, смотрело на Крайний Север как на бросовую землю, а народы Севера считало обреченными на вымирание, не оказывая им даже элементарной медицинской помощи. Далекий Север пугал людей своей суровостью и неприступностью.

Буржуазные ученые объясняют отсталость народов Севера прежде всего суровыми природными условиями. И так как эти условия мало изменяются даже в течение столетий, то и уровень развития народов Севера, по их мнению, должен оставаться почти неизменным.

Подлинное изучение действительных причин отсталости народов Севера в условиях капитализма и широко развернувшееся социалистическое строительство в районах советского Севера со всей убедительностью показали всю вздорность этих рассуждений, которые приводились буржуазными учеными для оправдания колониального грабежа народов Севера. Колониальный грабеж, нещадное угнетение — вот чем объясняется в первую очередь крайняя отсталость народов Севера при капитализме. Отмеченные выше причины не только не давали возможности народам Крайнего Севера поднять

свой экономический и культурный уровень, но приводили к систематическому их вымиранию.

Вымирание народов Севера до революции приняло столь большие размеры, что его не в силах было скрыть царское правительство. По данным официальной царской статистики, ненцев (самоедов) в 1859 г. насчитывалось 22 тыс. душ, а по переписи 1897 г. — 15 877 душ.

«Число остяков (угорских) и вогулов, — говорится в официальном издании царского правительства, — уменьшилось против прежних исчислений»¹. Камчадалов в 1777 г. было 20 тыс. человек, а в 1850 г. — 1951 человек. Примерно такую же картину можно было наблюдать у эскимосов и других народов Крайнего Севера.

Черносотенные «теоретики» пытались оправдать вымирание народов Севера «естественно-историческими законами для всего слабого на земле». В этом отношении любопытна книга некоего М. А. Миропиева «О положении русских инородцев»², изданная царским синодом. Сначала в этой книге без особых стеснений говорится о том, как русские купцы, а за ними и русские чиновники, «пользуясь слабохарактерностью инородцев, большим пристрастием их к водке и спирту, спаивали и обирали их дочиста». Далее показывается, как «сибирских инородцев изнуряли непосильно тяжелые условия уплаты податей». Сбор налога (ясака) осуществлялся царскими чиновниками жесточайшими средствами. Тех, кто не сумел добыть определенного числа соборей, царские чиновники заковывали в кандалы и били до смерти.

Приводя многочисленные данные о полном обнищании и вымирании сибирских «инородцев», Миропиев всячески стремится оправдать грабеж, ибо, по его утверждению, сибирские «инородцы», как не имеющие исторической жизни, обречены и должны погибнуть.

До революции природные ресурсы Севера почти не изучались, хотя многие русские ученые, в частности М. В. Ломоносов, указывали на наличие больших богатств на Крайнем Севере.

Попытки одиночек русских ученых организовать изучение богатств Севера были безуспешными, так как царское правительство не только не поддерживало их, но и просто издевалось над ними.

Невежественные, тупоголовые царские правители топили всякую попытку изучения районов Крайнего Севера. В этом отношении интересен следующий факт. Одним исследователем печорского Севера — М. К. Сидоровым — была подана записка Александру III «О средствах вырвать север России из его бедственного положения». Воспитатель Александра III генерал Зиновьев наложил на ней следующую резолюцию:

«Так как на Севере постоянные льды и хлебопашество невозможно и никакие другие промысла немыслимы, то, по моему мнению... необходимо народ удалить с севера во внутренние страны государства, а Вы хлопочете наоборот и объясняете о каком-то гольфштреме, которого на севере быть не может... Такие идеи могут приводить только помешанные».

На необходимость изучения природных богатств Севера не раз указывал Д. И. Менделеев. Попытки Д. И. Менделеева организовать экспедицию для изучения Севера не увенчались успехом, так как правительство не отпускало ему для этого необходимых средств.

¹ «Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения», СПб., 1905 г., стр. XXI.

² М. А. Миропиев, О положении русских инородцев, СПб., 1901 г.

Таким образом, огромные пространства Крайнего Севера, доставшиеся нам от дореволюционной России, были не только крайне отсталыми, но и совершенно неизученными.

На крайнюю отсталость районов Крайнего Севера, на их оторванность от Центральной России указывал в своих работах Владимир Ильич Ленин.

«Не говоря уже об Азиатской России,— писал Ленин,— мы имеем и в Европейской России такие окраины, которые — вследствие громадных расстояний и дурных путей сообщения — крайне еще слабо связаны в хозяйственном отношении с центральной Россией. Возьмем, например, «дальний север» — губернию Архангельскую; необъятные пространства земли и природных богатств эксплуатируются еще в самой ничтожной степени. Один из главных местных продуктов, лес, шел до последнего времени, главным образом, в Англию. В этом отношении, след., данный район Европейской России служил внешним рынком для Англии, не будучи внутренним рынком для России»¹.

Изучение и освоение районов Крайнего Севера началось лишь после Великой социалистической революции. Решающим для развития Севера было освоение Северного морского пути. До освоения этого пути районы Крайнего Севера были оторваны от более развитых районов нашей страны. Многоводные реки Сибири в связи с освоением Северного морского пути приобрели огромное экономическое значение как транспортные артерии, уходящие от Северного Ледовитого океана вглубь материка. Кроме того, Северный морской путь имеет огромное хозяйственное и оборонное значение как морской путь, соединяющий Европейскую часть СССР с Дальним Востоком. Известно, что морской транспорт во много раз дешевле железнодорожного и что до освоения Северного морского пути наши морские суда из Балтийского и Черного морей на Дальний Восток должны были проходить через Средиземное море и Индийский океан. Этот путь не только вдвое длиннее Северного морского пути, но он в любой момент может быть закрыт для советских судов. Все это увеличивает значение Северного морского пути для СССР.

История борьбы за Северный морской путь насчитывает много столетий.

Разными странами был организован ряд экспедиций для открытия Северного морского пути, но ни одна из них вплоть до 70-х годов XIX в. не увенчалась успехом.

Впервые Северный морской путь с запада на восток был пройден экспедицией Норденшельда (Швеция) в 1878—1879 гг. на судне «Вега» с зимовкой в пути. Экспедиция эта финансировалась русским купцом Сибиряковым. Предварительно (1875—1876 гг.) Норденшельд дважды совершил плавание по Северному Ледовитому океану к устью Енисея.

Из иностранцев следующим после Норденшельда прошел Северный морской путь с запада на восток знаменитый норвежский полярник Роальд Амундсен в 1918—1920 гг. на корабле «Мод».

Поисками северо-восточного прохода (Северного морского пути) занимались не только иностранные, но и русские экспедиции. Так, еще в середине XVII в. (1648 г.) казак Семен Дежнев проплыл из реки Колымы в Тихий океан и первым в истории человечества прошел через пролив между Аляской и Чукоткой. Но это открытие в течение долгих лет оставалось неизвестным. Через 80 лет после Семена Дежнева через этот пролив прошла русская экспедиция под

¹ Ленин, Собр. соч., т. III, стр. 465.

начальством Беринга, именем которого и назван этот пролив. Плавание Семена Дежнева через Берингов пролив имеет огромное значение в истории открытия северо-восточного прохода.

Большое значение имеет также плавание штурмана Семена Челюскина в 1742 г., в честь которого и названа самая северная оконечность азиатского материка.

Вопросами Северного морского пути много занимался великий русский ученый М. В. Ломоносов. Уже в 1752 г. в «Оде на день восшествия на престол Елисаветы» Ломоносов писал:

**«Напрасно строгая природа
От нас скрывает место входа
С берегов вечерних на восток».**

Через три года, в 1755 г., Ломоносов написал специальное письмо «О северном ходу в Остиндию Сибирским океаном», а еще позже, в 1760 г., в поэме «Петр Великий» Ломоносов делает гениальное предвидение, которое удалось осуществить героическим советским полярникам уже в период социалистического строительства. Он писал:

**«Колумбы Росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на восток».**

В 1763 г. Ломоносов разработал и преподнес 9-летнему князю Павлу Петровичу «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским Океаном в восточную Индию». По проекту, разработанному Ломоносовым, готовилась экспедиция под начальством генерала В. Я. Чичагова (1765—66 гг.), снаряженная уже после смерти Ломоносова. Но Чичагов не сумел пробраться сквозь льды и вернулся в Архангельск.

В последующие десятилетия интерес к Северному морскому пути в России значительно падает. Лишь отдельные ученые были энтузиастами этого дела.

На первом месте среди них стоит великий русский ученый Д. И. Менделеев. Менделеев обратился 14 ноября 1901 г. с докладной запиской на имя министра финансов С. Ю. Витте, где доказывал необходимость освоения Северного морского пути.

Предполагая использовать жидкий воздух с небольшой примесью угля, как дешевый способ взрывать толщи полярных льдов, Менделеев просил предоставить в его распоряжение ледокол «Ермак» и ассигновать 200 тыс. руб. на переоборудование «Ермака» и на прочие расходы по экспедиции. Но как ни пытался великий русский ученый доказать царскому министру, что им «руководит лишь надежда в конце жизни еще послужить на славу науки и на пользу России», на его просьбу последовал отказ. Директор департамента мануфактур и торговли министерства финансов В. Ковалевский на проекте Менделеева, по поручению Витте, написал: «Не считаю себя в праве, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, ни оставить эту записку у себя, ни, тем более, оставить в делах министерства».

Кстати необходимо отметить, что Д. И. Менделеев принимал активное участие в подготовке экспедиции к северному полюсу на ледоколе «Ермак», но участвовать в самой экспедиции ему не пришлось, так как адмирал Макаров пожелал под конец остаться единственным руководителем всех исследований, и, несмотря на то, что экспедиция на «Ермаке» была разрешена на общее имя — Менделеева и Макарова, последний не согласился взять Менделеева даже в качестве пассажира.

В годы империалистической войны (1914—1915 гг.) гидрограф и геодезист Б. А. Вилькицкий во главе «Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана» прошел Северный морской путь на двух судах ледокольного типа — «Таймыр» и «Вайгач» — из Владивостока в Архангельск. Таким образом, Вилькицкий был вторым после Норденшельда, которому удалось пройти весь Северный морской путь.

Прохождение Северного морского пути Норденшельдом, Вилькицким и Амундсенем было связано с зимовками в пути. При этих условиях практическое значение Северного морского пути было весьма невелико, так как торговые суда при зимовке в пути слишком долго задерживаются, подвергаясь угрозе быть раздавленными.

Коренное решение проблемы Северного морского пути уже относится к годам сталинских пятилеток, когда была разрешена сложнейшая задача прохода Северного морского пути в одну навигацию. Только при этих условиях Северный морской путь приобретает большое хозяйственное и оборонное значение.

Этому предшествовала большая научно-исследовательская работа в Арктике, организация целой сети зимовок, полярных станций, радиостанций, портов, угольных баз, авиабаз и т. д. Можно поэтому без преувеличения сказать, что большевики по-настоящему открыли Арктику, так как до революции в ней побывали лишь отдельные исследователи.

Впервые в истории удалось пройти Северный морской путь в одну навигацию советской экспедиции во главе с т. О. Ю. Шмидтом на ледоколе «Сибиряков» в 1932 г.

Успех экспедиции «Сибирякова» объясняется прежде всего государственными масштабами экспедиции, которую обслуживала целая сеть радиостанций, построенных по побережью Северного морского пути, мощные ледоколы, авиация и т. д.

Результаты экспедиции «Сибирякова» сыграли большую роль в дальнейшем освоении Северного морского пути.

Товарищ Сталин, учитывая успех «Сибирякова», поставил задачу скорейшего освоения Северного морского пути. И уже 17/XII 1932 г. по его инициативе постановлением СНК СССР было образовано Главное управление Северного морского пути (ГУСМП). «Поставить перед Главсевморпутем задачу проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, содержать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути» — так определены основные задачи Главного управления Северного морского пути советским правительством.

В 1933 г. для закрепления и дальнейшего развития результатов экспедиции «Сибирякова» была предпринята экспедиция по Северному морскому пути на «Челюскине», которая кончилась известной всему миру челюскинской эпопеей.

В 1934 г. ледорез «Литке» прошел Северный морской путь с востока на запад — из Владивостока в Мурманск, что еще раз подтвердило возможность нормальной эксплуатации морей Арктики.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 20/VIII 1934 г., в котором были отмечены большие успехи в научном изучении советского Крайнего Севера, было указано, что, опираясь на героическую успешную работу северных моряков, летчиков, ученых и хозяйственников, уже возможно значительно шире развернуть мероприятия, обеспечивающие полное освоение Северного морского пути и мощное развитие хозяйства крайнего севера СССР. ГУСМП были переданы все хозяйственные работы к северу от 62 параллели.

В 1935 г. по Северному морскому пути уже пошли грузовые пароходы в обоих направлениях, и, как указывает О. Ю. Шмидт, «1935 год стал годом начала нормальной эксплуатации морей Арктики».

В навигацию 1936 г. Северный морской путь был уже нормально действующим. Это явилось результатом той огромной работы по освоению Северного морского пути и районов Крайнего Севера, которую проделали наши полярники под руководством партии и правительства за все предыдущие годы.

В навигацию 1936 г. в полярных морях плавали 160 кораблей, из которых 14 совершили сквозные рейсы с запада на восток и с востока на запад (в 1935 г. сквозной рейс совершили 4 корабля). И это несмотря на то, что метеорологические условия навигации 1936 г. были весьма тяжелыми. Некоторое представление о работе Северного морского пути дают следующие данные:

В навигацию 1933 г. в Арктике плавало 42 корабля и перевезено 136,1 т грузов

»	1934 г.	»	»	85	»	»	80	»	»	»
»	1935 г.	»	»	100	»	»	204	»	»	»
»	1936 г.	»	»	160	»	»	277	»	»	»
»	1937 г.	»	»	62	»	»	275	»	»	»

Сквозным путем с запада на восток и с востока на запад в 1935 г. прошли 4 корабля, в 1936 г.— 14 кораблей, в 1937 г.— 4 корабля.

Срыв плана навигации 1937 г. объясняется прежде всего вредительской деятельностью врагов народа, пробравшихся в среду полярников как в центральном аппарате, так и на местах. Несмотря на благоприятные ледовые условия, план завоза грузов и людей на основные зимовки не выполнен.

Из-за преступного подбора судов, из-за запоздалого выхода судов в море, из-за недостаточной ледовой разведки и т. д. во льдах северных морей зазимовала почти половина транспортных судов, почти весь ледокольный флот Главсевморпути зазимовал во льдах, находясь под угрозой гибели.

Для успешного вождения судов в Арктике огромное значение имеет создание целой сети полярных станций по побережью Северного Ледовитого океана. Еще в 1928 г. в советской Арктике было всего лишь 4 полярные станции, в 1932 г.— 15, в 1937 г., включая полярную станцию «Северный полюс», насчитывалось уже 57 полярных станций, они ведут большую работу по изучению ледовых, метеорологических и других условий Арктики.

Кроме сети полярных и радиостанций, для успешного плавания судов в Арктике огромную роль играет создание портов по Северному морскому пути, угольных баз, баз пресной воды, ледокольных баз на труднейших участках этого пути.

Наконец, следует отметить огромную роль полярной авиации: самолеты ведут ледовую разведку и указывают судам путь. Выросла плеяда замечательных полярных летчиков, которыми по праву гордится наша страна.

На советскую Арктику не раз посягали империалисты. В частности, канадские и английские империалисты в 1923/24 г. пытались захватить остров Врангеля, принадлежащий СССР.

Географическое положение острова на Северном морском пути, а также на пути предполагаемых воздушных линий в Арктике, огромные стада моржей и других морских животных привлекают захватчиков. Лишь создание советского поселения на острове Врангеля в 1926 г. приостановило эти захватнические поползновения на него.

Вместе с развитием Северного морского пути, все большее значение приобретают реки Крайнего Севера: Обь, Енисей, Лена, которые являются крупнейшими реками Азии. Хотя большая часть населения Крайнего Севера размещена по течению рек, все же до последнего времени они не имели того большого экономического значения, которое они приобрели сейчас. Протекая в меридианальном направлении, эти реки упирались в Ледовитый океан, который не был освоен для судоходства. Таким образом, меридианальное направление рек Крайнего Севера до освоения Северного морского пути обесценивало их. С развитием же Северного морского пути положение коренным образом меняется. Эти реки становятся как бы подъездными путями Северного морского пути, уходящими от океана вглубь материка. Речной транспорт благодаря развитию Северного морского пути приобретает все большее значение, приобщая к жизни далекие районы Севера, ранее оторванные от других районов страны.

Протяженность речных путей Севера огромна. Она превышает 70 тыс. км. Из них более половины может быть использовано для судоходства. По мере освоения Северного морского пути все больше осваиваются и речные пути Крайнего Севера. Из года в год растет их протяженность. Так, в 1935 г. протяженность освоенных речных путей Крайнего Севера достигала 11 тыс. км, а в 1937 г. — 16,2 тыс. км, причем это достигнуто не только за счет освоения Оби, Енисея и Лены, но и за счет освоения таких рек Севера, которые никогда не знали судоходства. Так за последние годы для судоходства освоена река Яна от устья до Верхоянска (870 км), Индигирка — от устья до Крест Мала (800 км), Подкаменная Тунгуска (585 км)¹, и в 1937 г. начато освоение рек Оленек и Анабара. Освоение этих рек имеет огромное значение для развития прилегающих к ним районов, которые раньше были почти недоступны. Благодаря организации речного судоходства в эти районы завозятся разнообразные товары, а вывозятся продукты местного производства.

Крупнейшие порты Северного морского пути расположены у устьев рек. Так, у устья Оби расположен Новый порт, у устья Енисея — порт Диксон, у устья Лены — порт Тикси, у устья Колымы — порт Амбарчик и т. д. Являясь основными базами для судоходства по Северному морскому пути, эти порты являются вместе с тем перевалочными пунктами, где происходит перевалка грузов с морских судов на речные, уходящие затем вверх по течению.

Наряду с развитием морского и речного транспорта для освоения Крайнего Севера огромное значение имеет арктическая авиация. Помимо того, что самолеты играют огромную роль для ледовой разведки, они являются также очень важным транспортным средством в условиях Арктики, где навигация по Северному морскому пути и по рекам продолжается всего лишь 3-4 мес. в году. Авиация же, несмотря на целый ряд трудностей, может работать круглый год и достигать мест, недоступных для водного транспорта даже во время навигации.

Количество грузов, перевозимых самолетами на территории Крайнего Севера, растет из года в год. Так, в 1933 г. самолетами перевезено 51,3 т грузов и 374 пассажира, а в 1937 г. уже перевезено на самолетах 1327,5 т грузов и 8756 пассажиров.

К концу второй пятилетки на территории ГУСМП имеются три регулярно действующие авиамагистраль: Обская (Тюмень — Салехард),

¹ Данные о речных путях заимствованы из журнала «Советская Арктика» № 9 за 1937 г.

Енисейская (Красноярск — Игарка — Диксон), Ленская (Якутск — Тикси).

Замечательный беспосадочный полет героев Советского Союза Чкалова, Байдукова и Белякова в 1936 г. по «Сталинскому маршруту», арктический полет героя Советского Союза Молокова в 1936 г., а также арктический полет Фариха, замечательные полеты Водопьянова, Чкалова и Громова к Северному полюсу и через Северный полюс в Америку показали, что авиация имеет огромные возможности для своего применения в условиях Арктики.

Успешное освоение Северного морского пути, развитие речного и воздушного транспорта имеют огромное значение для развития производительных сил Крайнего Севера, для подъема экономики и культуры населяющих его народов. На территории Крайнего Севера наряду с развитием старых отраслей хозяйства — оленеводство, охота, рыболовство — растут новые отрасли хозяйства, растет крупная промышленность, которой никогда не знал Крайний Север.

Растет и развивается сельское хозяйство. Вокруг промышленных центров, выросших на Крайнем Севере, создаются совхозы. Строятся машинно-тракторные и машинно-промысловые станции, обслуживающие колхозы коренного населения, которое все больше вовлекается в дело развития сельского хозяйства (овощеводство, животноводство).

«Овощи на севере, — как указывает О. Ю. Шмидт, — имеют не только чисто пищевое значение, они имеют общебиологическое, медицинское значение, но наряду с этим — овощи имеют и колоссальное психологическое значение. Кто бывал на Севере, тот знает, как радуется человека каждый маленький листочек»¹.

Завозить свежие овощи и картофель на Крайний Север чрезвычайно трудно, так как к началу арктической навигации овощи и картофель еще не успевают созревать, а старые овощи уже не годятся. Кроме того, перевозка овощей сильно загружает транспорт. Создание собственной продовольственной базы в районах Крайнего Севера, особенно овощеводства и молочного животноводства и свиноводства, имеет первостепенное значение.

На территории Крайнего Севера выделяется ряд быстрорастущих промышленных комплексов, развитие которых базируется на использовании богатейших природных ресурсов, которыми так изобилует советский Север.

Кольский полуостров, занимающий территорию в 130 тыс. кв. км, до революции был почти необитаем. Лишь несколько сот семей саами с оленьими стадами кочевали по тундре и рыбаки из-под Архангельска приезжали к побережью Мурманна на время путины. Заселена была лишь небольшая территория западного побережья Мурманна, где жило несколько сот рыбацких семей, а на берегу Кольского залива стоял Александровск, считавшийся уездным городом, а на самом деле здесь было всего лишь несколько десятков небольших домов.

Кольский полуостров был оторван от более развитых районов Европейской России. Он был связан с Архангельском в течение нескольких месяцев в году, пока не замерзало горло Белого моря, а зимою эта связь поддерживалась при помощи оленей. Лишь к концу империалистической войны и в связи с ней была наспех проложена Мурманская железная дорога, связавшая Кольский полуостров с центром страны. Основная задача этой дороги состояла в том, что-

¹ Акад. О. Ю. Шмидт, Освоение Северного морского пути и задачи сельского хозяйства Крайнего Севера, 1937 г., стр. 7.

бы поддержать связь с союзниками через незамерзающий порт Мурманск. Мурманск, образовавшийся как конечный пункт этой железной дороги, хотя и назывался городом, но по существу это было поселение из нескольких десятков привезенных из Англии стандартных домов-чемоданов. Этим и ограничилось освоение Кольского полуострова до Октябрьской революции.

Сталинские пятилетки превратили Мурманск не только в крупнейший порт на Севере, но и в крупный промышленный центр. Здесь созданы крупнейшая в мире траловая база, рыбоконсервный комбинат, судоремонтный завод и ряд других предприятий, в том числе предприятия, обслуживающие нужды более чем 100-тысячного населения Мурманска¹. На Мурманском побережье выросли крупные рыбные промыслы, созданы рыбацкие колхозы с механизированным рыболовецким флотом, развивается глубоководный лов, с помощью которого преодолевается извечная сезонность рыбного хозяйства. В настоящее время мурманское побережье представляет собою один из крупнейших рыбопромышленных районов страны. Траловый лов, для которого имеются неисчерпаемые сырьевые ресурсы Баренцова моря, растет с небывалой быстротой. До революции на Мурмане не было ни одного тральщика. В 1925 г. там уже работало 17 тральщиков, а в 1936 г. работают 74 тральщика.

Промышленность и городское хозяйство Мурманска получили крупную электроэнергетическую базу благодаря недавно построенной гидроэлектростанции на реке Туломе (48 тыс. квт) в 24 км от Мурманска. Это самая северная в мире гидроэлектростанция.

Тундра и тайга, покрывающие почти весь Кольский полуостров, меняют свой облик.

Советские геологи, преодолевая огромные трудности, пошли вглубь тундры изучать ее недра. Перед ними среди озер и болот в хибинской тундре открылась апатитовая гора Кукисвумчор, оказавшаяся богатейшим в мире апатито-нефелиновым месторождением. Когда советскими геологами было обнаружено апатитовое месторождение и об этом стало известно за границей, многие буржуазные ученые с пеной у рта доказывали, что их невозможно использовать из-за суровых климатических условий хибинской тундры.

Но буржуазные ученые и на этот раз просчитались. Наши планы и здесь блестяще оправдались под непосредственным руководством величайшего энтузиаста освоения богатств Кольского полуострова С. М. Кирова.

В хибинской тундре из года в год растет добыча апатито-нефелиновых руд. Создан целый ряд промышленных предприятий: обогатительная фабрика, комбинат редких металлов, деревообделочный завод и другие, обслуживающие апатитовую промышленность и нужды города, которому от роду 7-8 лет, но в котором насчитываются уже десятки тысяч населения. Город этот заслуженно носит имя Кирова.

Широко развернувшееся жилищно-коммунальное строительство Кировска значительно облегчает жителям этого заполярного города преодоление суровых климатических условий. Недалеко от Кировска в заполярной тундре создан совхоз «Индустрия», посевная площадь которого в 1936 г. выросла до 1 271 га. Этот совхоз с успехом производит капусту, картофель и другие овощи, а также снабжает население Кировска свежими мясо-молочными продуктами. Таким образом, цыгга, которая являлась бичом Крайнего Севера, легко

¹ На 1 января 1936 г. в Мурманске насчитывалось 109 тыс. населения.

преодолевается. Все улучшаются жилищно-бытовые условия и медицинское обслуживание населения советского Севера.

Кировск получил прочную энергетическую базу благодаря постройке Нивской ГЭС (Нива-2) на 60 тыс. квт. В стройке находится другая электростанция на этой же реке (Нива-3) на 150 тыс. квт. Эта станция строится на 45—80 м под землей. В подземный туннель длиной около 3 км воды р. Нивы отводятся с помощью специальной плотины. Линии электропередач соединят гидростанции Нива-2 и Нива-3 с Туломской гидроэлектростанцией.

Создание кировского промышленного узла имеет большое значение для прилегающих районов, которые значительно быстрее осваиваются, опираясь на Кировск.

В нескольких десятках километров к западу от Кировска — на западном берегу озера Имандра — растет еще более молодой промышленный центр в тундре Кольского полуострова. В 1934 г. на базе открытых нашими геологами крупных месторождений медно-никелевых руд в Монче-тундре положено начало новому промышленному центру — Мончегорску. Там строится рудник, обогатительная фабрика и другие предприятия, входящие в комбинат Североникель. Уже в 1936 г. в Мончегорске насчитывалось 16 тыс. населения. Небезынтересно отметить, что строительство Мончегорска началось с прекрасной школы для ребят. Для освоения Кольского полуострова, отличающегося исключительным бездорожьем, огромное значение имеет строительство железных, шоссейных и грунтовых дорог. За последние годы построены железная дорога от ст. Апатиты до Кировска (23 км), железнодорожная ветка от ст. Оленьей на Кировской железной дороге до Мончегорска. Кроме того, электрифицируется наиболее грузонапряженный участок Кировской железной дороги. По ранее непроходимым болотам и кочкам прошли грунтовые и шоссейные дороги: от ст. Пуловозеро до ст. Ловозеро — (32 км), станция Апатиты — Кировск — Апатитова гора — (40 км), Мурманск — Н. Мурмаши (23 км). По этим дорогам ходят сотни автомашин. Таким образом, Кольский полуостров за годы советской власти совершенно меняет свой облик. Он быстро осваивается, о чем прежде всего говорит рост населения полуострова. Так, в 1913 г. все население полуострова составляло 14,3 тыс. человек, а в 1936 г. насчитывается уже 213 тыс. человек.

На восток от Кольского полуострова, вдоль Северного морского пути развивается ряд новых районов и центров. Так, у северной части Уральского хребта, у пролива Югорский Шар на месте, богатым флюоритовыми месторождениями, вырос значительный промышленный центр Амдерма, который является крупной базой ГУСМП на Югорском полуострове.

В связи с освоением Северного морского пути быстро развивается обский Север, на территории которого находятся Ямало-Ненецкий и Остяко-Вогульский национальные округа. Еще издавна обский Север славился своей пушниной. В мангазейской земле (по реке Таз) в начале XVII в. вырос город Мангазея, из которого ежегодно вывозились десятки тысяч соболиных шкурок, бывшие как бы валютным фондом царской казны.

По данным Сибирского приказа (кн. 121) из Мангазеи в первой половине XVII в. ежегодно вывозилось от 30 до 40 тыс. соболиных шкурок. Тобольские купцы и рыбопромышленники разоряли население обского Севера. Им помогали кулаки и шаманы, а царские чиновники зверскими способами выколачивали ясак (натуральные подати, взимавшиеся с народов Севера ценной пушниной).

Охотничье хозяйство до революции велось примитивными и притом хищническими способами, благодаря которым были уничтожены многие ценные пушные звери. В настоящее время охотничье хозяйство ведется совершенно иными методами. Охотники, большая часть которых объединена кооперативными организациями, снабжаются оружием и боеприпасами по государственным ценам. Государственные же организации (пушные фактории) ведут заготовку пушнины. Развивается колхозное звероводство. Обский Север играет большую роль в заготовках пушнины. Каждый год он дает примерно 18—35 тыс. песцовых шкурок, 15—37 тыс. горностаевых шкурок, до 1 тыс. соболей и т. д.

Наряду с охотничьим хозяйством большое значение для обского Севера играет оленеводство. Эпизоотии, которые были широко распространены на обском Севере до революции, при отсутствии самого элементарного ветеринарного и зоотехнического обслуживания, уничтожали оленьи стада. За последние годы ветеринарное и зоотехническое обслуживание оленеводства на обском Севере получило большое развитие. Так, в 1936 г. в Остяко-Вогульском округе насчитывалось 26 ветучастков и 17 фельдшерских пунктов. В Ямальском округе имеется 6 ветпунктов. Кроме того, в Салехарде построена ветеринарно-бактериологическая станция.

Для развития оленеводства огромное значение имеют оленеводческие совхозы и колхозы, где оленеводство ведется наиболее рационально. К началу 1936 г. на обском Севере насчитывалось уже около 350 тыс. оленей.

За последние годы геологи открыли целый ряд месторождений полезных ископаемых: бурый уголь в бассейне реки Няысь, золото в бассейне рек Мания, Шокурья, где оно добывается в речных россыпях, горный хрусталь и исландский шпат в горах Пейроки, марганец, никель и т. д. по реке Шокурья.

Обский Север богат лесами. Лесная площадь его составляет 42 млн. га. За последние годы начата разработка лесных богатств обского Севера. В Самарове построен лесопильный завод, который вырабатывает бочечную тару и ящики для Обьрыбтреста. Такой же завод построен в Салехарде. В Белогорье (у впадения Иртыша в Обь) строится крупный лесокombинат с 4-рамным лесозаводом, с сушилкой, деревообделочным цехом, цехом изоплит (из отходов лесопиления). Сырьевой базой Белогорского комбината являются хвойные, высокоствольные леса, раскинутые по реке Конде (приток Иртыша). Однако это только начало использования богатейших лесов обского Севера.

Получило значительное развитие за последние годы также рыбное хозяйство обского Севера. Для переработки рыбы построены рыбоконсервные комбинаты: в Самарове, в Салехарде; в Новом порту построена пловучая консервная фабрика.

Значительное развитие на территории обского Севера получило сельское хозяйство. До революции здесь были лишь ничтожные зачатки, причем велось оно чрезвычайно примитивными способами. Вся посевная площадь на территории нынешнего Остяко-Вогульского округа измерялась всего лишь несколькими десятками гектаров, а в 1935 г. в Остяко-Вогульском округе уже было посеяно зерновых 4 925,5 га, посажено корнеплодов 641,2, картофеля 2 808,3, огородных 1 071,4 га. В открытом грунте здесь выращиваются картофель, капуста, брюква, в парниках выращиваются огурцы. В более южных частях округа вызревают пшеница, рожь, ячмень. Сельское хозяйство развивается и в Ямало-Ненецком округе, который до революции его

совсем не знал. В 1935 г. в Ямальском округе насчитывалось уже 20 га овощных культур, 1 500 парниковых рам, 1 140 кв. м тепличного хозяйства¹.

Коренное население обского Севера, систематически вымиравшее до революции, теперь растет из года в год.

Рост населения обского Севера

	1913 г. ²	1926 г. ³	1936 г. ⁴
Коренные жители обского Севера (хантэ, ненцы и манси)	25 458 чел.	29 167 чел.	33 615 чел.
Русские, зыряне и проч.	10 157 »	26 677 »	79 640 »
Итого	36 615 чел.	55 844 чел.	113 255 чел.

Таблица наглядно показывает не только рост коренного населения, но и быстрое заселение обского Севера. Быстрый рост коренного населения обусловлен ростом материального благосостояния, ростом культуры и здравоохранения. В 1914 г. на территории обского Севера было 585 учащихся, из них ненцев, хантэ и манси насчитывалось всего 15 чел. В то же время на обском Севере были 22 русские церкви. В 1935/36 г. на обском Севере насчитывается уже: учащихся в начальных школах — 12 744, в том числе детей коренного населения — 1 917, в неполных средних школах 2 494, в том числе из коренного населения 132.

Кроме школ, которых насчитывается около 200, на обском Севере построены 4 культбазы, 77 изб-читален, 12 красных чумов.

На всей территории обского Севера в 1913 г. было 3 врача, 3 маленькие и плохо оборудованные больницы, 12 фельдшеров и 3 акушерки. В 1935—1936 гг. на обском Севере насчитывается больниц 27, врачебных пунктов 20, фельдшерских пунктов 80, ясель постоянных 30, врачей 44, среднего медицинского персонала 272 человека.

Обский Север до революции был связан с остальной территорией страны лишь в течение 3—4 навигационных месяцев, во время которых туда изредка заходили суда. В остальное же время (8—9 мес. в году) связь поддерживалась лишь на собаках и оленях. За последние годы обский Север покрылся густой сетью радиостанций. В 1935 г. в Остяко-Вогульском округе насчитывалось 30 радиостанций и в Ямальском округе 25. Кроме того, по регулярно действующей Обской авиалинии самолеты перевозят грузы, пассажиров, почту и т. д. Таким образом, новейшие достижения науки и техники, как радио, авиация и т. д., поставлены на службу хозяйственного и культурного строительства далекого обского Севера.

Енисейский север, ранее называвшийся Туруханским краем, нам достался в наследство от царской России еще более отсталым, чем Обский. Этот край был известен своей суровой туруханской ссылкой. Здесь отбывали ссылку товарищ Сталин в селе Курейке (1913—1916 гг.), т. Свердлов, т. Калинин и др. Коренное население Туруханского края — эвенки, ненцы, саха и якуты — под тяжестью царских налогов,

¹ Основные цифры по обскому Северу взяты из журн. «Советская Арктика» № 7 и № 5 за 1937 г.

² Данные из «Обзора Тобольской губ.» за 1913 г. с учетом изменения границ.

³ По данным переписи 1926 г.

⁴ По данным окрисполкомов Ямальского и Остяко-Вогульского.

грабежа сибирских купцов и местных князьков и шаманов систематически вымидали.

Путешествовавший по Енисею в 1913 г. знаменитый исследователь полярных стран Фритъоф Нансен в своей книге «В страну будущего» рисует, в каких ужасных условиях жило коренное население Туруханского края, показывает его систематическое вымирание. Нансен указывает на почти полное отсутствие медицинской помощи. Один врач полагался на весь Туруханский край в 11,2 млн. кв. км. В этом крае свирепствовали страшные эпидемии.

Трагедия населения тундры вместе с царизмом безвозвратно ушла в прошлое. Освобожденные от тяжелых податей (ясака), избавленные от грабежа купцов, при поддержке советского государства, народы енисейского Севера возродились и прочно стали на путь зажиточной жизни. Об этом красноречиво говорят цифры роста коренного населения наиболее суровой части енисейского Севера, а именно полуострова Таймыра. Так, эвенков на Таймыре в 1911 г. насчитывалось 3 276, а по переписи 1933 г. 5 426. Так же быстро растет население ненцев и якутов, живущих на Таймыре. Население Таймыра переходит на оседлый образ жизни, переселяясь из чумов в рубленые дома, которые сюда доставляются с Игарки. Лучшие колхозники из коренного населения зарабатывают до 5—7 тыс. руб. в год. Завоз товаров — сахар, мука, чай, мыло, сливочное масло, патефоны и ряд других культурных товаров — обеспечивает им возможность приобрести по государственным ценам необходимые продукты и предметы обихода. Широко развернулось на Таймыре культурное и медицинское обслуживание его населения. Сейчас на Таймыре имеется 18 школ с интернатами, школы-передвижки, обслуживающие кочевое население, 3 клуба, 10 красных чумов, передвигающихся вместе со стойбищами. Для обслуживания 15—20 тыс. населения Таймыра имеется 5 больниц, 3 фельдшерских пункта, 2 зубокабинета.

Вместе с возрождением народов енисейский Север быстро развивает свои производительные силы. Богатейшие лесные массивы, раскинутые по Енисею и его притокам, раньше почти не разрабатывались. В годы сталинских пятилеток в низовьях Енисея вырос полярный город Игарка, через который идет вывоз леса на запад, главным образом за границу. Для обработки леса в Игарке создан лесопромкомбинат с тремя лесозаводами, перерабатывающими экспортную высококачественную древесину. Сырьевой базой игарского лесокомбината являются главным образом ангарские лесные массивы, откуда лес на Игарку поступает сплавом.

Кроме деревообрабатывающего комбината, в Игарке работает графитовая фабрика. В Игарке насчитывается уже более 15 тыс. жителей, для обслуживания которых построены магазины, школы, столовые, а около города созданы овощно-молочные совхозы.

Кроме Игарки, на Енисее имеются и другие лесозаводы: Маклаковский лесозавод, оборудованный новейшими машинами (3 рамы), Енисейский (2 рамы) и Придивинский лесозавод.

Советские геологи за последние годы обнаружили в бассейне Енисея целый ряд важнейших месторождений полезных ископаемых. Среди них Тунгусская угленосная площадь. Запасы угля здесь определяются в несколько сот млрд. т. На реке Курейке разрабатывается богатейшее месторождение графита. В тундре Таймырского полуострова, у подножья Норильских гор, что у берегов озера Пясино и реки Норылки, растет крупный Норильский полиметаллический комбинат. Еще за много десятков лет до нашего времени было известно,

что в районе Норильска имеются месторождения угля, но основательно они были исследованы лишь после Октябрьской революции.

По своему качеству норильский уголь близок к кардифскому. Но кроме угля, советскими геологами у Норильских гор обнаружены богатые месторождения медных и никелевых руд. На базе этих руд строится полиметаллический комбинат. В состав этого комбината входят: мощная обогатительная фабрика, металлургический завод, электростанция, ремонтно-механический завод, пылеугольная фабрика. Кроме того здесь построена фабрика-кухня на 5 тыс. обедов в день. Первая очередь этого комбината уже близится к концу. Его строительство ведется в трудных условиях вечной мерзлоты.

От Норильска до Дудинки (у Енисея) проложена в 1937 г. узкоколейная железная дорога на 112 км. Эта дорога во много раз ускорила строительство Норильского полиметаллического комбината. По ней идут грузы с Енисея, а обратно пойдет металл и уголь. До постройки железной дороги с Норильском связь осуществлялась по реке Пясине и ее верховьям, где судоходство чрезвычайно затруднено. Железная дорога сокращает путь от Норильска до Дудинки в 10 с лишним раз.

Для развития обского и енисейского Севера огромное значение имеют карские экспедиции. Эти экспедиции из года в год завозят в эти районы все большее количество товаров, а обратно вывозят огромное количество леса, рыбопродуктов, пушнины и т. д. О росте судо- и грузооборотов карских экспедиций говорят следующие данные:

Судо- и грузооборот карских экспедиций

Годы	Количество судов	Количество перевезенных грузов (в тыс. т)
1926	5	19,2
1928	8	29,4
1932	28	96,3
1933	30	108,9
1935	37	143,9
1937	—	146,7

Дальше к востоку от Таймырского полуострова выделяется Нордвичский комплекс. Здесь в последние годы обнаружены крупные залежи каменного угля и признаки нефтеносности. Но особенно большое значение имеют запасы соли, обнаруженные на Нордвике. Разработка соли на Нордвике имеет большое значение для Дальнего Востока, где, как известно, при наличии огромных рыбных богатств, совершенно отсутствует соль и ее туда приходится забрасывать или по железной дороге из европейской части СССР, за много тысяч километров, или через Индийский океан водным путем.

На путь подъема своих производительных сил за последние годы встал и якутский Север, раскинутый по нижнему течению реки Лены. Население якутского Севера — эвены, одулы, лоураветланы — также вымиравшее до революции как и в других районах Крайнего Севера — возродилось. Благодаря организации колхозов и ферм идут на подъем охота и оленеводство, представляющие основное занятие этого населения.

Широко раскинутые по якутскому Северу пушные фактории снабжают охотников продуктами питания, боеприпасами и заготавливают

ценную экспортную пушнину. Здесь заготавливается ценный анабарский песец, лисица алданская, оймеконская белка, горностаи и т. д.

Благодаря развитию судоходства на р. Лене осваиваются новые районы якутского Севера, которые раньше были почти недоступны.

У устья Лены, в бухте Тикси вырос крупный порт Северного морского пути, где происходит перевалка грузов, идущих затем вверх по Лене. В глухой тайге, у впадения в Лену реки Пеледуй, построена судостроительная верфь, производящая самоходные катера, баркасы, баржи. Вокруг верфи вырос крупный поселок Пеледуй с лесозаводом, электростанцией, аэропортом.

На Лене, между впадением в нее Алдана и Вилюя, действуют Сангархайские угольные копи. Добыча угля здесь начата в 1928 г. Уголь идет вниз по Лене для Якутска. В 40 км ниже Якутска, на Кангаласких рудниках добывается бурый уголь. На Алдане (притоке Лены) растет добыча золота.

За последние годы ожил наиболее отдаленный и изолированный в прошлом Колымский край. Для освоения Колымы и прилегающих к ней районов огромное значение сыграла организация речного судоходства.

Раньше жители Колымы должны были ездить за товарами на собаках к мысу Дежневу. Это путешествие продолжалось много месяцев. Сейчас в этом необходимость отпала. Значение Колымы все больше возрастает в связи с тем, что здесь обнаружены богатейшие месторождения золота, разработкой которых занимается трест Дальстрой.

Кроме связи по р. Колыме, золотые прииски Дальстроя связаны недавно построенной в ранее непроходимой тайге автомобильной дорогой с городом Магаданом, который вырос на побережье Охотского моря, у бухты Ногаево. Благодаря помощи ледоколов грузовые суда из Владивостока и Ногаево могут подходить в течение 9—10 месяцев в году, что имеет огромное значение для дальнейшего развития Колымского края.

Дальнейшее развитие Северного морского пути, речного судоходства и авиатранспорта даст возможность в ближайшие годы поднять новые, ранее почти безлюдные, районы, богатства которых еще слабо изучены.

Вместо обманной торговли, с помощью которой русские и иностранные купцы до революции по существу грабили трудящихся Севера, получая от них за бесценок дорогую пушнину и продавая им втридорога охотничьи принадлежности и другие фабричные товары, развивается советская торговля. В 1936 г. в районы Крайнего Севера завезено товаров на 135 млн. руб. В числе этих товаров не только оружие и боеприпасы для охоты, не только снасти для рыболовства, но и патефоны, радио, книги и другие культтовары.

Растет культура народов Севера. Многие из них создали свою письменность только благодаря советской власти.

Растут национальные кадры. В организациях Главсевморпути в 1936 г. работает 1 270 чел. из национального населения Севера. Среди них 152 женщины. Растут культбазы, расширяется сеть медицинских пунктов, растут кадры специалистов из националов. Институт народов Севера насчитывает сотни студентов, представляющих все народы Крайнего Севера. В 1932 г. Институт народов Севера выпустил 16 специалистов, а в 1935 г. уже 50 человек. К 1935 г. Институт народов Севера дал Крайнему Северу 134 специалиста-национала, в том числе 16 человек с высшим образованием¹. В 1937 г. Институт выпустил 27 человек с высшим образованием.

¹ Данные о подготовке кадров взяты из журн. «Советская Арктика».

Подготовка кадров идет на культбазах ГУСМП, при которых имеются школы. В них обучаются дети и взрослые различных национальностей. Так, например, при чукотской культбазе работают курсы медицинских сестер, курсы мотористов и слесарей, на которых учатся чукчи и эскимосы. В 1935 г. чукотская культбаза пропустила через свои курсы 4 счетоводов для колхозов, 22 секретаря национальных советов, 21 моториста, переподготовлено 18 учителей по чукотскому языку.

Подготовкой кадров из народов Севера занимаются и многие полярные станции (например, Тикси, Маточкин шар и др.), на которых из местного населения подготавливаются мотористы, механики, радисты и т. д.

Народы Крайнего Севера никогда не знали своей государственности. Лишь Октябрьская социалистическая революция привлекла к управлению нашей великой страной народы Севера и обеспечила им развитие государственности. На территории Крайнего Севера образован ряд национальных округов: Ненецкий, Тарский, Ямало-Ненецкий, Остяко-Вогульский, Нарымский, Таймырский, Витимо-Олекминский, Чукотский, Коряцкий, Охотский. Это — для объединения сравнительно малочисленных народностей, а более многочисленные народности, как, например, якуты, коми, объединены в автономные социалистические советские республики.

Жизнь народов Севера по сравнению с дореволюционным временем изменилась в корне. Вместе со всем советским народом, народы Севера строят новую, счастливую жизнь.

Возрождение, подъем экономики и культуры народов Крайнего Севера — это замечательный результат осуществления ленинско-сталинской национальной политики. В то время как народы советского Севера возрождаются, идут по пути зажиточной и культурной жизни, коренное население Аляски и севера Канады продолжает вымирать от эпидемий и голода. Они бесправны, угнетены и обречены на голод и вымирание. В СССР под знаменем Сталинской Конституции процветают все народы, в какой бы части страны они ни жили — в плодородных степях Украины, в горах Кавказа, в оазисах Средней Азии, в тайге или тундре. Всем им обеспечены права советских граждан, записанные в Сталинской Конституции, — право на труд, на отдых и на образование.

Партия и правительство прилагают все усилия к тому, чтобы и народы Крайнего Севера могли в полной мере реализовать эти права, чтобы обеспечить дальнейший подъем экономики и культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Об огромных успехах в подъеме экономики и культуры народов Севера много пишет даже буржуазная печать. Даже враги вынуждены признать эти успехи.

Социализм возродил ранее вымиравшие народы Севера и приобщил их к великой борьбе за счастье всего человечества.

Социалистическое строительство на Крайнем Севере встретило бешеное сопротивление со стороны местных князьков, кулаков и шаманов. Они всячески противились мероприятиям советской власти, всячески пытались подорвать колхозное строительство.

По мере того как кулачество и шаманы теряли свои позиции в связи с успехами социалистического строительства, ожесточенность классово-борьбы в районах Севера, как и в других районах страны, возрастала. Здесь также применялись и применяются методы подрывной работы изнутри. В частности кулаки и шаманы добивались того, чтобы колхозников наделить явно негодным скотом, пытались срывать

жилищное строительство, боролись против перехода на оседлый образ жизни и т. д.

Завершающим этапом борьбы за освоение советского Севера является проникновение героических советских полярников в Центральный арктический бассейн — в район Северного полюса, и организация там дрейфующей станции «Северный полюс».

«Советские полярники, воспитанные партией, — говорил т. О. Ю. Шмидт при встрече папанинцев в Москве, — концентрически окружали полюс, наступая на него планомерно, открывая богатства Арктики для науки и для нашего хозяйства»¹.

Огромное значение завоевания Северного полюса заключается не в «открытии» его, ибо полюс был открыт еще до советской власти, а проникновение вглубь Центрального полярного бассейна, в организации там серьезной, подлинно научной работы по исследованию Центрального арктического бассейна.

Отдельные исследователи, ранее побывавшие на полюсе, не дали более или менее серьезных научных наблюдений. Так, первым достигший Северного полюса в 1909 г. американец Роберт Эдвин Пири пробыл в районе полюса всего лишь 30 часов. Это был результат его 23-летней полярной работы. Пири гораздо больше интересовали рекордсменские соображения, чем соображения научные. Этим в первую очередь и объясняются весьма скромные результаты его экспедиции. Но само по себе пребывание Пири в районе полюса имеет большое значение, так как благодаря ему окончательно установлено, что район полюса представляет собой глубокий океан, покрытый дрейфующими льдами. Пири не сумел определить глубины океана в районе полюса, так как имевшийся у него трос лопнул не достигнув дна.

Полет к полюсу американца Бэрда (1926 г.) на самолете «Жозефина Форд» также носил в основном спортивно-рекордсменский характер, и его научные результаты весьма не велики. Это был полет «туда и обратно», без посадки в районе полюса.

Более значительны научные результаты экспедиции на дирижабле «Норвегия» во главе с Амундсеном, который пролетел над полюсом.

Полет над полюсом дирижабля «Италия» во главе с Умберто Нобиле (1928 г.), как известно, кончился катастрофой на обратном пути.

Завоевать Северный полюс и овладеть им всерьез удалось лишь славным советским летчикам и полярникам. Советские воздушные корабли не только с успехом достигли полюса и сделали там посадку, но они завезли туда все необходимое оборудование для зимовки. На Северном полюсе оказались сразу 41 человек во главе с О. Ю. Шмидтом, которые помогли группе Папанина устроить его замечательную станцию «Северный полюс».

Экспедиция на полюс оказалась успешной благодаря той огромной работе, которая проведена в советской Арктике и которая явилась подготовительным этапом для завоевания полюса. В процессе освоения Арктики выросли замечательные кадры полярников, летчиков и т. д.

В своем приветствии О. Ю. Шмидту и М. В. Водопьянову по случаю успешной посадки у Северного полюса товарищ Сталин писал:

«Эта победа Советской авиации и науки подводит итог блестящему периоду работы по освоению Арктики и северных путей, столь необходимых для Советского Союза.

Первый этап пройден, преодолены величайшие трудности. Мы уверены, что героические зимовщики, остающиеся на Северном полюсе, с

¹ «Известия» от 18 марта 1938 г.

честью выполняют порученную им задачу по изучению Северного полюса»¹ — и они блестяще выполнили сталинское задание.

Завоевание полюса — один из показателей гигантского роста страны, ее индустриальной мощи, ее культуры. Наша авиационная промышленность создала замечательные самолеты, которые доставили зимовщиков на Северный полюс.

Вскоре за организацией зимовки «Северный полюс» героический экипаж во главе с т. Чкаловым установил связь через полюс с Америкой, а экипаж во главе с т. Громовым повторил этот рейс и при этом установил мировой рекорд дальности полета по кривой.

В историю борьбы за Северный полюс вписано немало блестящих страниц бесстрашными путешественниками, многие из которых погибли в ледяной пустыне Арктики. Но раньше к полюсу стремились люди не столько из научных соображений, сколько из рекордсменско-спортивных соображений. Для нас же борьба за полюс имеет огромный научный и вместе с тем большой народнохозяйственный интерес. Вот почему советские полярники не ограничились достижением полюса и проникновением в Центральный полярный бассейн, а организовали там дрейфующую зимовку во главе с героем Советского Союза т. Папаниным.

Работа дрейфующей станции «Северный полюс» представляет огромный научный интерес и имеет громадное значение для обогащения науки. Но в первую очередь эта работа имеет большое значение для СССР. Изучение погоды в районе полюса дает нам возможность гораздо лучше предсказывать погоду всей страны, так как она определяется взаимодействием теплых воздушных масс, идущих с морей Атлантического океана, и холодных воздушных масс, притекающих из центральной Арктики. Изучение Центрального арктического бассейна имеет большое значение для судоходства. Организация регулярного судоходства по Северному морскому пути в качестве одного из важнейших условий требует знания законов образования и таяния льдов, их движения. В результате работы дрейфующей станции «Северный полюс», которая в дрейфующих льдах за 274 суток прошла более 2 500 км от Северного полюса в мало изведенное Гренландское море, выяснилось, что льды из Центрального полярного бассейна идут именно в этом направлении. Кроме того, большое значение имеет изучение глубины океана по линии дрейфа, проведенное впервые в истории человечества. Проведена большая работа по изучению движения низших и средних слоев воды, по изучению биологии Центрального арктического бассейна. В результате работы станции «Северный полюс» обнаружены струи Гольфштрема в районе полюса, на глубине нескольких сот метров. Из Атлантического океана в Ледовитый поступают огромные массы теплой воды и перемешиваются с холодными водами.

Наконец, огромное значение имеет работа папанинцев по изучению магнитных склонений в районе полюса, на основе которых составляется карта магнитных склонений для остальных пунктов Арктики. Это имеет огромное значение для вождения воздушных кораблей в Центральном арктическом бассейне. Таковы далеко неполные итоги работы дрейфующей станции «Северный полюс».

Таким образом, изучение Центрального арктического бассейна и Северного полюса имеет огромный научный и большой практический интерес для социалистического строительства. Во имя служения социалистическому строительству, во имя служения науке, которая у нас поставлена на службу социализма, наши бесстрашные полярники

¹ «Правда» от 24 мая 1937 г., № 141 (7107).

стремились к Северному полюсу. Другое дело при капитализме, где попытки достигнуть полюса диктовались и диктуются не столько научными интересами, сколько честолюбием, поисками славы отдельных полярников. Об этом говорят многочисленные факты из истории завоевания Арктики и Северного полюса. Даже лучшие полярные исследователи — Амундсен, Пири, Скотт и др. — несвободны были от этого.

О том, что для полярников капиталистических стран честолюбие и жажда славы являются решающими, говорит также следующий факт. Роберт Пири на последнем переходе к Северному полюсу оставил при себе только негра-врача и 4 эскимосов, с тем чтобы ни с кем из белых не делить честь открытия полюса.

Англичанин Р. Скотт, достигший Южного полюса на 34 дня позже Амундсена, переживал страшные мучения от того, что не он первый пришел к Южному полюсу. В своем знаменитом «дневнике» Скотт писал об этом: «Вся история, как на ладони: норвежцы нас опередили и первые достигли полюса. Ужасное разочарование... конец всем нашим мечтам. Печальное будет возвращение»¹.

При капитализме исследование Арктики — частное дело отдельных исследователей. Подавляющее большинство арктических экспедиций было организовано на частные средства. Сколько мытарств и унижений переживают там полярники в поисках средств на экспедиции!

В своей книге «Моя жизнь» Роальд Амундсен рассказывает о тех унижениях, которые ему пришлось пережить в поисках средств на свои экспедиции. Амундсен рассказывает, как ему тайком пришлось удирать от своих кредиторов. Это и было началом его экспедиции на судне «ИОА» (16 июня 1903 г.).

Амундсен рассказывает о том, что ему приходилось осаждать научные общества и частных лиц, чтобы раздобыть денег. Временами им овладевало отчаяние, потому что, несмотря на все, ему не удавалось собрать достаточных средств. Некоторые из кредиторов, не веря в успешность экспедиции, начали нажимать на Амундсена, чтобы получить обратно свои деньги. Один из кредиторов свирепо требовал от него свои деньги в двадцать четыре часа, угрожая наложить арест на судно и арестовать самого Амундсена за мошенничество. Чтобы не расстроить экспедицию, Амундсену пришлось пойти на отчаянный риск. Он тайком собрал своих товарищей и приказал им быть наготове. В полночь под проливным дождем участники экспедиции собрались на корабле, отшвартовались и пошли на юг к Скагерраку и Немецкому морю. Когда их страшный кредитор проснулся, они уже были в открытом море.

Положение полярных исследователей в капиталистических странах ярко иллюстрирует также дневник капитана Скотта, трагически погибшего при возвращении с Южного полюса.

«Я взываю к своим соотечественникам, — пишет Скотт, чувствуя приближение смерти, — с просьбой позаботиться о том, чтобы наши близкие были как следуют обеспечены»².

«Ради бога, — пишет он в другом месте, — не оставьте наших близких. Если бы я знал, что жена и мальчик обеспечены, то не очень бы сожалел, оставляя этот мир»³.

Совсем другое дело в СССР. У нас государство снаряжает экспедиции, прекрасно вооружает их, строит ледоколы, самолеты, радио, целую сеть полярных станций. Заботы нашей партии, товарища Сталина,

¹ «Дневник капитана Скотта», изд. 1934 г., стр. 339—340.

² Там же, стр. 328—329.

³ Там же, стр. 389.

всего народа о судьбе полярников известны всем. Особенно наглядно это можно было видеть при спасении челюскинцев, при снятии со льдины папанинцев.

То, что писали Амундсен и Скотт в своих дневниках, интересно сопоставить с заявлением героической четверки папанинцев в рапорте партии и правительству о выполнении сталинского задания.

«С 1 февраля, когда на 74° наше поле разломилось на части, мы продолжали все возможные в этих условиях наблюдения. Уверенно работали, ни минуты не беспокоились за свою судьбу, знали, что наша могучая родина, посылая своих сынов, никогда их не оставит. Горячая забота и внимание к нам партии, правительства, дорогого товарища Сталина и всего советского народа непрерывно поддерживали нас и обеспечили успешное проведение всей работы»¹.

Ярким доказательством того, как высоко советский народ ценит отвагу и мужество наших лучших полярников, является то обстоятельство, что ряд наших отважных завоевателей Севера и в том числе вся папанинская четверка избраны депутатами в Верховный Совет Союза ССР.

Огромные успехи в освоении советской Арктики и завоевание Северного полюса — один из блестящих итогов сталинских пятилеток. Это неоспоримый показатель огромного материально-технического и культурного роста нашей страны. Выросшая социалистическая промышленность создала первоклассные самолеты, производит разнообразное оборудование для полярных станций, мощные ледоколы, каких нет ни в одной стране мира. Наша партия вырастила замечательную армию полярников и полярных летчиков. Эта армия несет на Крайний Север и в Арктику культуру и братскую помощь народам Севера. Производительные силы, дремавшие в течение тысячелетий на необъятных просторах Крайнего Севера, ныне вызваны к жизни, умножают богатства нашей социалистической страны. Трудящиеся всего мира высоко ценят работу советского народа на Крайнем Севере и в Арктике. Лишь презренным троцкистам-бухаринцам и иным фашистским шпионам успехи социалистического строительства и на Крайнем Севере не дают покоя. Выполняя задания своих хозяев, фашистские шпионы и диверсанты и здесь вредили, срывая строительство. Пробравшись на предприятия, в территориальные и в центральное управление ГУСМП, троцкистско-бухаринские бандиты посылали в Арктику явно негодные суда, срывали строительство важнейших предприятий — Мурманского судоремонтного завода, Нордвикстроя и др.

Ликвидируя последствия вредительства, советские полярники вместе с народами Севера под руководством партии Ленина — Сталина будут еще более успешно осваивать богатства Севера и Северный морской путь, укрепляя хозяйственную и оборонную мощь СССР.

¹ «Правда» от 20 февраля 1938 г.

И. МАТВЕЕВ

За дальнейший подъем социалистического животноводства

(К итогам Всесоюзной переписи скота по состоянию на 1 января 1938 г.)

Закончившийся 1937 год войдет в историю социалистического строительства как год крупнейших достижений во всех отраслях сельского хозяйства, год блестящего урожая и значительного роста животноводства.

Общим итогом, характеризующим подъем животноводства в 1937 г., является увеличение поголовья всех видов скота на 21,8 млн. голов, или прирост на 16⁰/_в.

Успехи в области животноводства, как и в других отраслях сельского хозяйства, являются прямым результатом победы и укрепления колхозного строя и руководства, последовательно осуществляемого партией Ленина — Сталина в деле социалистического преобразования деревни.

Товарищ Сталин еще на XVI съезде партии (27/VI 1930 г.), указывая на неустойчивость и экономическую ненадежность мелкого, малотоварного индивидуального крестьянского животноводства, поставил задачу постепенного преобразования технической и экономической основы мелкокрестьянского животноводства на базе совхозов и колхозов. «Теперь, — говорил товарищ Сталин, — когда уже разрешили в основном зерновую проблему, мы можем приступить к одновременному разрешению и проблемы животноводства, представляющей в данный момент животрепещущую проблему, и проблемы технических культур. При разрешении этих проблем нам нужно двигаться тем же путем, которым шли в области разрешения зерновой проблемы. То есть, через организацию совхозов и колхозов, являющихся опорными пунктами нашей политики, постепенно преобразовывать техническую и экономическую основу нынешнего мелкокрестьянского животноводства и технических культур»¹.

Процесс реорганизации экономической и технической основы мелкокрестьянского животноводства представлял громадные трудности. Они усугублялись еще и тем, что животноводческая отрасль была насыщена крупнокулацкими элементами и усиленная кулацкая агитация за убой скота имела благоприятную почву. Животноводство наиболее болезненно перенесло реорганизационный период. Это нашло свое выражение в сравнительно долгом периоде упадка в развитии поголовья скота.

Несмотря на указанные трудности, поставленная товарищем Сталиным задача реорганизации мелкокрестьянского животноводства

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 404—405.

была успешно разрешена. Создано было крупное обобщественное стадо в совхозах и колхозах как основа быстрого развития поголовья скота.

Если в 1928 г. обобщественное стадо составляло совершенно незначительную долю в общем поголовье скота, то уже в 1933 г. оно составляло огромную величину. Это иллюстрируют следующие данные:

Удельный вес обобщественного стада в общем поголовье скота (%)

Виды скота	1928 г.	1933 г. (I/VII)
Лошади	0,7	69,7
Крупный рогатый скот	0,5	34,6
Овцы и козы	0,7	40,7
Свиньи	0,5	49,2

Следовательно, с окончанием реорганизационного периода и установлением колхозов и совхозов, как господствующей в сельском хозяйстве системы, была создана основная база для подъема животноводства.

С полной победой колхозного строя, с безраздельным господством системы крупного социалистического хозяйства — колхозов и совхозов — были созданы все необходимые предпосылки как для подъема урожайности всех культур, так и для развития животноводства.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии (26/I 1934 г.) поставил задачу решительного подъема животноводства. «Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая»¹.

Призыв вождя народа поднял на борьбу за подъем и дальнейшее развитие животноводства партийные и советские организации, миллионные массы колхозников и рабочих совхозов.

Минувшие годы отмечены систематическим ростом животноводства, о чем свидетельствуют следующие данные:

Динамика общей численности скота в СССР за 1933—1937 гг.
(млн. голов на конец года)

Виды скота	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Крупный рогатый скот	33,5	38,9	46,0	47,5	50,9
В том числе коровы	19,0	19,0	20,0	20,9	22,6
Овцы и козы	36,5	40,8	49,9	53,8	66,3
Свиньи	11,5	17,5	25,9	20,0	25,7
Лошади	15,4	14,9	15,5	15,9	16,2

Приведенные в таблице данные показывают, что наше животноводство после реорганизационного периода уже быстро идет по пути мощного подъема. Численность поголовья крупного рогатого скота в 1937 г. по сравнению с 1933 г. составила 152%, численность поголовья овец и коз — 182%, численность поголовья свиней — 224%.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 568.

Значительные успехи в области животноводства достигнуты в 1937 г. Блестящий урожай 1937 г. уже оказал свое заметное влияние на животноводство, в первую очередь на свиноводство и овцеводство, а также, хотя и в меньшей мере, на крупное рогатое скотоводство. Так, по предварительным данным Всесоюзной переписи скота, проведенной по состоянию на 1 января 1938 г. при повсеместном и непосредственном участии партийных и советских организаций и широких масс колхозников, придавшем переписи характер всенародного смотра животноводства, поголовье скота за 1937 г. увеличилось в следующих размерах: поголовье крупного рогатого скота по сравнению с прошлым годом увеличилось на 7,2%, поголовье овец — на 22,4%, поголовье свиней на 28,3%.

Абсолютный прирост стада по всем видам продуктивного скота оказался в 1937 г. значительно большим, чем в 1936 г. Так, например, по крупному рогатому скоту прирост был более чем двойным, по овцам и козам — более чем тройным, а по свиньям целиком восполнена убыль 1936 г. (5,7 млн. голов) и тем самым мы опять достигли максимальной их численности. По приросту численности овец, коз и коров 1937 год явился рекордным для СССР. Несмотря на неблагоприятные условия первого полугодия, в 1937 г. были достигнуты темпы роста поголовья скота более высокие, чем в 1936 г.

О росте поголовья скота в 1937 г. по отдельным союзным республикам дают представление следующие данные:

Изменение численности поголовья скота в 1937 г. по союзным республикам (з %) ¹

Республики	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Свиньи	Овцы	Лошади
РСФСР	+ 6,1	+ 6,5	+38,8	+25,7	— 0,6
Украинская ССР	+ 9,2	+13,1	+19,6	+18,0	+ 6,4
Белорусская »	— 2,3	+ 6,2	+22,3	+24,3	— 4,3
Казахская »	+15,6	+15,8	+11,2	+19,5	+15,9
Киргизская »	+22,3	+21,5	+22,3	+21,5	+13,5
Узбекская »	+21,8	+22,8	—37,0	+14,4	+ 4,8
Таджикская »	+18,6	+17,1	+ 8,1	+30,6	+12,4
Туркменская »	+18,2	+15,3	—15,3	+ 5,5	+ 5,2
Армянская »	+ 8,3	+ 8,5	+25,0	+16,8	+10,1
Грузинская »	— 0,3	0,0	— 2,5	+12,1	+ 2,1
Азербайджанская ССР	+ 4,3	+ 6,1	+ 3,4	+11,1	+ 8,2
По СССР	+ 7,2	+ 8,2	+28,3	+22,4	+ 2,1

Поголовье крупного рогатого скота в 1937 г. увеличилось во всех республиках, за исключением Белорусской и Грузинской. Наибольшее увеличение численности крупного рогатого скота произошло в Киргизской, Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Поголовье коров увеличилось во всех республиках и только в Грузинской численность коров осталась стабильной. Что касается поголовья свиней, то наиболее высокий прирост имел место по РСФСР, Армянской, Киргизской, Белорусской и Украинской республикам.

Характерной особенностью 1937 г. является повсеместное увеличение поголовья овец. Наибольших успехов в области развития поголовья овец достигли Таджикская ССР, Белорусская ССР и РСФСР, давшие увеличение численности овец выше среднесоюзного.

¹ Увеличение (+), уменьшение (—).

Таковы общие данные о состоянии животноводства в нашей стране. Для того чтобы полнее представить великую значимость достигнутых нами в 1937 г. успехов в области развития животноводства, достаточно сопоставить данные о положении этой отрасли сельского хозяйства у нас и в капиталистических странах. По общей численности скота СССР занимает второе место в мире, уступая лишь США, причем по общей численности лошадей и овец СССР занимает первое место в мире. Так, поголовье лошадей в СССР больше чем в четыре раза превышает поголовье лошадей Германии, почти в шесть раз — Франции, больше чем в десять раз — Японии.

Общая численность поголовья крупного рогатого скота в СССР почти в три раза превосходит поголовье крупного рогатого скота Германии, больше чем в три раза — Франции, больше чем в пять раз — Канады и почти в шесть раз — общее поголовье Бельгии, Венгрии, Голландии, Латвии и Литвы вместе взятых. Аналогичное положение мы имеем и по общей численности свиней.

Интересно отметить, что абсолютный ежегодный прирост скота в СССР значительно превышает общую численность скота многих капиталистических стран. Так, например, абсолютный прирост поголовья свиней за 1937 г. в СССР превосходит в 1,6 раза общее стадо свиней в Бельгии, Латвии, Литве и Норвегии вместе взятых.

На фоне общего подъема нашего животноводства в 1937 г. особенно ярко выделяются успехи Тульской, Рязанской, Куйбышевской, Саратовской, Оренбургской, Челябинской, Новосибирской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской обл., Киргизской ССР. Процент прироста поголовья скота в указанных областях составил: по крупному рогатому скоту от 10 до 29,6, по свиньям — от 40 до 93, по овцам — от 30 до 56.

При общем подъеме животноводства в 1937 г. состояние его в отдельных категориях хозяйств имеет свои особенности, связанные не только с различным ходом воспроизводства стада в отдельных категориях хозяйств, но и со значительным перераспределением скота между ними (государственная помощь колхозникам в обзаведении скотом, снабжение колхозов племенным скотом и т. п.).

Наибольший рост поголовья скота в 1937 г. имелся у колхозников. Поголовье крупного рогатого скота за 1937 г. у колхозников увеличилось на 12,7% при среднем приросте в целом по СССР на 7,2%, поголовье овец соответственно 33,4 и 22,4%, поголовье свиней 47,6 и 28,3%.

Следует указать, что поголовье овец у колхозников в 1937 г. увеличилось повсеместно. Во многих районах поголовье овец у колхозников увеличилось в 1,5—2 раза. Так, в Тамбовской области численность поголовья овец у колхозников увеличилась на 61,1%, в Оренбургской, Куйбышевской, Николаевской, Саратовской обл. и в Мордовской АССР — на 63,6—74,7%, в Республике немцев Поволжья — на 103,4%. Значительно увеличилась численность поголовья свиней у колхозников в 1937 г. В ряде районов рост поголовья свиней у колхозников был весьма интенсивен. Так, например, в Оренбургской области и в Алтайском крае численность поголовья свиней у колхозников увеличилась в 2 раза, в Ивановской, Куйбышевской, Курской областях, Башкирской, Калмыцкой АССР — в 2,4—2,8 раза, в Тамбовской, Саратовской и Воронежской областях больше чем в 6 раз.

Значительно увеличилось в 1937 г. поголовье скота в колхозах (обобществленное стадо). Рост крупного рогатого скота в колхозах составил 21%, свиней — 17,8, овец — 21,1%.

Приведенные нами данные об увеличении численности поголовья скота в колхозах еще не дают полного представления о высоте тем-

пов роста общественного колхозного стада, поскольку колхозы весьма большую долю своего скота продали в порядке помощи колхозникам. Если бы мы учли весь скот, который колхозы за 1937 г. продали колхозникам, а именно 300 тыс. телок, свыше 5 млн. поросят и свыше 1 млн. овец, то темп роста общественного колхозного стада превосходил бы рост поголовья скота личного пользования колхозников.

Наиболее выдающихся успехов в развитии поголовья общественного колхозного стада достигли следующие районы:

Прирост поголовья скота в колхозах за 1937 г. (з%)

Республики, области, края	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Овцы	Свиньи
Алтайский край	9,1	10,1	31,0	20,2
Краснодарский край	6,6	0,5	19,5	21,4
Крымская АССР	7,0	24,2	15,9	18,9
Новосибирская обл.	8,7	7,9	22,7	24,6
Орджоникидзевский край	8,3	16,0	28,1	25,8
Омская обл.	5,0	6,8	28,2	12,5
Днепропетровская обл.	13,8	10,6	26,8	21,8
Нижегородская обл.	11,5	16,1	14,6	11,6
Армянская ССР	7,6	15,6	19,2	7,2
Таджикская ССР	22,7	38,2	34,3	43,8
Казахская ССР	23,2	30,8	39,2	16,2
По СССР	2,1	9,3	21,1	17,8

Рост поголовья скота в колхозах и в личном пользовании колхозников находит свое выражение в повышении обеспеченности колхозников скотом.

Рост обеспеченности скотом на 100 дворов колхозников

Виды скота	Всего общественного и личного		В том числе личного	
	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.
Крупный рогатый скот	207	219	125	138
Свиньи	79	105	49	70
Овцы и козы	235	293	129	169

Из приведенных в таблице данных видим, что обеспеченность скотом колхозников значительно выросла: по крупному рогатому скоту на 10%, по свиньям на 43%, по овцам и козам на 31%. Это одно из свидетельств того, что «колхозы начали уже успешно осуществлять великую задачу создания зажиточной жизни колхозников» (Молотов)¹.

Основой быстрого развития поголовья скота в колхозах являются колхозные фермы как лучшая форма организации колхозного животноводства. Еще в 1934 г. июльский пленум ЦК ВКП(б) в своем решении «Об улучшении и развитии животноводства» признал колхозную

¹ В. М. Молотов, Речи на первой сессии Верховного Совета СССР, Партиздат, 1938 г., стр. 6.

товарную ферму лучшей формой организации колхозного животноводства и обязал уже в течение 1934 г. перевести все обобществленное стадо колхозов на положение колхозных товарных ферм. В настоящее время уже насчитывается около 371 тыс. животноводческих ферм с общим поголовьем скота 42,1 млн. против 15,1 млн. в 1934 г. Таковы данные развития поголовья скота в колхозах.

По численности поголовья скота совхозы и другие государственные и кооперативные хозяйства в 1937 г. дали сокращение. Уменьшение поголовья скота здесь связано с ликвидацией ряда совхозов и разного рода подсобных хозяйств, с продажей скота колхозам и колхозникам.

Приведем данные по основной системе государственных хозяйств — совхозам НКСХ.

Поголовье крупного рогатого скота в совхозах НКСХ уменьшилось на 7,5%, коров — на 13,2%, свиней — на 5,0%, поголовье овец и коз выросло на 3,3%.

Уменьшение численности поголовья скота в совхозах НКСХ объясняется тем, что в течение 1937 г. было продано колхозам и колхозникам, во-первых, в порядке помощи 176 тыс. крупного рогатого скота, 148,5 тыс. свиней и 820,5 тыс. овец и, во-вторых, в связи с ликвидацией части совхозов — 89 тыс. крупного рогатого скота, 80 тыс. свиней и 54 тыс. овец. Если учтем весь этот скот, то прирост поголовья скота в совхозах НКСХ составит по крупному рогатому скоту 7%, по овцам 19% и по свиньям 32%.

При общем подъеме животноводства увеличилось поголовье скота и у единоличных хозяйств. Например, крупный рогатый скот увеличился на 4%. Особенно сильно выросло поголовье свиней.

В этой связи необходимо отметить, что в настоящее время, после завершения сплошной коллективизации, группа единоличных хозяйств имеет в животноводстве незначительный удельный вес и владеет только 2—3% поголовья скота.

В конечном итоге в 1937 г. увеличился удельный вес скота колхозов и колхозников: по крупному рогатому скоту с 77,3 до 78,6%, по овцам с 78,4 до 82,2%, по свиньям с 61,3 до 74,3% и уменьшилась доля стада единоличных хозяйств: по крупному рогатому скоту с 3,0 до 2,9%, по овцам с 3,6 до 2,9%.

Таким образом, одной из характерных особенностей 1937 г. является более значительный рост всех видов скота, чем в 1936 г.

Однако подъем нашего животноводства состоит не только в количественном увеличении поголовья скота, но и в улучшении качественных показателей стада, в повышении продуктивности всех видов животных. Обеспечивая численное увеличение поголовья скота, партия и правительство принимали и принимают меры по улучшению качественных показателей животноводства.

Страна победившего социализма, страна, создавшая первоклассную индустрию и самое крупное механизированное сельское хозяйство, имеет все возможности для более быстрого улучшения породы скота и его продуктивности.

Растущее социалистическое животноводство в форме совхозов и колхозных ферм является той базой, на основе которой качественный рост нашего животноводства уже сейчас осуществляется в темпах, не доступных не только примитивному крестьянскому, но и передовому капиталистическому животноводству.

В деле улучшения качественного состава стада и повышения продуктивности скота исключительно большую роль сыграло решение пленума ЦК ВКП(б) от 1/VII 1934 г. «Об улучшении и развитии животноводства». Пленум ЦК ВКП(б) потребовал от земельных и

совхозных органов, партийных и советских организаций, чтобы они, руководствуясь указаниями товарища Сталина, развернули большевистскую борьбу за подъем животноводства. В части улучшения качественных показателей стада и повышения продуктивности скота пленум ЦК ВКП(б) обязал земельные и совхозные органы, партийные и советские организации провести следующие мероприятия: а) провести в 1934 г. учет всего племенного и улучшенного скота и ввести в районах и областях единые племенные книги; б) выделить в районах наибольшего распространения чистопородного скота специальные государственные племенные рассадники с организацией в них селекционно-племенной работы по выведению лучших высокопродуктивных и скороспелых пород и массового выращивания племенного молодняка; в) поставить главной задачей животноводческих совхозов улучшение породы скота и повышение его продуктивности с постепенным превращением совхозов в действительно образцовые хозяйства улучшенного и племенного скота; г) установить ежегодные порайонные планы метизации беспородного скота; д) освободить от мясоставок колхозы (соответственно числу голов племенного скота) и колхозников, имеющих племенной скот.

Решение пленума ЦК ВКП(б), как и последующие указания ЦК ВКП(б) и правительства, определили направление и масштаб работ в развитии качественных показателей нашего животноводства.

Остановимся несколько более подробно на разборе данных по улучшению качественных показателей животноводства.

Процент маток, покрытых племенными производителями
(колхозные фермы)

Виды скота	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. ¹ (на 1/XII)
Крупный рогатый скот	39	53	69	81
Свиньи	42	58	85	91
Овцы	38	45	75	84

Из приведенных в таблице данных видно, что число маточного поголовья, покрытого в 1937 г. племенными производителями, увеличилось по сравнению с 1934 г. более чем в 2 раза, причем уже в 1937 г. преобладающая доля маточного поголовья покрывалась племенными производителями. Об улучшении качественного состава свидетельствуют данные роста живого веса в среднем 1 головы, повышение удойности коров и настрига шерсти с овцы и т. д. Так, живой вес в среднем 1 коровы на колхозных фермах в 1936 г. составил 323 кг, против 310 кг в 1933 г., по овцам соответственно 35 и 31 кг, по свиньям 95 и 72 кг. Удой молока в среднем на одну корову увеличился с 931 кг в 1932 г. до 1 026 кг в 1936 г. Настриг шерсти в среднем на 1 овцу тоже повышается с каждым годом. Следует отметить, что в общем стаде овец повышается удельный вес тонкорунных: в колхозах с 6,3% в 1936 г. до 7,9% в 1937 г. Улучшение состояния животноводства находит свое выражение и в росте выхода молодняка, в уменьшении процента отхода молодняка телят, поросят и ягнят. Так, на колхозных фермах число опоросов на 1 среднегодовую матку увеличилось с 0,91 в 1932 г. до 1,6 в 1936 г. Выход поросят на 1 среднегодовую матку увеличился с 6,2 в 1932 г. до 11,6 в 1936 г. Если в 1932 г.

¹ По предварительным данным ЦУНХУ.

было получено ягнят на 100 ягнений 107 голов, то уже в 1936 г.—117. Процент отхода молодняка за период 1932—1936 гг. уменьшился по телятам с 37,9 до 14,4, по ягням с 22,4 до 8,6, по пороссятам (до 4 месяцев) с 38,6 до 18,8.

Значительно возросла продуктивность животноводства и в совхозах:

Качественные показатели по животноводству в совхозах НКСХ

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Крупный рогатый скот в молочно-мясных совхозах						
Годовой удой на 1 фуражную корову (кг)	505	700	844	1 170	1 330	1 293 на 1/XII
% отхода телят к приплоду (пало и вынужденно прирезано)	34,0	19,4	16,6	15,5	19,6	17,2
Средний живой вес 1 сданной головы в мясосдачу (кг)	215	237	248	272	289	282 на 1/XII
Свиноводство в свиноводческих совхозах						
% отхода поросят до двух месяцев к обороту	46,0	29,4	20,8	17,3	21,7	20,0
Средний живой вес 1 головы сданной в мясосдачу (кг)	—	61	64	86	94	97 на 1/XII
Овцеводство в овцесовхозах						
% отхода ягнят к приплоду	—	27,1	17,6	10,3	9,5	8,8
Средний живой вес 1 головы, сданной в мясосдачу (кг)	—	34	39	40	42	—

Так, удой на одну фуражную корову в молочно-мясных совхозах за период 1932—1937 гг. увеличился больше чем в 2,5 раза, отход телят уменьшился в 2 раза, средний живой вес одной сданной головы в мясосдачу повысился на 32%.

В свиноводческих совхозах НКСХ отход поросят (до двух месяцев) уменьшился в 2,3 раза, живой вес одной сданной свиньи возрос более чем в 1,5 раза.

Аналогичное положение с ростом качественных показателей животноводства имеет место и в других системах НКСХ.

Таким образом, численное увеличение поголовья скота и качественное улучшение состава стада являются яркими показателями подъема нашего животноводства.

Растущее социалистическое животноводство начинает все полнее удовлетворять потребности трудящихся нашей страны в мясе, масле, молоке и шерсти. Только совхозы НКСХ сдали государству в 1937 г. мяса 2 537,8 тыс. ц против 1 294,1 тыс. ц в 1933 г., молочных продуктов (в переводе на масло) соответственно 438,2 и 275,6 тыс. ц, шерсти 149,4 и 91,9 тыс. ц.

Колхозные фермы сдали государству в 1936 г. молока (по молокопоставкам) 17 820 тыс. ц против 7 460 тыс. ц в 1932 г.

Общая валовая продукция животноводства в 1937 г. выросла больше чем в 1,5 раза по сравнению с 1933 г. Доля социалистических хозяйств в продукции животноводства в 1936 г. достигла 93% против 1,7% в 1928 г.

Реорганизованное на базе совхозов и колхозов животноводство резко увеличило не только рост валовой продукции, но и товарность животноводческих хозяйств. Товарность мяса и сала в 1937 г. по сравнению с 1927/28 г. увеличилась в 2 раза, молока и молочных продуктов больше чем в 2 раза, шерсти почти в 3 раза.

Партия и правительство создали все условия для расширенного воспроизводства социалистического животноводства. При характеристике условий, обеспечивших расширенное воспроизводство животноводства, следует прежде всего указать на огромную роль государственного планирования этой отрасли сельского хозяйства.

Применение по примеру государственного посевного плана метода государственного плана развития животноводства с установлением плановых заданий по росту поголовья скота в совхозах и товарных совхозных фермах, плана выращивания молодняка совхозами, колхозами, колхозниками и единоличниками и плана кормов, явилось организуемой силой и важнейшим средством мобилизации работников совхозов, колхозников и единоличников вокруг задач развития животноводства.

В этой связи необходимо подчеркнуть большое значение указаний партии и правительства в части развития племенного дела.

Если в дореволюционной России племенное дело находилось в самом зачаточном состоянии и выражалось в чисто любительских начинаниях небольшого числа зоотехников, то в настоящее время племенная работа является государственным делом, ведущимся не кустарно, в зависимости от инициативы одиночек-любителей, а в масштабах всей страны по единому плану.

О масштабах племенной работы говорит факт широкого развития искусственного осеменения и метизации. Так, например, в совхозах и колхозах в 1937 г. было искусственно осеменено свыше 10 млн. овец против 0,5 млн. в 1932 г. На колхозных фермах в истекшем году было метизировано свыше 60% всего крупного рогатого скота. В совхозах искусственное осеменение овец уже в 1937 г. являлось основным способом случки. Около 85% овец осеменяется искусственно.

Огромную роль в подъеме животноводства сыграл Сталинский устав с.-х. артели. Устав, правильно сочетая личные и бытовые интересы колхозников с их общественными интересами и удачно приспособляя личные интересы к общественным, явился могучим средством подъема колхозного производства, в том числе и животноводства. На основе указаний товарища Сталина и в соответствии с уставом с.-х. артели за минувшие годы была проведена огромная работа по оказанию помощи колхозникам в обзаведении скотом. Это иллюстрируют следующие данные (см. табл. на стр. 151).

Совхозы всех систем оказали колхозному животноводству большую помощь продажей породного молодняка и производителей. За период 1933—1936 гг. совхозы продали колхозам и колхозникам свыше 1,1 млн. голов крупного рогатого скота, свыше 1,5 млн. голов свиней и свыше 2,4 млн. голов овец.

Еще в большем количестве всеми видами скота колхозникам оказана помощь со стороны колхозных ферм.

Таковы факты, свидетельствующие о могучей силе совхозов и колхозных ферм в развитии животноводства в нашей стране.

Расширение кормовой базы составляло одно из условий подъема животноводства. Товарищ Сталин в своей речи на совещании передо-

Продано скота по льготным ценам и с предоставлением кредита ¹

Категории хозяйств и виды скота (тыс. гол.)	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Совхозами колхозам и колхозникам:				
Коров и телок	35	341	386	356
Свиней и поросят	92	491	563	400
Овец и ягнят	н/с	537	625	1 231
Колхозными фермами колхозникам:				
Крупного рогатого скота	237	357	281	533
Свиней	876	1 736	2 386	5 698
Овец	108	210	384	2 535

вых комбайнеров и комбайнерок (1/XII 1935 г.) указал, что «...рост животноводства немислим без больших запасов зерна для скота. Только растущее и разворачивающееся зерновое хозяйство может создать условия, необходимые для роста животноводства» ². Упорная борьба за подъем урожайности зерновых культур, за выполнение указания товарища Сталина о ежегодном производстве 7—8 млрд. пудов хлеба являлась в то же время борьбой за создание условий для развития животноводства.

Собранный в 1937 г. богатый урожай означает не только полное удовлетворение потребностей населения, но и создание крупных зерновых ресурсов для кормовых потребностей животноводства. Рост запасов зерна для скота находит выражение в увеличении расходов концентратов на 1 голову скота. Так, например, расход концентратов на 1 голову скота на колхозных фермах уже в 1936 г. увеличился по сравнению с 1933 г. больше чем в 2,7 раза.

Одновременно с ростом хлебных ресурсов для кормовых потребностей животноводства происходило расширение кормовой базы и за счет увеличения посевов кормовых культур. Вот данные, характеризующие рост кормовых культур:

Удельный вес кормовых культур в общей посевной площади (%)

	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Зерносовхозы НКСХ	1,1	2,2	3,5	5,5
Свиносовхозы НКСХ	20,3	22,6	23,7	25,9
Овцесовхозы НКСХ	14,4	26,4	35,6	39,2
Мясо-молочные совхозы НКСХ	17,5	22,3	27,9	28,4
Колхозы	5,0	5,8	—	6,7
По СССР в целом	5,4	6,5	8,1	7,9

Так, в зерносовхозах удельный вес кормовых культур в 1937 г. по сравнению с 1934 г. увеличился в 5 раз, в овцесовхозах — более чем в 2,5 раза.

В целом по Союзу удельный вес кормовых культур за этот период повысился на 46%. Однако нам еще рано говорить об успехах в области кормовых культур. Наоборот, в этой области мы еще чрезвы-

¹ Статистический сборник «20 лет Советской власти», Партиздат, 1937 г., стр. 55.

² И. Сталин, Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г., Партиздат, 1937 г., стр. 12.

чайно отстали. Необходимо не только дальнейшее значительное расширение посевных площадей кормовых культур, но и поднятие их урожайности, которая, особенно по травам, очень низка.

В деле подъема животноводства за последние годы большую роль сыграло улучшение организации труда в животноводческих совхозах и на колхозных фермах. Лучшие ударники животноводства на основе стахановских методов организации труда показали и показывают прекрасные образцы работы: 4—5 тыс. л удоя молока в среднем на одну корову, 10—13 кг настрига шерсти с одной тонкорунной овцы, 100% сохранения молодняка — таковы достижения выдающихся мастеров-стахановцев животноводства.

Таким образом, реорганизованное на началах крупного обобщественного производства, животноводство, начиная с 1934 г., идет по пути быстрого подъема как по численности поголовья скота, так и по качественным показателям стада. «Теперь,— указывал тов. Молотов,— когда наши урожаи начали быстро идти вверх, так как колхозный строй приносит уже свои первые зрелые плоды, когда колхозы и совхозы встали уже на ноги, они покажут себя по-настоящему в росте всей сельскохозяйственной, и в том числе животноводческой продукции»¹.

Данная нами характеристика состояния животноводства была бы неполной, если бы мы не указали на имеющиеся крупные недостатки в области развития животноводства.

В процессе переписи скота были вскрыты недостатки состояния животноводства в отдельных районах и по отдельным видам скота. В ряде районов мы имеем неудовлетворительную динамику поголовья по всем или отдельным видам скота. К районам с неудовлетворительной динамикой поголовья скота прежде всего относятся Калининская, Ленинградская, Архангельская, Вологодская и некоторые другие области СССР.

В Архангельской области за 1937 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 10%, поголовье свиней на 10,8%, поголовье лошадей на 1,4% и лишь поголовье овец увеличилось на 8,4%. В Ленинградской области поголовье крупного рогатого скота сократилось на 4,9%, поголовье лошадей — на 2,7%. Поголовье же овец по Ленинградской области дало увеличение на 14,8% и поголовье свиней — на 17%. Почти аналогичное положение животноводства имеет место в Калининской, Вологодской областях, в Грузинской ССР, в Карельской АССР.

Остановимся несколько более подробно на недостатках состояния отдельных видов скота. Обращает на себя внимание уменьшение (по сравнению с прошлым годом) свиноматок, поголовья кобыл, поголовья жеребят и незначительный рост поголовья телят до 1 года. Вследствие этого мы имеем по некоторым видам скота в ряде районов пониженное соотношение молодняка к маточному стаду.

В этой связи остановимся на разборе данных о состоянии отдельных видов животноводства.

Поголовье лошадей по ряду районов Союза за 1937 г., как было указано выше, увеличилось весьма значительно, причем во многих районах достигнуты большие успехи в части роста численности поголовья маточного стада и молодняка. В этом отношении особенно выделяются следующие районы (см. табл. на стр. 153).

Из приведенных в таблице данных видно, что, например, в Алтайском крае при увеличении общего поголовья лошадей на 6,6% прирост молодняка составил 41%, обеспеченность ремонтным молодняком

¹ В. М. Молотов, Речи на первой сессии Верховного Совета СССР, Партиздат, 1938 г., стр. 6.

Обеспеченность ремонтным молодняком лошадей

Р а й о н ы	Процент прироста жеребят за 1937 г.	Приходится на 100 кобыл	
		1/1 1937 г.	1/1 1938 г.
Алтайский край	41,0	33	46
Крымская АССР	51,6	37	54
Новосибирская область	23,2	27	33
Орджоникидзевский край	12,6	47	54
Одесская область	34,2	36	48
Николаевская область	26,0	42	53
Азербайджанская ССР	15,4	27	34
Армянская ССР	42,1	30	43
Казахская ССР	14,9	53	55
Киргизская ССР	12,4	59	63

повысилась на каждые 100 кобыл (старше трех лет) на 13 жеребят. В Орджоникидзевском крае при увеличении общего поголовья лошадей на 10,6% прирост молодняка составил 12,6%, а обеспеченность ремонтным молодняком повысилась на каждые 100 кобыл на 7 жеребят. Следовательно, здесь созданы более благоприятные условия для расширенного воспроизводства коневодства. Однако в некоторых районах Союза состояние коневодства является все еще неудовлетворительным.

В районах центральной полосы европейской части СССР имеет место значительное сокращение конского поголовья. Сокращение конского поголовья в указанных районах является следствием большого падежа, безобразного проведения выжеребки и в ряде случаев вредительства в области коневодства. В Курской области падеж рабочих лошадей увеличился с 4,7% в 1936 г. до 10,1% в 1937 г., приплод на 100 маток уменьшился с 70 до 36. Маточное поголовье уменьшилось на 7,7%, поголовье жеребят — на 41,8%. В Куйбышевской области падеж увеличился с 7,8 до 13,1%, приплод уменьшился с 62 до 23. Маточное поголовье уменьшилось на 6,9%, поголовье жеребят — на 39,4%. В Татарской АССР падеж увеличился с 5,5 до 13,4%, а приплод уменьшился с 60 до 25. Такое же положение с состоянием коневодства имеется и в ряде других областей (Воронежской, Саратовской, Тамбовской и Мордовской АССР).

При оценке состояния крупного рогатого скота необходимо указать на незначительный прирост числа телят в целом по СССР и резкое сокращение их по Белорусской ССР (30,4%), по Каменец-Подольской области (29,8%), по Архангельской области (15%), по Вологодской области (15%), по Грузинской ССР (10%) и др.

Сокращение поголовья телят в указанных районах объясняется резким ухудшением использования маточного стада и значительным ростом падежа молодняка.

Ухудшение использования маточного стада имело место как в совхозах, так и в колхозах. Например, в совхозах НКСХ на 100 маток растелилось в 1937 г. 82 против 91 матки в 1936 г., а в колхозах — 76 против 84 маток.

Тот факт, что в 1937 г. имело место совершенно недостаточное использование маточного стада, подтверждается данными о проведении случной кампании. Так, в совхозах НКСХ было покрыто только 80% случного контингента против 87% в прошлом году, а в колхозах было покрыто на 4% меньше, чем в 1936 г., при росте поголовья скота на 10%.

Процент падежа телят в ряде областей также весьма высок. В совхозах Винницкой области падеж телят составил 50%, в Саратовской 31%, Челябинской 22,5%, в Тамбовской свыше 20%.

Необходимо также отметить, что в ряде районов имеет место сокращение и общего поголовья крупного рогатого скота. Так, по Белорусской ССР поголовье скота сократилось на 2,3%, по Вологодской области — на 9%, по Калининской области — на 0,9, по Ленинградской области — на 4,9%. Сократилось поголовье крупного рогатого скота в мясо-молочных и свиноводческих совхозах НКСХ.

В этой связи необходимо подчеркнуть отставание качественных показателей крупного рогатого скота в отдельных областях и хозяйствах.

Так, удои молока за истекший год в совхозах НКСХ остались на уровне прошлого года, что при уменьшении поголовья коров привело к снижению молочной продукции. Совхозы НКСХ в 1937 г. сдали молока государству на 6,6% меньше, чем в прошлом году.

При оценке состояния свиноводства необходимо отметить ряд крупных недостатков и в этой области животноводства.

При общем по СССР увеличении поголовья свиней на 28,3% имеет место сокращение свиней в Узбекской ССР на 37%, в Туркменской ССР — на 15,3%, в Грузинской ССР — на 3,2%.

Маточное стадо хотя и незначительно (0,7%), но сократилось в целом по СССР, заметно снизилось число опоросов на 1 свиноматку в совхозах НКСХ и в колхозах отдельных областей.

Процент падежа подсосных поросят остается еще весьма на высоком уровне. В совхозах НКСХ по Кировской области процент падежа составил 35,8, по Челябинской области — 30,3, по Ивановской — 29,6. На высоком уровне процент падежа держался и в колхозах, например, в Армянской ССР — 39,7, в Восточном крае — 27,0, в Свердловской области — 25,6.

Как было уже указано выше, наибольших успехов в 1937 г. мы достигли по овцеводству. Общий прирост овец составлял 22,4%. Однако и в области развития овцеводства по ряду районов имеют место еще крупные недостатки. Так, падеж ягнят в колхозах Татарской АССР составил 30,4%, Тамбовской области 28,3%, Свердловской области — 25,6%, в совхозах НКСХ Дальне-Восточного края — 59,9% (данные на I/XII 1937 г.), Черниговской области — 50%, Ивановской области — 46,0%. Основными причинами неудовлетворительного состояния отдельных видов животноводства в некоторых районах Союза являются: имевшее место вредительство в области животноводства, недостаточная работа по созданию кормовой базы, низкое качество ухода за скотом и т. д. Большой урон животноводству причинили враги народа, троцкистско-бухаринские шпионы и диверсанты.

Недавно закончившийся процесс над антисоветским «право-троцкистским блоком», а также и судебные процессы над вредителями, орудовавшими в земельных органах Воронежской, Московской, Тамбовской, Новосибирской областей, вскрыли гнусную деятельность заклятых врагов народа, подлую механику массового уничтожения скота. Троцкистско-бухаринская банда, фашистские наймиты, диверсанты подрывали кормовую базу, срывали племенную работу и метизацию, заражали скот губительными болезнями.

Презренные и подлые выродки, участники преступной банды Бухарина, Рыкова и др., в своей борьбе за реставрацию у нас капитализма придумывали чудовищные формы вредительства в сельском хозяйстве. Эти фашистские шпионы портили урожай, отравляли клещом собранное зерно, уничтожали скот. Так по заданию шпиона и провокатора Чернова только в Ленинградской, Воронежской областях

и Азово-Черноморском крае путем распространения болезней чумы и рожи был погублен не один десяток тысяч свиней. По заданию иностранных разведок участники право-троцкистской банды Чернов, Шарангович и др. особо ставили организацию вредительства в области коневодства. По заданию Чернова только в Восточной Сибири было погублено свыше 25 тыс. лошадей, по заданию Шаранговича только за 1936 г. в Белорусской ССР было уничтожено около 30 тыс. лошадей. По заданию фашистской банды антисоветского право-троцкистского блока вредители, диверсанты, орудовавшие в земельных и совхозных органах, развертывали свою гнусную деятельность по массовому уничтожению скота в совхозах и колхозах. Так, например, в свиновхозе «Ударник» (Ростовская область) вредители заражали свиней чумой и в целях распространения чумы продавали их (свиней) в другие районы. В акжарском овцесовхозе (Оренбургская область) вредители подожгли кошару, сожгли 1 700 овец.

В пензенском районе (Тамбовская область) контрреволюционной вредительской группой, орудовавшей в горземотделе, было погублено за период 1936—1937 гг. свыше 240 коров, свыше 900 свиней, 646 овец и 874 лошадей.

Эта вредительская группа в целях ликвидации колхозных ферм проводила усиленный забой и продажу скота, в результате чего только за 1937 г. поголовье скота по 9 товарным фермам уменьшилось на 40%, а 4 фермы были совершенно ликвидированы.

В Хоботовском районе (Тамбовская область) контрреволюционная шайка вредителей путем запутывания фуражных балансов, лишения скота водопоев и распространения болезней скота уничтожила за период 1936—1937 гг. 463 лошади, 769 свиней, 1 002 овцы и 89 голов крупного рогатого скота.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в области животноводства имела место широко развернутая вредительская работа. Но и в области животноводства, как и на других участках социалистического сельского хозяйства, враги оказались битыми. Вредители понесли заслуженную кару. Однако все корни вредительства еще не выкорчеваны. Быстро и до конца ликвидировать последствия вредительства — такова одна из основных задач в области животноводства.

Плохо обстоит дело в ряде районов с кормовой базой.

При наличии пониженного урожая в 1936 г., в особенности в северной и приволжской зонах, местные организации и НКЗ не приняли решительных мер к изысканию дополнительных кормовых ресурсов; план сеноуборочной 1936 г. был невыполнен на 12—25%, задание по второму укусу было выполнено не более чем на 10%. План силосования был выполнен всего на 40—50%. Необходимо отметить, что и в 1937 г., при общем значительном росте урожайности по СССР, в этих районах сбор зерна и сена оказался пониженным, например, в Ленинградской области урожайность сена в 1937 г. снизилась на 4—5%, в Калининской области — на 10—13%. Следует подчеркнуть, что и в 1937 г., несмотря на пониженный урожай в районах северо-западной европейской полосы и отчасти восточной половины Сибири, местные организации указанных районов не приняли достаточных мер по закладке силоса и вообще рациональному использованию наличных кормовых ресурсов.

Таким образом, неудовлетворительное состояние кормовой базы в северных районах и ухудшение ее в восточносибирских — одна из причин слабого роста поголовья скота. Улучшение лугов и пастбищ является одной из важнейших задач.

Одним из факторов, отрицательно влиявших на рост животноводства в ряде областей, является все еще неудовлетворительная орга-

низация труда на животноводческих фермах колхозов и совхозов. Положение с квалификацией работников все еще остается неудовлетворительным, а система оплаты даже ухудшается. Так, например, наличие работников со специальной подготовкой на животноводческих колхозных фермах составляет 10,1%, а число работающих на основе сдельной оплаты составляет 49,7% против 57,6% на 1/1 1936 г. и 50,1% — на 1/1 1937 г. Организация зимнего содержания скота в ряде областей поставлена неудовлетворительно. Так, например, в Архангельской области за неимением помещений колхозный скот (крупный рогатый скот 23,3%, овцы — 36,4%) содержится по дворам колхозников. Аналогичное положение имеет место в Вологодской области, Карельской АССР, Калининской области и в некоторых других областях.

Устранение указанных недостатков в состоянии отдельных видов скота является одним из важнейших условий дальнейшего еще более быстрого развития нашего животноводства.

Следовательно, задача состоит в том, чтобы земельные и совхозные органы с помощью местных советских и партийных организаций приняли решительные меры по устранению имеющихся в области животноводства недостатков.

Первейшей задачей всех партийных и советских организаций является быстрая ликвидация последствий вредительства в животноводстве.

Одной из важнейших задач является создание и укрепление кормовой базы и рациональное использование всех наличных кормовых ресурсов. Утвержденный СНК план с.-х. работ на 1938 г. предусматривает значительное расширение кормового клина и позволяет совхозам и колхозам обеспечить скотоводство прочной кормовой базой.

Обеспечение кормами всех видов скота представляет собой одно из условий устойчивости и более быстрого развития животноводства.

Надо прямо сказать, что НКЗ и НКСХ планированием и учетом кормов занимаются совершенно недостаточно.

Необходимо особо подчеркнуть всю важность правильного и своевременного проведения случных кампаний, широкого развертывания метизации, повышения уровня использования маточного состава стада и обеспечения полного сохранения молодняка. Следует указать, что в животноводстве наступает пора массового окота, опороса и отела. Надо добиться того, чтобы совхозы, колхозы сохранили полностью молодняк.

НКЗ и НКСХ должны обеспечить повышение качества организации труда на животноводческих фермах. Наркомзем обязан в ближайшее время дать колхозам точные и ясные указания по организации и оплате труда на колхозных фермах.

Советская торговля во второй пятилетке

Огромный рост промышленного и сельскохозяйственного производства, рост народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, ликвидация паразитического потребления создали необходимые условия для коренного подъема жизненного уровня народов, населяющих Советский Союз.

Рост оборотов советской торговли является одним из ярких показателей роста благосостояния, материального и культурного уровня трудящихся Советского Союза.

Обороты советской торговли за годы второй пятилетки возросли с 47,8 млрд. руб. в 1932 г. до 142,6 млрд. руб. в 1937 г. по предварительным данным.

В эти данные включены обороты предприятий общественного питания и колхозно-базарной торговли. Обороты увеличились, таким образом, почти в три раза.

Объем товарной массы по основным товарным группам возрос, несомненно, в большем размере, если принять во внимание то снижение цен, которое имело место в государственной, кооперативной и колхозно-базарной торговле на протяжении последних лет. По колхозно-базарной торговле индекс цен 13 основных с.-х. продуктов — хлеб, овощи, мясо, молочные продукты, яйца и др. — в декабре 1937 г. составил 39 (март 1933 г. = 100) (см. таблицу 2).

Торговая сеть страны увеличилась с 284 тыс. единиц до 320 тыс. при значительной реконструкции сети и ее укрупнении.

Советская торговля, из которой изгнаны купцы и спекулянты, развивается на новых, социалистических основах, являясь орудием улучшения и подъема жизненного уровня рабочих, колхозников и служащих. В советской торговле нет больше частника. Источником товарных ресурсов советской торговли являются социалистические предприятия. За годы второй пятилетки продукция промышленности выросла в 2 с лишним раза.

Продукция промышленности СССР на три четверти выпускается заводами, построенными и полностью реконструированными советской властью.

Продукция одной только пищевой промышленности 1937 г. больше продукции всей крупной промышленности царской России 1913 г. В 1937 г. выработано сахару-песку 2 421,6 тыс. т, кондитерских изделий — 800 тыс. т, масла растительного — 474 тыс. т, папирос — 102 млрд. штук.

За годы второй пятилетки резко возросло производство важнейших продуктов пищевой индустрии. Производство колбасных изделий в 1937 г. по сравнению с 1932 г. возросло примерно в 4 ~~раза~~,

Таблица 1

Развитие государственной и кооперативной торговли

(розничный оборот, включая общественное питание, в млн. руб. в ценах соответствующих лет)

Организации	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г. (предварит. итоги)	отноше- ние обо- ротам 1937 к 1932 = 100
А	1	2	3	4	5	6	7
Государственные организации	14 543,4	25 119,8	36 823,3	63 148,6	79 812,5	91 847,3	6,32
В том числе:							
НКТорг	8 349,3	11 150,1	17 263,1	36 807,8	48 784,4	65 016,4	7,79
Продснабы (бывш. орсы)	—	5 645,3	10 213,6	15 736,9	17 181,4	11 420,7	—
НКПищепром	3 992,6	4 853,8	4 772,8	4 847,5	5 765,4	6 566,0	1,64
Кооперативные организации	25 813,2	24 669,4	24 991,4	18 563,5	26 948,4	32 892,4	1,27
В том числе:							
Потребкооперация	23 895,9	22 637,0	23 044,6	16 318,5	23 975,6	29 407,3	1,23
Итого	40 356,6	49 789,2	61 814,7	81 712,1	103760,9	124739,7	3,09

свинины — в 6 раз, пшеничного хлеба — в 4 раза, масла животного — в 3 раза, советского чая — более чем в 7 раз и т. д.

Фабричное производство обуви больше чем в 20 раз превышает производство обувных фабрик царской России.

Три крупнейших советских предприятия «Скороход» в Ленинграде, «Парижская коммуна» в Москве и фабрика им. Мижояна в Ростове на Дону дали в 1936 г. 30,6 млн. пар обуви, т. е. почти в 4 раза больше, чем все обувные фабрики в 1913 г.

Резко повысилось качество и значительно расширился ассортимент товаров. В 1937 г. производилось свыше 2 500 сортов одних кондитерских изделий, 128 различных сортов консервов, 150 сортов колбасно-ветчинных изделий. Только за 1937 г. производство меланжевых тканей увеличилось на 29%, ворсовых тканей — на 28%. Значительно расширен ассортимент готового платья, обуви, детских товаров. Успехи социалистической промышленности и сельского хозяйства дали возможность не только создать условия для отмены карточной системы, как это было намечено планом развития народного хозяйства, но и совершенно ликвидировать снабжение по карточкам в 1935 г.

Все это нашло свое отражение в структуре товарооборота, которая за годы второй пятилетки довольно резко изменилась. Удельный вес продовольственных товаров вырос до 60,4% в 1937 г. против 48,9% в 1932 г.

По второй пятилетке намечалось повышение удельного веса сельской торговли во всем розничном товарообороте страны в целях подъема уровня и характера потребления сельского населения до уровня городского. Удельный вес сельской розничной торговли в 1932 г. составлял 27,7% (без табачно-алкогольной группы товаров). В 1937 г. удельный вес сельской торговли во всем розничном обороте вырос до 30,6% при плановом задании 31,1%. По всем основным элементам оборота (кроме табачно-алкогольной группы) темпы роста по селу были выше темпов роста по городу.

В 1937 г. по сравнению с 1935 г. городской товарооборот вырос на 49%, а сельский — на 71%. За всю вторую пятилетку сельская розничная торговля выросла более чем в три раза.

Произошли значительные сдвиги в удельном весе отдельных товарных групп розничного товарооборота. Как по городу, так и по селу значительно вырос удельный вес продажи высококачественных това-

Таблица 2

Снижение государственных розничных цен на промтовары в 1937 г.

Наименование товаров	Установленные цены в % к ценам до снижения		Дата снижения цен	
	В обществ. сети	В универмагах		
А	1	2	3	
Хлопчатобумажные ткани	Ситец	90	84	I/VI-37 г.
	Бязь бельевая	95	90	»
	Мадепалам и муслин	92	88	»
	Сатин	93	90	»
Шерстяные ткани	Грубошерстные сукна, шевиот и др.	90	90	»
	Грубошерстные одеяла	89	89	»
	Платки шерстяные	92	92	»
Льняные ткани	Льняной холст, полотенца, льняное полотно	90	85	»
	Льняные полотняные простыни	91	87	»
	Льняное полотно полубелое	95	93	»
	Костюмные ткани	94	92	»
Обувь	Модельная	90	90	»
	Обувь повышенного качества и обувь стандартная на резиновой подошве	92	88	»
	Обувь стандартная на кожаной подошве	95	90	»
	Обувь маломерная и детская	92	88	»
Обувь резиновая	Галоши мужские	92	88	»
	» женские и детские	90	85	»
	Тапочки резиновые	95	90	»
Парфюмерные товары	85	85	»	
Мыло туалетное	85	85	»	
Межа	95	95	»	
Швейные машины	90	90	»	
Патефоны	85	85	»	
Спортивные товары	88	88	»	
Электролампы	92	92	»	
Стекло оконное	85	85	»	
Папиросы в/сорт	90	90	»	
Спички	67	67	»	
Трикотаж	Белье, верхний трикотаж, вискозный	95	90	I/VII-37 г.
	Носки мужские	92	88	»
	Чулки женские вискозные, чулки и носки детские	95	90	»
Швейные изделия	Готовое платье мужское и женское	93	90	»
	Белье мужское и женское	95	92	»
	Детское готовое платье и белье	93	90	»
	Головные уборы	95	90	»
Швейные изделия (Изготовленные из тканей, по массовой пошивки) которым снижены цены	95	95	»	
Галантерейные товары	90	90	»	
Мебель	92,5	92,5	»	
Музыкальные инструменты	87,5	87,5	»	
Школьные принадлежности	95	95	»	
Игрушки	85	85	»	

ров, характеризующих изменение покупательского спроса в связи с ростом зажиточности рабочих, колхозников и служащих.

Таблица 3

Товарная структура розничного товарооборота СССР
(в млрд. рублей)

	1932 г.	1937 г.	
Весь оборот	35,5	115,0	рост в 3,2 раза
Продовольственные товары	17,4	69,4	» » 4 »
В том числе:			
Мясо и мясопродукты	0,8	5,1	» » 6,4 »
Сахар	0,8	5,5	» » 6,9 »
Кондитерские изделия	1,8	5,0	» » 2,8 »
Непродовольственные товары	18,1	45,5	» » 2,5 »
В том числе:			
Хлопчато-бумажные ткани	2,1	5,5	» » 2,6 »
Готовое платье	3,4	6,6	» » 1,9 »
Трикотаж	1,0	2,3	» » 2,3 »
Обувь	1,5	4,1	» » 2,7 »
Мыло хозяйственное	0,4	0,9	» » 2,2 »
Культтовары	1,4	4,6	» » 3,3 »

Еще более резкие сдвиги произошли в сельской торговле. На селе резко возрос спрос на булочные и колбасные изделия, сахар, кондитерские изделия, ткани, обувь, различные культтовары, мебель и др. Абсолютно и относительно падает продажа водки.

В сельской торговле в 1937 г. было продано хлеба печеного и главным образом булочных изделий на 6,4 млрд. руб. против 0,1 млрд. руб. в 1932 г.; мяса и главным образом колбасных изделий на 441 млн. руб. против 144 млн. руб. в 1932 г.; обороты по продаже сахара в 1937 г. на селе составили 2,4 млрд. руб. против 0,2 млрд. руб. в 1932 г.; кондитерских изделий 2 млрд. руб. против 0,3 млрд. руб.; чая натурального 0,4 млрд. руб. против 0,1 млрд. руб.; хлопчатобумажных тканей 2,6 млрд. руб. против 1,2 млрд. руб., готового платья 2,1 млрд. руб. против 1,3 млрд. руб. и т. д. При этом следует иметь в виду, что обороты сельской розничной торговли по отдельным товарам не отражают действительного размера покупок сельского населения, так как последнее делает значительные покупки, особенно промтоваров, в городе.

Через розничную торговую сеть направлены в последние 2—3 года на село значительные массы товаров производственного назначения. Только за один 1937 г. потребительская кооперация продала на селе около 20 тыс. грузовых автомашин, свыше 13 тыс. т гвоздей, 18 тыс. т кровельного и сортового железа, 58 тыс. вагонов леса, цемент, оконное стекло, толь, шифер и др.

Рост розничной торговой сети за пятилетие составил всего лишь 12,5%. Задание второго пятилетнего плана по этому показателю оказалось невыполненным. В значительной мере, однако, невыполнение плана было восполнено реконструкцией сети. Наряду с постройкой новых магазинов действующие торговые предприятия были укрупнены и расширены, увеличены часы торговли примерно на 1 час в среднем.

Особое внимание было обращено на создание образцовых и специализированных магазинов, которые должны были быть передовыми в деле развития советской торговли. Эту роль они несомненно и играют, показывая образцы обслуживания потребителя. Сеть образцовых магазинов выросла как в городе, так и на селе. Магазины «Гастроном», «Бакалея», специализированные магазины НКТорга НКПищепрома, НКЛегпрома и других наркоматов стали общепри-

знанными лучшими торговыми предприятиями. На селе потребительская кооперация развернула сеть райунивермагов, сельмагов, продмагов, культмагов. Кроме того, сильное развитие получила развозная и разносная сеть. Развиваются другие вспомогательные формы торговли; доставка на дом, предварительные заказы. В целях ускорения отпуска товаров внедряется предварительная расфасовка товаров и продажа через отделы штучных товаров, с уплатой продавцу.

За последние годы торговые предприятия получили немало технически усовершенствованных механизмов: усовершенствованные кассы, резательные машины, фасовочные машины, холодильные установки.

За годы второй пятилетки значительно выросла производительность труда торговых работников. Это видно в частности из того, что рост численности работников, занятых в торговле, отстает от роста оборотов. В торговле ширится стахановское движение. Все это привело к значительному росту оборотов (нагрузки) на 1 торговое предприятие. Вместо намечавшегося роста по плану второй пятилетки на 64% нагрузка на 1 торговое предприятие выросла больше чем вдвое.

Плановое задание по снижению уровня издержек обращения было намечено на 26%. Фактически же снижение составило не больше 15%. Резко невыполненным оказался план развития общественного питания. Фактический объем оборотов по предприятиям общественного питания в 1937 г. был вдвое ниже намеченных по пятилетнему плану.

В общественном питании подрывная деятельность агентов фашизма троцкистов, зиновьевско-бухаринско-рыковских вредителей и диверсантов сказалась с особой остротой. Враги народа, пробравшиеся в органы общественного питания, укрываясь от общественного контроля, умышленно тормозили перестройку общественного питания в новых условиях, создавшихся после отмены карточной системы. Вредители старались отвлечь предприятия общественного питания от их прямой деятельности — приготовления пищи, сталкивали предприятия на путь торговли покупными товарами, папиросами, вином и другими товарами розничной торговли. Вредители, прикрываясь разговорами о нерентабельности, об отливе потребителя от столовых к домашней кухне, стали закрывать столовые, в том числе в индустриальных центрах страны (Москва, Свердловск, Ленинград, Лонбасс и др.).

Успехи в развитии советской торговли могли бы быть значительно большими, если бы не вредительская и диверсионная деятельность наймитов японо-германского фашизма, нанесших немалый урон также и этой отрасли народного хозяйства.

В 1938 г. советская торговля дает еще больший размах. Обороты розничной торговли должны возрасти против 1937 г. на 12,6% и обороты предприятий общественного питания — на 13,1%. Городская торговля должна дать рост на 11,6% и сельская на 14,6%.

Таблица 4

План розничного товарооборота на 1938 г. (в млрд. руб.)

	Город	Село	Итого
Розничный оборот	86,5	42,9	129,4
Оборот предприятий общественного питания	9,3	1,8	11,1
Итого	95,8	44,7	140,5

Из заданий на 1938 г. вырисовываются контуры и третьего пятилетнего плана. Розничный товарооборот в следующем пятилетии должен будет возрасти примерно в 2—2½ раза, достигнув колоссальной цифры 250—300 млрд. руб. К этому в нашей стране имеются все предпосылки. Победа социалистического строительства в СССР обеспечивает неуклонный дальнейший рост промышленности и сельского хозяйства. Права и обязанности советских граждан, записанные на скрижалях великой Сталинской Конституции, найдут в третьей пятилетке еще больший отклик в сердцах и действиях миллионов населения нашей родины. К активному участию в хозяйственной и политической жизни придут новые сотни тысяч и миллионов людей. Еще больше увеличится производительность труда во всех отраслях народного хозяйства. Произойдет дальнейший рост заработной платы, доходов колхозов и колхозников. А все это вместе взятое обусловит новый подъем в уровне потребления, рост покупательского спроса.

Значительно должна возрасти норма потребления продуктов питания и промтоваров.

В третьей пятилетке должен быть окончательно ликвидирован дефицит отдельных товаров широкого потребления.

Торговля в условиях социалистического общества должна быть не пассивным фактором в системе социалистического хозяйства, не только органом распределения, а фактором активным, влияющим на развитие отдельных отраслей народного хозяйства. Влияние торгового аппарата страны и в первую очередь НКТорга на все отрасли народного хозяйства должно идти по линии требований об увеличении количества, ассортимента и качества товаров. К сожалению, до сего времени НКТорг совершенно недостаточно занимается этими вопросами. Торговые организации до сих пор не отказались от вредной практики — брать от производителя то, что им дают, не борясь за качество продукции.

Торговые организации должны принимать активное участие в калькуляции цены. Существующий отрыв торговых организаций в этом вопросе ничем не оправдываем. Между тем при калькуляции цен на товары местной промышленности интересы потребителя часто игнорируются. Торговый аппарат здесь должен больше, чем где-либо, представлять интересы потребителя.

Политика партии, направленная к неуклонному снижению цен, получит в третьей пятилетке свое дальнейшее развитие. Цены будут снижаться и далее. Задачей торговых организаций является реальное доведение до потребителя всякого снижения себестоимости продукции, не допуская «съедания» достигнутого снижения в каналах обращения благодаря зачастую непомерно высоким издержкам.

Исключенные, нерациональные пути продвижения товаров в социалистическом хозяйстве недопустимы. А на практике пока это имеет место. Кому как не торговым организациям здесь нужно проявить максимум инициативы! Нужно покончить со значительными встречными перевозками товаров. Торговля должна активно воздействовать на правильное размещение предприятий. Развитие местной промышленности и вовлечение в товарооборот страны местных товарных ресурсов являются одним из главных заданий плана третьей пятилетки.

До настоящего времени удельный вес колхозов в рыночной торговле, на колхозных рынках очень невысок и составляет не больше 15%, и в дальнейшем стоит задача всемерного вовлечения колхозов в колхозно-базарную торговлю.

В третью пятилетку еще большее развитие должна получить торговая сеть. Постановление правительства об обязательном отведении

в строящихся новых жилых домах первых этажей для торговых предприятий в ряде случаев не соблюдается. Поэтому здесь со стороны НКТорга необходим контроль и участие в разработке и разрешении проектов строительства. Независимо от количественного расширения торговой сети стоит вопрос об увеличении часов торговли. Доставка на дом, предварительные заказы, посылочная торговля занимают все же небольшой удельный вес в розничном обороте. Эти виды торговли должны и получают широкое развитие в третьей пятилетке.

Техническая реконструкция торговли в третьей пятилетке должна получить свое завершение. Техническое вооружение торговых предприятий, наряду с повышением качества обслуживания потребителя, является в то же время серьезным фактором для уменьшения потерь в торговом и заготовительном аппарате страны. Отрасли промышленности, вырабатывающие торговое, складское и специальное транспортное оборудование, в третьей пятилетке должны получить большой разворот.

Самым важным и решающим вопросом в плане третьей пятилетки является вопрос подготовки и воспитания новых кадров советской торговли. Усложнение задач торговли требует направления во все отрасли торговли высококвалифицированных кадров, которые могли бы разрешить эти задачи.

На основе мощного дальнейшего подъема всего нашего народного хозяйства в годы третьей сталинской пятилетки получают дальнейшее развитие все виды советской торговли.

Вопросам ликвидации последствий вредительства в области торговли был посвящен актив НКТорга Союза, происходивший в марте с. г. На активе была подвергнута резкой критике работа самого НКТорга и торговых организаций. В выступлениях и решениях актива указывалось, что работа торговых организаций далеко еще не перестроена, несмотря на то, что в торговлю направлены новые молодые проверенные кадры, до конца преданные советской власти и большевистской партии. На активе конкретно было указано на продолжающиеся перебои в снабжении, на искусственное затоваривание, на неудовлетворительное обслуживание потребителя, на отсутствие должной борьбы за товарные ресурсы, за нужный потребителю ассортимент и качество товаров, на огромные потери и т. д.

Все эти крупнейшие недостатки далеко еще не изжиты в торговле.

На совещании актива выступил зам. председателя СНК СССР т. А. И. Микоян, который указал на огромную роль товарооборота в условиях крепнущего и развивающегося хозяйства нашей социалистической родины. Тов. Микоян подчеркнул, как велика и ответственна роль двухмиллионной армии торговых работников нашей страны. Культурно обслуживать население страны социализма, ежедневно удовлетворять спрос десятков миллионов ее граждан — дело огромного политического значения.

Решение вопросов товарооборота в стране зависит прежде всего от самих торговых работников. В торговле, как и в любой отрасли народного хозяйства, кадры решают все. Товарищ Сталин сказал, что «советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, — являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела»¹.

Вопросы руководства кадрами торговых работников — воспитание, обучение новых кадров в торговле — являются первоочередной задачей всех органов, руководящих торговлей.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 575.

Одним из методов вредительства в товарообороте было запутывание учета и создание условий бесконтрольности в торговой работе, вследствие которой жулики оставались безнаказанными, а честные люди порою попадали под суд, привлекались к ответственности за дела, ими не совершаемые. Актуальнейшей задачей сегодняшнего дня является также изменение системы учета в торговле, чтобы действительные жулики и растратчики не могли укрыться от ответственности, от суда.

Партия и правительство уделяют и будут уделять огромное внимание кадрам торговых работников.

Как и в других отраслях народного хозяйства, в советской торговле в годы третьей пятилетки должно получить дальнейшее развитие стахановское движение — самое могучее движение современности. Лучшие образцы, показываемые лучшими торговыми организациями, лучшими стахановцами торговли, необходимо сделать достоянием всей армии работников торговли. При соблюдении этих условий советская торговля, как и все наше народное хозяйство, пойдет к новым победам, к дальнейшему подъему материального и культурного уровня граждан СССР.

Стахановское движение на бакинских нефтяных промыслах

Товарищ Сталин в своей речи на выпуске академиков Красной Армии сказал: «...мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу» и далее: «упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой»¹.

Всенародным ответом на речь товарища Сталина явилось стахановское движение, доказавшее, что действительно «...из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры», что «кадры решают все»².

Враги народа, троцкистско-бухаринские агенты фашизма, пытались остановить развитие социализма, сорвать стахановское движение путем прямых диверсий, убийств и отравлений рабочих, а также путем скрытого и явного саботажа, выдвигая предельческие теории в использовании оборудования и дезорганизации процессов производства.

Товарищ Сталин поставил задачу — «возглавить стахановское движение»³ и «помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР»⁴.

Эта задача решается на основе овладения большевизмом, политического воспитания кадров и ликвидации политической беспечности.

Стахановское движение на нефтяных промыслах СССР развивалось неравномерно: оно раньше всего возникло в бурении, позднее — в подсобных производствах, еще позже и медленнее оно развернулось в эксплуатации нефтяных скважин.

Результаты стахановского движения еще не проявились ощутительно в резком нарастании общих темпов добычи нефти по СССР, хотя число стахановцев довольно велико (на нефтяных промыслах Кавказа — в Баку, Грозном, Майкопе, Грузии — число стахановцев в 1937 г. приближалось к 20 тыс. человек)⁵. Добыча нефти в 1937 г. отстает от развития отраслей народного хозяйства, потребляющих

¹ Речь товарища Сталина на выпуске академиков Красной Армии. Партиздат, 1935 г., стр. 12.

² Там же, стр. 14.

³ И. В. Сталин, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 27.

⁴ Там же, стр. 25.

⁵ По данным ЦК профессионального союза рабочих нефтепромыслов Кавказа. Данные эти включают и подсобные предприятия, обслуживающие нефтяные промысла, но не входящие в систему нефтепромысловых трестов.

нефть и нефтепродукты. Увеличение добычи нефти в 1937 г. совершенно недостаточно: в 1937 г. добыто в СССР 28,4 млн. т нефти (без газа) против 27,3 млн. т в 1936 г. Здесь сказались несколько причин: неумение административно-технического руководства практически возглавить стахановское движение как движение массовое и использовать всесторонне его результаты; серьезные недостатки в организации труда в добыче нефти до 1937 г., порождавшие «обезличку» скважин и мешавшие направлению энергии стахановцев непосредственно на борьбу за рост добычи нефти¹; результаты вредительства троцкистско-бухаринских и иных агентов фашизма и недостаточно энергичная работа по ликвидации последствий вредительства.

Созванное в Баку в феврале 1938 г. по инициативе товарища Сталина и прошедшее под непосредственным руководством тов. Л. М. Кагановича I Всесоюзное совещание нефтяников отметило, что «хозяйственники, инженеры, техники, общественные организации не выполнили решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) в 1935 г. о стахановском движении и ясных, понятных каждому указаний товарища Сталина, сделанных им на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г., не взялись как следует за ликвидацию последствий вредительства японо-немецко-троцкистско-бухаринских шпионов»².

Сталинский нарком тяжелой промышленности т. Л. М. Каганович на этом совещании особо подчеркнул, что «1937 г. для нефтяной промышленности оказался годом заминки. Это не случайно. 1937 г. вредители подготавливали в течение нескольких лет. И подготавливали как раз к наивысшему моменту механизации в стране, чтобы создать диспропорцию и сорвать планы. Но, несмотря на вредительство, сила рабочих масс, сила низового и среднего командного состава оказалась серьезной, и подрывная работа вредителей не дала тех результатов, на которые вредители рассчитывали»³.

Инициаторами стахановского движения на нефтяных промыслах явились бурильщики. Для того, чтобы представить себе, насколько были ощутительны успехи стахановских буровых бригад, дадим сводку основных показателей по бурению нефтяных скважин в СССР.

Таблица 1 показывает возрастание объема работ и средних скоростей бурения за 1920—1937 гг., происходившее при значительном росте средних глубин.

Работа стахановских буровых партий уже в 1936 г. обусловила значительный рост средних показателей бурения.

В 1936 г. скорость бурения по СССР, как видно из таблицы 1, повысилась до 597,0 м в месяц на станок против 308,0 м в 1935 г., т. е. за один год почти вдвое, в 1937 г. скорость бурения возрастает до 617,4 м. Быстрый рост скоростей на протяжении 1935—1936 г. показывает, какие огромные резервы, таившиеся в правильном использовании бурового оборудования, были вскрыты стахановцами — новыми кадрами, овладевшими техникой. Рост качественных показателей бурения приведен в таблице 2.

¹ Бригады по добыче нефти в массовом масштабе создаются и закрепляются за определенной группой скважин, начиная с 1937 г. Рабочие добычи нефти с 1937 г. начинают получать зарплату за выполнение норм добычи из скважин и пуск простаивающих скважин.

² Из обращения Первого всесоюзного совещания нефтяников, «Индустрия», 1 марта 1938 г., № 49.

³ «Правда», 21 февраля 1938 г., № 51 (7376).

Таблица 1

Объем продукции и скорости бурения (в метрах на станок-месяц) в СССР¹

Годы	Баку. Эксплуатационное вращательное бурение		СССР		
	Скорость бурения	Средняя глубина в м	Скорость бурения	Количество законченных скважин	Пройдено в тыс. м
1913	24,0	370	—	240	276,6
1920—21	6,8	—	6,8	38	5,9
1929—30	111,1	622	101,1	971 ²	585,0
1935	309,3	1 143	308,0	1 438	1 501,8
1936	582,2	1 300	597,0	2 078	2 109,2
1937	609,7	1 286	617,4	1 827	1 908,2

Таблица 2

Качественные показатели эксплуатационно-вращательного бурения в Баку³

Годы	Время пребывания долота в забое (в часах)	Механическая скорость долбления (м в 1 час)	Проходка 1 долотом (в м)	Производ. время (в % ко всему времени бурения)
1931	3,3	1,72	6,9	58,1
1934	13,7	1,12	15,4	69,8
1936	16,0	2,24	35,8	74,2
1937	18,5	2,60	48,1	72,6

Время пребывания долота в забое увеличилось с 3,3 часа в 1931 г. (в среднем по Баку) до 18,5 часа в 1937 г., т. е. увеличилось почти в 6 раз⁴. Механическая скорость долбления за час увеличилась — с 1,72 м в 1931 г. до 2,6 м в 1937 г. Более интенсивная работа долотьев при увеличении их стойкости позволила значительно увеличить проходку за одно долбление. По этому важнейшему показателю в 1937 г. было достигнуто увеличение почти в 7 раз (с 6,9 м в 1931 г. до 48,1 м в 1937 г.). Это означало резкое сокращение спуско-подъемных операций.

В общем балансе времени бурения производительно использованное время в 1937 г. увеличивается до 72,6% против 58,1% в 1931 г., что свидетельствует об известных успехах в борьбе с простоями, связанными с недостатками снабжения и остановками из-за ремонтных работ и буровых. Это означает, что подсобное хозяйство в бурении (транспорт, склады, мастерские, монтажные бригады) в 1937 г.

¹ По материалам «Нефтяная промышленность СССР в цифрах», стр. 43 и 59 и «Обзор за 1929/30 г.». Средние глубины — по отчетным данным Главнефти. Средняя глубина скважин в 1913 г. — по данным обзора бакинской нефтепромышленности за 1913 г., стр. 42; 1935—1937 гг. — по данным статистики Главнефти. Скорость бурения за 1931 г., подсчитана автором.

² За 1930 г.

³ Таблица составлена по материалам Главнефти (до 1937 г.); 1937 г. — по данным статистики Азнефтекомбината.

⁴ Мы сравниваем с 1931 г., так как в 1931 г. начинается коренная перестройка долотного хозяйства и внедрение твердых сплавов, навариваемых на долотья. До 1931 г. учета работы долота не было.

работало лучше, чем несколько лет назад, но все же работу его нельзя считать удовлетворительной, так как 27,4% времени терялось непроизводительно¹.

Причинами замедленного подъема показателей до 1936 г. некоторые специалисты считали неполное переоборудование бурения. Вредители поддерживали эту точку зрения, с целью отвлечения внимания от «узких мест» организации производства и труда на нефтяных промыслах.

Все эти «установки» были опрокинуты стахановским движением. Начиная с конца 1935 г., стахановцы-бурильщики показывают рекорды скоростей бурения. В таблице 3 мы приводим лучшие показатели стахановцев бурения в 1937 г.

Таблица 3

Стахановские скорости бурения в Баку в 1937 г.
(по законченным скважинам)

Дата окончания скважины	Фамилия бурового мастера	Промысловый район Баку	Скорость бурения на станок-месяц ²
I. Скважины глубиной до 1 100 м			
Апрель	Чураев В.	Лениннефть	5 351
»	Чураев В.	»	5 597
»	Чураев В.	»	5 950
II. Скважины глубиной 1 100—1 600 м			
Июнь	Джебраилов Г.	Сураханы	1 164
»	Маликов	Молотовнефть	1 246
»	Кулев	»	1 395
»	Руфулаев	»	1 621
Март	Гобозов	»	1 980
III. Скважины глубиной 1 890—2 640 м			
Май	Шах-Мамедов	Сураханы	634
»	Лаптев	»	642
Сентябрь	Молибоженко И.	Лениннефть	690
Октябрь	Ванесов А. М.	Сталиннефть	735
Июнь	Гайнулин Х.	Азизбековнефть	1 267
»	Махмудов	»	1 296
Декабрь	Паршин	Лениннефть	621 ³

В бурении мелких скважин (в Баку) глубиной до 1 100 м стахановцы в 1937 г. перекрывают максимальный уровень, достигнутый стахановцами 1936 г.: буровой мастер В. Чураев в 1937 г. разбуривает скважины со скоростью 5 351—5 950 м на станок в месяц.

1937 г. особенно замечателен успехами стахановцев в глубоком бурении (свыше 1 100 м глубины). В 1937 г. впереди идут буровые мастера Баку — тт. Гайнулин, Ванесов, Гобозов, Руфулаев, Джебраилов.

¹ Из этого времени 3,7% потеряно в ремонте, 13,2% в авариях и ловильных работах, 10,5% в простоях.

² В 1937 г. средняя скорость бурения в Баку—639,7 м на станок-месяц (по всем законченным скважинам).

³ Скважина т. Паршина рекордной глубины—2 638 м (№ 1551).

Махмудов и Силов¹, которые в глубоких скважинах добываются скоростей, в несколько раз превышающих средние скорости бурения. Особенно интересна в этом отношении третья группа скважин в таблице 3 (глубины 1 890—2 640 м).

Для сравнения приведем некоторые данные по США. В США в 1936 г. в районе Родоса (штат Луизианы) бурились скважины средней глубины 1 829 м со средней скоростью 1 564 м на станок-месяц. Особенностью этих скважин являлись твердые породы с глубины 1 100 м, которые разбуривались шарошечными долотами².

Средняя скорость скважин, пробуренных в 1936 г. на месторождении Тепетейт (Луизиана), была равна 2 500 м³.

Стахановцы перекрывают средние показатели США. Однако средний уровень наших показателей абсолютно еще невысок. Средние скорости бурения еще значительно уступают стахановским скоростям, хотя, как мы уже отмечали, влияние стахановской работы уже сказывается на средней скорости эксплуатационного бурения по СССР, которая в 1937 г. подымается до 609,7 на станок-месяц.

Достигнутый уровень производственно-технической организации промыслового хозяйства все еще отстает от повышенных требований стахановской работы. Достаточно привести основные качественные показатели бригад и сопоставить их с общими средними показателями, чтобы получить представление о больших неиспользованных резервах дальнейшего подъема бурения (таблица 4).

Таблица 4

Стахановские и средние показатели работы в эксплуатационном бурении в Баку⁴

	Время пребывания 1 долота в забое (в часах)	Механическая скорость долле- ния (м в час)	Проходка 1 до- лотом в м	Производит. время (в %)	Ремонт	Аварии	Простои
1936 г. Средний уровень	16,0	2,4	35,8	74,2 ⁵	3,4	14,4	8,0
» бур. мастер Стрюков	66,6	3,8	92,6	98,1	1,1	0,8	
1937 г. Средний уровень	18,5	2,6	48,1	72,6 ⁵	3,7	13,2	10,5
» бур. мастер Чураез	29,0	19,4	562	100	—	—	—
» Ванесов А. М.	13,6	3,5	48,2	97,4	1,4	—	1,2
» Ишмаков У.	12,1	3,7	45,2	90,6	7,9	1,3	0,2
» Троков П.	14,1	2,6	36,7	97,3	1,2	—	1,5
» Джебраилов	26,0	5,9	153,6	100	—	—	—

¹ Выдающиеся стахановцы бурения 1936 г. выдвигаются в 1937 г. на руководящую работу. Так, например, т. Шишканов выдвинут на должность директора конторы бурения «Кергезнефть»; тов. Парфенов З. Б.—инструктором стахановских методов работы «Лениннефть».

² Oil and Gas Journal, т. 35, № 22 от 15/X 1936 г.

³ «Oil Weekly» от 5/X 1936 г. По данным Н. Титкова в Восточном Тексасе США в 1935 г. 10 скважин (средняя глубина 1075 м) были пробурены со средней скоростью 2 456 м на станок-месяц; на побережье же Мексиканского залива — средняя скорость бурения 20 скважин (средняя глубина 1556 м) составила 1 445 м на станок-месяц (Н. Титков. Скорость бурения в США. Баку, 1935 г., стр. 6).

⁴ Таблица составлена по буровым журналам. Стахановские данные — по законченной бурением скважине в целом. Подчеркнуты рекордные уровни стахановских показателей.

⁵ В 1913 г. производительное время в бурении составляло примерно 44,5%.

Несмотря на разнообразие условий бурения на промыслах Баку, таблица 4 чрезвычайно показательна. Стахановцы бурят скважину быстро, уплотняя время, сокращая остановки и простои, работая, как правило, без аварий. Производительно использованное время у стахановцев доходит до 100%, в то время как в среднем по Баку производительное время в 1937 г. составляло 72,6%.

Показатели работы долота в стахановских буровых также значительно выше средних показателей. Механические скорости бурения (проходка в час долбления) доходят до 19,4 м (Чураев В.) против средних 2,6 м. Проходка за одно долото доходит до 562 м на долото.

Более полное использование долотьев в стахановских буровых определило подъем средних показателей по работе долота в забое. Однако этот рост все еще является недостаточным.

Поднять средние показатели до уровня стахановских показателей можно лишь на основе широкого распространения стахановского опыта работы и устранения всех препятствий, мешающих развитию стахановского движения.

Недостатков в области организации производства и труда в бурении еще много.

Приказ наркома т. Л. М. Кагановича № 92 от 19 марта 1938 г. отмечает, что «производительность труда бурильщиков в массе — невысокая, что является следствием того, что хозяйственные руководители увлеклись рекордсменством, не обеспечивая условия стахановской работы для большинства бурильщиков»¹. Буровая скважина, которая стоит до миллиона рублей, не имела до 1938 г. единого руководителя, отвечающего за весь цикл бурения, от постройки вышки до сдачи ее в эксплуатацию, и весь цикл бурения не был организован как единый, слаженный производственный процесс. Буровой мастер, руководящий процессом бурения, постоянно отвлекался по различным хозяйственным делам, и должный надзор за бурением, особенно ночью, не соблюдался. В результате в 1937 г. имело место в Баку 1 812 аварий, большинство которых произошло ночью из-за недостатка надзора. Одной из основных причин аварий, отнимающих много времени и средств, явилась повышенная кривизна скважин, причем установленные хозяйственниками «нормы» кривизны скважин оправдывали плохую качественную работу бурильщиков. Велики еще простои буровых бригад при переходе от одной буровой к другой, достигающие до 100 суток в году.

Приказ наркома особенно внимательно останавливается на этих серьезных недостатках и определяет конкретные пути их ликвидации;

Согласно приказу на промыслах учреждается должность начальника буровой, отвечающего за весь цикл бурения. Начальнику буровой подчиняются во время работы все бригады по производству работ в буровой — вышечные, монтажные, буровые, причем весь цикл работ — от строительства вышек до сдачи скважины в эксплуатацию — должен проводиться по графику.

На буровую спускается подробный геологический наряд, отражающий весь технологический процесс бурения в соответствии с геологическим разрезом скважины, который должен быть разъяснен буровой партии до начала буровых работ.

Тов. Л. М. Каганович в своем приказе дает ряд руководящих указаний по борьбе с простоями и авариями и за сокращение цикла бурения, выделяя важнейшей задачей широкое внедрение стахановских

¹ Приказ наркома тяжелой промышленности 19 марта 1938 г., № 92.

методов работы, всемерную помощь стахановцам и ударникам в осуществлении и распространении их стахановского опыта.

Обобщая методы группы лучших стахановцев (см. таблицы 3 и 4), можно установить несколько важнейших особенностей стахановской организации труда.

Во-первых, стахановцы-бурильщики устанавливают наиболее рациональный режим работы бурового станка в целом. Это достигается тщательным продумыванием технического плана бурения скважин буровым мастером, повышением технических знаний буровой партии, использованием контрольной измерительной аппаратуры, повседневным инструктированием и оперативным руководством со стороны бурового мастера.

Во-вторых, стахановцы-бурильщики максимально используют наличную технику бурения, значительно повышая нагрузку оборудования, применяя целый ряд рационализаторских приемов.

Более полное использование техники у стахановцев достигается, в частности, лучшим размещением оборудования в буровой, сработанностью бригады и повышением квалификации и опыта рабочих.

В-третьих, стахановцы буровой партии устанавливают правильную организацию труда, исключая лишние движения, суету,

Это достигается введением твердой дисциплины и сплоченности бригады, сознательностью и опытностью стахановской партии, работающей с рационально расположенным оборудованием в буровой; ликвидацией текучести в стахановских буровых партиях; определением точных обязанностей каждого члена бригады и более четким разделением труда.

В-четвертых, стахановцы добились резкого сокращения ремонтных работ и простоев, что тесно связано с качеством монтажа бурового станка и вышки. В стахановских буровых, где станок собран правильно, ремонт и смена частей производятся технически грамотно и своевременно, время на ремонтные работы сведено к минимуму, аварии надземного оборудования не имеют места.

В стахановской бригаде тщательно распределяются обязанности во время спуска обсадной колонны, причем точное распределение операций между рабочими обеспечило большую экономию времени. Вся работа по спуску колонны проводится в три раза быстрее, чем проводилась раньше.

Передача стахановцами своего опыта работы приобретает в 1938 г. исключительно важное значение.

Обращение, принятое на Всесоюзном совещании нефтяников 25 февраля 1938 г., специально останавливается на важнейших задачах буровиков: «Пора покончить с авариями и кривизной бурения скважин. Овладевайте техникой бурения так, чтобы научиться бурить быстро, прямо, безаварийно, и вместе со строителями вышек и монтажниками обеспечьте сокращение цикла бурения скважин; ...обеспечьте высокое качество проходки скважин, максимально сокращайте сроки заключительных работ по подготовке скважин к сдаче их в эксплуатацию»¹.

Стахановское движение буровых бригад заставило пересмотреть организацию подсобного хозяйства в бурении. Отстающим участком подсобного хозяйства до последнего времени являлись строительство буровых вышек и монтаж буровых станков. Сооружение буровой вышки продолжается обычно от 16½ суток и до месяца. В последние годы буровую вышку в ряде мест строят за 10—12 дней. Это ускорение было достигнуто благодаря специализации бригад вышечни-

¹ «Правда», 1 марта 1938 г., № 59 (7384).

ков, частичной механизации их работ и введению электролебедок по стандарту вышки. С ростом скоростей бурения и развитием стахановского движения перед вышечниками встала задача ускорить строительство вышек, чтобы обеспечить бесперебойную работу стахановцев бурения. Последние нередко заканчивали бурение скважины в несколько раз скорее, чем строилась вышка.

В результате это увеличивает время всего цикла бурения, которое колеблется с 112 до 200 суток. На вышкостроение уходит до $\frac{1}{3}$ всего цикла. В результате из-за неготовности вышек имеют место большие простои рабочих, монтирующих буровые станки, и рабочих буровой партии.

Начиная с 1936 г., в сооружении вышек начинает развиваться стахановское движение. Стахановцы-вышечники добиваются больших успехов, сокращая сроки строительства буровой вышки последовательно до 6, 5, 4 и 3 суток. В 1937 г. стахановская скорость возведения вышек возрастает: бакинские стахановцы-вышечники строят вышку в 2 и 1 сутки, и, наконец, стахановские бригады треста Сталиннефть тт. Ганцгорна и Эрлиха построили вышку в 2 смены (14 часов). В таблице 5 мы даем сводку лучших стахановских показателей по строительству вышек в 1936 и 1937 гг. (данные относятся к деревянным вышкам высотой в 37,3 м).

Таблица 5

Стахановские рекорды строительства буровых вышек в 1936—37 гг.¹

Фамилия бригадира	Трест	№ буровых	Загнано (чел./час.)	Норма врем. (в чел./час.)	% выполнения норм	Загнана ка-лендарного времени
1936 г. Баумгертнер	Орджоникидзе-нефть	226	н. св.	н. св.	н. св.	3,7 дн.
» » Эрлих Ф.	Сталиннефть	907	»	»	»	3,0 »
1937 г. Червякова	Лениннефть	1 533	299	663	222	3,0 »
» » Кунцман	Молотовнефть	461	266	662	249	3,0 »
» » Егель, Мацуга, Червякова	Лениннефть	1 452	294	673	229	1,0 »
» » Ганцгорн и Эрлих	Сталиннефть	1 282	252	689	273	14 час.

Высокая производительность труда стахановских вышечных бригад была достигнута путем устранения отмеченных выше недостатков организации строительных работ. Стахановскими бригадами вышкостроения в Баку в 1937 г. были осуществлены следующие мероприятия: 1) подготовка площадки и расположение материалов в порядке последовательности их использования, с учетом рельефа местности; 2) обеспечение бригад необходимым материалом и инструментом, предварительная подводка электроэнергии; 3) проведение механизации работ (подача лесоматериалов электролебедками, сверление отверстий в ногах башни и брусках электродрелями); 4) разбивка бригады на звенья в соответствии с квалификацией рабочих для выполнения отдельных операций; 5) технический инструктаж и обсуждение графика работы стахановцами; 6) разделение труда в бригаде по сборке башни: вместо обычных 4 человек работало 6 человек, из которых 4 человека непосредственно осуществляли сшивку и 2 человека принимали лесоматериалы. Это устранило простои, имевшие место прежде,

¹ По материалам первичной отчетности.

когда 4 человека производили и сшивку, и прием материалов; 7) рационализация конструкции вышки (облегчение фундаментов, щиты) и организация рабочего места (полная заготовка деталей, освещение и т. п.).

В результате перечисленных мероприятий стахановские бригады тт. Ганцгорна и Эрлиха заканчивают постройку вышки в 2 смены (14 часов). Средние же показатели еще невысоки. На постройку вышек и монтаж станков в 1937 г. в Баку пошло 49,0% времени, а остальные 51,0% — на бурение скважин. Это соотношение говорит о замедленных средних сроках строительно-монтажных работ (по сравнению со сроками бурения) ¹.

Стахановская мысль работала в 1937 г. над практическим разрешением задачи резкого ускорения этих работ и добилась прекрасных результатов. Обычно перенос оборудования в буровую и монтаж станка производились после окончания постройке вышки. В буровой вышке № 461 треста Молотовнефть (см. таблицу 5), которая была сооружена в 3 дня, был осуществлен первый опыт комплексного строительства и монтаж станка. Монтаж бурового станка в буровой осуществлялся бригадой монтажников под руководством бригадира т. Стародубцева одновременно со строительством вышки, причем работы производились в тяжелых условиях заболоченной и пересеченной местности. Вся работа по постройке вышки и оборудованию буровой была завершена в 3-4 дня без увеличения состава бригады,

Таким образом, экономия времени шла по двум линиям: во-первых, за счет перевыполнения норм выработки вышечниками и монтажниками и, во-вторых, за счет одновременной работы этих бригад, что определило большую календарную экономию времени. I Всесоюзное совещание нефтяников поддержало этот опыт и предложило широко его распространить.

Особо следует отметить опыт передвижения вышек, проводимый под руководством стахановца треста Ворошиловнефть (Узбекистан) т. Саушкина. Тов. Саушкин на I Всесоюзном совещании нефтяников рассказал о том, как он проводит эту работу. Бригада т. Саушкина состоит из 11 человек. Она собирает вышку на листовом железе толщиной в 8 мм. Передвижка вышки на любое расстояние производится при помощи трактора ЧТЗ, причем вышка не расшатывается. Бригада передвигает в месяц 9 вышек. Вышка, перетаскиваемая с места на место (иногда на расстоянии 3-4 км), используется без разборки для бурения 10 скважин.

На совещании т. Л. М. Каганович предложил распространить опыт т. Саушкина: «от этого будет колоссальная экономия и выгода государству» ². Опыт т. Саушкина отражен в приказе наркома от 19 марта 1938 г.

Показатели лучших стахановских бригад по монтажу станков приведены в таблице 6. Монтажные работы в буровых № 461 (Молотовнефть) и № 1533 (Лениннефть), приведенные в этой таблице, проводились одновременно с работой стахановских вышечных бригад.

Рекордную скорость монтажа в 1937 г. показала бригада т. Мнацканова, собравшая станок за 6,5 час.

В бурении в Баку на 1 января 1937 г. (по учтенным предприятиям) насчитывалось 1541 стахановец, или 27,3% к общему числу работающих ³.

¹ В США благодаря применению металлических вышек монтаж вышки проводится гораздо быстрее, чем у нас.

² «Правда», 7 марта 1938 г., № 65 (7390).

³ По данным ЦК союза нефтепромыслов Кавказа.

Таблица 6

Монтаж бурового оборудования стахановскими бригадами в Баку в 1937 г. ²

Содержание работы	Трест/Бригадир	№ скважины, дата	Затрачено чел./час.	Норма врем. в чел./час.	% выполнения нормы	Затрачено календарного времени в (раб. дней)
4-скоростный станок с двумя насосами «Красный молот» с затаскиванием	Лениннефть т. Пыркин	1533 8—11 сент.	141	318	225	3,5
4-скоростный станок с одним насосом «Красный молот» с затаскиванием	Молотовнефть т. Стародубцев	461 23—25 июля	123	215,7	175,3	3
4-скоростный станок с одним насосом «Красный молот» с затаскиванием	Лениннефть т. Гарт	1511 23—24 мая	70,8	179,8	254	2
4-скоростный станок с одним насосом «Красный молот» без затаскивания	Сталиннефть т. Мнацакамов	2521 10 июня	45,2	137,2	303	6,5 час.

В 1938 г. перед нефтяными промыслами стоит задача шире распространить стахановское движение, устранить недостатки в организации труда, создать всем буровым и подсобным рабочим благоприятные условия для стахановской работы.

Здесь особо ответственную роль приобретают командиры производства — хозяйственники, инженеры, геологи, начальники буровых, буровые мастера и т. д.

I Всесоюзное совещание нефтяников показало, что среди работников бурения есть немало передовых людей — партийных и непартийных большевиков, которые самоотверженно борются за новый подъем нефтяной промышленности.

Задача командиров производства политически сплотить лучших людей нефтяного бурения, сделать их организаторами нового подъема стахановского движения.

Нарком тяжелой промышленности т. Л. М. Каганович в своем приказе от 19/III 1938 г. № 92 призвал командный состав бурения взяться по-большевистски за организацию стахановского движения, за ликвидацию последствий вредительства.

Успешная работа работников бурения откроет новые возможности, новые горизонты в развитии бурового хозяйства.

В результате достижения больших скоростей бурения и лучшего использования мощности бурового станка в промысловых районах освободится большое количество станков, которые смогут быть переброшены во вновь разведанные районы СССР (новые площади Азербайджана, Урал, Эмба, Волга). Расширение фронта бурения имеет важнейшее значение для роста добычи нефти. Уже в 1937 г. мощность бурового оборудования значительно превышает фактическое его использование (с точки зрения количества работающих станков). В 1937 г. работало по СССР в среднем в месяц около 336 станков

² По материалам первичной отчетности.

против 588 станков в 1933 г., или на 42,7% меньше. Это! показывает на большие неиспользованные резервы бурового оборудования.

Если даже считать, что пополнение новым буровым оборудованием за 1933—1937 гг. покрывало только износ станков (что явно уменьшено), то эта цифра—42,7%—может характеризовать неиспользованную часть оборудования (с учетом ремонта и монтажа). Неиспользованная часть инвентаря на самом деле несомненно выше 42,7%, так как мы имеем за эти годы расширенное пополнение бурового инвентаря.

Достаточно привести некоторые данные.

По СССР на 1 января 1936 г. насчитывалось по данным Главнефти 563 буровых лебедки и 540 роторов. На 1 января 1937 г. число лебедок по СССР уже составляло 1 029, число роторов—893. Рост инвентаря указывает, что налицо неиспользованные резервы бурового оборудования. Задача состоит в том, чтобы мобилизовать на работу все имеющееся наличие оборудования (с учетом плано-предупредительного ремонта и монтажно-демонтажных работ).

Стахановское движение в эксплуатации нефтяных скважин развивалось медленнее, чем в бурении. В 1936 г. появились стахановские бригады по подземному ремонту скважин, по монтажу и ремонту надземного оборудования.

В области обслуживания эксплуатирующихся скважин в 1936 г. также появляются стахановцы (регулирующие воздух, масленщики, заварщики и т. д.). В Баку общее число стахановцев среди рабочих по добыче нефти, перевыполнивших свои нормы, на 1/1 1937 г. составило 2 581 человек, или 36,2% работающих (по учетным предприятиям)¹.

Однако подрывная деятельность троцкистско-бухаринских агентов иностранных разведок и серьезные недостатки в организации труда не дали возможности использовать стахановские результаты работы полностью: в общей добыче нефти в 1937 г. не наблюдается еще крутого подъема. Одна из важнейших причин этого отставания заключается в том, что энергия рабочих до 1937 г. направлялась в основном на ремонтные и вспомогательные работы. Режим скважин, использование всех средств для роста добычи и пуск простаивающих скважин не были еще в центре внимания промысловых рабочих. Разгром вредителей всех мастей, организация в 1937 г. бригад по добыче, закрепленных за определенными скважинами, установление впервые норм добычи на скважину и системы зарплаты, непосредственно заинтересовывающей рабочих в добыче нефти из отдельных скважин и в полном использовании всего фонда скважин, явились организационными условиями роста эффективности стахановской работы².

В таблице 7 дается сводка бакинских показателей по нефтедобыче.

В 1937 г. в Баку было добыто 21,4 млн. т нефти. Добыча нефти в Баку увеличилась в 1937 г. почти в 3 раза по сравнению с 1913 г. Это увеличение главным образом приходится на годы двух сталинских пятилеток (в 1928/29 г. в Баку было добыто 8,5 млн. т нефти). До 1935 г. рост добычи нефти происходил главным образом за счет возрастания среднего дебета нефти на 1 скважино-день, что было связано с вводом в разработку большого числа новых высокодебитных

¹ По данным ЦК Союза нефтепромыслов Кавказа.

² Серьезным препятствием развития стахановского движения в добыче нефти является отсутствие точного учета добычи нефти по каждой скважине.

Таблица 7

Добыча нефти и качественные показатели работы промыслов Баку¹

Г о д ы	Общая добыча (з тыс. т)	Работало скважин	Простаивало скважин	Коэффициент использования фонда	Дебет на 1 скважину в день чистой экспл.
1913	7 669	2 785	1 481	0,63	6,4
1924—25	4 663	1 907	нет св.	нет св.	8,3
1928—29	8 492	3 143	» »	» »	9,5
1933	15 327	3 854	2 531	0,60	14,2
1931	19 183	3 993	2 549	0,62	15,8
1935	19 340	4 284	2 616	0,64	14,3
1936	20 624	4 223	2 730	0,66	13,2
1937	21 373	5 092	2 556	0,65	11,9

пластов и месторождений Баку и развитием компрессорной эксплуатации нефтяных скважин.

Неудовлетворительно обстоит дело с коэффициентом использования всего фонда скважин. В таблице 7 этот коэффициент определен как отношение среднего числа работающих скважин к общему фонду скважин (работающих и бездействующих)². Коэффициент использования фонда скважин показывает низкую степень освоения эксплуатационными промыслами инвентарного количества скважин, которую можно давать нефть. Уровень коэффициента использования фонда нефтяных скважин невысок. В 1937 г. он был равен 0,65, что говорит о простом 35% скважин фонда. Основной причиной неиспользования фонда являлась вредительская деятельность врагов народа, пробравшихся к руководству Азнефтекомбинатом, разоблаченных в 1936—1937 гг. Работа по ликвидации последствий вредительства в области использования фонда скважин проводилась и в I кв. 1938 г. недопустимо медленными темпами. Между тем большое количество простаивающих скважин является огромным неиспользованным резервом дальнейшего роста добычи нефти³. Ввод в строй скважин, преимущественно малодобитных (в силу устойчивости добычи нефти из малодобитных скважин), будет способствовать росту общей устойчивости добычи нефти.

Тов. Л. М. Каганович в приказе по НКТП № 98 от 19 марта 1938 г. детально перечисляет основные причины неудовлетворительных показателей по добыче нефти в 1937 г., а также в начале 1938 г.

Значительная часть руководящих работников нефтяных трестов в 1937 и в начале 1938 г. продолжала ориентироваться главным образом на фонтанную добычу, не принимая мер к обеспечению роста механизированной добычи; не было также внимания к увеличению фонда работающих скважин.

Серьезные недостатки имели место и по линии установления и изменения режима работы скважины, который в целом ряде случаев не менялся месяцами, несмотря на изменение условий добычи нефти. Несмотря на наличие хороших бригад и некоторое улучшение ухода за скважинами, на промыслах еще имели место остатки обезлички,

¹ По материалам «Азнефтедобычи», обработанным автором.

² В связи с недостатками учета и перестройки статистики скважин динамика коэффициента использования фонда носит приближенный характер. До 1933 г. взяты среднемесячные данные по фонду скважин. С 1933 по 1937 г. число скважин исчислено как среднее по двум смежным данным (на 1 января данного года). Динамический ряд все же показателен.

³ Установлено, что так называемый фонд ликвидированных скважин пополнялся вредителями за счет скважин, еще годных для эксплуатации, что сократило средний срок службы скважин вдвое.

которые заключались в слабости индивидуального ухода за скважинами, в необеспеченности своевременного осмотра и беспризорности большинства скважин в ночное время. Значительные недостатки имели место и в организации текущего ремонта скважин, в организации ухода за компрессорами, в организации хранения, перекачки и учета нефти. В результате на нефтяных промыслах велики потери нефти и газа. Все это мешало развитию стахановского движения на промыслах.

Тов. Л. М. Каганович в своем приказе предложил промыслам провести целый ряд мероприятий по увеличению фонда действующих скважин, по установлению правильного технологического режима работы скважин, по уходу и ремонту скважин, по улучшению хранения нефти на промыслах.

Борьба за реализацию приказа т. Л. М. Кагановича является в 1938 г. борьбой за подъем стахановского движения в добыче нефти.

Стахановское движение в добыче нефти направляется по пути использования резервов производства. Эти резервы кроются в мощности эксплуатируемых скважин и их оборудования и в простаивающих скважинах. Исключительно важное значение приобретает здесь ликвидация простоев и аварий, ликвидация потерь нефти, газа и воздуха. Важную роль приобретает правильное и своевременное техническое руководство работой.

Большие задачи, стоящие перед нефтяными промыслами СССР в третьем пятилетии, должны быть решены на основе дальнейшего развития стахановского движения, на основе изучения опыта работ лучших стахановских бригад.

В 1937 г. на нефтяных промыслах в Баку выдвигаются лучшие стахановские бригады по добыче нефти: бригады тт. Азимова, Моисеенко (Лениннефть), Мравяна, Высоцкого, Илешко и Самедова (Орджоникидзенефть), Жуховецкого и Кафарова (Азизбековнефть), Нерсесова Н. и Эйвазова Кафара (Сталиннефть), Архипенко (Молотовнефть).

Стахановцы постоянно и значительно перевыполняют по своим скважинам нормы добычи нефти. Они организуют под руководством бригадира-инженера тщательное наблюдение за режимом скважин, своевременно изменяют условия добычи нефти, проводят рационализаторские мероприятия. Точно по графику в стахановских бригадах осуществляется ремонт скважин, причем бригада по добыче нефти следит за качеством ремонта, производимого бригадами подземного ремонта скважин. Бригадир лично знает каждого участника стахановской бригады, состав которой благодаря ликвидации в ней текучести постоянен. Каждый рабочий бригады получает работу, соответствующую его квалификации. Рост квалификации, технических знаний и навыков рабочих, занятых в эксплуатации скважин в 1936—1937 гг., увеличил инициативу рабочих. График работ, состояние скважины обсуждаются в бригаде, и решения принимаются бригадиром с учетом замечаний и предложений рабочих.

Стахановские бригады проводят большую работу по пуску простаивающих скважин. Мы отмечали уже, что фонд бездействующих скважин велик. Пуск в эксплуатацию бездействующих скважин обеспечивается проведением работ по исследованию, необходимому ремонту и монтажу оборудования на таких скважинах. В выборе последних, в организации работ по вводу скважин в строй инициатива принадлежит стахановской бригаде. Учитывая недостаток эксплуатационного оборудования на промыслах и наличие большого количества «раздетых» скважин, бригада собирает из старых частей кчалки для глубоконасосных скважин, мобилизует полностью неиспользованные трубы и другие материалы на промысле. В результате число работающих

скважин у стахановских бригад увеличивается: коэффициент использования фонда скважин возрастает. Мобилизация ресурсов дала возможность внедрить в Баку металлические 22-метровые эксплуатационные вышки, которые в значительной части собираются из старых труб. В конце 1937 г. эти вышки становятся общим явлением для всех промыслов Баку.

Стахановские бригады по добыче нефти повседневно проверяют на насосных скважинах состояние оборудования. Бригады борются с утечкой нефти, проверяют сальники, трубы, чаны, мерники и резервуары.

Большое значение для успешного перевыполнения стахановскими бригадами норм имеет применение новейшего оборудования. Стахановские бригады в 1937 г. используют эту новую технику и добиваются прекрасных результатов.

Стахановское движение в 1937 г. стало широко распространяться в бригадах по подземному ремонту скважин. Среди большого количества стахановских бригад по подземному ремонту выделяются лучшие бригады тт. Гасан Хан Хан Мамеда (Лениннефть), Абдул Баги Кадымова (Орджоникидзенефть), Григорьяна М., Парсегова В. и Макарчука (Сталиннефть). Эти бригады перевыполняют нормы, установленные отраслевой конференцией, на 180—200% и выше.

Так, например, бригада т. Макарчука, в составе бригадира, рабочего т. Геворкяна и тракториста т. Игнатенко, подняла за 1 вахту 80 колен штанг, 95 труб, сменила насос и спустила обратно все оборудование, т. е. произвела полный ремонт скважины за 1 вахту. Эта работа была выполнена по данным хронометража за 409 минут, при норме 911 минут (200% нормы).

Отличительными особенностями работы стахановских бригад по подземному ремонту скважин являются технически-грамотный подход к порученной работе, точное распределение обязанностей среди рабочих, высокая сноровка в работе и устранение излишних движений при спуско-подъемных операциях. Полное освоение ручных приемов при работе с ключами дополняется рационализаторскими мероприятиями: изменением оснастки талей в ходе работы, переключением трактора с 1-й на 3-ю скорость, работой одним элеватором с целью ускорения спуско-подъемных операций¹, применением элеватора стахановца Халатяна (Сталиннефть), предохраняющим от аварий.

Интересен опыт организации труда в стахановской бригаде мастера Гасана Хан Хан Мамеда, выдвинутого инструктором стахановских методов в эксплуатации скважин треста Лениннефть (Баку).

Работа бригады Гасан Хан Хан Мамеда строится по системе сквозных бригад, предполагающей специализацию бригад и прикрепление их к определенным буровым. Этим обеспечивается своевременная разработка графика работ. До введения этой системы бригады работали без графика, то в одной, то в другой буровой, переходя с ремонта насосных установок на компрессорные скважины, работая то с трактором, то со стационарного подъемника.

Гасан Хан Хан Мамед отменил старый порядок приемки вахты, при котором приемка производилась бригадиром, а рабочие в это время простаивали. Бригадир принимает теперь сведения о ходе работы предыдущей вахты, тормозчик в то же время осматривает и устраняет дефекты в состоянии оборудования, рабочий проверяет состояние инструмента и т. д.

¹ Предложение С. Федорова, примененное мастером Абдул Баги Кадымовым (трест Орджоникидзенефть, Баку).

Так как при наличии графика работ заранее известен характер ремонта и особенности оборудования скважины, подлежащей ремонту, т. Гассан Хан Хан Мамед заранее подготавливает необходимые инструменты. При работе с глубокими скважинами им применяются массивные сормовские элеваторы, для мелких скважин инструмент более легкого типа. Это облегчило труд рабочего.

Приступая к подъемно-спускным операциям, т. Гассан Хан Хан Мамед тщательно проверяет состояние талевого каната и его мертвого конца во избежание аварий.

Подъемно-спускные работы производятся с переоснасткой талей в ходе работ: прежде оснастка талей не менялась до конца работы. Это мероприятие способствует значительному ускорению подъема-спуска труб и штанг в скважину. Гассан Хан Хан Мамед использует при спуско-подъемных операциях ряд новых технических приемов.

Наконец, при операциях по спуску-подъему труб т. Гассан Хан Хан Мамед ввел строгое единоначалие: в процессе работы команда («бас», «бош»), передаваемая трактористу, подается только бригадиром.

Гассан Хан Хан Мамед расширяет свои знания и навыки: он изучил работу плотника, электромонтера и тракториста. Это дает ему возможность самому осуществлять ремонт оборудования и сооружений без вызова ремонтных рабочих.

Стахановское движение охватило и бригады по монтажу надземного оборудования и добыче нефти. Лучшие производственные показатели этих бригад приведены в таблице 8.

Таблица 8

Стахановские показатели монтажа эксплуатационного оборудования на бакинских промыслах в 1937 г.¹

№ п. п.	Содержание работ	Трест/бригадир	№ скв., дата	Загнано чел./час.	Норма в чел./час.	% выполнения	Загн. календарн. времени
1	Металлическая вышка высотой 22 м	Орджоникидзе-нефть т. Кудряшев	76 124 март	131	305	233	2,5 раб. дня
2	То же	Сталиннефть тт. Барыкин и Фомин	907 апрель	100	270	270	0,5 суток
3	То же	Молотовнефть т. Мельников	21 май	58,5	182,4	312	6,5 час.
4	Эклипс дережан. высотой 13 м нормального типа	Сталиннефть т. Блинова	2 114 сентябрь	28,5	75	263	5 час.
5	Металлический станок-качалка «Бакинский рабочий»	Сталиннефть т. Абаев	224 август	34	83	244	8,5 час.
6	Металлический станок-качалка «Фетти»	Лениннефть т. Белиев	— —	45	95	211	7,5 час.
7	Металлический станок-качалка «Бакинский рабочий»	Сталиннефть т. Купцов	453 сентябрь	26	—	—	6,5 час.

¹ По материалам первичной отчетности.

Перевыполнение норм стахановскими бригадами было обеспечено своевременной заготовкой материалов и инструментов и подвозкой их к месту работы, рациональной организацией труда рабочих (график работ, повседневный инструктаж в бригаде, разделение труда и т. д.) и рядом других мер.

Результаты стахановской работы сказались на материально-бытовом положении стахановцев нефтяных промыслов.

Значительный рост заработной платы позволил стахановцам бурения и добычи нефти повысить культурно-бытовые условия жизни. Стахановцы Баку приобретают легковые машины, мотоциклы, пианино, удобную мебель и пр.

Прошедшее в феврале 1938 г. I Всесоюзное совещание нефтяников в своем обращении отметило огромную роль геологов, эксплуатационных рабочих, рабочих изоляции и ремонта скважин, огромную роль командиров промыслов в борьбе за дальнейшее развертывание стахановского движения на промыслах.

Совещание наметило конкретные пути перестройки организации труда во всех звеньях промыслового хозяйства. Совещание бесспорно имеет историческое значение, так как вооружает работников нефтяных промыслов СССР в борьбе за развертывание стахановского движения, за перевыполнение плана добычи нефти целым рядом хозяйственных и технико-производственных мероприятий.

Большое значение приобретают личные указания т. Л. М. Кагановича, сделанные им на совещании нефтяников.

Исключительно важно сделать опыт передовых стахановцев нефтедобывающей промышленности достоянием всей массы рабочих. В 1938 г. в нефтедобывающей промышленности должна развернуться борьба за массовое стахановское движение.

Рекорды стахановских бригад, показывающие социалистическую инициативу и высокое искусство рабочих, должны быть окружены вниманием. Но было бы грубейшей ошибкой сводить все дело организации и руководства стахановским движением к созданию «тепличных» условий для отдельных рекордов. Сила стахановского движения, как высшей формы социалистического соревнования, в его массовости. Рабочие, перевыполняющие нормы на 30—40%, также являются стахановцами; стахановцем может стать всякий рабочий. Борьба за массовость в стахановском движении, за создание условий роста стахановского движения остается важнейшей задачей 1938 г.

В этой борьбе важнейшее место принадлежит командирам нефтяных промыслов.

Между тем т. Л. М. Каганович отметил в своем приказе от 19 марта 1938 г. № 98, что «инженерно-технические работники и командиры ослабили свое руководство стахановским движением и не являются, как того требует партия, организаторами массового стахановского движения и стахановской работы, организаторами борьбы за превращение промыслов в культурные, слаженные, дисциплинированные предприятия»¹.

Командиры промыслов обязаны в кратчайший срок сплотить стахановцев, ударников и всех работников нефтепромыслов, ликвидировать последствия троцкистско-бухаринских бандитов и добиться выполнения и перевыполнения государственного плана добычи нефти.

Товарищ Сталин, развивая указание В. И. Ленина «организовать соревнование»², писал, что «на самом деле соревнование есть к о м-

¹ Приказ наркома тяжелой промышленности № 98 от 19 марта 1938 г.

² Ленин, «Как организовать соревнование», Собр. соч., т. XXII, стр. 158—167.

мунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионов масс трудящихся»¹. Дело чести командиров нефтяных промыслов и всей советской общест-венности — создать все условия для претворения в жизнь указаний великих вождей трудящихся. Стахановское движение — высшая форма социалистического соревнования — должно быть развернуто «дей-ствительно широко, действительно в массовом размере»².

Тогда-то будет выполнено обещание нефтяников товарищу Сталину — дать нефти столько, сколько потребуется для нашей индустрии и сельского хозяйства, для героической Красной Армии и военно-морского флота.

«Мы обязаны и дадим столько нефти, сколько от нас потребуется. Мы выполним указание нашего боевого сталинского наркома Лазаря Моисеевича Кагановича, поставившего перед нами задачу: в кратчай-ший срок вывести нефтяную промышленность в ряды передовых от-раслей хозяйства. Развернем во всю ширь стахановское движение, подыдем еще выше знамя социалистического соревнования, добьемся досрочного выполнения планов по нефти. Вперед к новому подъему всей нефтяной промышленности!»³.

¹ Ленин и Сталин о социалистическом соревновании. И. В. Сталин. Из предисловия к брошюре «Соревнование масс», Партиздат, 1934 г., стр. 40.

² Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 158.

³ Из обращения I Всесоюзного совещания нефтяников. «Правда», 7 марта 1938 г., № 59 (7384).

М. АЛЮШИНА

Стахановцы социалистического земледелия в борьбе за высокий урожай зерновых культур

«Стахановское движение нельзя рассматривать как обычное движение рабочих и работниц. Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц».

С т а л и н

Важнейшей задачей дальнейшего подъема сельского хозяйства страны является повышение урожайности. К началу третьей пятилетки социалистическое сельское хозяйство достигло такого уровня развития, когда оно в состоянии наиболее полно реализовать предпосылки, созданные в итоге двух сталинских пятилеток.

В СССР в 1937 г. имелось 243 700 колхозов, объединивших 93%, или 18,5 млн. крестьянских дворов. Около 15 млн. крестьянских дворов состоит в колхозах свыше 5 лет. Эта часть колхозного крестьянства уже приобрела большой опыт и навыки работы в коллективном хозяйстве. Произведено полное перевооружение сельского хозяйства. Вместо 10 млн. сох, косуль и деревянных плугов, 4,5 млн. железных плугов и около 18 млн. деревянных борон, которые составляли основу вооружения мелкого крестьянского хозяйства до революции, социалистическое сельское хозяйство вооружено самой современной машинной техникой. К началу 1938 г. в стране имелось 5 819 МТС. В них находилось 367 тыс. тракторов, 104,6 тыс. комбайнов, 62,3 тыс. автомобилей. Наличие такого машинно-тракторного парка дает возможность обеспечить в 1938 г. завершение механизации всех основных с.-х. работ и их высокое качество. Передовая техника, которой вооружила колхозы социалистическая индустрия, потребовала квалифицированных кадров. «Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и работниц, способные стать во главе техники и двинуть ее вперед»¹,— говорил товарищ Сталин на I Всесоюзном совещании стахановцев. К настоящему времени сотни тысяч крестьян овладели новой техникой. По неполным данным в стране имеется 734 тыс. трактористов, 165 тыс. комбайнеров, 124 тыс. шоферов. Уже многие тысячи из них показывают замечательные образцы умелого овладения новой техникой, образцы высокой производительности труда.

Победа колхозного строя, техническое перевооружение сельского хозяйства, рост новых кадров, овладевших машинной техникой, дали возможность при четком большевистском руководстве, несмотря на

¹ И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 18.

большой ущерб, нанесенный сельскому хозяйству контрреволюционной фашистской бандой троцкистско-бухаринских вредителей, добиться в 1937 г. таких темпов прироста сельскохозяйственной продукции, которых не знала, не знает и не может знать ни одна капиталистическая страна. Валовая продукция зерновых культур в 1937 г. составляет около 7 млрд. пуд. Это почти в два раза больше довоенного уровня валовой продукции зерновых.

Достигнутые успехи в подъеме сельскохозяйственного производства и происходящий на этой основе рост жилищной и культурной жизни широчайших масс колхозного крестьянства — это результат повседневной сталинской заботы, результат большевистского руководства сталинского ЦК партии и советского правительства. Наши достижения непосредственно связаны с тем подъемом активности и энтузиазма широчайших масс колхозного крестьянства, которые обеспечены всей работой партии Ленина — Сталина. Во главе общего подъема активности широчайших масс колхозного крестьянства идут лучшие люди колхозной деревни — стахановцы социалистического земледелия, которые в истекшем 1937 г. добились новых блестящих успехов в борьбе за высокую социалистическую производительность труда, за сталинские урожаи, за лучшие стахановские рекорды 1937 г., обогнали достижения капиталистических стран, передовых в техническом отношении, и оставили позади рекорды 1936 г.

Исключительные успехи 1937 г., которых добились мастера высоких урожаев социалистического земледелия, — не случайный эффект удачного года. Об этом говорит, во-первых, то, что не только число рекордов, но и средний уровень урожайности, систематически, из года в год, нарастают, а, во-вторых, имеются случаи, когда уровень достигнутой урожайности превысил мировой рекорд (83 ц с га). Сельское хозяйство старой России даже в самые благоприятные годы не знало урожаев выше 30—35 ц. Стахановцы — лучшие мастера колхозного и совхозного производства, добившись рекордных урожаев, показали пути получения высоких и устойчивых урожаев в массовом масштабе.

О том, что рекордные урожаи систематически нарастают, говорят все данные на 1935 и 1936 гг., когда мастера социалистического земледелия уже добились больших успехов в борьбе за высокие урожаи. Но самый высокий уровень урожайности, достигнутый в 1935 г., бледнеет перед рекордами, достигнутыми в 1936 г. и особенно в 1937 г. Наивысший урожай для озимой пшеницы в 1935 г. составлял 51 ц с 1 га. В 1936 г. известны урожаи в пределах 80 ц с 1 га, полученные т. Яворским (Винницкая обл.) и т. Левиным, бригадиром совхоза «Большевик» (Крым) на небольших, правда, участках. В 1937 г. уже имеется случай получения — пока еще на опытной делянке — 110 ц пшеницы с 1 га опытным т. Маценко (Украина, Ямпольский район, колхоз Северинского). Тов. Пшенишнюк, зав. хатой-лабораторией в колхозе им. Сталина (Пригородный район, Каменец-Подольской области), получил 84 ц с 1 га.

Наивысший урожай яровой пшеницы в 1935 г. не превышал 40 ц с 1 га. В 1936 г. орденосцем т. Курсаковым в колхозе им. Фрунзе (Пугачевский район, Саратовский край) получено уже 63,5 ц с 1 га. Но наивысший урожай — в 78 ц с 1 га был получен в 1937 г. в ефремовском звене т. Плесовских в колхозе «Искра» (Западная Сибирь, Белоглазовский район). Сам т. Ефремов еще в 1936 г. получил на участке в 4 га урожай 60 ц с каждого га.

Не менее изумительные успехи достигнуты и на хлопковых полях. Еще совсем недавно казавшийся недостижимым урожай в 100 ц

хлопка-сырца с 1 га уже не вызывает удивления. В 1935 г. наивысшим урожаем хлопка являлся урожай в 61 ц с 1 га. В 1936 г. орденоносец Ибрагим Рахматов, из колхоза «Большевик» (Узбекская ССР), получил 115 ц, а бригадир колхоза «Авангард» Касымов — 117 ц с 1 га.

Полученные лучшие урожаи льна достигают 16 и даже 17 ц льноволокна с 1 га, против среднего урожая в 3-4 ц. Еще в 1936 г. льноводкой Михайловой из колхоза «Первая весна пятилетки» (Рузский район, Московская обл.) был получен урожай льняного волокна в 17,2 ц с 1 га. В 1937 г. сбор 17 ц с 1 га уже не является единичным случаем.

Бригадир Елихина (Калужский район, Московская обл.) в 1936 г. добилась урожая клубней картофеля в 810 ц с 1 га. Такой урожай был отмечен во Франции в 1889 г., но он представляет собой исторически памятный случай. Современный же высший производственный урожай — 779 ц — известен только в Колорадо. Он ниже, чем рекорд Елихиной. В 1937 г. наивысший рекорд по урожаю картофеля в СССР равняется уже 910 ц с 1 га.

Максимальный урожай сахарной свеклы в 1935 г. отмечен в 730 ц. В 1936 г. наивысший урожай в основных районах свеклосеяния нередко превышал 1 000 ц с 1 га. Отдельные стахановцы почти удвоили рекорд 1935 г. Так в Киргизии при орошении в 1936 г. отмечен мировой рекорд урожая сахарной свеклы — 1 300 ц, а в 1937 г. стахановцы Киргизии получили урожаи в 1 600—1 800 ц с 1 га.

Для кукурузы в 1936 г. были отмечены урожаи в 219 ц с 1 га (Дагестан, колхоз им. 2-й пятилетки).

По просу в 1937 г. наивысший рекорд дало звено т. Ткач, собравшее 70 ц с 1 га (Киевская обл.) и т. Гончаренко из колхоза «Ударник» (Больше-Писаревский район, Харьковская обл.) — 66 ц с 1 га. Колхоз им. Карла Маркса получает средний урожай проса в 35 ц с 1 га (Полтава, Сенчанский район). В колхозах Башкирии «Кзылтау» и им. Куйбышева средний урожай проса равен 33 ц.

Рекордные урожаи проса не случайны: в 1937 г. развернулась борьба за высокие урожаи всех без исключения культур. Еще постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б) (январь 1937 г.) о просяных культурах¹ была строго осуждена существовавшая практика деления культур на главные и второстепенные. Результаты этого постановления, таким образом, сказались уже в 1937 г. Наглядным подтверждением этого и служат высокие урожаи проса.

Однако все эти факты и примеры относятся пока все же к относительно небольшому числу лучших мастеров высоких урожаев. В массе урожаи, несмотря на неуклонный их рост, продолжают еще оставаться невысокими (в 1937 г. средний урожай зерновых равнялся, примерно, 11 ц с 1 га). Исключительное значение тех успехов, которых добиваются стахановцы социалистического земледелия, состоит в том, что они со всей наглядностью показали, чего уже при данном уровне техники можно добиться в условиях социалистического земледелия. Стахановцы, умело используя ту самую технику, которой располагают почти все наши совхозы и колхозы, и применяя методы, вполне доступные широким массам, показали широчайшие возможности роста производительности труда, повышения урожайности.

Обобщение опыта стахановцев социалистического земледелия и передача его широким массам является важнейшей очередной задачей.

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации посева проса чистосортными семенами и об улучшении семеноводства по просу», см. «Известия» от 17 января 1937 г. № 15.

Широкое внедрение стахановских методов работы и переход на этой основе от высоких урожаев отдельных звеньев, бригад, колхозов, МТС и совхозов к высоким и устойчивым урожаям по СССР — в этом теперь главная очередная задача в вопросе борьбы за дальнейшее повышение урожая.

За 1937 г. мы располагаем по зерновым культурам 886 показаниями (учтенными случаями) получения урожая в 20 и выше ц с 1 га¹. По отдельным культурам они делятся следующим образом: озимая пшеница — 300 случаев, рожь — 126, овес — 101, яровая пшеница — 93, ячмень — 83 и итоговых данных о среднем урожае по зерновым культурам — 183. Собранный нами материал, конечно, не может считаться исчерпывающим, но он дает довольно полную и яркую картину достигнутых рекордов, поскольку включает урожаи, полученные в самых различных точках обширнейшей территории СССР: в Крыму, на Северном Кавказе, в Азово-Черноморском крае, Горьковской обл., по Украине, в Московской, Калининской и других областях. Рекордные урожаи получены на самых различных почвах и в самых разнообразных климатических условиях.

Если сгруппировать имеющийся материал по величине урожая по 5 зерновым культурам, то получим следующую картину рекордов за 1937 г.:

Культуры		Колич. случаев сбора урожая в ц с 1 га							Итого
		от 20—30	30—35	36—40	41—45	46—50	50—60	выше 60	
Озимая пшеница . . .	абс.	97	70	62	22	11	22	16	300
	в % к итогу	32,3	23,3	20,7	7,3	3,7	7,3	5,4	100
Рожь	абс.	72	46	3	2	1	2	—	126
	%	57,1	36,5	2,4	1,6	0,8	1,6	—	100
Овес	абс.	73	14	9	2	—	2	1	101
	%	72,3	13,9	8,8	2,0	—	2,0	1,0	100
Яровая пшеница . . .	абс.	36	15	7	4	2	16	13	93
	%	38,7	16,1	7,5	4,3	2,2	17,2	14,0	100
Ячмень	абс.	50	14	5	5	1	4	4	83
	%	60,3	16,9	6,0	6,0	1,2	4,8	4,8	100

Данные таблицы показывают прежде всего, что 1937 год является годом борьбы за высокие урожаи всех культур. Урожаи в 50 и выше центнеров получены по всем приведенным в таблице культурам.

¹ Исходной точкой при сборе рекордных урожаев взят урожай в 20 ц с га, так как сбор рекордных урожаев пшеницы начат нами в 1935 г., когда урожай в 20—30 ц с 1 га являлся рекордным. Анализ собранных материалов за 1936 и 1937 гг. показывает, что урожаи в 20—30 ц уже в 1936 г. не являлись рекордными. Следовательно, по 1937 г. мы могли бы начать сбор материала с 30 ц, но тогда у нас выпала бы полнота сравнения рекордов по пшеницам за 3 года. Имея в виду последнее обстоятельство, мы и сочли необходимым и для материалов 1937 г. сохранить графу с показателями урожая в 20 ц. Правда, для 1937 г. недоучет такого материала может быть очень значительным, поскольку урожай 20—30 ц получается довольно часто и особо не учитывается.

Весь материал о рекордах взят нами по преимуществу из данных, опубликованных в печати.

Остановимся прежде всего на данных о наивысших урожаях озимой пшеницы.

Что урожаи озимой пшеницы до 30 ц (20—30) с 1 га уже в 1936 г. не могли считаться рекордными, об этом достаточно ясно говорит следующая таблица:

Площади, с которых в 1936 г. получены урожаи от 20 до 30 ц с 1 га	Число показаний	
	абсолютн.	в % к итогу
Свыше 1000 га	4	6,7
510 до 1000 »	2	3,3
346—400 га	4	6,7
200—300 »	2	3,3
100—150 »	6	10
Средняя по единице (район, МТС, колхоз, совхоз, бригада и звено)	34	56,7
На больших площадях	5	8,3
На площадях 35—100 га	3	5
Итого	60	100

Только 5% (из общего числа показаний) падает на площади до 100 га, а 30% всех показаний по урожаям до 30 ц с 1 га (20—30) падает на случаи получения указанных урожаев на площадях свыше 100 га. На долю средних показателей, т. е. случаев, когда урожаи от 20 до 30 ц получены в среднем по району, МТС, колхозу, совхозу, бригаде и т. д., приходится 56,7% от общего числа показаний.

Интересно сравнить данные о наивысших урожаях озимой пшеницы за 1935 и 1936 гг.:

Г о д ы		Количество показаний	В том числе с урожаями (ц с 1 га)						
			От 20 до 30	30—35	36—40	41—45	46—50	50—60	Свыше
1936	абс.	469	60	99	130	99	31	46	4
	%	100	12,8	21,1	27,8	21,1	6,6	9,8	0,8
1935	абс.	158	64	61	22	10	—	1	—
	%	100	40,5	38,6	13,9	6,3	—	0,7	—

Несмотря на то, что 1936 год по метеорологическим условиям был годом исключительно неблагоприятным почти для всей пшеничной зоны, рекорды 1936 г. далеко опередили рекорды 1935 г. Количество показаний с урожаями свыше 35 ц равно 66,1% от общего числа показаний. В 1935 г. количество показаний с урожаями свыше 35 ц составляло только 20,9%. На группу с урожаями в 50—60 ц в 1936 г. падает около 10% (9,8) против 0,7 1935 г.

Нам еще не удалось собрать достаточно материала, освещающего получение рекордных урожаев за 1937 г. Но и из тех материалов, которыми мы располагаем (300 показаний по озимой пшенице), ясно, что рекорды идут много дальше. Если урожаи свыше 60 ц совершенно отсутствовали в данных 1935 г., а в 1936 г. таких случаев было всего четыре, то в 1937 г. зафиксировано уже 16 случаев получения

урожая свыше 60 ц с 1 га, причем это урожаи, полученные во многих случаях на довольно больших площадях. Таким образом, массы уже постепенно овладевают стахановскими методами борьбы за высокие сталинские урожаи. Задача состоит в том, чтобы ускорить этот процесс, а этого можно добиться прежде всего самой широкой передачей замечательного опыта передовиков социалистического хозяйства.

Тов. Костенко, бригадир колхоза им. XVII партсъезда (Щербиновский район, Краснодарский край) получил средний урожай озимой пшеницы в 73,1 ц с каждого га на площади 75 га. Тов. Панчишко из колхоза «Животновод» (на Кубани) получил средний урожай в 74 ц с 1 га на площади 30 га:

Высокие урожаи озимой пшеницы в 1936—1937 гг. были получены даже в тех районах, где раньше возделывание этой культуры считалось невозможным (так называемые «белые пятна»). Так, в Московской области еще в 1936 г. при крайне тяжелой метеорологической обстановке в колхозах «Победа» и «Новая жизнь» (Дмитровский район) были получены урожаи в 47 и 48 ц с 1 га. В 1937 г. Конькова, звеньевая колхоза им. Максима Горького, получила урожай в 57 ц с 1 га. Бригадир Глухов из колхоза «Красная сила» (Тульская обл.) получил урожай озимой пшеницы в 63 ц с 1 га. Колхоз «Буревестник» (Истринский район, Московская обл.) собрал с рекордного участка урожай озимой пшеницы 60 ц с 1 га. В колхозе им. Чапаева (Питерский район, Куйбышевская обл.), где раньше сеяли только яровую пшеницу, в 1937 г. был получен урожай озимой пшеницы на участке перекрестного посева 60,5 ц с 1 га.

Стахановцы социалистического земледелия не только показали абсурдность «теории» предельных урожаев, но и доказали, что с победой социалистического способа производства в земледелии не только уничтожаются «белые пятна», но и имеются налицо все возможности получать в этих районах высокие урожаи пшеницы в 50—60 ц с 1 га и выше.

Стахановцы социалистического земледелия успешно преодолевают вредное влияние стихии на растения. Известно, что метеорологическая обстановка 1936 г. во многом приближалась к условиям 1921 г., причем для некоторых районов эти условия были еще более неблагоприятны. Засуха 1936 года охватила почти всю пшеничную полосу СССР — от Западной Сибири до Одессы включительно, проявившись наиболее резко в Поволжье, Челябинской, Оренбургской и Омской обл. В Куйбышевской обл. метеорологическая обстановка была хуже, чем в 1921 г. Несмотря на это, 1936 г. по его результатам в части урожайности ничего общего не имеет с 1921 г., причем стахановцы социалистического земледелия, применив рациональную агротехнику, как уже отмечалось, дали в 1936 г. урожаи, превысившие высокие рекорды 1935 г. Достаточно привести далеко неполный список этих замечательных мастеров высоких урожаев, чтобы видеть, как значительны их успехи, за которые их по заслугам рабоче-крестьянское правительство наградило орденами (см. на стр. 188).

Число подобных примеров можно было бы удвоить и даже утроить. Они только лишний раз указывают на то, что достигнутые рекорды — не случайный дар природы, а результат планомерной борьбы за высокие сталинские урожаи. Многие из мастеров рекордных урожаев ведут борьбу за высокий урожай с 1933 и 1934 гг. Тов. Сидоров, депутат Верховного Совета Союза ССР, еще в 1935 г., работая бригадиром, добился урожая озимой пшеницы в 32,5 ц с 1 га, за что был награжден орденом Трудового Красного знамени. В 1936 г. несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия, он с рекордного участка

	Урожай в ц с 1 га 1936 г.	1935 г.
Левин—бригадир совхоза «Большевик» (Тельмановский район, Крым) за рекордный урожай в 1935 г. был награжден орденом Трудового Красного знамени	80	29,5
Ходжидогова, орденоноска, звеньевая колхоза «Нартан» (Сев. Кавказ)	45	Нет данных
Яковенко, бригадир колхоза «Завет Ленина» (Кабардино-Балкария) награжден орденом Ленина	41	38
Царяпин, бригадир колхоза «Завет Ленина» (Кабардино-Балкария) награжден орденом Ленина	43	35
Уначев Мамил Карабатирович, бригадир колхоза «Большевик» (Баксанский район, Кабардино-Балкария) награжден в 1935 г. орденом Ленина	41,2	Свыше 30 ниже 40
Сулеманов, Доку Сулеманович, бригадир колхоза им. Кирова (Мартеновский район, Чечено-Ингушетия) награжден орденом Ленина .	40	От 30 до 40 ц
Гуго Данилович, бригадир колхоза «Гигант» (Молочанский район, Днепропетровщина) награжден орденом Ленина	46,5	»
Бреславец, Моисей Андреевич, бригадир колхоза «Чонгарец» (Синельниковский район, Днепропетровщина) награжден в 1935 г. орденом Ленина	42	Свыше 30 до 40
Сосков, Марк Макарович, бригадир колхоза им. Ворошилова (Мелитопольский район) награжден орденом Ленина	43	»
Головко, Яков Антонович, бригадир колхоза им. Сталина (Артемовский район, Донецкая обл.) награжден орденом Ленина	45	40
Сидоров, Василий Семенович, бригадир колхоза «Победа» (Дмитровский район, Московская обл.) награжден орденом Трудового Красного знамени	47,6	32,5
Курсаков, Борис Иванович, председатель колхоза им. Фрунзе (Пугачевский район, Саратовская обл.) награжден орденом Ленина .	45,7	39
Олейников, Василий Гаврилович, бригадир колхоза «Красный партизан» (Харабалинский район, Сталинградская обл.) награжден в 1935 г. орденом Ленина	53,5	46
Коротков, Сергей Ксенофонович, председатель колхоза им. Сталина (Вурнарский район, Горьковский край) в 1935 г. награжден орденом Трудового Красного знамени	41	25

в 2,5 га получает урожай в 47,6 ц. В 1937 г., работая заведующим хатой-лабораторией, он, используя свой опыт и знание, помогает колхозу добиться среднего урожая озимой пшеницы в 35 ц с 1 га и ржи 34 ц.

Тов. Кимлач из колхоза «14-я годовщина Октября» (Старошербинский район) в 1936 г. добился 55 ц среднего урожая озимой пшеницы на площади в 78 га. В 1937 г. он с рекордного участка снимает 70 ц, а с 30 га получает урожай в 59 ц при среднем бригадном урожае озимой пшеницы в 56 ц. Бригада т. Пономаренко из колхоза им. Ефремова, того же района в 1936 г. имела на площади 70 га средний урожай в 40 ц, а в 1937 г. она добилась урожая в 53 ц с 1 га на площади 198 га. Мастера рекордных урожаев не только сами гигантскими шагами идут вперед, но они ведут за собою массы работников социалистических полей. В 1937 г. выдвигается много новых мастеров высокой урожайности. Тов. Миценко из колхоза им. Ефремова добился

в 1937 г. получения 57 ц с 1 га на площади в 200 га и т. Соза — 57 ц на площади 229 га.

Какими жалкими кажутся лучшие урожаи, достигнутые в сельском хозяйстве царской России, по сравнению с успехами стахановцев социалистического земледелия.

**Урожай озимой пшеницы в премированных хозяйствах
(годы 1910—1913)¹**

Всего показаний	В том числе с урожаем в ц с 1 га							
	5 ц	5—10	10—15	15—20	20—25	25—30	30—35	Свыше 35
34	—	6	13	7	6	—	1	1
в %	—	17,7	38,2	20,6	17,7	—	2,9	2,9

Наивысшим являлся урожай в 36 ц. Это один случай из 34 показаний: был один случай получения 30 ц с 1 га. Основная же масса хозяйств, премированных за высокие урожаи, падает на хозяйства с урожаем до 20 ц — 26 случаев из 34, или 76,5%.

Группировка по площади²

Всего показаний	В том числе с площадью			
	до 1 га	1—5	5—10	Свыше
абс. 34	14	17	3	—
% 100	41,2	50,0	8,8	—

Из 34 случаев получения высоких урожаев 31 случай приходится на урожай, снятый с небольшой площади, размером не свыше 5 га, и только в 3 случаях высокие урожаи получены на площади в 5—10 га. То, что в условиях царской России являлось исключением, превзойдено многими колхозами и совхозами.

Рассказы стахановцев о том, как они добились достигнутых успехов, показывают, что здесь прежде всего имело место умелое применение ими определенного комплекса агромероприятий. Для получения действительно высоких урожаев недостаточно только хорошо обработанной и удобренной почвы. Необходимо своевременное проведение сева подходящим сортом, с тщательно проверенным качеством семян, т. е. должной всхожести, крупности, чистоты и т. д. Семена должны быть тщательно очищены и протравлены. Сев должен производиться лучшим способом, с соблюдением норм высева и глубины заделки семян. После сева, вплоть до уборки, необходимо обеспечить растению своевременным и тщательным уходом, во-время снабжать его водой и питательными веществами. Нужно систематически вести борьбу с вредителями и болезнями. Урожай должен быть убран вовремя, без потерь. Такова в основных чертах азбука стахановской борьбы за высокий урожай.

¹ Департамент земледелия, 1915 г. Крестьянские хозяйства черноземной полосы Европейской России. Было премировано 34 хоз-ва в 26 губ. черноземной полосы.

² Там же, стр. 389.

Одной из отличительных черт стахановской агротехники является многократность одних и тех же операций: культиваций, прополок, подкормок, поливов и т. д. Стахановцы тщательным, заботливым, повседневным вниманием и уходом за растением добиваются исключительных результатов. Во все периоды развития и созревания растения они ни на один день не упускают его из поля своего заботливого внимания, любовно ухаживают за ним, давая своевременно и по норме все необходимое растению. На это указывает многократность поливов, подкормок, рыхлений и т. д.

Было бы неправильно приписывать полученный хороший результат какому-либо одному из факторов урожайности, но, бесспорно, что в общем комплексе значительна роль отдельных мероприятий.

Так, по материалам 1936 г. по сравнению с 1935 г. отмечается заметный рост внесения удобрений. Из общей массы учтенных нами случаев с указаниями агротехники высоких урожаев озимой пшеницы удобрения в 1935 г. вносились только в 15,2% случаях, а в 1936 г. число их поднялось до 26,3%. Широкие размеры принял способ систематической подкормки растений, когда удобрения в том или ином виде вносятся в процессе развития растения неоднократно. Из 125 случаев применения удобрений к посевам озимой пшеницы способ подкормки применялся в 20 случаях (16,0%).

При внесении удобрений большое значение имеют сроки внесения, равномерность распределения, глубина заделки и норма внесения удобрений.

Большое значение при всех прочих условиях имеет сорт — стахановцы это подчеркивают особенно часто; точно так же и своевременность посева, а также способы и качество сева, нормы высева и глубина заделки семян.

Само собой разумеется, что среди всей системы одно из первых мест занимает севооборот в мероприятиях по борьбе за высокий урожай. Севообороту стахановцы придают первенствующее значение в деле борьбы за рекордные урожаи. «Основой агротехники является у нас восьмипольный севооборот, полностью освоенный в 1933 г.», — говорит орденосец, мастер высоких урожаев т. Сидоров.

Стахановцы широко проводят работу по углублению пахотного горизонта, снегозадержанию и одновременно применяют такие приемы, как регулирование снеготаяния, борьба с ледяной коркой и вымочками, борьба со смывом почв, устройство плотин, прудов, лесонасаждений, борьба с пыльной бурей, установка щитов от суховея и т. д.

Большую роль в стахановской агротехнике зерновых культур играют, как уже указывалось, удобрения и особенно местные.

Из 95 показаний об удобрениях в 58 случаях (61%) применяется навозное и другие местные удобрения и только 18% падает на минеральные удобрения и 21% — на подкормку. В качестве удобрений используются, кроме навоза, прудовой ил, перегной, торф, навозная жижа, фекалий, птичий помет. Очень часто фигурирует печная зола. Есть ряд указаний на использование в качестве удобрений сожженной соломы.

Мы не располагаем пока достаточным количеством показаний в части агротехники в 1937 г. Но имеющийся у нас материал говорит о том, что 1937 год был годом освоения выдвинутых стахановцами новых приемов, эффективность которых уже доказана на деле. Имеет место массовое применение новых способов сева, подкормки и т. д.

Представляют большой интерес и данные о рекордных урожаях яровой пшеницы. Мы располагаем материалом за 3 года (1935, 1936

и 1937 гг.). Общее представление о полученных рекордах по яровой пшенице за три года дает следующая таблица.

Годы	Общее чис- ло показ.	В том числе урожаями в ц с 1 га						
		от 20 до 30	30—35	36—40	41—45	46—49	50—60	Свыше
1935 абс.	40	31	6	3	—	—	—	—
%	100	77,5	15,0	7,5	—	—	—	—
1936 абс.	110	50	7	12	13	9	14	5
%	100	45,5	6,3	10,9	11,8	8,2	12,7	4,6
1937 абс.	93	36	15	7	4	2	16	13
%	100	38,7	16,1	7,5	4,3	2,2	17,2	14,0

Наивысший урожай в 1935 г. не превышал 40 ц. В 1936 г. урожай свыше 40 с 1 га составляли 37,3%, а в 1937 г.—37,7% от общего числа имеющих у нас показаний. На урожай свыше 50 ц с 1 га в 1936 г. падает всего 17,3%, а в 1937 г. уже 31,2%, а на урожай свыше 60 ц в 1937 г. приходится 14% против 4,6% в 1936 г. В 1935 г. основная масса рекордных урожаев яровой пшеницы — это урожай в 20—30 ц с 1 га (77,5%). Удельный вес группы с размерами урожаев в 20—30 ц среди других высоких сборов в 1937 г. падает до 38,7%. Больше того, урожай яровой пшеницы в 20—30 ц с 1 га в 1937 г. уже не являются рекордами. Это средние урожаи не только отдельных колхозов, совхозов, но и целых МТС и районов. Из всего числа имеющих у нас показаний об урожайности в 20—30 ц около 66,6% представляют собою средние по колхозу, совхозу и т. д.

Если наивысший рекорд по урожаю яровой пшеницы в 1935 г., как уже отмечалось, не превышал 40 ц с 1 га, то в 1936 г. наивысшим является урожай в 69,5 ц, а в 1937 г. имеется уже 6 случаев получения урожая яровой пшеницы свыше 70 ц. Наивысшим является урожай в 78 ц с 1 га.

Полученные стахановцами социалистического земледелия урожаи яровой пшеницы во много раз превышают рекорды, полученные в царской России.

Урожай яровой пшеницы в премированных хозяйствах (1910, 1911, 1912 и 1913 гг.)¹.

	Общее число хозяйств	В том числе с урожаем с 1 га в ц				
		до 5 ц	5—10	10—15	15—20	Свыше 20 ц
абс.	42	6	12	20	4	нет
в %	100	14,3	28,6	47,6	9,5	

Наивысший урожай, составлявший 18,5 ц с 1 га, имел место только в одном случае из 42. Звено Плесовских дает в 1937 г. наивысший рекорд яровой пшеницы в 78 ц. Ничего подобного не было и не могло быть в условиях царской России.

¹ Департамент земледелия, 1915 г. Крестьянские хозяйства черноземной полосы Европейской России (извлечения из описания хозяйств, удостоенных премий).

Агротехника яровой пшеницы включает как важнейшее мероприятие применение удобрений. Это, однако, не значит, что остальные агромероприятия, как например мероприятия по обработке почв, имеют второстепенное значение. В том и состоит основное в стахановской агротехнике, что здесь имеет место соединенное воздействие комплекса агромероприятий, его совместное непрерывное влияние на пищевой, водно-воздушный и тепловой режим растений. Посев по зяби, ранние сроки зяби, глубокая вспашка, своевременное боронование для мастеров рекордных урожаев 1936 г. дело настолько обычное, что они обо всех мероприятиях не всегда говорят и пишут. Мастера высоких урожаев стараются отметить прежде всего то новое в своей агротехнике, что помогло им добиться таких урожаев. Как уже указывалось, большое место отводится удобрениям, особенно местным. Из 45 показаний о решающем значении удобрений две трети указывают на местные удобрения. Влияние их на повышение урожайности очень большое. Так т. Коваль (Западная Сибирь), применяя исключительно местные удобрения, добился урожая 61 ц с 1 га твердой яровой пшеницы. Как и в отношении озимой пшеницы, большое место занимает подкормка растений. Также много внимания уделяется срокам внесения удобрений, нормам, глубине и срокам заделки их.

Большую роль в повышении урожаев яровой пшеницы сыграла яровизация, особенно в засушливом 1936 г. Прибавка урожая при яровизации достигала 8 и больше центнеров на 1 га. Необходимо отметить также и новые способы сева (способ Камыщенко) сужеными междурядьями, а также широкорядный посев. Из мероприятий по уходу за посевами необходимо отметить местное орошение. Применяется также мульчирование.

Что касается орошения, то последнее уже начинает играть крупную роль, являясь могучим средством борьбы за урожай. В Куйбышевском крае первенство в получении высоких урожаев на орошаемых участках держат колхозы Пестровского и Приволжского районов. В 1937 г. наивысшего в области урожая поливной пшеницы добился бригадир орошаемого участка колхоза «Красный путь» (Пестровский район) т. Залипухин, который при среднем урожае по колхозу в 27,3 ц с 1 га собрал с одного участка (4,5 га) 65,5 ц с га и с другого участка (2,5 га) 60,3 ц. В колхозе «Земледелец» бригада т. Галушкова получила урожай в 59 ц с 1 га. В приволжском районе наивысший урожай яровой пшеницы (61 ц с 1 га) сняла бригада Краснова колхоза «Пролетарская воля» (на площади 9 га). С честью выполнила свое обязательство добиться урожая в 50—60 ц с 1 га бригадир орошаемого участка колхоза «Стальной конь» (Кинель-Черкасский район) Екатерина Ермолаевна Полетаева. Максимальный урожай на ее участке равен 56,3 ц с 1 га.

Мастера высоких урожаев усвоили сталинские указания об обязанностях передовиков нашей страны: быть передовиком это значит не только самому идти вперед, но и подтягивать отстающих, чтобы добиться общего подъема. Упомянутый выше т. Ефремов не только получил рекордный урожай яровой пшеницы в 60 ц с 1 га, но и воспитал кадры мастеров высокого урожая. В 1937 г. уже имелись целые десятки ефремовских бригад и звеньев, получивших высокие урожаи яровой пшеницы. Ученик Ефремова Плесовских добился урожая в 78 ц с 1 га. Звено Макаровой Аксиньи в колхозе им. Ворошилова (Белоглазовский район, Западная Сибирь) получило урожай яровой пшеницы 70 ц с 1 га. Звено Севрюкова в колхозе «Красный

Чарыш» того же района получило урожай яровой пшеницы в 60 ц с 1 га.

Таких примеров немало.

Чрезвычайно важно установить, что нового внесли мастера высоких урожаев в область применения и использования удобрений?

Прежде всего стахановцы показали, что многократное внесение удобрений малыми дозами в наиболее ответственные периоды развития и созревания растений (подкормка) дает неизмеримо больший эффект, чем старый способ единовременного внесения всей дозы удобрений.

Подкормка минеральными и местными удобрениями несколько лет назад была известна только узкому кругу специалистов. В 1936 г. она уже становится распространенным приемом в колхозах. Особенно широкие размеры этот агроприем нашел в агротехнике мастеров рекордных урожаев.

Влияние подкормки на повышение урожая озимой пшеницы иллюстрируем следующими примерами.

По данным сельскохозяйственной выставки в Арзамасском районе Горьковского края в 1936 г. подкормка была произведена на площади в 824 га, и это дало 1620 ц дополнительного урожая зерна. Прибавка урожая от подкормки составляла от 1,5 до 7 ц с 1 га. Так, в колхозе «Заря» 5 ц сухого птичьего помета, использованного для подкормки, увеличили урожай озимой пшеницы на 7 ц с 1 га. Тов. Шалыгин, председатель колхоза «Новая жизнь» (Дмитровский район, Московской обл.) произвел две подкормки участков, засеянных пшеницей. Первый раз им было внесено 3 ц суперфосфата и 0,5 ц селитры, а при второй подкормке 0,5 ц селитры. С участков, на которых была произведена подкормка, урожай равнялся 48,2 ц, с участков же, где подкормки не было, урожай равнялся только 28 ц.

Бригадир Браун из колхоза «Прогресс» на Днепропетровщине с рекордных участков, где применил три подкормки, получил урожай озимой пшеницы от 52,2 до 55,2 ц с 1 га. Урожай пшеницы с участков, где подкормка не применялась, получен в 18,5 ц с 1 га. Подобных примеров можно привести много.

Большую роль играют сроки проведения подкормок. Во многих случаях опоздание с подкормкой значительно снижало самый эффект этого приема. Разные сроки подкормки по-разному влияют на развитие корневой системы растений. Так, в колхозе «Заря» (Коминтерновский район) растения, своевременно подкормленные жижей, к 25 мая во время суховея имели на 4-5 корешков больше, чем не подкормленные. В колхозе им. Ленина, где с подкормкой опоздали, посеvy имели только на 3 корешка больше неподкормленных. Это, однако, вовсе не означает, что более поздняя подкормка бесполезна. Это не так, но бесспорно одно, что она менее эффективна! Большое значение имеет своевременность заборонки.

Это очень ярко видно на примере колхозов им. Буденного и 1-го мая (Октябрьский район, Одессщина). Оба вносили золу по 3 ц на 1 га. Первый провел подкормку 7 марта и немедленно забороновал, а второй подкормил 30 марта и сразу не забороновал. В результате в первом колхозе урожай был на 3 ц выше.

При своевременной подкормке колошение растения наступает на 2—4 дня раньше, и настолько же раньше наступает восковая зрелость. Для юга Украины это имеет огромное значение. Во-первых, озимь уходит от летних суховея и, во-вторых, это уменьшает вред наносимый жуком-кузькой.

Эффективность подкормок высока там, где она проводится в сочетании с другими агромероприятиями.

Круг самих удобрений, как уже указывалось, значительно расширен, причем большой упор был сделан на местные удобрения. Эти удобрения имеются в больших количествах в каждом колхозе. Все дело в желании и умении их использовать. Вопреки существовавшему мнению о вредном действии золы на засоленных почвах в ряде колхозов солонцово-зольной зоны Крыма имелось значительное повышение урожайности как раз от применения зольных удобрений. Затем применение навоза даже в исключительно засушливых условиях 1936 г. дало большой эффект. Колхоз «Гигант» (Молочанский район, Днепропетровщина), поля которого были удобрены навозом (вывезено 20 т на 1 га), добился получения урожая озимой пшеницы в 48,9 с 1 га.

То же имело место в колхозе им. Ленина (Гросуловский район, Одесская обл.). Участки, на которые было внесено 16—18 т перепревшего навоза на 1 га, дали урожай больший на 12,5 ц с каждого га. Орденосеи т. Кореной из колхоза им. XV съезда ВКП(б) (Харьковская обл.), применяя навозное удобрение на черноземах в 1935 г., получил 50 ц озимой пшеницы с 1 га.

Как удобрения влияют на развитие растения, видно из следующего примера: в колхозе Раздолье (Западная Сибирь) пшеница, удобренная фекалиями, имела от 7 до 12 стеблей, а без удобрений—4-5 при одинаковых нормах высева.

Тов. Соколов, бригадир колхоза им. Ворошилова (Мордовская АССР) при крайне неблагоприятных метеорологических условиях 1936 г. получил с удобренного навозом участка 45 ц яровой пшеницы против средней колхозной в 16—17 ц на серых лесных супесях. В чем секрет такого сильного влияния удобрения? В том, что т. Соколов и все другие мастера высоких урожаев применяли самое удобрение рационально и как составную часть в системе целого комплекса агромероприятий¹. Так, т. Соколов осуществил рядовой сев яровизированными семенами по зяби и провел его в самые сжатые сроки. Сорняки своевременно выпалывались. Он внес 290 возов перепревшего навоза хорошего качества и запахал на 18 см. Посев был произведен 28 апреля, а 2 мая пшеница получила в подкормку жижу птичьего помета (42 бочки). 5 мая была дана вторая подкормка—120 бочек жижи и 7 мая третья—120 бочек. 24 мая произведена подкормка селитрой, а 19 июня было произведено орошение участка. Все это вместе взятое и дало возможность получить 45 ц пшеницы с каждого га.

По данным колхозов Татарии, навозное удобрение повышает урожай озимой пшеницы на 5—7 ц с 1 га.

Работы научно-исследовательских учреждений, показавшие высокую эффективность торфа, как удобрения, подтверждаются и практикой колхозов. Удобренные торфом черноземы Куйбышевского края увеличивают урожай озимой пшеницы в 1½ раза. Установлено, что не только торф компостированный, но и не переработанный, а только подготовленный путем проветривания, можно использовать как удобрение. В колхозах Шаховского района, Московской обл., участки, удобренные торфом, давали более высокий урожай; прибавка составляла примерно 8 ц. Углубление пахотного горизонта на подзолах усиливает действие торфяного и навозного удобрений. Так, в колхозе «Верный путь» (Ленинградская обл.) на участке, удобренном 40 т навоза на 1 га с углублением пахотного горизонта на 5 см, получен урожай на 2 ц больше против участка, который получил ту же норму навозного удобрения, но на котором не производилось углубление

¹ Этого не было и не могло быть ни в крестьянских, ни в помещичьих хозяйствах царской России. Этого не было не только на старых опытных станциях, но, к сожалению, нет и на многих опытных станциях до сего времени.

пахотного горизонта. Елисеевский колхоз (Семеновский район, Горьковский край) внес 36 т навоза на 1 га и углубил пахотный слой на 3-4 см. Средний урожай зерновых равнялся в нем 22 ц с 1 га. Соседний колхоз, имеющий такие же почвы и внесший такое же количество удобрений, но не углубивший пахотного слоя, получил урожай в 19 ц с 1 га, т. е. на 3 ц ниже. Завоевывает права гражданства и такое удобрение, как вивианит (синяя глина). Раньше считалось, что фосфорная кислота вивианита недоступна растениям.

В части способов сева практика показала, что большой эффект дает перекрестно-рядовой посев обычными сеялками. Этот метод в течение 3 лет испытывался на Макушинском опытном поле (Челябинская обл.) агрономом т. Сиротиним и дал хорошие результаты. Чтобы не допускать разрыва во времени между первым и вторым проходом, посев производился одновременно вдоль и поперек, т. е. двумя сеялками. Посев перекрестным способом требует высокого качества предпосевной обработки. Необходимо в частности проводить тщательную культивацию и бороньбу зяби поперек пласта для выравнивания почвы.

Хорошие результаты дает посев по методу агронома Камыщенко суженными междурядьями. В 1937 г. в УССР было засеяно этим способом 200 тыс. га. В Киевской области, в Корсунском районе 60 колхозов засеяли 5 885 га озимых и 2 300 яровых. В колхозе Шевченко (Корсунский район) на участках чистого пара, засеянных обычными рядовыми сеялками с междурядьями в 13—15 см при норме высева в 120 кг на 1 га, получен урожай озимых в 24,5 ц с 1 га. На посевах междурядьями в 6,5 см урожай был от 28 до 38 ц с 1 га. В колхозе им. Сталина (Чутовский район, Харьковская обл.) обычный рядовой сев дал урожай в 23,4 ц с 1 га, а на участках, где применялся новый способ сева,—27,4 ц с 1 га.

Давно известно, какое огромное значение в борьбе за высокий урожай имеет правильный и своевременный уход за паром. Стахановцы с особой силой подчеркнули это значение. Бригадир А. Я. Браун, получивший урожай озимой пшеницы в 55 ц с 1 га (колхоз «Прогресс», Красноармейский район, Днепропетровщина), провел 5 культиваций пара. Кимлач (Азово-Черноморье, колхоз «14-я годовщина Октября»), получивший также 55 ц озимой пшеницы с 1 га, провел 5 обработок пара, не считая основной глубокой вспашки. Опыт передовиков Одесской области (Хашеватская МТС) показал, что требуется 5-6, а в отдельных случаях даже 7 культиваций пара. Необходимо, однако, отметить, что главное не в том, чтобы дать обязательно 6—8 культиваций, их число должно быть таково, чтобы пар оставался чистым от сорняков на протяжении всего лета. Это значит, что к делу нужно подходить сугубо конкретно, т. е. с учетом культурного состояния данного участка, с одной стороны, а также почвенных и метеорологических условий, с другой. Передовики высокой урожайности проводили многократную культивацию обязательно с одновременным боронованием и тем самым сберегали влагу не только уничтожением сорняков, но и уменьшением потерь влаги от испарения. Боронование применяется вслед за культивацией и специально для борьбы с коркой, образующейся после выпадения осадков. Необходимо, однако, помнить, что чрезмерное боронование может оказаться не только бесполезным, но даже и вредным, поскольку оно в этом случае распыляет почвы, ухудшая их структуру.

Стахановцы показали громадное значение боронования посевов не только озимых, но и яровых культур: оно значительно повышало урожай. Так, т. Ковалев, бригадир колхоза «Искра» (Белоглазовский

район, Западная Сибирь), получивший урожай в 61 ц, проводил двукратное боронование посева яровой пшеницы.

В получении высоких урожаев пшеницы большую роль сыграла яровизация, которую стахановцы социалистического земледелия широко применяли. Вот как оценивает значение яровизации агроном Кротовской МТС (Куйбышевская обл.) т. Утехин: «За счет яровизации колхозы Кротовской МТС получили дополнительно 34 650 пудов пшеницы». Это составляет среднюю прибавку на трудодень в 1,5 кг.

В борьбе за высокие урожаи было использовано и мульчирование¹. До последнего времени мульчирование вообще не имело широкого производственного распространения и применялось главным образом в садово-огородном хозяйстве. Мастера высоких урожаев показали еще в 1936 г. большой эффект от применения мульчирования и в зерновом хозяйстве: в колхозе им. Сталина (Горьковский край) с участка, где произведено мульчирование, получен урожай пшеницы на 6 ц с га больше, чем с немulьчированных участков. В колхозе им. Сакко и Ванцетти мульчирование соломой озимой пшеницы повысило урожай с каждого га на 4 ц. В колхозе «Красный водник» (Чувашия) раннее покрытие посевов яровой пшеницы (тотчас после сева) соломой дало прибавку урожая в 4,85 ц с каждого га. В артели им. Ворошилова (Днепропетровщина) бригадир Сосков применил в 1936 г. мульчирование соломой озимой пшеницы и получил урожай в 24 ц с 1 га. Участки без мульчирования дали только 19 ц. В колхозе «Согласие» (Тобольский район, Омская обл.) пшеница без мульчирования дала урожай 16,6 ц, а при мульчировании перегноем 32,7 ц. Перегной явился одновременно удобрением и мульчей.

Мульчирование предохраняет яровые от весенних заморозков, препятствует образованию корки, затрудняет развитие сорняков и т. д. Засоренность мульчированных посевов значительно ниже немulьчированных.

Мульчирование уже применяется в колхозах Горьковского и Куйбышевского краев, в Татарии и Чувашии, в Оренбургской и Омской обл. и в степной Украине. Всюду оно дает положительный эффект.

Урожаи, достигнутые стахановцами, и агротехника, применяемая ими, вполне доступны для широких масс работников социалистического земледелия. Достаточно привести несколько примеров, чтобы убедиться в этом.

В. Д. Костенко, получивший 73 ц озимой пшеницы с 1 га на площади в 75 га, произвел следующую работу. В его бригаде был поднят «челябинцем» апрельский пар на глубину 25—30 см (кубанские черноземы имеют пахотный горизонт свыше метра). В течение лета пар три раза обрабатывали и вслед проводили боронование. Сев был произведен в оптимальные сроки (начало сентября) отборными семенами (сорт «украинка») при норме 175 кг на га. Семена протравливались сухим препаратом. Производили снегозадержание. Благодаря глубокой пахоте, тщательному и своевременному уходу за паром посевы были чистые и пропалывать приходилось мало, но проверка засоренности производилась много раз. Все время велась борьба с вредителями. Участок был убран комбайном своевременно. Сам Костенко прошел курсы бригадиров, что, несомненно, оказало ему большую помощь в работе. Итак, мы видим, что бригада т. Костенко, применяя обычную агротехнику, но тщательно и своевременно ее

¹ Мульчирование — покрытие почвы разными материалами в целях борьбы с сорной растительностью и сохранения почвенной влаги.

выполняя, добилась громадных успехов, получив с каждого га урожай озимой пшеницы в 73 ц.

Бригадир Василенко (колхоз «Заречье», Крыловский район, Азово-Черноморье), получивший урожай озимой пшеницы 75 ц с 1 га на площади 10 га, добился этого тем, что посев производился на чистых удобренных парах, 2 раза прокультивированных. Им проводилось снегозадержание, весной было произведено боронование посевов поперек рядков и дана 2-кратная прополка. Сам посев был произведен своевременно при норме высева в 1,5 ц на 1 га.

Рекордный урожай по яровой пшенице в 78 ц с 1 га в колхозе «Искра» (Белоглазовская МТС) был получен при следующей агротехнике. Звено Плесовских 5 апреля уже выехало в бригадный стан. С утра рассеивали золу, а днем, когда почва оттаяла, произвели боронование участка боронами «Зигзаг». На рекордный участок звеном было внесено 10 ц золы и разбросано по поверхности почвы 16 т перегноя. После того как снег стаял, было еще раз произведено боронование и на каждый га внесено полтора центнера суперфосфата. Затем прошли по полю простейшим конным культиватором в 4 следа и провели культивацию на глубину 10—12 см. Почва была прекрасно обработана тракторами. Белоглазовская МТС немало поработала над тем, чтобы своевременно и хорошо обработать почву. На участке Плесовских соединились могучая социалистическая техника и стахановский подход к выращиванию высоких урожаев. Именно это и дало замечательные результаты. Сев был произведен 8 мая шахматным способом. В сеялке сузили диски до 10 см. Семена были тщательно очищены и яровизированы. Норма высева—170 кг на 1 га. Глубина заделки 8 см. Когда на всходах появилась корка, ее немедленно уничтожили боронованием. Первую поверхностную подкормку провели раствором искусственной навозной жижи (35 бочек на 1 га из расчета 26 ведер воды и 25 жижи). Вторую подкормку в период кущения провели фекалием (38 бочек на 1 га). В период выхода в трубку произвели подкормку в третий раз сухим суперфосфатом—180 кг на 1 га. После каждой из трех подкормок проводили обработку конными граблями. Уборка производилась своевременно комбайном.

Эти примеры ясно говорят, что большинство колхозов имеет все возможности к тому, чтобы осуществить применяемые передовиками социалистического земледелия агромероприятия и тем самым добиться получения высоких и устойчивых урожаев. А это важнейшее условие для достижения еще более зажиточной и культурной жизни всей массы колхозного крестьянства, всего советского народа.

«Стоит только улучшить использование машин и тракторов, стоит только улучшить обработку земли,—говорит товарищ Сталин,—и мы добьемся того, что увеличим количество наших продуктов вдвое, втрое. А этого вполне достаточно для того, чтобы сделать всех колхозников зажиточными труженниками колхозных полей»¹.

Анализ работы стахановцев—мастеров высоких урожаев—приводит к следующему выводу: стахановцы, как производственники, поняли одновременность требований растений к факторам жизни, поняли необходимость их совместного применения. Но все указанные требования растений мастера высоких урожаев удовлетворяли зачастую личным упорным трудом (многократные ручные прополки и т. д.). Научные учреждения должны показать пути использования неограниченных возможностей нашего социалистического земледелия, научить одерживать победы над природой с меньшими усилиями, с

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 532.

меньшими затратами труда, заставить природу работать на нас и этим помочь скорейшему превращению достижений стахановцев в достижения широчайших масс. Многие стахановцы-ученые — т. Лысенко, т. Камыщенко и другие — работают в этом направлении, и это дало блестящие результаты, но в целом наука еще не дала того, что от нее требуется. Наука здесь явно отстает от нашей изумительной практики. Между тем, учил товарищ Сталин, «необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших практиков в их борьбе за победу социализма». Товарищ Сталин указывал, что «теория, если она является действительной теорией, дает практикам силу ориентировки, уверенность в работе, веру в победу нашего дела»¹.

Эти указания товарища Сталина должны напомнить работникам сельскохозяйственной науки об их задачах.

Стахановцы социалистического земледелия встречали не мало затруднений в своей борьбе за высокую сталинскую урожайность. Не мало помех ставили в их работе классовые враги, выродки фашистской контрреволюционной троцкистско-бухаринской банды. Разоблачение и разгром последних есть важнейшее условие развертывания стахановского движения в социалистическом сельском хозяйстве.

Многие из новых приемов стахановской агротехники требуют не только теоретического обоснования, но и детальной разработки их применения. В частности, в вопросе мульчирования необходимо установить сроки, лучшие материалы, толщину слоя. Подкормка требует доработки в части норм, сроков, смен удобрительных веществ и их сочетания. То же относится к поливам, глубинам и срокам заделки удобрений и т. д. и т. п.

Задача научно-исследовательских учреждений состоит в том, чтобы проверить все новое, теоретически обосновать, детализировать. Они должны указать пути получения высоких и устойчивых урожаев при наименьших затратах и максимальной производительности труда. Этого требует растущее в нашей стране могучее движение стахановцев, ежегодно включающее в себя новые и новые миллионы работников социалистического труда. Стахановское движение, говорил товарищ Сталин, «открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим»².

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 299—300.

² И. В. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935 г., стр. 11.

Большой советский атлас мира, т. I

Научно-издательский институт Большого советского атласа мира при ЦИК СССР. М. 1937 г.

Первый том Большого советского атласа мира, вышедший из печати, представляет огромный интерес. Впервые издается атлас мира, показывающий достаточно полно не только физическую, но также экономическую и политическую географию мира, атлас, основанный на марксистско-ленинской методологии исследования географии мира. Впервые также представлена с достаточной полнотой и тщательностью физико-географическая и экономико-географическая характеристика СССР, показывающая, как изменилось коренным образом лицо нашей страны за 20 лет революции.

Издание Большого советского атласа мира является осуществлением идеи Ленина, который еще в 1921 г. предложил приступить к составлению советского географического атласа. Сохранившиеся по этому вопросу указания Ленина, содержащие основные методологические принципы составления атласа и перечень тех карт, которые он считал необходимым включить в атлас, были положены в основу построения Большого советского атласа мира.

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1933 г. содержание атласа было определено следующим образом. Большой советский атлас мира должен включать элементы физической, экономической и политической географии; в экономических и политических картах должен быть соблюден историзм. Атлас должен иметь три раздела: общих мировых карт, карт Союза ССР и карт других государств мира. Внутри раздела «СССР» должны быть даны физико-географическая характеристика, административно-политическое деление, природные ресурсы, отраслевые карты и карты по областям и краям.

Вышедший из печати первый том Большого советского атласа мира содержит мировые карты и карты всего СССР. Второй том посвящается обзорным и экономическим картам республик, краев и областей СССР, а также историческим картам дореволюционной России и Советского Союза. Третий том будет включать карты материков и иностранных государств.

Первый том состоит из двух частей. В первой части даны мировые карты, во второй — карты СССР. Почти половина первого тома отведена физико-географическим картам. Сюда относятся карты развития географических представлений о земле, начиная от V в. до н. э., карты важнейших географических экспедиций и открытий, физическая карта мира, геологическая карта мира, климатические карты, мировая карта растительности, зоогеографическая карта и много других физико-географических карт. Ряд карт характеризует естественные ресурсы стран мира, — таковы мировая карта месторождений полезных ископаемых, мировая почвенная карта и др.

Много места отведено в атласе размещению производительных сил мира. Целый ряд карт показывает мировое размещение нефтяной и угольной промышленности, черных и цветных металлов, машиностроения, химической промышленности, лесной и бумажной промышленности, железнодорожных, водных и воздушных путей сообщения, электростанций и т. д. Эти карты являются иллюстрацией неравномерного размещения производительных сил в капиталистическом мире, концентрации промышленности в сравнительно небольших по территории высокоразвитых индустриальных капиталистических странах (Англии, США, Франции, Японии и др.), для которых обширные колониальные и полуколониальные страны являются сырьевым придатком.

На картах размещения разных отраслей народного хозяйства графически показан объем продукции важнейших отраслей промышленности в отдельных странах, и здесь ярко выступает мощь Советского Союза, превратившегося за годы сталинских пятилеток в великую индустриальную державу.

Среди карт капиталистического мира особенно большой интерес представляют карты, характеризующие империализм: карты финансовой зависимости стран капиталистического мира, карты рынков сырья и рынков сбыта империалистических держав, карта раздела мира, карта соперничества

главных империалистических держав и другие.

В своем письме о плане издания всемирного географического атласа Ленин дал следующие указания:

«Крайне важно было бы приложить карты империализма...

Примерно: 1) колониальные владения 1876—1914—1921, с приложением или особой штриховкой полуколоний и стран (Турция, Персия, Китай и т. п.).

2) Краткая статистика колоний и полуколоний.

3) Карта финансовых зависимостей. Например, на каждой стране \pm с цифрой (миллионы или миллиарды франков), сколько должна эта страна, и сколько ей должны.

То же сравнительно 1876—1914—1921. (Если взять 1876 г. как кульминационный пункт домонополистического капитализма).

4) Железные дороги мира с пометкой, в каждой стране, кому больше принадлежат (англичанам, французам, Северной Америке и т. п.)...

5) Главные источники того сырья, из-за которого идет борьба (нефть, руда и т. п.) — тоже с пометками (% или миллионы франков такой-то стране принадлежат)¹.

Эти указания, вытекающие из ленинской теории империализма, нашли свою реализацию в первом томе Большого советского атласа мира. В атласе дана карта финансовой зависимости капиталистических стран. Приведенная в атласе карта показывает, как широко раскинули свои шупальцы империалистические державы по всему миру. Так, Англия вывозит капитал в Индию, Австралию, Южную Африку, Канаду, Египет, в страны Южной Америки, в Китай. Вывезенный Францией капитал размещается в французских колониях (Франц. Марокко, Франц. Индокитай), в Китае, Аргентине, Турции, Польше, Румынии и др. Вывоз капитала из США идет в Европу, в Южно-Американские страны, в Китай и т. д. Значительные капиталовложения в Китай сделаны Японией. Эта карта иллюстрирует также противоречия между империалистическими державами. Так, например, переплетение в Китае линий вывоза капитала наглядно показывает, насколько велики интересы США и в особенности Англии по линии инвестиций в Китае, карта «рынки сбыта» показывает, насколько США и Англия заинтересованы в Китае как рынке сбыта их товаров, и насколько остры противоречия между ними и Японией, стремящейся превратить Китай в принадлежащую только ей колонию и вытеснить оттуда иностранный капитал.

В. И. Ленин указывал, что «переход капитализма к ступени монополистического капитализма, к финансовому капиталу связан с обострением борьбы за раздел мира»². В атласе помещен ряд карт, иллюстрирующих раздел мира в период 1784—1876 и 1877—1914 гг.

Весьма наглядно показаны в этих картах захват колоний и рост «сферы влияния» империалистических держав — Англии, Франции, Германии, Японии и других.

На карте — мир в 1783 г. — Африка представляет собой белое пятно, так же как и Австралия. Влияние Европы еще не проникло сюда. Но проходят десятилетия и быстро развивавшийся капитализм начинает захватывать колониальные владения, начинается раздел мира между империалистическими государствами. И вот на карте — капиталистический мир в 1914 г. — мы уже не видим белых пятен, мир оказался уже поделенным. Карты раздела мира иллюстрируют положение Ленина о том, что «характеристичной чертой рассматриваемого периода (конец XIX века — А. Л.) является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы невозможен был передел, — напротив, переделы возможны и неизбежны, — а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран закончила захват незанятых земель на нашей планете»¹.

Чрезвычайно интересные карты, показывающие раздел мира к 1914 г. и соперничество главных империалистических держав накануне мировой войны. Здесь представлены удельный вес главных империалистических держав в ввозе готовых изделий в колонию и полуколонии и вывозе оттуда продовольствия, сырья и полуфабрикатов, вывоз капитала в разные страны, принадлежность железных дорог в колониальных и полуколонийных странах тому или иному иностранному капиталу, размещение иностранных банков в этих странах и т. д. Карта мировой империалистической войны и современная политическая карта мира дают картину происшедшего в результате мировой войны передела мира между империалистическими государствами.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции на месте бывшей Российской империи образовался Союз советских социалистических республик. На одной шестой мира победил социализм. На политической карте мира, показывающей колониальные владения империалистических держав, эксплуатирующих громадные по территории и населению страны, выделяется ярким цветом свободная, независимая, могучая социалистическая держава — Советский Союз, в котором народы объединились на началах равенства и дружественного содружества.

Вторая часть первого тома атласа дает развернутую картину географии СССР. Целый ряд карт посвящен физической географии СССР. На обширнейших пространствах Советского Союза, от Балтийского моря до Тихого океана и от Ледовитого океана до Черного моря, мы встречаем самые разнообразные условия рельефа, климата и т. д. Физическая карта, карта рельефа, геологические и климатические карты и целый ряд других карт дают детальную харак-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIX, стр. 456.

² Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 133.

¹ Там же, стр. 132.

теристику физической географии СССР. Эти карты отражают также достижения разных отраслей советской науки — геологии, климатологии и т. д.

В своей речи о задачах хозяйственников в 1931 г. товарищ Сталин отметил, что природных богатств — железной руды, угля, нефти, хлеба и т. д. — в СССР имеется «больше, чем в любой другой стране»¹ и что это является одной из важнейших предпосылок осуществления грандиозных планов развития социалистического хозяйства страны. Целый ряд интересных карт, показывающих огромнейшие природные богатства СССР, является иллюстрацией к словам товарища Сталина. Карта месторождений полезных ископаемых показывает, что СССР обладает месторождениями всех видов полезных ископаемых. О богатствах СССР можно судить по тому, что удельный вес Советского Союза в мировом запасе полезных ископаемых составляет: железо — 52%, марганец — 72%, калий — 83%, нефть свыше $\frac{1}{3}$ и т. д. Огромные природные богатства, которые таятся в земных недрах, до революции были не только мало использованы, но и мало изучены. За годы советской власти благодаря развитию геолого-разведывательной работы вновь выявлены огромные запасы полезных ископаемых. Достаточно отметить, что выявленные запасы каменного угля выросли с 221,5 млрд. т в 1913 г. до 1200 млрд. т в 1935 г., а выявленные запасы железной руды за этот период увеличились с 2 000 млн. т до 10 600 млн. т. Советские геологи выявили целый ряд ископаемых, которые совершенно не были известны в дореволюционной России. Все это внесло огромные изменения в географию размещения полезных ископаемых, а также в географию размещения промышленности. До революции считалось, что нефть имеется только в Закавказье, а теперь запасы нефти обнаружены в Башкирской АССР, в Средней Азии, на Крайнем Севере, в Казахской ССР. Обнаружены огромные запасы апатитов на Кольском полуострове, раскрыты несметные богатства цветных руд Алтая. Выявлены новые районы месторождений каменного угля, золота и т. д.

Почвенная карта СССР показывает обширные пространства черноземов, равных которым нет ни в одной другой стране мира. Карта растительности СССР показывает огромные лесные богатства СССР.

Советский атлас в целом ряде карт показывает размещение производительных сил — промышленности, сельского хозяйства, транспорта, электростанций. На VIII съезде советов РСФСР т. Кржижановский демонстрировал карту электрификации РСФСР. Зажигавшиеся на карте лампочки отмечали редкие имевшиеся в то время электростанции. А сейчас большая сеть электростанций, построенных за последние годы, раскинута по карте СССР: построены ДнепрогЭС, Свирская гЭС, Челябинская, Магнитогорская, Но-

вообирская, ЗагЭС и много других. Мощность электростанций в настоящее время в 4 с лишком раза превышает мощность, установленную планом Гозэро.

В атласе приведены две рядом расположенные карты промышленности в 1913 и 1935 гг. Они показывают превращение СССР из аграрной страны в индустриальную и огромные изменения в размещении промышленности. Наряду с развитием промышленности в старых районах за годы сталинских пятилеток созданы новые промышленные районы. До революции промышленность России была сконцентрирована в ограниченных по территории промышленных районах. Больше трети продукции промышленности в 1913 г. приходилось на Центрально-промышленный район. Три промышленных района (Центральный, Ленинградский и Украинский) дали в 1913 г. свыше 65% всей промышленной продукции страны. Целый ряд громадных областей — так называемые окраины — совершенно не имели промышленности. Совсем иную картину представляет география промышленности СССР в настоящее время. За годы сталинских пятилеток созданы новые промышленные центры в восточных районах Союза — Урал, Башкирия, Сибирь, ДВК, Казахстан. На основе соединения кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой создана новая металлургическая база на Востоке. На Урале создан целый ряд крупных промышленных предприятий металлургической, угольной, лесной промышленности. На калийных солях Соликамска создана химическая промышленность. В Сибири также возникли новые центры химии и машиностроения. Созданы новые центры нефтяной промышленности в Башкирии (Ишимбаево), в Казахстане (Эмба), в Средней Азии.

Советский Казахстан превращается в важнейшую базу цветной металлургии СССР. У озера Балхаш построен крупнейший медеплавильный комбинат. В Казахстане создана третья угольная база Союза — Караганда. В Киргизии создана новая угольная база. В пустыне Каракумы ведется разработка серы. В Ташкенте построен завод сельскохозяйственных машин. За годы пятилеток созданы новые крупные машиностроительные заводы в восточных районах: в Башкирской АССР, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Бурят-Монгольской АССР. Созданы новые центры машиностроения в Поволжье, в областях, которые раньше были чисто сельскохозяйственными и совсем не имели промышленности: Сталинградский тракторный завод, Саратовский завод комбайнов и т. д.

О размещении тяжелой промышленности дают представление следующие цифры, приведенные в атласе. Из всей суммы основных фондов машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности СССР приходилось в 1927/28 г. на старые районы (Ленинградская, Московская и Калининская области, УССР) 67%, на все остальные районы — 33%. Соответствующие цифры за 1935 г. таковы: старые районы 53,4%, все

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 441.

остальные — 46,6%. Эти цифры показывают огромные успехи, достигнутые в деле индустриализации отдаленных ранее окраин, в деле более равномерного размещения промышленности.

«Следует, прежде всего, иметь в виду,— говорит товарищ Сталин,— что старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя... Развитие ведет к тому, что все области становятся у нас более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными»¹. Промышленная карта СССР является наглядной иллюстрацией к указанию товарища Сталина о том, что деление областей на промышленные и аграрные уже изжило себя. Промышленная карта СССР показывает, что ленинско-сталинская национальная политика привела к расцвету производительных сил ранее отстававших в своем развитии национальных республик и областей Советского Союза.

Право-троцкистский контрреволюционный блок вкуче с буржуазными националистами добивались расчленения СССР, превращения цветущих национальных республик в колонии капиталистических государств и готовили свободным народам СССР судьбу колониальных наций, угнетенных и бесправных. Но агенты фашизма просчитались. Трудящиеся национальных республик никому не отдадут завоеваний Октябрьской социалистической революции, которая дала возможность ликвидировать хозяйственную и культурную отсталость и строить свободную счастливую жизнь.

В «Наброске плана научно-технических работ» Ленин указывал на необходимость размещения промышленности «с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»².

В этом отношении за годы пятилеток имеются большие достижения. Постройка текстильных фабрик в Средней Азии (в Ташкенте, Чарджуе, Сталинабаде) и в Азербайджанской ССР (Кировабад), крупных мясокомбинатов в Казахской ССР, в Поволжье, предприятий лесной и бумажной промышленности в северных районах, большой сети предприятий пищевой, легкой и местной промышленности во всех областях СССР, рост добычи местных видов топлива — все это дало возможность в большой степени приблизить индустриальные предприятия к источникам сырья и топлива, что наглядно показано в картах размещения промышленности.

Большой интерес представляет карта «рост городов в СССР», показывающая, как в результате нового размещения промышленности возник целый ряд новых городов с большим населением, из них многие в отдаленных районах страны (Комсомольск в тайге Дальнего Востока, Магадан на 60-й

параллели и т. д.). Вместе с тем целый ряд мелких городов выросли в крупные центры с большим населением.

Карта путей сообщения является также яркой иллюстрацией изменения экономической географии СССР. На карте выделены железнодорожные пути, построенные при советской власти,— Турксиб, Москва—Донбасс и целый ряд других крупных железнодорожных магистралей, а также такие грандиозные сооружения, как Беломорско-Балтийский канал и канал Волга—Москва, построенные по инициативе товарища Сталина. Новые железнодорожные магистрали и каналы вызвали к жизни экономическое развитие новых районов. В Атласе мира приведена также карта нового вида сообщения — воздушного, получившего сильное развитие за последние годы. Славные советские летчики проложили воздушные пути по всему СССР. Авиалинии на карте пересекают СССР в различных направлениях.

Коренным образом изменилось лицо сельского хозяйства. За годы сталинских пятилеток СССР на основе коллективизации, проведенной под руководством партии в борьбе с врагами народа всех мастей, превратился в страну самого крупного в мире механизированного земледелия. Вместо свыше двух десятков миллионов крестьянских хозяйств создано 243 тыс. колхозов, обслуживаемых большой сетью машинно-тракторных станций (превышающей 5 800 МТС). Создано также большое число совхозов. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства нашла свое отражение в целом ряде интересных карт — карта коллективизации, карта МТС, карта совхозов.

В атласе даны карты, показывающие процент коллективизации по республикам, областям, краям на разные даты: 1928, 1930, 1933 и 1936 гг. В карте за 1928 г. видно, что еще до развертывания сплошной коллективизации в южных зерновых районах был относительно более высокий процент крестьянских хозяйств в колхозах по сравнению с другими районами страны. В директивах ЦК партии по вопросу о темпах коллективизации были учтены особенности отдельных районов. Враги народа — фашистские агенты, бандиты, шпионы и диверсанты: троцкисты, правые, буржуазные националисты и другие — стремились сорвать коллективизацию. Однако эти вредительские маневры были разбиты. Правильное руководство партии обеспечило такие темпы коллективизации в отдельных районах страны, которые вытекали из особенностей этих районов.

Карта размещения МТС на 1 января 1936 г. показывает, что почти во всех сельскохозяйственных районах страны имеются машинно-тракторные станции. Особенно густа сеть МТС в зерновых районах и районах технических культур. Эта карта является наглядной иллюстрацией процесса превращения сельскохозяйственного труда в разнородность индустриального труда. Карта совхозов показывает размещение совхозов по СССР. Совхозы имеются почти во всех областях. Сеть совхозов достигает наиболь-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 568.

² Ленин, Собр. соч., т. XXII, стр. 434.

шей густоты в южных и восточных районах, чему способствовало обилие земельных просторов в этих районах, ибо совхозы в соответствии с директивами партии в основном строились на новых землях с таким расчетом, чтобы не затрагивать крестьянских земель.

После революции, особенно за годы пятилеток, произошли большие изменения в размещении сельскохозяйственных культур. Карта земледелия вскрывает чрезвычайно интересный факт: северная граница земледелия по сравнению с 1916 г. передвинулась далеко на север. Возникли отдельные сельскохозяйственные очаги в районах Крайнего Севера и Арктики, что связано с освоением Северного морского пути. На новых землях, отвоеванных у тайги и болот, производятся успешно посевы овощей и других культур. Эти достижения отражают также успешную работу советской сельскохозяйственной науки над переделкой растений, подчинением природы растений воле человека. Работы академика Лысенко, академика Эйхфельда открывают блестящие перспективы в деле продвижения сельскохозяйственных культур на север и изменения географии размещения сельскохозяйственных культур.

Большие сдвиги произошли в размещении технических культур. В царской России хлопок возделывался почти исключительно в Средней Азии. В СССР, как показывает карта размещения хлопка, посевные площади хлопка достигают больших размеров в Закавказье и в южных районах (Северный Кавказ, юг Украины, Крым). Новые районы хлопка сыграли большую роль в борьбе СССР за хлопковую независимость. Сахарная свекла до революции сеемась на Украине и лишь отчасти в южных районах Центрально-Черноземной области. Сейчас посевы сахарной свеклы вышли далеко за пределы Украины. Карта размещения сахарной свеклы показывает, что она сеется в Азово-Черноморском крае, в Воронежской и Курской областях, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахской ССР, Киргизской ССР, в Поволжье и даже в Московской области. Сдвиги в размещении технических культур в свою очередь повлекли за собой сдвиги в размещении промышленности. В новых хлопковых районах и новых районах свеклосеяния построены хлопковые и сахарные заводы, в Закавказье на новой хлопковой базе построена хлопчатобумажная промышленность.

Передвижка границы земледелия все далее на север и сдвиги в размещении технических культур показывают абсурдность буржуазной теории о том, что размещение сельского хозяйства зависит только от природных условий и якобы неизменной естественной среды.

Огромные изменения в размещении производительных сил страны, в экономической географии СССР, являются результатом политики партии, направленной на максимальное использование природных богатств страны и подтягивание отсталых районов страны к передовым.

Превращение СССР из аграрной страны в индустриальную, из страны мелкого индивидуального хозяйства в страну крупного коллективного земледелия, развитие производительных сил особенно в ранее отсталых районах — все эти достижения партии и советской власти, имеющие всемирноисторическое значение, нашли выпуклое отражение в первом томе Большого советского атласа мира.

В своей известной работе «О продовольственном налоге» в 1920 г. Ленин писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Волгоды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹. За 20 лет советской власти коренным образом изменилось лицо страны и если посмотрим на карту СССР, то мы увидим, что на необъятных пространствах великой советской страны везде господствует социалистическая форма хозяйства, во всех даже самых отдаленных районах страны построены крупные промышленные предприятия, совхозы, МТС, колхозы. С этой точки зрения выпуск Большого советского атласа мира представляет исключительный интерес.

Сопоставление карт капиталистического мира и СССР показывает, что ранее единое мировое хозяйство в результате Великой Октябрьской социалистической революции раскололось на две противоположные системы — капиталистическую и социалистическую систему хозяйства. В капиталистическом мире мы видим порабощение и эксплуатацию отсталых стран и народов, усиление противоположности между городом и деревней, борьбу империалистических хищников за колонии, за рынки сырья и рынки сбыта, загнивание капитализма. СССР же представляет многонациональное государство, где все народы объединены на основах действительного равноправия и ранее отсталые национальные республики и области успешно ликвидируют свою хозяйственную и культурную отсталость. В СССР происходит изживание противоположности между городом и деревней. Быстрыми темпами идет развитие производительных сил и происходит в планомерном порядке рациональное их размещение. Советский атлас мира четко вскрывает контраст между миром загнивающего капитализма и победившим социализмом.

Советский атлас мира является ценным пособием при преподавании физической и экономической географии в вузах. В постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о преподавании географии от 15 мая 1934 г. было подчеркнута большое значение карт, в частности физико-географического материала, для преподавания географии. С выходом атласа преподаватели и учащиеся по-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, стр. 338.

лучают весьма ценный картографический материал, который будет использован при преподавании географии. Атлас является незаменимым пособием для изучения нашей родины. Атлас свидетельствует о высоком уровне советской картографической культуры.

Атлас является также очень ценным справочным пособием. Надо пожелать скорейшего издания специальной книги с объяснительным текстом к картам атласа.

К достоинствам выпущенного атласа надо отнести наличие в приложении к большинству карт кратких таблиц, облегчающих ориентировку в картах и содержащих важнейшей цифровой материал для иллюстрации. Например, в картах размещения промышленности СССР приведены таблицы о развитии разных отраслей промышленности, в картах коллективизации приведены цифровые данные о коллективизации по годам и т. д. Карты составлены очень наглядно, и лишь некоторые карты составлены несколько усложненно и перегружены чрезмерным количеством показателей, что затрудняет их усвоение (например, карты «рынки сбыта» и «рынки сырья империалистических держав»). Административно-политическая карта СССР в связи с новым делением областей и краев устарела и должна быть заменена.

Советский атлас мира выгодно отличается

от атласов мира, изданных в буржуазных странах. Во-первых, Большой советский атлас мира по своему объему будет полнее, чем любой заграничный атлас мира. В нем гораздо лучше представлена физическая география мира. Даже крупнейшие атласы мира буржуазных стран («Stielers Handatlas, The Times survey atlas of the world», «Atlas universel de geographie») содержат меньше материала по физической географии мира и размещению производительных сил мира и почти совсем не содержат материала по экономической и политической географии мира. Целый ряд карт, характеризующих современный империализм, раздел и передел мира, данные в Советском атласе мира, нельзя встретить ни в одном атласе мира. И это вполне понятно, ибо Советский атлас мира составлен на основе марксистско-ленинской методологии. Составители буржуазных атласов стремятся замазать противоречия капиталистического общества. Составители Советского атласа мира, руководясь указаниями товарища Ленина, впервые дали карты, иллюстрирующие картину противоречий империализма. К преимуществам Советского атласа мира нужно отнести также соблюдение историзма в экономических и политических картах.

Необходимо отметить прекрасное оформление Большого советского атласа мира (прекрасная бумага, печать и краски).

Могучая сила ленинской аграрной теории

(XXXI Ленинский сборник. Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б))

Вышедший в свет XXXI Ленинский сборник является продолжением XIX сборника. Оба сборника содержат материалы, конспекты, выписки, различные черновые записи В. И. Ленина по аграрному вопросу. XXXI сборник охватывает два периода работы товарища Ленина над аграрным вопросом. Первый период — 1900—1904 гг. Второй период — 1910—1913 гг. Содержащиеся в сборнике документы сгруппированы в два раздела. I. Материалы к работе «Аграрный вопрос» и «Критики Маркса». II. Материалы к серии работ: «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». Содержащиеся в сборнике документы посвящены критическому анализу громадного фактического материала сельскохозяйственных переписей в ряде капиталистических стран (Германия, Франция, Австрия, Венгрия и др.). Ленин также критически изучил фактический материал, который содержался в многочисленной буржуазной и мелкобуржуазной литературе по аграрному вопросу. Он подверг уничтожающей критике «теории» многочисленных врагов марксизма (Булгаков, Герц, Давид, Чернов и др.), пытавшихся доказать неприменимость открытого Марксом и Энгельсом законов развития капитализма к земледелию. Ленин, анализируя огромную массу фактических данных, в том числе и данных, содержащихся в работах буржуазных и мелкобуржуазных экономистов, доказал, что законы развития капитализма применимы и к сельскому хозяйству, что капитализм подчиняет себе не только промышленное производство, но и земледелие.

Первый раздел сборника содержит: конспекты, выписки и критические замечания на работы: А. Сушона «Крестьянская собственность», Ф. Мориса «Земледелие и социальный вопрос. Земледельческая и аграрная Франция», Г. Аугагена «О крупном и мелком производстве в сельском хозяйстве», М. Гехта «Три деревни баденского Гарда» и ряд других книг и статей, посвященных изучению аграрного вопроса. Изучая книги указанных авторов, т. Ленин дает убийственную критику тех выводов, которые авторы делали из анализа развития сельского хозяйства в капиталистических странах в конце XIX и начале XX вв. Буржуазные и мелкобуржуазные экономисты, ревизионисты всех мастей болтали об устойчивости мел-

кого крестьянского хозяйства. Они из кожи лезли вон, пытались доказать, что мелкому крестьянскому хозяйству присущи, якобы, свои особые, специфические законы развития, что мелкое производство в земледелии более устойчиво, чем крупное. В доказательство этого ревизионисты, особенно Давид, Герц, Булгаков, ссылались на большой удельный вес мелкого производства в сельском хозяйстве. Пользуясь материалами этих же горе-теоретиков, а также многочисленными материалами сельскохозяйственной статистики ряда капиталистических стран, Ленин убедительно показал, что в действительности во всех странах сельское хозяйство подчиняется законам развития капиталистического хозяйства. Растет удельный вес крупного производства. Происходит процесс дифференциации крестьянского хозяйства. Эта дифференциация ведет, с одной стороны, к росту капиталистической верхушки деревни, с другой стороны, к разорению и обнищанию бедняцких хозяйств. Среднее крестьянство размывается. Его положение делается все более неустойчивым.

Говоря об «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, противники марксизма «обосновывали» свои утверждения ссылками на прилежную работу и бережливость крестьянина, более «тщательную» обработку полей, «лучшее» использование труда. Рисуя фантастическую «идиллию» крестьянской жизни, Аугаген писал в статье «О крупном и мелком производстве в сельском хозяйстве»: «Обычный поденный рабочий, особенно в больших хозяйствах, думает при своей работе: «поскорее бы наступил канун праздника»; а мелкий крестьянин мечтает, при всех срочных работах, по крайней мере: «хоть бы день был подлиннее еще на пару часов» (стр. 27). Ленин показал, что это желание удлинить день еще на пару часов является выражением того адского и чрезмерного труда, который в условиях капитализма выполняет крестьянин, и особенно крестьянин-бедняк. Каторжный труд — вот что характерно для огромного большинства крестьянства в условиях господства капиталистического способа производства. В работах буржуазных экономистов Ленин особенно подчеркивает те места, которые содержат данные об этом тяжелом каторжном труде крестьянина при капитализме. Анализируя данные сельско-

хозяйственной статистики, Ленин показал, что эта так называемая «устойчивость» мелкого крестьянского хозяйства держится на изнурительном труде крестьянина. Существование и живучесть этого мелкого хозяйства связаны с перенапряжением труда, которое особенно характеризует при капитализме положение деревенской бедноты. Трагедия этого мелкого крестьянского хозяйства еще более усиливалась в связи с тем, что этот изнурительный труд в летний период, как правило, сменялся вынужденным безделием зимой. Это вынужденное зимнее безделие неизбежно для крестьянина в условиях господства капиталистических отношений, делают жизнь его еще более тяжелой, бессодержательной. В условиях бедности и нищеты, этих неизбежных спутников деревни при капитализме, оно — это безделие — превращается для крестьянина в настоящую пытку. Крестьянин в таких условиях не только лишен средств к жизни, но и лишен на протяжении значительной части года возможности приложения своего труда.

Каторжный труд в мелком крестьянском хозяйстве, как показал товарищ Ленин в своих многочисленных работах по аграрному вопросу, находит наиболее яркое выражение в применении детского труда. Конспектируя статью Аугагена «О крупном и мелком производстве в сельском хозяйстве», Ленин выписывает место из статьи, где говорится о применении детского труда в условиях мелкого крестьянского хозяйства. «У него (у мелкого крестьянина) помощь детей в хозяйстве часто начинается уже с того момента, как они начинают бегать» (стр. 27). Многочисленные ревизионисты пытались доказать, что применение детского труда свидетельствует о преимуществах мелкого хозяйства перед крупным, свидетельствует о возможности якобы рациональнее использовать трудовые ресурсы крестьянской семьи. Ленин не оставил камня на камне от этого лживого утверждения апологетов капитализма. Ленин, как и Маркс, показал, что применение детского труда свидетельствует не о преимуществах мелкого крестьянского хозяйства, а о той безысходной нужде, которая характеризует прозябание миллионов крестьянской бедноты при капитализме. Факт применения тяжелого детского труда, как показал товарищ Ленин, говорит о немощи, нищете, материальной нужде и лишениях, характерных для крестьянской бедноты в условиях помещичье-капиталистической России, а также для положения масс крестьянства в капиталистических странах.

Тов. Ленин высмеивает аргументы апологетов капитализма, защитников мелкого хозяйства, о том, что в условиях мелкого производства есть, якобы, возможность к «утилизации» свободных часов. Ленин показал на громадном материале экономики дореволюционной деревни, что эта «утилизация» превращает крестьянина-бедняка в полупролетария, в рабочего с наделом. Нужда и голод гнали крестьянина в кабалу к кулаку и помещику.

Ленин подвергает резкой критике выводы М. Гехта, сделанные им в конспектированной книге «Три деревни Баденского Гарда». Гехт отмечал как положительный факт то обстоятельство, что рабочие Гахефельда, работая на фабрике, имели в то же время небольшое хозяйство. Ленин показал, что это говорит о каторжном труде этих рабочих.

Гехт всячески превозносил мелкое хозяйство на том основании, что это хозяйство дает крестьянину «важное сознание» собственности. Ленин высмеивает Гехта, защищающего «позию своего домика». В ряде работ по аграрному вопросу товарищ Ленин показывает те тяжелые условия жизни, в которые был поставлен такой полукрестьянин-полупролетарий. После 10—12 часов работы на фабрике или на кулака и помещика этот полукрестьянин-полупролетарий вынужден был выполнять работу и на своем клочке земли, для обработки которого за неимением необходимых средств производства вынужден был прибегать к кабальной «помощи» кулака кровососа.

Товарищ Ленин выписывает и конспектирует те места из разбираемых им книг, которые говорят о нищенском жизненном уровне мелкого крестьянина-собственника. Эти выписки опрокидывают апологетические выводы буржуазных авторов о «благоденности» мелкого производства в сельском хозяйстве и его «преимуществах» перед крупным. При конспектировании книги Гехта Ленин отмечает, что для мелких крестьян характерно недопотребление. О последнем говорит приводимый Гехтом факт потребления крестьянами маргарина вместо высокоценных жиров — масла, сала. В позднейших работах, посвященных изучению экономики дореволюционной России, товарищем Лениным дан глубокий анализ нищеты, недоедания, чудовищно низкого жизненного уровня дореволюционного крестьянина. Крестьянин-бедняк питался преимущественно картошкой и голодными нормами хлеба. Да и картофеля вдоволь не хватало. Семья, дети владели голодную жизнь. Обеспеченная жизнь была характерна лишь для капиталистической верхушки деревни — кулачества.

Блестящим подтверждением выводов о неизбежности при капитализме голодного существования для подавляющего большинства крестьян являются условия существования крестьян в капиталистических странах в настоящее время. Известно, что крестьяне капиталистических стран находятся в условиях жестокой нищеты и бесправия. Особенно безотраднa жизнь крестьян в фашистских странах: Германии, Польше, Италии, Японии. Фашистские изверги в связи с бешеной подготовкой новой мировой войны все более усиливают эксплуатацию не только рабочего класса, но и трудящегося крестьянства.

Германские фашисты, проводя в жизнь лозунг «пушки вместо масла», в громадной степени увеличили налоговый гнет на крестьянство, в связи с чем усилилось разоре-

ние трудящихся крестьян, усилилась их нищета.

Известно также тяжелое положение крестьян в Польше. В прессе приводились многочисленные факты, свидетельствующие о нищете, царящей в польской деревне; где крестьяне даже спичку делят на несколько частей с целью экономии. Польский крестьянин перестает в силу нищенских условий существования покупать промышленные товары на рынке и вынужден переходить к натуральному хозяйству.

Конспектируя вышеупомянутую статью Аугагена, товарищ Ленин подчеркнул приведенный автором факт: жена крестьянина за 16 лет замужества износила одну пару ботинок. Те условия, в которых живут крестьяне в панской Польше, когда они питаются суррогатами, не имеют возможности получить медицинскую помощь, болеют туберкулезом и прочими болезнями, находящими себе благоприятную почву в условиях нищеты и лишений,— эти условия превосходят по своей тяжести условия, описанные Аугагеном. Не лучше жизненные условия крестьян в Японии, где обычным явлением стала продажа крестьянами своих дочерей в публичные дома.

В условиях капитализма крестьянин обречен на постоянное недоедание. Лишь социалистическая революция может вывести трудящееся крестьянство на путь зажиточной и культурной жизни. Только под руководством рабочего класса и его партии крестьянство может освободиться от эксплуатации и нищеты, создать крупное социалистическое хозяйство и построить зажиточную и счастливую жизнь. В нашей стране под руководством партии Ленина—Сталина это уже претворено в жизнь. Бедняцко-средняцкие массы нашей страны стали на путь строительства крупного социалистического хозяйства. В советской деревне победил и вступил в полосу расцвета колхозный строй. Нашему колхозному крестьянству обеспечена зажиточная и культурная жизнь. Перечитывая материалы Ленинского сборника, читатель видит, какая громадная пропасть лежит между положением трудящегося крестьянина в условиях помещичье-капиталистической России и странах капитализма, с одной стороны, и обеспеченной, цветущей жизнью нашей колхозной деревни, с другой.

Разрабатывая аграрный вопрос, Ленин неустанно разоблачал апологетический по отношению к капитализму характер «теории» ревизионистов из II Интернационала (Давид, Герц и др.). Эти рьяные защитники капитализма писали целые тома по вопросу о судьбах и «преимуществах» мелкого производства в земледелии. В то время когда капитализм уже подчинил себе земледелие, Давид и другие оппортунисты-ревизионисты болтали о неприменимости законов развития капитализма к сельскому хозяйству, Ленинский сборник содержит конспективные заметки по книге Э. Давида. Более полное развитие взглядов по аграрному вопросу, в частности, подробную и убийственную критику Давида Ленин дал в работе, написан-

ной позднее,— «Аграрный вопрос и критики Маркса». Но уже в первых заметках по книге Давида товарищ Ленин называет утверждения последнего шарлатанством, не имеющим ничего общего с действительностью. Ленин, как известно, опроверг утверждение буржуазных экономистов Давида, Brentano, Булгакова и др. о наличии, якобы, действующего в сельском хозяйстве, «закона» убывающего плодородия почвы, показав, что этот «закон» представляет собой выдумку реакционных экономистов, пытающихся все беды свалить на некие естественные законы.

На основе глубокого марксистского анализа экономики сельского хозяйства России и других стран он показал, что причиной отсталости сельского хозяйства, причиной, тяжелого положения крестьянина при капитализме являются социальные условия. При капитализме отсталость сельского хозяйства в сравнении с промышленностью неизбежна. Она еще больше усугублялась в России наличием крепостнических пережитков в сельском хозяйстве.

Жизнь показала глубокую правоту Ленина. Уничтожение капиталистического способа производства, переделка мелкого крестьянского хозяйства в крупное коллективное, происшедшие в нашей стране, обусловили такие темпы развития сельского хозяйства в условиях социализма, которые немыслимы в условиях капитализма.

Ленин разгромил ревизионистские «теории», будто в сельском хозяйстве, в отличие от промышленности, невозможно успешное применение машин. Изучив критически фактический материал, содержащийся в трудах Давида, Герца, Булгакова и др., Ленин показал, что машины проникают в сельское хозяйство все больше и больше. Препятствие, стоящее на пути проникновения машин в сельское хозяйство, кроется не в естественных условиях сельскохозяйственного производства, как это пытались доказать ревизионисты и различные критики марксизма, а в социальных условиях. И в условиях капитализма машины проникают в сельское хозяйство.

Однако их использование, там возможно лишь в крупных капиталистических хозяйствах. Огромному же большинству крестьян машины недоступны. Да и условия мелкого хозяйства не позволяют их производить и применять. Вся история развития капитализма и в дореволюционной России и в других странах целиком подтвердила правильность гениальных выводов товарища Ленина и банкротство ревизионистских «теорий». Во всех капиталистических странах крупное производство как в промышленности, так и в земледелии побеждает мелкое производство. Над мелким и средним крестьянином висит постоянная угроза разорения. Рост капиталистической верхушки деревни за счет разорения громадного большинства крестьян—таков неумолимый закон развития сельского хозяйства при капитализме.

Борься против марксизма, ревизионисты

из II Интернационала пытались доказать неизбежность капитализма. Все эти «теории» о «преимуществах» мелкого крестьянского хозяйства перед крупным преследовали одну цель — показать, что интересы буржуазии и интересы крестьянина — мелко-собственника — совпадают. Ленин, ведя беспощадную политическую борьбу против оппортунистов II Интернационала, разоблачил реакционную и апологетическую сущность их теорий. Критика и разоблачение реакционных теорий по аграрному вопросу для Ленина являлись составной частью той борьбы, которую он вел против оппортунизма. Товарищ Ленин доказал на основе учения Маркса и Энгельса неизбежность разложения мелкого производства при капитализме, неизбежность нищеты многомиллионных масс крестьянства, общность интересов рабочего класса и крестьянства и необходимость совместной их борьбы против капитализма. Товарищи Ленин и Сталин на протяжении всей истории партии учили, что крестьянство, его огромное подавляющее большинство, является естественным союзником рабочего класса. Коренные, конечные интересы рабочего класса и крестьянства совпадают. Сбросить помещичье-капиталистический гнет и эксплуатацию крестьянство может лишь в союзе и под руководством рабочего класса.

Развивая учение Ленина по аграрному вопросу, товарищ Сталин не раз возвращался к вопросу о развитии крупного и мелкого производства в сельском хозяйстве и критике реакционных теорий о преимуществах мелкого производства перед крупным. В речи на конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г. он говорил: «Всем известны возражения буржуазной политической экономии против известного тезиса марксизма о преимуществе крупного хозяйства перед мелким, имеющего будто бы силу только в промышленности, но не имеющего применения в сельском хозяйстве. Социал-демократические теоретики типа Давида и Герца, проповедующие эту теорию, пытались при этом «опереться» на тот факт, что мелкий крестьянин вынослив, терпелив, готов принять на себя любые лишения, лишь бы отстоять свой клочок земли, что, ввиду этого, в борьбе с крупным хозяйством в земледелии мелкокрестьянское хозяйство проявляет устойчивость. Нетрудно понять, что такая «устойчивость» хуже всякой неустойчивости. Нетрудно понять, что эта антимарксистская теория имеет своей целью лишь одно: восхваление и упрочение капиталистических порядков»¹.

Теория о преимуществе мелкого производства в земледелии, которую в свое время проповедывали буржуазные экономисты типа Давида и Булгакова, была вытаскана на свет вредителями Чаяновым, Макаровым, Челинцевым и др., боровшимися против социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства, против социалистического

строительства. Товарищ Сталин и партия под его руководством разоблачили контрреволюционную сущность этой теории, которой стремились прикрыть свое реставраторско-буржуазное лицо враги партии, враги трудящегося крестьянства, вредители, жаждавшие скорейшего восстановления капитализма в нашей стране. Партия, вооруженная гениальным ленинским учением, под руководством товарища Сталина переделала основы жизни многомиллионных масс крестьянства, ставших окончательно и бесповоротно под красное знамя социализма.

Вторая часть Ленинского сборника содержит материалы к работе товарища Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». Ленин проделал колоссальную работу по изучению различных статистических данных, относящихся к сельскому хозяйству ряда капиталистических стран. Эти данные относятся к сравнительно более позднему периоду развития капитализма — к началу XX в. Тщательно выписаны и подобраны многочисленные таблицы, цифры, факты, касающиеся развития капитализма в земледелии, в таких странах как Германия, Австрия, Бельгия. Эти материалы в сборнике занимают около 200 страниц не считая многих таблиц. Товарищ Ленин намеревался, как известно, издать ряд работ под общим названием «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии». К октябрю 1915 г. товарищем Лениным была закончена брошюра «Капитализм и земледелие в США», представляющая собой первый выпуск предполагаемой серии работ. В качестве второго выпуска должно было быть издание брошюры о развитии капитализма в сельском хозяйстве Германии. Опубликованная в XIX Ленинском сборнике неполная рукопись В. И. представляет первоначальную литературную обработку данной темы. В XXXI Ленинском сборнике опубликована тетрадь товарища Ленина, которая содержит материалы и первой названной части работы и второй, которая должна была быть написана.

На основе тщательнейшего изучения новейших в то время данных о развитии капитализма в земледелии товарищ Ленин показал, что выводы, сделанные им в конце XIX в. в работе «Развитие капитализма в России» и несколько позже в работе «Аграрный вопрос и критика Маркса», материалы к которой представляют собой содержание первого раздела настоящего сборника, являются абсолютно верными. Капитализм неумолимо развивался в земледелии, как и в промышленности. Пресловутые теории об устойчивости мелкого хозяйства в земледелии были опрокинуты самой жизнью. Ленин показывает, как все отрасли сельского хозяйства постепенно подчиняются капиталистическому способу производства. Сельское хозяйство все более втягивается в рыночные отношения, специализируется применительно к рынку и изменению рыночной конъюнктуры. Усиливаются процесс дифференциации крестьянства. Средние слои крестьянства все более размываются. Растет капиталистическая верхушка деревни. Бед-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма изд. 10-е, стр. 304.

нота еще больше разоряется, превращаясь в настоящих пролетариев или полупролетариев с наделом.

Изучая новые данные о законах развития капитализма в земледелии и положение подавляющего большинства крестьян при капитализме, товарищ Ленин обосновывает необходимость борьбы бедняцко-средняцких масс крестьянства против помещиков, против капитализма под руководством рабочего класса. Конспектируя работу К. Рейса «Аграрный вопрос и аграрное движение в Силезии в 1848 году», товарищ Ленин обрушивается на автора, являвшегося противником экспроприации помещичьих земель, Ленин пишет: «Работа слабая. Юрист реакционер. Ни экономики, ни истории революции» (стр. 335).

Разоблачая вздорность и реакционный характер всех ревизионистских теорий о невозможности развития капитализма в сельском хозяйстве, Ленин вооружил партию, рабочий класс, трудящееся крестьянство перспективой борьбы против капитализма, против помещиков. В новых исторических условиях, в условиях, когда капитализм достиг высшей фазы своего развития — империализма, он поднял на высшую ступень учение Маркса — Энгельса о крестьянстве. XXXI Ленинский сборник является ценнейшим вкладом в марксистско-ленинское учение по аграрному вопросу. Материалы, которые в нем содержатся, свидетельствуют о той громадной работе, которую выполнил В. И. Ленин при разработке аграрного вопроса, и о том исключительном значении, которое он придавал крестьянскому вопросу как составной части вопроса о диктатуре пролетариата.

Истекший период подтвердил правильность всех ленинских выводов, правильность ленинского учения. Сейчас и буржуазные экономисты не могут отрицать разви-

тия капитализма в земледелии. Во всех капиталистических странах трудящиеся массы крестьянства стонут от капиталистического гнета. Этот гнет все более усиливается. Разоряются миллионы крестьянских хозяйств. Особенно тяжелым положение крестьянства в капиталистических странах становится во время кризисов. Разоренные крестьяне идут в города и пополняют ряды городских безработных, оставшись без всяких средств к существованию. Голодная смерть — вот что является их уделом.

Только в нашей стране, в стране победившего социализма, разрешен крестьянский вопрос. Только в нашей стране, где учение Ленина воплощено в жизнь в прекрасном здании социализма, трудящееся крестьянство, как и все трудящиеся нашей великой социалистической родины, живет свободной и радостной жизнью. Под руководством партии Ленина — Сталина трудящиеся СССР уничтожили капитализм в нашей стране. Крестьянство освободилось от помещичье-капиталистической кабалы. Под руководством партии и вождя трудящихся всего мира товарища Сталина крестьянство стало на путь строительства социалистического, самого крупного в мире сельского хозяйства. Укрепился и победил колхозный строй в деревне. Все эти громадные победы достигнуты нашей партией в жестокой борьбе против врагов марксизма-ленинизма, врагов трудящихся: оппортунистов и ревизионистов всех мастей из II Интернационала, презренных наймитов фашизма — злейших врагов социалистического строительства: троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев, буржуазных националистов и прочих убийц, шпионов, вредителей, диверсантов.

Наше советское крестьянство вместе с рабочим классом, интеллигенцией идет под славным знаменем партии Ленина — Сталина к новым победам социализма.

3. АТЛАС

Крушение капиталистических валют и борьба за золото

(Критический обзор материалов о мировом денежном обращении,
опубликованных Лигой наций в сборнике
«Money and Banking» 1936/37, V. V. I—II, Geneva, 1937.)

Издания Лиги наций, посвященные денежному обращению и банкам капиталистического мира, представляют значительный интерес. Первый сборник Лиги наций «Коммерческие банки» был издан в 1931 г.; в 1934 и 1935 гг. было издано еще два таких сборника, а с 1936 г. это издание было заменено другим, более широким, охватывающим и денежное обращение и банки. Неслучайно, что именно в годы мирового экономического кризиса Лига наций стала детально изучать проблемы денежного обращения и кредита и издавать свои сборники на эту тему: потрясения кредитно-денежных систем за последние годы превзошли валютный хаос, порожденный мировой войной 1914—1918 гг., и, естественно, денежные проблемы вновь стали поэтому актуальнейшими международными экономическими и политическими проблемами.

В сборниках Лиги наций дается достаточно полная фотография отдельных этапов развития мирового денежно-кредитного кризиса. В то же время буржуазные экономисты, авторы этих сборников, проникнутые идеями «универсализма» Лиги наций, допускают серьезные ошибки в анализе причин тех или иных явлений денежного обращения и в оценке состояния валют и финансового положения некоторых стран, в особенности фашистских поджигателей войны.

Сборник 1936/37 г. подводит итоги разрушения валют и банковских систем которые принес с собой последний мировой экономический кризис. Статистические данные приведены с 1929 по 1937 г. «Обзор денежного обращения», помещенный в I томе сборника, в свете происшедших за эти годы изменений в мировой экономике дает анализ следующих проблем: 1) валютных курсов, 2) рынка срочных сделок, 3) фондов стабилизации валют, 4) добычи золота и централизованных монетарных резервов, 5) движения нормы процента.

Обзор начинается констатированием факта полного крушения достигнутой в послевоенный период стабилизации валют: «Во всем мире, за

исключением некоторых стран, валютная стабилизация была достигнута в начале 1929 г.; в конце 1936 г. все валюты, кроме албанского франка, были обесценены, девальвированы или подвергнуты валютному контролю» (стр. 9).

Мировой валютный кризис начался в колониальных странах, экспортирующих сырье. Так как экономический кризис переплелся с аграрным кризисом, а платежные балансы колониальных отсталых стран были отягощены платежами по государственным займам и импортированным капиталам, то неудивительно, что обесценение валют прежде всего началось именно в этих странах: уже в мае 1929 г. обесценилась валюта Уругвая, затем в конце 1929 г. валюты Аргентины и Бразилии и в начале 1930 г. валюты Перу, Боливии, Австралии и Новой Зеландии. Мексиканский и Чилийский песо обесценились в августе 1931 г. К середине 1932 г. не осталось ни одной стабильной валюты в странах Латинской Америки.

Обзор отмечает интересный факт, свидетельствующий о специфическом положении валют колониальных стран: движение золотого курса ряда валют этих стран тесно связано с движением мировой цены в золоте того основного вида сырья, которое производит и экспортирует данная страна. Так, «подобная корреляция существует между золотой ценой кофе, составившего в течение 1930—1935 гг. свыше 90, 65 и 60% всего экспорта Сальвадора, Бразилии и Колумбии (соответственно), и золотой ценностью валют этих стран. Декретом правительства Боливии в мае 1932 г. фактически предписывалось «прикрепить курс боливияно к лондонской цене на олово» (стр. 14).

На обесценение валют колониальных стран влияли не только экономические факторы. Авторы обзора отмечают, что резкое обесценение валюты Боливии являлось результатом бумажно-денежной инфляции, широко использованной правительством Боливии для финансирования ее войны с Парагваем, начавшейся в 1932 г. В результате этой инфляции валюта Боливии в настоя-

щее время сохранила лишь 5% своей золотой ценности 1929 г., т. е. обесценилась в 20 раз!

Крахи европейских валют начались с 1931 г., в связи с финансовым и кредитным кризисом в Германии, Австрии и Венгрии. Давление на валютный курс этих стран было вызвано отливом иностранных капиталов, помещенных в этих странах на условиях краткосрочного кредита. В то же время доходы платежного баланса от экспорта товаров и других активных статей платежного баланса упали (стр. 16).

Этот отлив иностранных капиталов в короткий срок опустошил инвалютные и золотые резервы этих стран. Так, за время с апреля по декабрь 1931 г. валютные резервы Австрийского национального банка сократились с 860 до 318 млн. шиллингов, т. е. на 60%, несмотря на получение в июне 1931 г. от Английского банка кредита в сумме 150 млн. шиллингов. Отлив капиталов из Германии в течение 7½ месяцев 1931 г. составил 3½ млрд. марок (в том числе 2 млрд. краткосрочных фондов); Рейхсбанк потерял 2 млрд. золотом и инвалютой, в том числе 1370 млн. собственных резервов и 630 млн. кредитов, полученных специально для поддержания курса валюты от Банка международных расчетов и Нью-Йоркского банковского синдиката. Валютные резервы Венгрии в течение 1931 г. сократились на 50% (стр. 17, 18).

Эти факты, приведенные в обзоре, уточняют уже известную картину кредитного и валютного кризиса 1931 г. в странах Центральной Европы. Обзор показывает, что соединенными силами двух мировых денежных центров — Лондона и Нью-Йорка финансовый капитал пытался предотвратить кредитно-валютный кризис в странах Центральной Европы и предоставил в этих целях крупные кредиты Германии и Австрии. Но эти кредиты не спасли положения.

Напоминая о факте грандиозного финансового банкротства Германии в 1931 г. и серьезных последствиях этого банкротства для других стран, обзор в этой части имеет известное так сказать «педагогическое значение» для тех капиталистических кругов Англии и США, которые склонны повторить опыт накачивания Германии кредитами. Эти кредиты в данный момент никакого иного использования, кроме военного, иметь не могут, и вследствие этого потеря кредиторами своих средств в Германии вполне гарантирована.

Переходя к анализу стран «стерлинговой сферы», обзор отмечает, что хотя в этих странах также имело место ухудшение платежных балансов (в частности отлив капиталов из Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании), однако их золотые и инвалютные резервы были достаточно значительны, а банковские системы не были под серьезной угрозой: Швеция и Норвегия имели благоприятный для себя баланс движения краткосрочных фондов.

Однако обесценение английского фунта стерлингов вызвало обесценение валют и этих стран. С сентября 1931 г. до января

1933 г. курсы этих валют колебались более или менее независимо от курса стерлинга, а с февраля 1933 г. их курсы были окончательно прикреплены к английскому стерлингу.

С 1931 до конца 1936 г. за курсовыми колебаниями стерлинга следовали колебания следующих валют: Индии, Южной Африки, Австралии, Новой Зеландии, Дании, Португалии, Финляндии, Норвегии, Эстонии, Швеции, Аргентины, Сиам и других стран.

Обзор специально останавливается на характеристике японской валюты — иены. Обзор отмечает, что на мировой бирже давление на курс иены стало особенно сильным в последнем квартале 1931 г. и завершилось прекращением размена иены на золото 13 декабря 1931 г. К июлю 1932 г., когда был введен закон о запрещении вывоза капиталов, иена упала до 55% прежнего паритета и продолжала падать до октября 1934 г.: с этого момента ее курс поддерживается при помощи системы валютного контроля на уровне, приблизительно равном 34% прежнего паритета.

Авторы обзора считают, что падение курса иены в 1931 и 1932 гг. было следствием трех факторов: 1) ухудшения платежного баланса по текущим статьям, вызванного падением цен на шелк, сокращением невидимого экспорта (доходов от судоходства, торговых услуг и пр.) и частично спекулятивными покупками сырых материалов, поскольку курс валюты начал падать; 2) отлива иностранных и внутренних капиталов; 3) потока капиталов в Манчжурию. Ослабление курса иены, имевшее место во второй половине 1936 г., очевидно, вызванное большими покупками сырых материалов, привело к усилению системы валютного контроля и введению с января 1937 г. лицензионной системы на валютные сделки по импорту, совершаемые на сумму свыше 30 тыс. иен в месяц (стр. 21).

В этой оценке положения японской валюты авторы сказали многое, но не сказали самое главное. Конечно, на иену оказывали влияние перечисленные факторы, но зачем скрывать то, что является общеизвестным: Япония сознательно проводила политику валютного демпинга. Она не только не препятствовала в известные моменты «давлению» на курс своей валюты, но сама этому давлению содействовала. Далее, что это за «поток капиталов в Манчжурию» — как не финансирование «освоения» поработенной Манчжурии? Наконец, к чему говорить столь неопределенно о «больших покупках сырья» Японией, как причине нового ослабления курса иены в 1936 г., когда ясно, что эти покупки были связаны со стратегическими планами японской военщины. Абстрагироваться от агрессивных действий японского фашизма при оценке положения японской валюты — это значит абстрагироваться от самого основного фактора, определяющего финансовое и валютное положение этой страны.

Если в отношении Японии экономисты Лиги наций явно недооценивают значение «субъективного» фактора, то в отношении

США они, наоборот, переоценивают значение этого фактора. Отказ от золотого стандарта США в рецензируемой книге рассматривается исключительно как сознательный эксперимент правительства Рузвельта: «Отказ от золотого стандарта США и последовавшее за этим обесценение доллара вплоть до конца января 1934 г. не были вызваны ослаблением технических (?) позиций доллара, которые, в действительности, оставались крепкими. Этот отказ составлял часть эксперимента, имевшего целью вызвать повышение уровня цен в США». С другой стороны, авторы считают, что «потеря около 30% золотой ценности доллара от апреля до 25 октября 1933 г. должна быть приписана отливу капиталов. Дефицит платежного баланса по счету капиталов за 1933 г. составлял 427 млн. долл. плюс 38 млн. неучтенного движения капиталов. В течение этого года иностранные банковские счета в США сократились на 383 млн. долл., а американские краткосрочные банковские активы за границей возросли на 29 млн. долл. Неизвестно, однако, в какой степени это происходило до отказа от золотого стандарта» (стр. 24). Однако этому отливу капиталов авторы не придают самостоятельного значения. Они считают, что самый этот отлив капиталов и обесценение доллара были спровоцированы инфляционистской политикой повышения цен.

Такое объяснение валютного кризиса в США нельзя признать удовлетворительным. Массовые банкротства банков создали угрозу краха крупнейших банков, подорвали доверие к валюте, вследствие чего правительство прекратило размен доллара на золото и «национализировало» золото. Крах доллара — необходимое звено мирового валютного кризиса, который, в целом, не является, конечно, результатом той или иной валютной политики Англии или США. В то же время нельзя отрицать, что та позиция, которую правительство США заняло в вопросе об инфляции и ценах, бесспорно, оказала серьезное влияние на темпы и размеры падения ценности доллара.

Так, несомненно, что одобрение президентом «поправки Томаса» акту помощи фермерам 27 мая 1933 г., давшее правительству полномочия снизить золотое содержание доллара до 50% его прежней ценности и выпустить на 3 млрд. долл. банкнот, вызвало падение курса доллара до 80%. После же опубликования в июле 1933 г. послания Рузвельта к мировой экономической конференции, в котором отклонялось предложение о стабилизации валют, курс доллара вновь упал до 70% и т. д. С января 1934 г. курс доллара был стабилизирован на уровне 59% прежней ценности, и этот курс доллара поддерживается до настоящего момента.

Обзор дает описание процесса распада так называемого «золотого блока», к которому примыкали Франция, Бельгия, Италия, Голландия, Польша и Швейцария. Авторы отмечают, что, поскольку валюты этих стран, несмотря на значительное падение курсов английского фунта и американского доллара, оставались на прежнем

золотом паритете, эти страны вынуждены были проводить политику дефляции, чтобы сохранить свою конкурентоспособность на мировом рынке. Это дефляционное давление стало, в конце концов, невыносимым: «золотой блок» начал в 1935 г. разваливаться и целиком распался осенью 1936 года (стр. 26).

Авторы совершенно не касаются той классовой, политической борьбы, которая имела место в связи с валютной проблемой в этих странах, в частности борьбы финансового капитала против народного фронта во Франции: «давление» финансового капитала во Франции оказало, в действительности, не меньшее влияние на обесценение франка, чем то «давление дефляции», которое вытекало из соотношения курсов французского франка, английского стерлинга и американского доллара.

Из стран «золотого блока» первой страной, испытавшей влияние отлива капитала на курс валюты, была Италия. Итальянская лира котируется ниже паритета уже с сентября 1931 г. Золотые и инвалютные резервы постепенно, но неуклонно сокращались. С конца 1928 г. вплоть до введения валютного контроля в мае 1934 г. фашистская Италия потеряла 4 639 млн. лир, или почти 40% своих золотых и инвалютных резервов. Между маем и декабрем 1934 г. Италия вновь потеряла 818 млн. лир, в результате чего были введены дополнительные, более жесткие правила валютного контроля. Несмотря на категорические заявления Муссолини о том, что лира ни в коем случае не будет девальвирована, 5 октября 1936 г. эта девальвация была официально декларирована на уровне 59,06% прежнего паритета. На этом уровне курс лиры сохранен до настоящего момента; однако и после девальвации Италия сохранила систему валютного контроля, без чего курс лиры упал бы еще ниже.

При характеристике валютных позиций Италии так же, как Германии и Японии, авторы всячески стараются затушевать ту прямую зависимость, которая существует между военными расходами этих стран и состоянием их валют. Так, например, авторы лишь вскользь указывают, что опустошение золотых и инвалютных резервов Италии не может быть объяснено только ухудшением ее платежного баланса по текущим статьям (стр. 26). Но авторы ничего не говорят о том, что всему миру известно: абиссинская война поглотила ранее накопленные Италией золотые резервы. Сейчас фашистская Италия находится в финансовом тупике и поэтому усиленно добывается иностранных кредитов. Французский журналист Пертинакс не без основания указал, что Европа избежала пока «большой войны» именно потому, что Германия и Италия переживают серьезные финансовые затруднения. Скрывая крайнюю шаткость валютных позиций фашистских стран, ставя знак равенства между валютами этих стран и валютами прочих стран, экономисты Лиги на-

ций на деле — хотят они этого или не хотят — содействуют фашистским агрессорам. Ясно, что если эти последние стремятся укрепить свои валютные позиции путем получения иностранных займов, это им необходимо исключительно как средство финансового вооружения для новой мировой империалистической войны.

Бегство капиталов из Италии было вызвано не только чисто экономическими причинами, но имело серьезные основания в той агрессивной политике, которую вел и ведет Муссолини: захватнические войны против Абиссинии и Испании — так же как лихорадочная подготовка к «большой войне» — главная причина резкого ослабления валютных позиций Италии и недоверия к платежеспособности этой страны.

Золотые резервы сократились не только во Франции, но и во всех странах, принадлежавших к «золотому блоку». Золотые резервы между 31 марта 1935 г. и сентябрем 1936 г. сократились во Франции на 41%, в Голландии — на 18%, в Швейцарии — на 11%; перед девальвацией 1936 г. процентное отношение золотого резерва к обязательствам центрального банка составляло: во Франции 54%, в Голландии 79%, в Швейцарии 86%. Резкий отлив золота Швейцария испытала в марте, апреле и мае 1935 г., Голландия в течение второго и третьего

кварталов этого года, и Франция главным образом во 2-м и 4-м кварталах 1935 г.

Французский франк был девальвирован 26 сентября 1936 г. в результате тройственного соглашения между Францией, США и Англией. Законом от 1 октября был установлен предел девальвации от 25,19% до 34,35% ниже старого паритета. Прибыль от переоценки валютных резервов составила свыше 17 млрд. франков и была использована в сумме 10 млрд. франков для образования стабилизационного фонда, а оставшая сумма пошла на погашение государством полученных от банка ссуд. Операция с золотом и экспорт золота стали исключительной монополией правительства, но в марте 1937 г. свободный золотой рынок был восстановлен (стр. 29).

После выхода в свет рецензируемой книги правительство Франции, идя на уступки финансовому капиталу и не решаясь на последовательное проведение в жизнь финансовых требований рабочего класса, выражаемых коммунистической партией, провело вторичную девальвацию франка, курс которого в конце 1937 г. упал до 50,5% прежнего паритета, т. е. оказался значительно более низким, чем курс английского стерлинга и американского доллара.

Ясно, что девальвация франка до указанного уровня уже никак не может быть обоснована одним лишь «давлением дефляции», неблагоприятным соотношением курсов валют и уровня цен, словом так называемыми «объективными причинами», к оперированию которыми столь склонны экономисты Лиги Нац.

Обзор выделяет, что две страны — Ки-

тай и Иран, валюты которых до последнего времени базировались на серебре. Корреляция между золотой ценой серебра и золотой ценностью этих валют была весьма тесной до тех пор, пока эти валюты не были официально оторваны от серебра. В Иране это произошло в феврале 1930 г., когда был введен валютный контроль. Отрыв китайской валюты от серебра начался в октябре 1934 г., когда была введена 7½% пошлина на экспорт серебра и серебряных монет; эмбарго на экспорт серебра было введено в апреле 1935 г., а в июне фактически был прекращен размен банкнот на серебро. 3 ноября 1935 г. была проведена в Китае денежная реформа, которая окончательно оторвала китайский доллар от серебра, придала банкнотам трех правительственных банков силу законного платежного средства и предписывала «в целях поддержания валютного курса китайского доллара стабильным на его нынешнем уровне, трем правительственным банкам покупать и продавать иностранную валюту в неограниченном количестве».

Обзор отмечает, что в течение 12 месяцев, прошедших после денежной реформы в Китае, курс китайского доллара поддерживался на весьма стабильном уровне, а именно в Лондоне от 14 $\frac{9}{32}$ до 14 $\frac{20}{32}$ пенса и в Нью-Йорке от 29,32 центов до 30,07 центов (стр. 30).

Авторы и здесь, следуя своему принципу «невмешательства» в чужие дела, рисуют китайскую денежную реформу исключительно как важное валютно-техническое мероприятие, но они не говорят ничего об англо-японской борьбе, связанной с этой реформой, и поражении Японии в этой борьбе — поражении, которое она старается возместить иными, более «действенными», способами, а именно — силой огня и меча.

С особым удовлетворением обзор отмечает факт заключения тройственного валютного соглашения между США, Англией и Францией 25 сентября 1936 г. Положительные черты этого соглашения они видят в трех моментах: «во-первых, оно устранило риск конкурентного обесценения валют, которое могло последовать за выравниванием (девальвацией) главных валют золотого блока. Во-вторых, оно создает механизм для нормальных экспериментов в области международной стабилизации валют. Хотя участников соглашения немного, однако их валюты таковы, что к ним может присоединиться прямо или косвенно большинство других стран. В-третьих, действие этого соглашения сопровождалось заметной стабильностью валютного курса» (стр. 31).

Что касается первого и третьего аргументов, то происшедшее после издания книги в 1937 г. новое обесценение франка, вопреки тройственному соглашению, подрывает убедительность этих аргументов. Как показал опыт 1937 г., заключение валютного соглашения отнюдь не устранило риска обесценения валют, хотя влияние нового обесценения французского франка все же оказалось ограниченным.

Если заключение соглашения не могло предотвратить новой девальвации франка, то из этого также вытекает, что вряд ли авторы имеют основание видеть в подобных соглашениях какой-то новый, надежный механизм для интернационального сотрудничества в целях стабилизации валют. Мы считаем, что соглашения, заключаемые между отдельными правительствами относительно стабилизации валют, в определенных условиях могут привести в лучшем случае лишь к установлению «валютного перемирия», но не могут обеспечить более или менее прочного мира, т. е. устойчивой стабилизации валют.

Причина этого, конечно, не в каких-либо частных недостатках подобных соглашений, а в том, что глубокие и неустраняемые экономические и политические противоречия, раздирающие капиталистический мир, не могут быть преодолены в основе своей ни валютными, ни какими-либо иными международными экономическими соглашениями.

Обзор завершается постановкой проблемы равновесия курсов различных валют мира:

«В какой мере изменения в денежном обращении и растущая стабильность валютных курсов отражают достижение равновесия между различными валютами? Надо иметь в виду, — указывают авторы, — что стерлинг был в 1929 г. переоценен (overvalued) по отношению к доллару и находящимся в равновесии с ним валютам на 10%, а франк был недооценен (under-valued) на 10%... Интересно отметить, что девальвация белги в марте 1925 г. была определена на базе исчисления паритета ее покупательной силы» (стр. 37) (т. е. отношения уровня цен данной страны к уровню цен других стран).

Заслуживает внимания приводимая в обзоре таблица относительного движения золотых цен в 31 стране, выраженных в процентах к золотым ценам Англии. Из этой таблицы видно, что в декабре 1931 г. цены в большинстве стран были значительно выше Англии, в дальнейшем эта разница уменьшается, а начиная с сентября 1936 г., в большинстве стран уровень золотых цен был ниже Англии, следовательно, Англия потеряла те преимущества, которые она получила ранее в валютной войне (с 1931 г.).

В рецензируемой книге приводится диаграмма теоретического курса франка и стерлинга, вычисленного на основе соотношения движения уровня оптовых цен в этих странах и фактического курса этих валют. Из этой диаграммы видно, что с 1931 по 1936 г. курс франка был чрезмерно высок по сравнению с его покупательной силой. Так, в первом квартале 1934 г. на один фунт стерлингов в Англии можно было купить такое количество товаров, за которое во Франции пришлось бы заплатить по индексу оптовых цен 100, по индексу стоимости жизни — 127 франков. Между тем на бирже за 1 стерлинг платили не 100 или 127 франков, но только 70 франков; таким образом, курс фунта во франках был чрезмерно низок, или, наоборот, курс франка в фунтах стерлингов был чрезмерно высок.

Девальвация франка в 1936 г. «выравнила» курс франка, но не полностью, ибо после девальвации 1936 г. золотые цены Франции все же были выше золотых цен Англии по индексу оптовых цен на 10%, по индексу стоимости жизни на 15% и индексу сырья только на 2½% (стр. 41). Имея в виду, что в 1924 г. франк был переоценен по отношению к стерлингу на 10%, авторы склоняются к тому, что девальвация 1936 г. приблизила франк к экономически оправданному валютному равновесию с английским фунтом стерлингов. Однако факт новой и весьма значительной девальвации франка в 1937 г. показывает, сколь неустойчивым оказалось то «валютное равновесие», которое, по мнению авторов, в основном было достигнуто в 1936 г.

За всеми этими рассуждениями о «равновесии» покупательной силы различных валют скрыта апологетическая установка о возможности прочной интернациональной валютной стабилизации на базе паритета покупательской силы безотносительно к золотому обеспечению валют. Поэтому авторы обращают внимание на то, что девальвация белги была проведена путем оценки паритета покупательной силы белги к другим валютам.

Ясно, что попытка специальными интернациональными соглашениями установить валютные курсы на основе паритета покупательской силы валют множества стран и выравнивать в дальнейшем эти курсы по мере изменения цен внутри отдельных стран была бы явно бесплодной и неосуществимой, ибо невозможно вообще установить единый уровень цен во всех странах или устойчивое, неизменное соотношение цен; в эпоху же империализма, в условиях господства монополий и агрессивно-автаркистской политики многих стран, эта идея вдвойне утопична.

Специальный раздел обзора посвящается проблеме так называемых фондов валютного регулирования: «Система валютных стабилизационных фондов, которая развилась с момента взрыва интернационального золотого стандарта, представляет собой серьезный отход от традиционных методов... Статистические данные об операциях фондов «стабилизации» и «выравнивания» почти полностью отсутствуют. Секретность, с которой ведутся операции этих фондов, конечно, является одной из характерных черт новых методов валютного регулирования» (стр. 52).

Авторы детально описывают историю возникновения фондов валютного регулирования в Англии, США, Франции, Швейцарии, Голландии, Бельгии и Канаде, а также приводят некоторые данные об операциях этих фондов, поскольку это позволяет секретность операций действующих фондов. Отход от «традиционных методов» регулирования денежных систем они видят не только в том, что управление этими фондами засекречено, но и в том, что при правильной политике управления этими фондами правительства этих стран могут полностью нейтрализовать влияние международного дви-

жения капиталов, прилива и отлива золота на внутреннюю кредитно-денежную структуру, а через ее посредство и на всю внутреннюю экономику данной страны в целом.

Однако практика показала, что эти фонды не в состоянии нейтрализовать влияние интернационального движения капиталов и золота на кредитно-денежную систему.

Разделяя апологетические установки в отношении роли фондов валютного регулирования, экономисты Лиги наций вместе с тем игнорируют действительное назначение этих фондов как мощного оружия так называемой «валютной войны», как средства экономической, конкурентной борьбы капиталистических монополий на мировом рынке, а также их роль как валютного военного резерва правительства той или иной страны.

Значительный интерес представляет следующий раздел обзора, посвященный добыче и распределению золота, золотым запасам и нормам золотого покрытия валют. За годы мирового экономического кризиса добыча золота непрерывно росла. Мировая продукция золота (без СССР) в 1929 г. составляла 389,8 млн. прежних долларов, в 1930 г.—400,6, в 1931 г.—426,1, в 1932 г.—461,7, в 1933 г.—468,8, в 1934 г.—481,3, в 1935 г.—513,8, в 1936 г.—564,9 млн. прежних долларов. Таким образом, мировая добыча золота в 1936 г. была на 47% больше 1929 года.

Обзор отмечает, что не только увеличилась добыча золота в действующих рудниках большинства стран, производящих золото, но, кроме того, значительно развилась эксплуатация новых источников золотодобычи, как например, в Танганьике, Нигерии, Британской Гвинее и пр. (стр. 60).

Предложение золота на мировом рынке имело своим источником не только вновь добытое золото, но также детезаврацию золота из восточных стран, в особенности из Индии. По исчислениям авторов общее количество вывезенного из Индии золота с 1931 по 1936 г. составляло 700 млн. прежних долларов, что почти равно всей мировой добыче золота в 1936 г. Значительные запасы золота были детезаврированы и вывезены также из Китая.

Авторы пытаются сделать расчет баланса производства и распределения золота и приходят к следующему выводу: «С середины 1931 г. до конца 1936 г. мировая продукция золота (без СССР) превысила 2 700 млн. долл. В то же время в течение этого периода золотые резервы возросли только на 2 200 млн. долл. Разница между этими двумя цифрами, составляющая 500—600 млн. долл., плюс дополнительные источники предложения золота за счет резервов коммерческих банков, старой монеты, украшений, а также золота, экспортированного из СССР, не отразилась на видимых резервах, и следовательно, представляет собой золото, поглощенное частной тезаврацией на Западе, валютными стабилизационными фондами, нераскрытыми резервами центральных банков и т. п. Определить статистически движение золота по этим каналам невозможно» (стр. 61).

По оценке авторов, не менее чем 1 434 млн. долл. золота было использовано с 1931 по 1936 г. для указанных целей. Предположение авторов, что некоторые государства образовали за эти годы дополнительные, совершенно секретные и потому никакой статистикой не учитываемые, золотые резервы, не лишено серьезных оснований.

Возможности образования в значительных размерах таких скрытых золотых резервов следует поэтому учитывать при оценке финансовой базы тех или иных стран—этот вывод мы можем сделать из приведенных авторами расчетов о видимых и невидимых каналах распределения и перераспределения золотых запасов.

Авторы констатируют, что «движение золота между странами за последние годы происходило в масштабах, не имеющих прецедента в истории» (стр. 62).

За период с декабря 1932 г. по март 1937 г. «видимые монетарные золотые резервы» мира (без СССР) увеличились на 1 911 млн. прежних долларов: США увеличили свои резервы на 2 790 млн. долл., Англия—на 944 млн. долл. и шесть других стран (Швеция, Норвегия, Южноафриканский союз, Португалия, Финляндия и Египет) на 238 млн. долл., Франция потеряла 1 567 млн. долл., Италия 184 млн. долл., Швейцария 89 млн. долл., Голландия 45 млн. долл. Обзор отмечает ряд факторов, обусловивших рост золотых резервов США и Англии и их сокращение в странах быв. «золотого блока», причем наиболее важным фактором они считают страх владельцев денежных капиталов за обесценение валют в странах, сохранивших докризисный паритет своих валют (стр. 65). Огромные потери желтого металла в 1935 г. центральными банками Франции, Италии, Швейцарии и Голландии, в сумме 946 млн. долл. (старого золотого содержания), на 85% были поглощены увеличением золотых запасов США. В первые 9 месяцев 1936 г. отлив золота из Франции продолжался: этот отлив составил 635 млн. долл., поглощенных ростом золотых запасов США на 425 млн. долл. и Англии на 238 млн. долл. (стр. 65).

Приводимые в обзоре весьма интересные материалы о взаимозависимости между интернациональными передвижениями золота и миграцией капиталов между странами вполне доказывают действие следующих тенденций: 1) существует тесная взаимозависимость между импортом золота и импортом капиталов, 2) краткосрочные фонды играют главную роль в общем движении капиталов в США, 3) большой удельный вес в общем обороте капиталов принадлежит тем фондам, которые перекочевывали из Европы за океан через Англию, 4) в общей сумме золота, ввезенного в США, главную роль играло золото, вывезенное из Франции (стр. 68).

Окончательные результаты распределения вновь добытого золота и перераспределения существовавших запасов золота между важнейшими странами мира (исключая

СССР) с 1928 по 1936 г. показано в следующей таблице:

Изменения в распределении монетарных запасов золота

	Увеличение (+) уменьшение (-) с 1928 по 1936 г.		Процентное отношение к мировому запасу зо- лота	
	в тыс. долл. прежнего содерж.	в %	в кон- це 1923 г.	в кон- це 1936 г.
I. Страны, золотые запасы которых возросли:				
1. США	+2,903	+ 77,5	37,8	49,9
2. Англия	+ 783	+105,0	7,5	11,5
3. Франция	+ 522	+ 41,9	12,6	13,3
4. Швейцария	+ 284	+275,7	1,0	2,9
5. Бельгия	+ 247	+196,0	1,3	2,8
6. Голландия	+ 114	+ 63,1	1,8	2,2
7. Южноафр. союз	+ 81	+207,7	0,4	0,9
8. Швеция	+ 79	+123,4	0,6	1,1
9. Другие страны	+ 233	+ 66,2	4,0	4,9
10. Всего 1—9	+5,276	+ 79,4	67,0	88,5
II. Страны, золотые запасы которых уменьшились:				
1. Германия	- 650	- 97,6	6,1	0,1
2. Япония	- 268	- 49,5	5,5	2,0
3. Аргентина	- 235	- 49,7	4,8	1,8
4. Италия	- 143	- 53,8	2,7	0,9
5. Бразилия	- 135	- 90,6	1,5	0,1
6. Австралия	- 107	- 98,2	1,1	-
7. Канада	- 79	- 41,4	1,9	0,8
8. Испания	- 69	- 14,0	5,0	3,2
9. Другие страны	- 173	- 88,2	3,8	1,6
10. Всего 1—9	-1,859	- 56,8	33,0	10,5
Весь мир (без СССР)	+3,417	+ 34,5	100	100

Мы видим, что характерная для эпохи империализма и общего кризиса капитализма неравномерность распределения централизованных запасов золота усилилась еще более. Если три страны — США, Англия и Франция, — в конце 1928 г. владели 57,9% мировых запасов золота, то в конце 1936 г. в их руках уже было 74,7% этих запасов. В то же время резко снизился удельный вес золотых резервов Германии, Японии, Аргентины, Италии, Бразилии и Австралии, а именно с 22 до 5%; в абсолютных же цифрах потеря запасов желтого металла этими странами составила за этот период 1½ млрд. долл., в то время как пять первых стран, приведенных в таблице, увеличили золотые резервы на 4850 млн. долл., а свой удельный вес в мировых запасах монетарного золота — с 62 до 83%.

Все эти данные говорят о том, что действие закона неравномерного развития капитализма в сфере денежного обращения еще более усилилось, что борьба за золото приняла еще более грандиозные масштабы и осуществляется в резких, конфликтных формах (бегство капиталов и золота, вызывающее крахи валют).

В то же время эти данные ярко характеризуют валютную позицию фашистских стран агрессоров. Мы видим крайнюю шаткость валютных позиций этих стран и значительное укрепление валютной базы так называемых демократических государств.

В результате девальвации почти всех валют мира золотые резервы были переоценены по новому курсу, отчего эти резервы как по мановению волшебного жезла, сразу же возросли. Так «из ничего» внезапно появились многомиллиардные прибыли и резкое повышение золотого или инвалютного обеспечения денежных систем. Что касается этих так называемых «прибылей», то ясно, что источником их являются те потери, которые понесло население и мелкая буржуазия, в первую очередь, от обесценения валюты и, следовательно, от обесценения их денежных сбережений как в натуре, так и в виде вкладов в банках и сберкассах.

В обзоре приводятся подробные данные о происшедших изменениях в золотом и инвалютном обеспечении денежных единиц всех стран мира. Авторы с удовлетворением отмечают, что номинальный рост золотого обеспечения имел место даже и в тех странах, где реальное золотое обеспечение уменьшилось: из 43 стран лишь в 9 странах (в их числе перечисляются Германия, Италия, Польша, Венгрия) золотые резервы сократились и номинально и в натуре.

Экономисты Лиги наций по всей видимости верят в то, что номинальный рост золотого обеспечения большинства валют создает условия для прочной стабилизации этих валют, являясь своего рода страховым фондом против нового обесценения валют. Подобная идея красной нитью проходит через всю книгу: и выравнивание валютных курсов между странами, и заключение международного соглашения по валютному вопросу в связи с девальвацией франка, и образование фондов валютного регулирования, и, наконец, повышение номинального золотого покрытия валют — все это, по мнению авторов, должно свидетельствовать о восстановлении и закреплении нового международного валютного и финансового равновесия. Все материалы сборника подобраны так и обобщены сделаны в таком духе, чтобы убедить в этом читателя.

О чем же говорят факты? Не успел еще выйти в свет рецензируемый сборник, как в связи с вторичным обесценением французского франка в 1937 г. вновь было нарушено якобы уже достигнутое валютное «равновесие». Ни фонды валютного регулирования, ни тройственное соглашение не помешали падению курса французского франка!

А каковы дальнейшие перспективы? Не подлежит сомнению, что новый мировой экономический кризис, крайнее напряжение международной политической обстановки, войны текущие и нависшая угроза будущей мировой войны делают современное «равновесие валют» до крайности неустойчивым и создают совершенно реальную перспективу взрыва этого «равновесия» — нового крушения капиталистических валют.